

ALIEN TANGO

GINI KOCH

"...feels like a amalgam of *Earth Girls Are Easy* merged with *Evolution*...."

—Midwest Book Review

Внезапно из космоса возвращается экспериментальный корабль с некоей сущностью на борту. Китти с командой «Центурион» предстоит разобраться с этим. Кроме того, ей предстоит столкнуться с заговором, покушениями ревливой соперницы и со знакомством с родителями, уже не говоря про аллигаторов.

Введение

*Мэри, Лизе и Веронике
за пачки бумаг, потраченные часы
и постоянную жестокою честность.*

Пришельцы среди нас.

Шесть месяцев назад я о них и не подозревала. Сейчас я живу рядом с тысячей из них и знакома с одним близко, если можно назвать знакомством проведение вдвоем все дни и ночи напролет.

Пришельцы ходят среди нас, помогают защитить Землю, и все они потрясающе красивы. Они работают на гипер-скорости, чего не доступно землянам, имеют преимущество в плане выносливости и у всех есть по два сердца. Судя по моему огромному, правда, специализированному опыту, они богоподобны и в постели.

Тем не менее, они не могут справиться с земными машинами, будь то автомобиль или самолет, они не могут врать, даже если от этого зависит их жизнь или чья-то еще. Так что людям не о чем волноваться. По крайней мере тем, кто здесь живет.

Что с другими, там, в космосе? О да, они нас беспокоят. Еще как беспокоят.

Но тогда напоминаешь себе, что «наши» пришельцы заботятся о вас, защищая Землю и ее граждан от опасности.

А если это не дает вам чувства безопасности, так и должно быть. Я тоже за вами присматриваю.

Ха. Ожидала больше, чем «Звуки тишины». Здорово, вообще.

Глава 1

— Ты уверен, что она сможет это сделать, капитан Такер?

— Безусловно, командер Мартини, — усмехнулся Джерри. — Как нож сквозь масло.

— Джефф, я это уже делала.

— Да, не забывай, — я слышала, как он с кем-то говорит на стороне, а потом снова обратился к нам. — Кристофер говорит, что ты не должна хвастаться своей первой посадкой.

— Он и должен так говорить. Это было пять месяцев назад. С тех пор я много раз приземлялась.

— Тебе помогал Джерри, — разволновался Джефф. Мило. Раздражает, но мило.

— Джерри мне и сейчас помогает.

— Джерри нет в самолете, — выразительно сказал Мартини, подчеркивая этот факт.

— Я рядом с ней, командер. С ней все будет в порядке.

Я посмотрела вправо и увидела, как рядом летит самолет с Джерри. Он знаком показал

мне, что на связи со мной. А я снова повернулась к рации.

— Джефф? Я люблю тебя. А сейчас заткнись. Мне нужно сосредоточиться. — Это правда. Я сажаю сверхзвуковой самолет второй раз самостоятельно. В первый раз было гораздо интересней, особенно когда вопрос казался жизни смерти.

— Китти, я здесь, но не буду ничего тебе говорить. Ты готова? — спросил Джерри, и в его голосе не было ни тени беспокойства. Наоборот, в нем звучало то, что было частью его шарма.

— Ага, — я расслабилась и сделала то, чему посвятила четыре последних месяца — Джерри учил меня как летать на реактивном самолете и, самое главное, как его удачно посадить.

Мы были частью новой военно-воздушной эскадрильи, созданной, по большей части, из-за меня. Не то, чтобы я была летчиком, конечно, не пять месяцев назад, а потому, что умудрилась задействовать поддержку с воздуха во время операции по уничтожению монстров.

Ну, это я ее так называла. Все остальные называли это просто крупным сражением или что-то вроде этого с тем же эффектом. Думаю, когда ты уничтожаешь известное сверхсущество, врага номер один, и его приспешников, это заслуживает солидного названия. Это были огромные, уродливые монстры, как по мне, но, опять же, я ведь не с Альфа Центавра.

Было шоком узнать, что в слухах о НЛО в Розвелле много правды. Но теперь я живу в научном центре в Дульсе, регулярно тренируюсь на Домашней Базе, иначе Зона 51, и большинство моих друзей и коллег пришельцы или центаврийцы, как они себя называют. Вы их легко заметите: они потрясающе красивы и все ходят в белых рубашках и черных костюмах от Армани.

Мне тоже выдали костюм от Армани, но большую часть времени я провожу в джинсах и, в зависимости от настроения, футболках с изображением рок-групп. Сегодня, в честь сольного полета, я надела футболку с «Аэросмит». В конце концов, Стивен, Джо и другие мои мальчики никогда меня не подводили.

Джерри великий учитель и одна из штук, которой он добивается, чтобы все это стало второй натурой, как вождение автомобиля или уничтожение паразита на вновь образованном сверхсуществе. Поначалу я нервничала, сейчас же постаралась расслабиться.

Не сработало.

— Ничего себе! Это было впечатляюще, — сказал Мартини, выбрав «подходящий» момент, когда я еле вырулила самолет, чтобы не врезаться в землю. — Думаю, через пару минут мои сердца вернутся в нормальный ритм.

— Я слишком быстро ушла вниз.

— Малышка, я никогда не думал, что это проблема.

— Джефф!

Конечно, он был прав. И есть с кем поговорить.

— Коммандер Мартини? Не могли бы вы прекратить болтовню и романтические намеки? Я хочу, чтобы Китти сконцентрировалась.

Я чуть взлетела и снова оказалась рядом с Джерри. Он покачал головой.

— Вначале слишком медленно, а в конце слишком быстро.

— Хорошо, признаю, что сглупила. Но я хочу то, что просила.

— Это разрушит твою концентрацию, — категорически сказал Джерри.

— Наоборот, поможет.

— О, дай же ей, чего она хочет. Подруга, я жду, какую песню поставить, — слава Богу. Джеймс Райдер, человек, бывший супермодель международного уровня, самый классный парень во дворе и, так или иначе, в моей «новой» жизни. Он гей, и, если бы не был им, я бы попала в беду, потому что Мартини противник идеи свободной любви.

— Джеймс, у нас тут немного нестандартная ситуация.

— Только не «Тирс фор Фирс», пожалуйста, — услышала я чей-то стон.

— Сколько вас там на связи?

— Вся твоя команда, Альфа команда и сочувствующие. Но никакого прессинга, — усмехнулся Райдер. — Так, какую песню запускать?

— «Космонавт» Элтона Джона, — И услышала много стонов. — Или лучше Джон Майера «Больше, чем мое тело».

— Элтона Джона! — хор мужских голосов выбрал меньшее из двух зол.

— А почему не «Аэросмит»? — поинтересовался Райдер.

— Потому что мне нужно замедляться, а не преодолевать звуковой барьер. Запусти потом «Я видел «тарелки»». Думаю, посадка займет две песни.

— Запускаю сэра Элтона.

— Ты лучший.

Заиграла музыка и я на самом деле расслабилась. Сделала несколько маневров, чтобы еще раз зайти на посадку. Чтобы почувствовать себя готовой, понадобилась большая часть песни «Космонавт». И тогда я начала садиться, чуть выше, чем в первый раз. Следующая песня идеально легла на сам посадку, по крайней мере, я совершенно не беспокоилась. Даже шасси коснулись бетона в такт.

— Отличная работа, Китти! — сказал Джерри, приземляясь вслед за мной.

— Она отлично поет, — сказал Тим Кроуфорд, официальный водитель нашей команды. Мы, своего рода, связаны музыкой. Это выяснилось во время операции по уничтожению монстров. Я до сих пор не знаю, какую музыку он предпочитает, но он управлял моим айпадом и сейчас, и получилось у него хорошо. Он быстро выбирал нужные композиции в напряженных ситуациях.

Я закончила подпевать Элтону.

— Спасибо, Тим, ты прелесть.

Райдер, милашка, поставил «Крокодиловый рок» как раз на то время, как я парковала самолет.

— Китти? Уже можешь выходить, — это был Мэтт Хьюз, один из моих летунов.

— Ля-а-а-а-а... ля-ля-ля ля-а-а-а, — песня не закончилась, но музыка выключилась на середине очередного «ла». — О, прекрасно.

— Ты любишь свой голос, Китти, — это уже Чип Уокер, еще один из моих летунов. — Просто тебе нужно вылезать из самолета.

— Врун, — я вылезла.

Меня уже ждал Джерри. Как и все наши пилоты и водители, он человек, так что он всего лишь милый, не дотягивал до стандартов центаврийцев. Хотя у него были кое-какие шансы. Он до сих пор стриг волосы коротко ежиком. Все пилоты в нашей команде преподавали в школе «Топ Ган» перед тем, как присоединились к нам в операции по уничтожению монстров. И все они до сих пор служат в ВВС и, одновременно, часть отдела «Центурион», имя, данное американским правительством организации пришельцев,

защищающих Землю.

— Вы сделали это легко, командер Кэт, — усмехнулся Джерри.

Вернувшись на землю, вернулась и официальщина. В воздухе он был более непосредственен. На земле такой была я. Несколько человек успели сказать, что это было по-настоящему страшно.

— Это подарок, любимый. И со мной рядом был лучший учитель, — ладно, он вернулся к официальнойщине, но мне-то не обязательно.

Мы отправились к зданию главного штаба. Как только подошли ближе, оттуда вышел высокий мужчина с широкими плечами, широким, сильным подбородком, светло-коричневыми глазами и темными волнистыми волосами. Он направился в нашу сторону. Одет в костюм от Армани и выглядел так, что непроизвольно начинали течь слюни.

— Приятно встретиться, командер Мартини. Оставляю вас наедине. Наслаждайтесь.

Джерри отсалютовал Мартини, подмигнул мне, пока Джефф этого не видел и побежал к главному зданию.

Мартини хмыкнул в спину Джерри, потом притянул меня к себе и поцеловал. Безусловно, оно того стоило. Губы мягкие, как пуховые подушки, язык мог делать такое, о чем я и не подозревала до того, как встретила с ним. Я обняла его и стала наслаждаться, когда он в ответ прижимал меня к себе. Я слышала оба его сердца — они громко стучали.

— Знаешь, — сказал он, закончив поцелуй, — я решил, что ты вот-вот погибнешь. Не знаю, смогу ли двигаться так быстро, чтобы вытащить тебя из взрывающегося самолета.

— Джефф, я в порядке, — я положила голову ему на грудь. — Я должна была это сделать.

— Зачем?

Я не ответила. Он вздохнул.

— Меня же не похищают каждую неделю, ты же знаешь.

— Того случая мне было достаточно, — я все еще видела его на коленях со связанными за спиной руками и чуть не умершего под пытками.

— Малышка, не заикливайся на этом, — прошептал он.

— Я не заикливаюсь, — ну, не всегда. Бывали дни, когда я об этом думала целыми сутками. Память предлагала дикие варианты, когда мне не повезло в следующий раз. Потому что всегда бывает следующий раз.

— Ты человек и можешь мне солгать, но не твои эмоции.

— Знаю, мистер Эмпат. Я просто... — вздохнула. — Просто я хочу уметь делать все, что могу. Не только для тебя или для наших миссий. Если я не смогу летать, у нас в арсенале будет на одну возможность меньше.

— Хорошо, — настала его очередь вздохнуть. — Ты сделала это во второй раз. На самом деле, я горжусь тобой.

— Джеймс попросил тебя сказать это?

— Да, — Мартини усмехнулся. — Я все сделал правильно?

— Ты всегда все делаешь правильно.

— Приятно об этом знать, — он обнял меня за плечи, я обняла его за талию и мы пошли к главному зданию. — Итак, мы поедем на встречу выпускников?

— Джефф, я не знаю, почему ты хочешь отправиться туда, — на самом деле, это не так. Этот центавриец родился на Земле, но вырос и воспитывался в обществе центаврийцев. Они были дружной группой, все связаны друг с другом родственными отношениями где-то там, в

прошлых поколений. И каждый день встречаются с кем-нибудь из них. Я его понимала, но сама не хотела идти на встречу выпускников.

— Там должно быть весело, романтично и интересно.

— Ты слишком много смотришь канал «Лайфтайм». И почему, спрашивается?

— Помогает лучше относиться к людям.

— Вряд ли.

— Ты не считаешь, что я отношусь к тебе хорошо? — я услышала немного боли в его голосе.

— Нет, я думаю, как супер-эмпату тебе больше любого известно, что это не так. Тем не менее, считаю, ты слишком много смотришь «Мама, я сплю с опасностью».

— Тори Спеллинг недооцененная актриса.

— Раньше ты говорил о Шеннен Доэрти. Впечатлена. Присоединяйся к их фан-клубу. Я уже скучаю о твоём пристрастии к «Острову фантазий».

— Я навсегда перестану смотреть «Лайфтайм», если мы сходим на встречу выпускников.

— Ух ты! Ты же не можешь лгать, даже если я на тебя не смотрю.

Прежде, чем мы добрались до входа, дверь открылась, и оттуда вышел Кристофер Уайт. Он выглядел огорченным.

— Джефф, у нас проблемы.

Глава 2

На самом деле, Кристофер не похож на брата. Мартини высокий — метр восемьдесят — с мускулами бодибилдера. Кристофер на голову ниже, более худой и жилистый. Кожа светлее, зеленые глаза, легкие каштановые волосы. Оба выглядят великолепно, и я еще не встречала ни одного центаврийца, который не был бы великолепным. При этом Кристофер напоминал свою покойную мать, а Мартини, как я слышала, пошел в своего отца, так что этих двоих нужно хорошо знать, чтобы понять, что их так тесно связывает.

Кристофер был визуалистом и общался с нами фирменными усмешками, как, к примеру, сейчас, на один балл.

— Что я не так сделал? — поинтересовался Мартини.

— Почему всегда мне приходится общаться с твоими родителями?

О, опять. Я попыталась смыться, но Мартини твердой хваткой остановил меня.

— Потому что, как все остальные, они тебя сильно любят.

— Джефф, я тебя люблю сильнее всех.

— Спасибо, малышка. Ты единственная.

Кристофер закатил глаза.

— Если еще хоть раз мне придется сказать тете Люсинде, что у тебя срочное или важное дело, я тебя убью.

— Что ей нужно на этот раз? — Мартини почесал затылок.

Кристофер не ответил. Он посмотрел на меня.

— Великолепная посадка, Китти.

— Твоя мать интересуется, — сказала я Джеффу, — почему ты до сих пор меня не бросил и не женился на милой девушке-центаврийке. Или на юноше.

У центаврийцев нет предрассудков к однополым отношениям. У них предрассудки к межвидовым и межрелигиозным отношениям.

Кристофер покраснел. С первого раза попала!

— Ну, не совсем так, — пробормотал он, рассматривая свою обувь.

— И ты удивляешься, почему я не хочу отвечать на ее звонки? — Мартини обнял меня. — Пошли внутрь.

— Джефф, Кристофер ведь не виноват, — это я виновата, потому что человек и влюбила в себя ее сына, как я понимаю. Или Мартини, сделав то же со мной. Все вот эти «спас ему жизнь», похоже, для родителей Джеффа не имело никакого значения. — Может, если я встречу с ними, то...

— Плохая идея, — хором ответили Кристофер и Мартини.

— Настолько все плохо? В смысле, Кристофер, твой отец, вроде бы, считает, что все в порядке, — Ричард Уайт, Суверенный Понтифик центаврийцев, духовный лидер народа.

— Отец считает тебя замечательной.

— Но я не подруга его сына.

Оба вздрогнули, потому что рядом вдруг прозвучал сигнал вызова, и нам всем пришлось приложить усилия, чтобы не подпрыгнуть. Дела мои плохи, впрочем, как всегда. Возможно, Мартини правильно делает, что держит меня подальше от своих родителей.

— Давайте об этом позже поговорим, — в голосе Мартини прозвучали усталость и депрессия, что заставило меня взволноваться. — Расслабься, малышка.

Положительно хорошо быть рядом с сильнейшим эмпатом на земле, который находится в гармонии с моими чувствами. Минус — я не могу эмоционально от него спрятаться, даже

когда хочу.

У входа к нам присоединился Пол Гауэр. Он был такого же телосложения, как и Мартини, только темнокожим и лысым. Его отец когда-то женился на афроамериканке. Я часто задаюсь вопросом, насколько она была счастлива, но спросить так до сих пор и не решалась. Все еще.

— У нас проблема поважнее ваших родители, — сказал Гауэр. Взгляд напряженный, да и в голосе чувствуется напряжение. — Кластерная активность.

Мартини с Кристофером тут же подобрались, как я посчитала, переходя в боевой режим.

— Где? — быстро спросил Мартини уже когда мы бежали по коридору.

— Парагвай.

— Парагвай? — удивился Кристофер.

Мартини поморщился.

— Почему бы и не Парагвай?

Я уже побывала, кажется, в каждой точке мира, убивая монстров и спасая мир от превращения людей в сверх-существ. В Южной Америке он появлялись почти так же часто, как и везде, хотя в целом Северная Америка по-прежнему оставалась на первом месте.

— В Чако, — уточнил Гауэр.

— Само собой, — пробормотал Мартини.

Повесив свою сумочку от Хьюза на плечо, я сказала ему, что мои летуны дежурят в режим ожидания, а потом мы отправились к ближайшему залу с воротами. Ворота — инопланетная технология и позволяет нам свободно перемещаться по всему миру, прыгая от одних ворот к другим. Большинство таких ворот расположены в туалетах аэропортов. Я уже побывала в стольких мужских туалетах, что могла свидетельствовать об эффективности ворот расположения в таких местах. Мы можем добраться от Невады до Нью-Йорка за три секунды.

— Там есть аэропорт, — напомнила я, пытаюсь вспомнить — Парагвай, он засушливый или дождливый? Не получилось.

— Точно, — кивнул Мартини. — Но мы туда не пойдем.

— Разве нет? — не слишком разочаровалась. В тот раз мы планировали пообедать с

моими родителями, но мероприятие сорвалось из-за незапланированного появления сверхсущества, а это рушит любые планы.

К нам присоединился Райдер.

— Они справа от линии, — Райдер волновался, да и другие мужчины выглядели напряженно. Я же не чувствовала ничего, кроме замешательства — это было что-то новое.

— Извини?

Когда мы добрались до ворот, Гауэр тут же приступил к их настройке. Как всегда, когда работал центавриец, руки казались как в тумане и я не смогла ничего рассмотреть. Не то, чтобы меня интересовали инопланетные технологии, особенно когда ворота похожи на металлоискатель в любом аэропорте, просто волновалась.

— Проходим по одному, — виновато улыбнулся Гауэр. — Извини, Китти, у нас чрезвычайная ситуация.

Мартини тоже не выглядел счастливым, но спорить не стал. Или же решил, что я большая девочка и не буду ныть. Как только в воротах исчез Гауэр, я сделала глубокий вдох и последовала за ним.

Путешествие через ворота напоминает кино, в котором, когда хотят быстро показать течение времени, начинают быстро прокручивать кадры. Только здесь такое кино, я бы сказала, с непосредственным участием зрителя. Проходя через ворота, у меня начинает болеть живот. Это случилось при первом путешествии и сейчас тоже случается каждый раз. То первое путешествие продолжалось не больше секунды, всего полтора шага. Оно перенесло меня с Базы 51 в Дульсе в научный центр, но затошнило меня тогда капитально.

Оказавшись на месте, меня вырвало, как всегда. Мартини с остальными шли прямо за мной. Мы оказались в помещении, которое я называю пещерой Бэтмена. Тут все обставлено высокотехнологичным оборудованием, типа центр всего. Как правило, я все эти примочки игнорирую, потому что у меня кружится голова, а раз игнорирую, значит можно сделать вид, что тут ничего нет.

Чуть пришла в себя, как мы побежали из пещеры Бэтмена в другие помещения. Мартини с Кристофером называют их Полевым и Визуальным Командным Центром. Ну, бежали мы с Райдером. Мартини, Кристофер и Гауэр воспользовались гипер-скоростью. Это означает, что для человеческого взгляда они попросту исчезли. Для людей гипер-скорость немногим лучше, чем ворота в плане тошноты. Но лишь немного, так что я радовалась, что сейчас передвигаюсь на скучной человеческой скорости.

— Что ты хотел сказать, когда упомянул линию, Джеймс?

— Парагвай пересекает Тропик Козерога, вот это мы и называем линией.

— Это хорошо, плохо или без разницы?

— По каким-то причинам, — вздохнул Райдер, — когда сверх-существа появляются вдоль Тропиков Рака или Козерога, они становятся сильнее.

— Сильнее тех, кто в состоянии контролировать превращение?

— Нет. Они иначе сильнее.

Я, было, хотела поподробнее расспросить, что это означает, но мы уже добежали до святой святых, где уже царит контролируемая хаотическая деятельность. На самом деле это помещение делится на два, один для специалистов работы в поле, другое для визуалистов. Когда мы добрались сюда, Кристофер закрылся в своем помещении, а Мартини застыл перед огромной стеной, состоящей из экранов, транслирующих происходящее на месте, где все и происходит.

Мартини, казалось, застыл перед экранами, на которых мелькают различные пейзажи. На главной стене расположилось около пятидесяти экранов, были еще и периферийные, на них транслируется что-то другое. Но большинство показывает то, что, думаю, и есть Тропик Козерога.

Что-то похожее на болотистую местность с кучей сверх-существ. Из Парагвая не часто передают всякие ужасы, но сейчас сверх-существа компенсировали это упущение. Все двенадцать штук.

Глава 3

В старые дни, где-то в середине двадцатого века, паразиты, превращающие ничего не подозревающих людей в сверх-существ, прибывали на Землю по одиночке или парами. И происходило это не регулярно. После того, как появился Мефистофель, Большой Отвратительный Монстр, и устроился на Земле, паразиты стали прибывать на Землю чаще и более организованно.

Кластеризация — это когда проявляется сразу несколько сверх-существ в одно и то же время и в одном районе. Раньше это происходило, когда контролируемое сверх-существо готовилось ударить по городу, к примеру. Поскольку мы уничтожили всех контролируемых, образование кластера становилось тем более тревожным, особенно когда монстров больше десяти.

Паразитов привлекают люди, пребывающие в ярости. Как они нашли двенадцать разгневанных людей там, что для меня выглядело центром нигде, осталось для меня загадкой.

Каждое сверх-существо проявляется по-разному и, насколько мы знаем, больше оно похоже на паразита, чем на хозяина-человека. Эти исключения не были, хотя сходство между ними я видела. Все они похожи на разнообразных насекомых из ваших самых страшнейших ночных кошмаров, правда, на каких-то незнакомых насекомых. Хотя, признать, понятия не имею, какие жучки-паучки водятся в Парагвае. Однако, сомневаюсь,

что там водятся жуки двух с половиной метров в высоту, удивительно ужасающей формы и острыми, как бритва, конечностями, челюстями и тому подобное.

Я увидела, как множество красавчиков, от каждого из которых слюни могут потечь, в костюмах от Армани, мелькают на экранах. Это означает, что на месте событий у нас куча центаврийцев. Все команды на местах состоят из эмпата и визуалиста. В зависимости от того, что происходит, они вместе могут заставить человека поверить в то, что ничего не происходит. Изредка их страшует дополнительная команда. Сейчас в Парагвае таких команд было намного больше. Дело выглядело не таким простым, как казалось.

Мартини отдавал приказы на нормальной для центаврийцев скорости, что означает, намного быстрее, чем может услышать и разобрать человек. Как и многие другие стороны гипер-скорости, центаврийская речь делала из меня больную.

Кто-то из центаврийцев вручил мне беспроводные наушники, и я их с благодарностью приняла. К тому же наушники оказались с изюминкой — центаврийцы в них что-то добавили, так что теперь я слышала все приказы, что отдавал Мартини, и не пропускала ни одной.

Конечно, я слышала их, по меньшей мере, минут пять после того, как Джефф умолкал, но, думаю, это огромный прогресс по сравнению с обмороками. Я видела артикуляцию Джеффа во время того, как он отдавал команды, а потом, дослушивала перевод, как в плохо озвученном иностранном фильме.

И все же, это лучше обмороков.

— Им понадобится воздушная поддержка? — спросила я у Райдера. У того в ушах тоже торчали таблетки наушников.

— Джефф справится, — покачал он головой.

Я решила не спорить и не упрасивать. Моя летная дивизия еще слишком новая и, хоть я и уверена в своей команде, но они сейчас находятся на домашней базе, и если людей сюда можно перебросить с помощью ворот, то доставка военных самолетов потребует много больше времени. Надеюсь, все закончится до того, как прибудет моя команда, так зачем же посылать их. К тому же, у Мартини, похоже, зародилась какая-то задумка, так зачем же лишать его удовольствия в ее осуществлении?

Я некоторое время слушала, как он отдает команды. Через некоторое время мне стало скучно и неприятно. Обидно, потому что я уже привыкла быть центре действий, да и не любитель смотреть, как другие получают удары и пинки.

Мартини раздавал разные приказы центаврийцам в разных частях Парагвая, вызывал военную поддержку из Бразилии и Аргентины, давал разные направления тем, кто непосредственно занимался этими конкретными проявлениями. Мне стоило бы обратить на это побольше внимания, чтобы научиться проделывать подобное самой.

Но все это делалось в условиях крайней военной ситуации, так что быстро наскучило. Мне еще не известен нужный жаргон, но я старалась его изучить. Перед лицом крайней опасности проблемы международной политики меркнут. Это я выяснила несколько месяцев назад.

Так что, вместо того, чтобы прислушиваться, как работает Мартини, отдавая приказы танкам и артиллерии, я прокралась к половине зала, отданной Кристоферу.

На его половине обнаружилась аналогичная установка с множеством экранов, компьютерных терминалов и тому подобное. У некоторых мониторов стояли центаврийцы, положив ладони на экран и с лицами, отражающими разную степень концентрации.

Эмпаты чувствовали эмоции, но не могли ими манипулировать. Они те, кто засекал сверх-существ, потому что сверх-существ привлекала ярость. Сами они были яростными и, когда появлялись, человеческие мозг, эмоции и организм шли наперекосяк.

Мартини, самый мощный эмпат на Земле, мог чувствовать, что делали другие эмпаты, почти как в коротковолновом радио, передавал им приказы теми же эмоциями, если это было необходимо. Он мог включать и выключать эмоции, наверное, из-за принимаемых специальных препаратов и тренировки, но сейчас, когда командовал кучей народа, он мониторил каждого эмпата в поле.

Это было до крайности впечатляюще и одна из главных причин, что он был тем, кто отвечал почти за все операции центаврийцев, не затрагивающих религию.

Визуалисты, напротив, не чувствовали ничего, если это не касалось изображений. Любых изображений. Как только визуалист дотронется до фотографии любого человека, он сразу об этом человеке знает все. Кристофер рассказывал, это потому, что фотографии и прочие изображения человека, своеобразным образом захватывают копию разума и души вместе с изображением самого человека.

Визуалисты могут работать с изображениями и напрямую. Сейчас, в Парагвае, они именно это и делали, заменяя картинку в видеокамерах, что ловили поле боя на что-то менее страшное, чем нападение Межгалактической Грязной Дюжины.

Таким образом получалось, что экраны на стене транслируют, что на самом деле происходит, а мониторы показывают, на что центаврийцы меняют реальную картинку. Мне нравились объяснения Кристофера больше, чем военные бла-бла-бла Мартини. Не все было ясно, как это точно работает, но суть в том, что чем больше камер, сотовых телефонов, видеокамер и спутников направлено на съемку инцидентов с сверхсуществами, тем больше необходимости в визуалистах.

Как оказалось, в этой части Парагвая обнаружилось больше различных камер, чем я могла представить. Территория, которую я наблюдала на большом экране, не казалась густонаселенной.

Кристофер занял самый большой монитор и переделывал уже отснятый материал, одновременно отдавая приказы. В отличие от Мартини, говорил он на нормальной для человека скорости. Так же, в отличие от Мартини, он отдавал их на понятном языке.

— Мне нужно, чтобы все, что снято на мобильные телефоны, смазлось, — сказал Кристофер. — То, что снято на видео и кинокамеры, должно быть изменено на народные танцы или что-то подобное. Переходим на архивные кадры.

Насколько я могла судить, работать с сотовыми телефонами легче. Изображения на мониторах, транслирующих переделанную картинку, тут же размылось и стало похоже, на то, как будто паралитик пытается снять на видео пьяную прыгающую белку.

С интересом узнала, что термин «видеоматериал» используется по всей галактике, по крайней мере в той части, в которой присутствует Земля. В результате я увидела множество разных вариантов отработанного видео. Некоторые я узнала — видела в документальных фильмах Нэшнл Географик. Некоторые видела впервые. На всех из них были люди в национальных одеждах, танцующих какой-то родовой танец, специально на камеру, так что сразу становилось ясно — это подделка.

С другой половины зала прибежал центавриец.

— Коммандер Уайт, коммандер Мартини говорит, что на месте действия создают проблемы люди из ЦРУ.

— Как всегда, — прорычал Кристофер. — Чего они хотят?

— Они хотят, — центавриец сглотнул, — управлять этими сверх-существами. Они хотят, чтобы мы их не убивали.

— Что? — Кристофер взорвался. — Они что, с ума посходили? Они так и сказали?

— Нет, сэр. Коммандер Мартини сумел это определить на основе их эмоциональных реакций, — закашлялся центавриец. — Наши люди смогли только определить, что они хотят, чтобы мы поскорее ушли оттуда и предоставили разбираться с сверх-существами им.

— Как с инопланетянами, — пожалала я плечами и заработала недоуменный взгляд Кристофера. Как всегда, забыла, что центаврийцы не увлекаются научно-фантастическими фильмами любого вида. Наверное, потому что в реальности им каждый день приходилось работать с подобным. — В кино это общая тема. Плохие парни из правительства хотят контролировать зло, теряют контроль, монстров почти невозможно остановить, но небольшой группе хороших парней это, все же удается и все такое. Хочешь с ними поговорить?

— Нет, и уверен, что Джефф тоже не станет, — Кристофер посмотрел на посыльного. — Что собирается делать коммандер Мартини?

Прежде, чем кто-либо успел что-либо ответить, все сверх-существа на экранах взорвались. На переделанной трансляции народные танцы закончились обилием фейерверков, а пьяные, прыгающие белки, наконец, затихали и спрятались.

— Сейчас, — появился Мартини, — когда наши друзья из Аргентины воспользовались стингерами и остановили непосредственную проблему, я хочу отправиться в штаб-квартиру ЦРУ и решить еще одну проблему.

Глава 4

— Великолепно! — мне до смерти хотелось встретиться хоть с одним из директоров ЦРУ. Судя по иерархии центаврийцев, с большой верхушкой разведывательного управления могут взаимодействовать только Мартини или Кристофер. Понтифику, Гауэру и Райдеру туда вход заказан. А вот у меня появился отличный шанс.

— Не просто нет, но, черт возьми, нет, — спокойно сказал Мартини. Я начала было дуться, но он покачал головой: — Тебе не стоит видеть, что мы собираемся там делать, и не хотелось бы слышать, что они лучше, чем на самом деле.

— Джефф, я только что разговаривал с Полом, — к нам подошел Райдер. — Он говорит, что ЦРУ не планировало быть на месте операции и хочет встретиться одновременно с тобой и Кристофером.

— Они не смеют нам приказывать, — прорычал Мартини.

Судя по выражению лица Кристофера, что не совсем так. Я вспомнила операцию по уничтожению монстров. Предательской стороной тогда была, конечно же, ЦРУ и, несмотря на то, что родители говорили про государственный контроль «Центуриона», сомневаюсь, что они были правы. За те несколько месяцев, что я здесь, кажется, каждый государственный орган США или, по крайней мере, половина из них, делают вид, что заинтересованы в «Центурионе».

Ни нытье, ни жалобы не заставили Мартини передумать. Снова не получалось попасть в ЦРУ. Джефф с Кристофером раздали несколько приказов и, вслед за Райдером отправились к главной площадке с воротами. Само собой, я увязалась за ними, вдруг отыщу возможность уговорить Мартини взять меня с собой.

— Ты не пойдешь, — сказал он, обняв меня за плечи. Голос его звучал расслабленно, но я чувствовала напряженность.

— С кем собираешься встретиться? — поинтересовалась я, обняв его за талию.

— Не важно. Тебе не стоит ни о чем беспокоиться.

— Как его зовут?

— Не твое дело.

— Я шеф воздушного отряда. Полагаю, это мое дело.

— Нет, — он чмокнул меня в макушку. — Слушай, я за тебя отвечаю. Тебя не было на борту достаточно долго, чтобы знать, как разговаривать с такими людьми. Особенно с их новым главным парнем.

— Так, он новичок на этой работе? Может, мы сможем найти что-то общее, какие-то связующие вещи.

— Он меньше новичок, чем ты, Китти, — фыркнул Кристофер.

— Он занимает пост года полтора, — сказал Мартини. — Но с нами занимается уже несколько лет. Получил звание из-за способности «понимать» нас.

Мартини не рычал, но близко к этому.

— Почему он тебе не нравится?

— Потому что я ему не доверяю. Я никому не доверяю в ЦРУ, — пожал плечами Мартини. — За исключением твоей мамы.

Одновременно с тем, как я узнала о существовании живых инопланетян и о том, что они живут на Земле, я узнала, что моя мама живет тайной жизнью. Она не была никаким консультантом, она была бывшим агентом Моссад, а сейчас возглавляет элитное антитеррористическое агентство, подчиняющееся непосредственно Президенту Соединенных Штатов.

— Мама работает не на ЦРУ, а на президентское агентство.

— На самом деле оно часть ЦРУ, подруга, — сказал Райдер. — Этот отдел считается отдельным блоком, круче ЦРУ, потому что докладывают непосредственно президенту, но зарплату получают напрямую из Лэнгли.

— Ненавижу бюрократию.

— Но у нас получается с ними управляться, — ухмыльнулся Райдер. — Хорош дуться. У тебя будет еще много времени, чтобы уговорить Джеффа взять тебя туда с собой.

Мы добрались до ворот. Их уже кто-то настраивал. Мне это было не интересно, потому что Джефф поцеловал меня. Как всегда, поцелуй длился не долго, но вышел здоровским.

— Держись тут, — с улыбкой сказал Мартини и, посмотрев на агента у ворот, приказал ему: — Никто, даже командер Кэт, не должен идти туда, куда идем мы с Кристофером.

— Да, сэр.

У ворот обнаружился еще один центавриец с внешностью агента службы безопасности. Они все, из той службы, были выше и мощнее Мартини и скучные в своем целенаправленном выполнении задачи. Ну, я никуда не собиралась, тем более чтобы это было близко к ЦРУ.

Ворота оказались большие, так что Мартини с Кристофером прошли сквозь них вместе. А мы смотрели, как они исчезают. Я еле сдержалась, чтобы не отбросить в сторону пакет с крекерами и кинуться вытаскивать их оттуда. А потом мы с Райдером отправились на уровень пещеры Бэтмена.

Не успели выйти в коридор, как мой мобильник издал мелодию «Мой лучший друг».

— Еще не поменяла мелодию? — поинтересовался Райдер, пока я доставала аппарат из сумочки.

— Не вижу повода. Чаки мой старый друг, так же как и вы, ребята. Ничего больше.

— Джеффу не понравится, — покачал Райдер головой.

— А мне не нравится, что меня не взяли в ЦРУ. Думаю, это честно, — я отошла от него на несколько шагов и ответила в трубку: — Привет, Чаки. Что-то случилось?

— Ты как? — голос Чаки звучал беспокойно. Конечно, последние несколько месяцев он волновался, когда я отвечала на его вопросы уклончиво. Особенно на темы где была, что делала и с кем.

— На вершине мира. А что?

— Просто любопытно. Ты собираешься на встречу класса?

— Ты что, под кайфом?

— Тут образ жизни вряд ли поменяешь, — фыркнул Чаки.

— Ладно, это хорошо. И да, само собой я никуда не собираюсь, — я на миг задумалась. — А ты хотел сходить?

Понятия не имею, зачем. Чаки был, и до сих пор остается самым гениальным парнем в любом месте. Четыре года в средней школе для него оказались пыткой. До сих пор не понимаю, почему он не захотел сразу сдать экзамены и отправиться напрямую в колледж.

Он мог бы стать героем класса, получить кучу наград, выиграть учебные олимпиады. Но начал страдать из-за толстых очков, которые пришлось надеть где-то во второй половине первого года обучения. Потом он ушел в университет штата Аризона. Дважды стал мультимиллионером. И каким-то образом остался все тем же обаятельным, веселым, поддерживающим друзей парнем, которым всегда был.

— Не так чтобы очень, — уклончиво ответил он. — Думал, можно было бы сходить, если ты собираешься.

— Ну, если я передумаю, дам тебе знать, — или, скорее, Мартини меня уговорит. Но остается еще шанс, малюсенький, что мне удастся убедить Джеффа туда не ходить. Потому что о Мартини Чаки я еще не сказала. Я ему не сказала и о том, что серьезно им увлечена. Потому что Чаки сразу захотел бы встретиться с моим новым парнем, и не было никакого способа врать Чаки в лицо. Если он узнает, что инопланетяне на самом деле существуют... Мартини, между тем, не беспокоился. Вообще. Да и волновалась я больше не за Мартини, а за Чаки. Хотелось подольше держать их дальше друг от друга как можно дольше и не доводить дело до крайностей.

— Хорошо звучит. Так, как работа? — он говорил так, словно не ждал, что я буду говорить ему всю правду.

— Отлично, — нет, правда. Конечно, менеджером по маркетингу я больше не работаю, но все же мне нравится делать то, что мы сделали, к примеру, сегодня. — Занята постоянно. Как у тебя с торговлей на бирже?

— Отлично. Постоянно занят, — усмехнулся Чаки. — Сама знаешь, как оно бывает.

— Не совсем, но верю тебе.

— Да, — сказал Чаки через короткую паузу. — Я тебе тоже верю. Китти?

— Да?

— Пообещай, что если попадешь в ситуацию, с которой не сможешь справиться, если тебе будет грозить опасность, из которой сама выбраться не сможешь или еще какая неприятность, ты позвонишь мне и позволишь помочь тебе.

Это было в его характере и, одновременно, странно как-то. Чаки готов был сделать для меня все с первого дня в школе, так же, как и я для него. Но сейчас...

— Чувак, ты же знаешь, я не хожу по вечеринкам и вообще я спокойная девушка.

— Ты так всегда говоришь. Я хочу, чтобы ты мне это пообещала, Китти, — тон, которым говорил сейчас Чаки, не принимал ответа «нет». Подразумевается, что он сейчас серьезен и говорит по делу.

Я сглотнула. Дело в том, что в неприятности я попадаю регулярно. Иногда чуть не каждый час. Конечно, я всегда управляю ими, а если что, меня спасает Мартини. Но все-таки, в прошлом, я звонила Чаки в таких случаях, когда над моей головой сгушались тучи.

Меня захлестнуло почти непреодолимое желание рассказать ему, что происходит. В школе его называли «Босс заговоров» все, кроме меня. И половина народа в колледже. Отчасти потому, что он всегда считал, что на Земле есть пришельцы. Чаки мой самый старый друг, и сейчас мне так захотелось дать ему понять, что все это время он был прав.

Но мне было страшно — мне не зря дали высокий уровень допуска, я просто не имела права рассказывать Чаки ни о чем. К примеру, о том, что я делала сегодня. Я глубоко вдохнула, выдохнула и, отодвинув вину далеко в сторону, сказала:

— Обещаю. То же самое хочу и тебе сказать. Если я буду тебе нужна, дай мне знать, и я примчусь, как можно быстрее.

Отлично, желание все ему рассказать удалось отодвинуть в сторону.

— Надеюсь, так и будет, — вздохнул он. — Будь осторожна.

— Ты тоже. Чаки?

— Да?

— Ты ведь всегда будешь моим другом, правда?

— Правда, — я услышала улыбку в его голосе.

— Тогда с моим миром все в порядке.

— С моим тоже, Китти, — медленно сказал он. — С моим тоже.

Глава 5

Мы зависли надолго, и я начала волноваться. Хороших причин тому не было. Приближалось время идти к моим родителям, а я понятия не имела, как долго Мартини собрался пробыть в ЦРУ.

Словно по сигналу, зазвонил мой сотовый.

— Ты слишком напряжена, — тихо сказал оттуда Мартини. — Что случилось?

У меня сложилось впечатление, что он там не один и не хотел обсуждать личное при всех.

— О, просто интересно стало, если мы опоздаем на ужин, — оставалось только удивляться, как он на таком расстоянии смог почувствовать мое состояние. Буду молиться, что это не так.

— Точно, — голос его звучал так, будто он не купился на мою отговорку. Черт. — Наш контакт хочет позвонить своей подружке, — прорычал Мартини. — Так что нам придется задержаться здесь несколько дольше.

— Ты тоже звонишь своей подружке, — сказала я. Понятия не имею, с какой стати взялась защищать этого воротилу из ЦРУ. Пришла интересная мысль: — О-о, он женат, а вы решили он звонит любовнице?

— Эй, здесь не шоу «Отчаянных домохозяек», — отрезал Мартини. — И, насколько мне

известно, он не женат. Ищешь приключений?

— У меня есть глава банды центаврийцев, так что нет необходимости менять выбор, — не говоря уже о каком-нибудь старом, пузатом, лысеющим парне, наверняка напоминающем паршивого хорька. По крайней мере, Мартини с Кристофером в качестве примера обычно так описывают всех и каждого, работающего в ЦРУ.

— Мне полегчало, — сказал Мартини с неприкрытым сарказмом.

— Джефф, расслабься. Я только хотела уточнить, что будем сегодня делать.

— Придется тебе идти к родителям без меня, малышка, — вздохнул он.

— Ты уверен, что не стоит тебя ждать?

— Я приду, как только смогу, но, поверь, придется воспользоваться переносными воротами или гипер-скоростью.

— Ладно. Отправляюсь прямо сейчас. Могу воспользоваться своей машиной?

— Конечно. Я тебя люблю.

— Я тебя тоже люблю, Джефф.

— Мне приятно об этом знать, — сейчас его голос звучал намного счастливее, чем когда он позвонил.

Подхватила сумочку. Церемоний у родителей не ожидается, поэтому менять ее надобности никакой нет. И отправилась на верхний уровень, где, кроме всего прочего, расположился гараж. Верхний уровень фактически был первым этажом и находился над землей, в то время как сам Центр занимал пятнадцать этажей под землей. Центаврийцы творили чудеса с имитацией освещения. Когда я нахожусь внизу, всегда кажется, что я над землей

Я подошла к своему автомобилю — черному «Лексусу», механическая коробка передач, кожаный салон, набирает скорость с нуля до ста намного быстрее, чем я когда-либо признаюсь полицейским или своему отцу. Я люблю свою машину. Она стоит среди серых центаврийских внедорожников. Никто до сих пор не объяснил, почему все их автомобили серые, так что этот вопрос — один из многих в длинном списке вещей, которые я хочу узнать.

Пришлось двигаться медленно, сквозь ужасные ворота из Дульса на базу в Кальенте. Я уже давно перестала изображать из себя мачо, так что, когда началось перемещение, закрыла глаза. Когда ужасное путешествие закончится, я знала всегда — мой желудок начинал успокаиваться.

База Кальенте меньше, чем Научный центр, но она, все же, оставалась быть типичной базой центаврийцев. Это означает, что первый этаж находился над землей, а все остальное пряталось под ней. Конечно, «меньше», понятие относительное. Я до сих пор не представляю, насколько на самом деле огромен Научный центр. Несмотря на то, что провела там целых пять месяцев, я знала, что еще не все осмотрела в нем, и не потому, что мне это не интересно. Потому, что я всегда теряюсь. Но, все же, имею представление, что Научный центр размерами эквивалентен пятнадцати Пентагонам, а может даже и больше.

База в Кальенте всего лишь очень, очень большая. Она построена на месте предполагаемого крушения инопланетного корабля. Я постаралась не думать о Чаки, и мне это не удалось. Когда бы были помоложе, мы ходили сюда, искали место крушения, но ничего тогда не нашли. Полагаю, это из-за центаврийской маскировки. Интересно, если бы создатели «Звездного пути» узнали бы об этом, они подали бы в суд за нарушение авторских прав?

Как и в Научном центре или на любой другой базе центаврийцев, гараж расположился на первом этаже. Я помахала центаврийцам рукой и выехала под лучи натурального солнечного света, ничуть не отличавшегося от искусственного, сделанного центаврийцами.

Я наслаждалась поездкой к родительскому дому. Чуть было не почувствовала себя чужой, самостоятельно двигаясь по улицам Пуэбло Кальенте с нормальной скоростью. Никаких ворот, никакой гипер-скорости, никаких лимузинов с чужими водителями.

Зазвонил сотовый. Повезло, центаврийцы поставили на мою машину прибамбасину для громкой связи. Прибор автоматом перевел звонок с сотового на эту прибамбасину.

— Привет, Кит-Кэт! Как дела в городе?

Это оказалась Кэролайн, соседка по комнате в женской общаге. Мы по-прежнему пользовались нашими прозвищами из общаги, потому что... ну, потому что они нам подходят.

— Привет, Сироп-Каро! Как обычно, солнечно и весело. Как дела?

— Я получила работу! — завизжала Кэролайн.

Я завизжала в ответ. И только потом дошло.

— Э-э... что за работа?

— У сенатора. Я же тебе уже рассказывала.

Я отчаянно начала вспоминать. Было дело. С письмом у Кэролайн всегда было лучше, чем у меня. Она рассылала записки каждой девушке, новичку в общежитии приглашая в женский клуб, и новости, по крайней мере, раз в квартал. Отдельные записки. Рукописные. И находила время для работы, еды и сна.

— О, точно. Круто. Когда начинаешь?

— На этой неделе. Придется быстро войти в курс и дело в шляпе.

— Постарайся, чтоб тебя не превратили в аляповатого стажера недели.

— Наш сенатор не такой. Он милый и весьма защищен. К тому же там работает его жена. Она удивительная. И сестра, — чуть с упреком добавила она.

Вяло приподняла голову память. В нашем женском клубе было много успешных выпускниц, и одна из них вышла замуж за сенатора Аризоны.

— Здорово, что она помогла тебе получить работу.

— О, твоя мама и Чак тоже помогли. Я видела его в обед, кстати. Выглядит превосходно.

— Сенатор?

Зачем моей маме помогать кому-то устраиваться на работу? Мне она ни разу не помогала в этом вопросе. Думаю, Кэролайн пользуется именем Чаки на всякий случай. Всегда выгодно иметь знакомства с богатыми и успешными парнями.

— Ой, ты сейчас занята?

— Веду машину.

— Ну, тогда остановись и приготовься. Я теперь вижу сенатора каждый день. Нет, я обедала с Чаком.

— О, вы знакомы?

— Нет, ничего такого, о чем тебе стоит волноваться, — засмеялась Кэролайн.

— Да?

— Знаешь, что я в тебе больше всего люблю? — вздохнула подруга.

— Мой музыкальный вкус?

— Да, но нет. Ты никогда не меняешься.

— Полагаю, сейчас мне нужно обидеться.

— Не стоит. Мне нужно идти. Передавай привет родителям и передай своей маме спасибо.

— Заметано. Держи меня в курсе.

— Заметано. Чак выглядит круто, — добавила она.

— Приятно слышать. Он в округе Колумбия? — обычно в это время года большую часть времени, если не все, Чаки проводил в Австралии.

— Да, — в том, как она это сказала, послышалось, мол, это же очевидно.

— Ну, ты ведь могла переселиться и в Австралию.

— Или в Парагвай, — рассмеялась Кэрролайн.

— Замри на этой мысли и не вешай трубку! — я свернула к тротуару и припарковалась. — Что ты хочешь сказать про Парагвай?

— О, там сегодня была целая война. Правительство беспокоится. Вроде бы все под контролем, но на самом деле эта штучка из категории «нужно ли нам в это ввязываться». Сенатора могут отправить туда в составе следственного комитета. Он говорит, что это пустая трата времени, но, если он поедет, я поеду тоже в надежде узнать, что происходит.

— Держи меня в курсе, ладно?

— Это вроде как не для масс. Наверное, я не должна была рассказывать тебе столько много.

— Я уже знаю об этом.

Некоторое время Кэрролайн молчала, потом сказала:

— Новости распространяются быстро.

— Ты понятия не имеешь. Просто держи меня в курсе, если сможешь, договорились? В качестве сестринского одолжения.

— Уговорила, — вздохнула Кэрролайн.

Ну, хоть что-то.

— Все, сейчас мне на самом деле нужно идти. Увидимся, Кит-Кэт!

— Поговорим с глазу на глаз, Сироп-Каро!

Мы разъединились, и я несколько минут сидела, никуда не двигаясь. Меня не вербовали в правительственные организации, как Мартини и Кристофера. Я знала, что правительство США всегда «беспокоится», когда мы реагируем на деятельность сверх-сущест, а знающие люди всегда превращают эти дела в «ничего страшного». Это означает, что наш сенатор в курсе. Вопрос только, «в курсе» чего.

Но я еду на обед с нужными людьми, у которых можно выяснить этот вопрос.

Глава 6

Я снова поехала и через несколько минут остановилась перед родительским домом. Посмотрела на него. Я выросла здесь, в стандартном доме для людей среднего класса. Два этажа, гараж на две машины, около полутыщи квадратных метров. Не маленький, но и не огромный. Типичная зеленая лужайка перед фасадом из речных камней и различных кактусов.

Я провела в нем столько времени, что и сама хотела бы жить в подобном доме. Может быть, немного больше или меньше, может быть даже в другом городе, но в похожем. До сих пор, где бы я ни жила, что бы я не делала, никогда не получалось заселиться ни во что даже рядом похожее. Но мне нравилось.

Папа играл в мяч с нашими четырьмя собаками на заднем дворе. Я их не видела, но слышала. Наши собаки любили лаять, и лай на все у них был разный. Сейчас слышалось: «Игрушка! Игрушка! Бросай игрушку!» Отличалось от «Опасный нарушитель» или «Китти дома, пора ее облизывать!» Как же хорошо. Я люблю своих собачек, но сейчас нет настроения принимать душ из собачьей слюны.

Я обнаружила маму на кухне.

— Привет, котенок. Где Джефф?

Один из наших котов, Сугарфут, уселся у плиты, делая вид, что помогает маме. Или, на крайняк, выпрашивал кусочки еды. Как только я подхватила его и положила себе на плечо, он замурлыкал.

— Убежал в главное управление ЦРУ. Он появится здесь, как только сможет, — я подставила щеку, чтобы мама смогла чмокнуть в нее. — Что на обед?

— Я сделала жаркое из ребер в честь твоего первого сольного полета.

— Ням-ням.

Появились еще два наших кота, Канди и Кейн. Я их тоже приласкала, и они за это вознаградили меня концертом из мурлыканья. Жаль, в Научном центре было строгое правило, запрещающее заводить домашних животных. Все это время я по ним скучала.

— Звонила Кэролайн.

— Как она?

— В восторге. Получила работу у сенатора и просила передать тебе огромное за это спасибо.

— Хорошо, — улыбнулась мама. — Она способная девочка.

— Получается, ты помогла ей устроиться на работу. Но мне ты не помогала.

— У тебя есть работа.

— Ты знаешь, о чем я. Она сказала, Чаки тоже помог ей.

Подумать только, Чаки никогда не помогал мне устроиться на работу. Видимо, мои родные и близкие считают меня мисс Способной или не хотят запятнать мою репутацию. Хотелось бы думать на первый вариант, но, к сожалению, я бы проголосовала за второй.

— Уверена, он так и сделал. Чарльз очень любил ваш девичий сестринский клуб.

Это точно. В отличие от школы, большинство моих друзей из колледжа любили его, мои сестры из девичьего клуба, в частности. Мы все в колледже были немного лучше, чем в школе и Чаки охотно помогал нам в учебе, был всегда доступен любой из нас, если нужно было проводить.

— Да, одна из его замечательных черт.

— Твои друзья из колледжа были более проницательны, чем... школьные друзья, — пожала плечами мама.

— Допустим. Эмми и Шейле никогда не нужна была помощь в учебе.

— Чарльз нравился твоим подружкам по нескольким причинам, не только из-за этого.

— Частично. Кэролайн говорит, Чаки хорошо выглядит.

— Приятно слышать. Как прошел твой день?

Это был закономерный вопрос, и мама озвучила его лишь бы беседу поддержать, но я решила, что это неспроста.

— Отлично, — у мамы тоже высокий уровень доступа и, в отличие от Чаки, она знала, что на Земле живут инопланетяне и то, чем они занимаются. — Кстати, у нас случилось формирование кластера сверх-существ. В Парагвае.

Мама вздрогнула и посмотрела на меня, перестав переворачивать картошку.

— В Парагвае?

— Да. Джефф вызвал военную поддержку из Аргентины и Бразилии, аргентинцы взорвали в клочья всех сверх-существ. Но, похоже, там были агенты ЦРУ и они хотели, чтобы мы оставили сверх-существ невредимыми.

— Как думаешь, зачем? — мамыны глаза превратились в щелочки.

— Чтобы использовать их в качестве супер-солдат, зачем же еще, — фыркнула я. — Из-за этого Джефф убежал в Лэнгли? Проверить?

— Из того немногого, что я знаю от парня, курирующего «Центурион», ЦРУ в этом не собиралось участвовать.

Мама мгновение напряженно смотрела на меня, а потом вернулась к картошке.

— Кэролайн сказала, что тоже может улететь в Парагвай.

На этот раз мама была подготовлена, поэтому почти не отреагировала, только быстрее стала размешивать картошку.

— Интересно.

Прежде, чем я успела поинтересоваться, почему ее озаботил Парагвай и то, что туда собираются Кэролайн и куратор «Центуриона» из ЦРУ, делающий вид, что его это не интересует, появился папа с собаками. Я тут же оказалась погребена под чевеороногими, спешащими выразить свою радость от того, что увидели меня.

Когда собачки немного успокоились, мы обнялись с папой, он меня чмокнул и спросил:

— Готова к хорошему обеду? Тренировалась?

— Да, папа.

— Сол, я забыла про «Мартинели». Сходи, будь добр, принеси пару бутылок.

Центаврийцы не употребляют алкоголь якобы из религиозных соображений. Но я обнаружила однажды, что настоящая причина в том, что у них на алкоголь смертельная аллергия. Я и сама уже несколько месяцев не брала в рот ничего похожего. Сегодня у нас праздник, так что шампанское должно быть на столе, но он безалкогольный, так что застолье будет больше похожим на детский утренник в канун Нового года.

— Конечно, — папа чмокнул маму в щеку, понимающе кивнул и отправился в гараж.

Я все поняла. Мама ничего не забыла, тем более что нам и безалкогольное шампанское не нужно. Я внимательно посмотрела на нее.

— Что я найду, если загляну в кладовку или холодильник?

— Становишься специалистом в этом деле, — улыбнулась мама. — Да, я хочу поговорить с тобой с глазу на глаз без отца. И без Джеффа. Мы с твоим отцом завтра собираемся в Вашингтон и, раз такая возможность появилась раньше, чем я рассчитывала, почему бы ей не воспользоваться?

— Девичьи секреты?

Мама пожала плечами.

— Ты и Джефф становитесь все ближе.

Я кивнула. Давно уже не новость.

— Я просто хочу быть уверена, что ты... рассмотрела все варианты.

— Мама, ради Бога, у нас с Кристофером ничего не получится.

— Я имею в виду не только Кристофера, — мама посмотрела на меня знакомым взглядом, мол, «перестань тупить».

— Тогда о ком? Не помню, чтобы были другие варианты, и начинаю волноваться,

ожидая сюрприз.

— Пойдешь на встречу выпускников? — вздохнула мама.

— Неужели они образовали комитет и уговорили всех вас уговорить меня туда идти? Чаки тоже интересовался сегодня об этом. Джефф всю дорогу ныл, хотел сходить. И нет, несмотря ни на что, я не собираюсь туда идти.

— Думаю, ты должна пойти.

Я уставилась на маму, пытаюсь увидеть, что она пошутила. Но она выглядела весьма серьезно.

— Хм, а почему, собственно? Не думаю, что там появятся Эми с Шейлой и Чаки сказал что придет туда, только если я там буду. Ребята из колледжа, конечно, нормальные, но я не испытываю сильного желания вспоминать о школьных годах и не вижу смысла с кем-либо об этом разговаривать.

— Ты могла бы просто расслабиться.

— Или нет, — я задумалась о причинах, ради которых мама меня туда так настойчиво отправляла. — Ты хочешь, чтобы я показала им всем Джеффа? Или еще что-то?

Да там все сдохнут от зависти, когда его увидят.

— Или что-то, — снова вздохнула мама. — Чтобы ты поговорила с Чарльзом.

— Мы уже поговорили, я тебе не рассказывала?

— Ты сказала, — закатила глаза мама, — что он спрашивал тебя, пойдешь ли ты на встречу выпускников, — она покачала головой: — Он сделает все, что ты захочешь, верно?

— Да, — настала моя очередь вздыхать. — Его голос звучал беспокойно, но все ведь в порядке.

— Ты его видела?

— Нет.

— Получается, — внимательно посмотрела на меня мама, — ты не хочешь встречаться с человеком, который ради тебя готов на все?

Откуда она все это берет?

— Нет, мама, Чаки по-прежнему мой лучший друг. Просто... Я не могу сейчас ему рассказывать о своей жизни. И он знает, когда я вру. Просто я... я не хочу врать ему в лицо, о'кей?

— Понимаю, — смягчилась мама. — Но, возможно, тебе его нужно увидеть в любом случае. Встреча будет нейтральной территорией.

— Нейтральной территорией? Хочешь сказать, чтобы Джефф с Чаки сразу не подрались? Так с Чаки не было ничего серьезного. Мы с ним даже не целовались не разу.

В ответ я получила еще один взгляд из серии «перестань тупить».

— Котенок, я просто хочу, чтобы ты убедилась, что учла все варианты.

— Мама, у меня сейчас серьезные отношения, как хочется тебе и папе. Что не так с Джеффом, что ты не хочешь, чтобы мы были вместе?

— С Джеффом все нормально.

Поня-ятно.

— Но?..

Ох. Неожиданно это приобрело смысл. Снова моя очередь вздыхать.

— Без понятия. Они не позволят мне остаться с ним? И наше желание не имеет значения, так ведь? Потому что не допускают межвидовой связи. Ты к этому ведешь, не так ли?

— По большей части да. Смешанная пара достаточно тяжелая вещь, особенно когда обе стороны от этого не в восторге. Когда они не...

— Да. Ну, я пыталась с ними встретиться. Настаиваю на слове «пыталась».

— Продолжай думать о других вариантах, — серьезно сказала мама. — Мы с отцом любим Джеффа, но мы хотим, чтобы ты была счастлива, а когда законы к таким бракам относятся неодобрительно — это не рецепт счастья.

— Я попытаюсь, — усмехнулась я, — но не думаю, что Джефф даст мне возможность.

Он очень не любит смотреть на других людей, как претендентов на мою руку и сердце, ему до сих пор не нравится, что я регулярно разговариваю с Чаки и до сих пор не сменила рингтон, когда он звонит. Ревность Мартини была такой же впечатляющей, как его умения в постели.

— Уверена, немного конкуренции ему не повредит, — сказала мама.

— Как только определится этот предполагаемый конкурент, я дам тебе знать.

— Ты иногда такая упрямая, — вздохнула мама.

— Это наследственное.

Глава 7

Мартини появился одновременно с тем, как из печи вытащили жаркое. Он выглядел злым.

— Ненавижу иметь дело с ЦРУ, — сказал он вместо приветствия. — Разве нельзя от них как-то избавиться?

— Не у тебя первого возникает такая мысль, — ответила мама в то время, как кошки запрыгнули на Мартини, мурлыкая и требуя ласки. В считанные секунды два кота устроились на его плечах, а один оказался у него в руках.

Услышав голос Мартини, появились наши собаки. Они любят нас, но Джеффа просто обожают. Почему-то кошки и собаки любят его больше, чем мои родители. Забавно, но факт: мнение собак и кошек для родителей важнее, чем мое.

Как только кошки прыкнули по сторонам, чтобы не быть раздавленными, Дотти, наш далматинец, первым добрался до Джеффа, за ним, не отставал Дюк, черный лабрадор и Дучесс, питбуль. Далли, дог, делала вид, что не торопится, но сумела монополизировать внимание Мартини, положив передние лапы ему на плечи и стала облизывать его лицо.

Как только приветствия закончились, Мартини отправился умываться, а мы расставили на стол обед. Беседовали о всяком разном, пока не всплыла тема встречи школьных выпускников. Родители и Мартини пытались меня убедить, что мое присутствие там будет отличной идеей. Чтобы избежать истеричного крика на всю улицу, я попыталась переключить их внимание в другую сторону.

— Так, зачем вы отправляетесь завтра в Вашингтон?

— Некоторые политики создают проблемы, — вздохнула мама.

— Что за проблемы?

— Проблемы безопасности высшего уровня, — многозначительно ответила мама.

— Я Девушка-С-Высоким-Уровнем-Доступа. Выкладывай.

— Нет, — мама с укоризной посмотрела на меня.

Я посмотрела на папу. Он выглядел смущенным.

— Ой... Речь идет о «Центурионе».

— Что на этот раз? — взгляд Мартини сузился.

— Не то, чтобы о «Центурионе», — снова вздохнула мама. — Хотя инцидент в Парагвае по разным причинам и беспокоит всех нас. На нас давят сразу из нескольких мест. Несколько подкомитетов Палаты Представителей и Сената разбираются с проблемами, прямо или косвенно влияющих на отряд «Центурион».

— Ух ты! Почти ничего не понятно.

Мама осклабилась в мою сторону.

— Какое именно слово из мной сказанных ты не поняла?

— Почти все. Какое слово из «расскажи мне в любом случае» ты не услышала?

— За что мне все это? — мама закатила глаза.

— Вы ее мать, она ваша дочь, — предположил Мартини. — Мне, кстати, это тоже интересно.

— Поскольку ты глава всех военных операций центаврийцев, — фыркнула мама, — что фактически означает главу правительства центаврийцев, у меня нет права тебе что-то рассказывать, Джефф.

— Лидер моего народа — Ричард, — Мартини покачал головой.

— Религиозный лидер, да, — согласилась мама. — Тем не менее, когда дело доходит до приказов стрелять или прекратить огонь, когда дело доходит до приказов драться или нет? Кто отдает приказы, в каких направлениях работать научным исследователям, на что обратить внимание, а что игнорировать? Это же твоя задача.

— Кристофер в этом тоже принимает участие, — пожал плечами Мартини. — И мой отец, если уж честно. Ричард тоже.

— И все же, — кашлянула я, — когда все дело доходит до горячего, все эти трое должны подчиняться... тебе.

— Думаю, да, — Мартини выглядел смущенным.

— Не все так просто, — неожиданно взял слово папа.

Мы все втроем устремили на него все внимание, и он пожал плечами:

— Совсем нет. Я изучил соглашения «Центуриона» с правительством Соединенных Штатов. Ранжирование определено, да, но есть контроль и равновесие.

— Джефф с Кристофером — контроль, а Ричард — баланс?

— Можно сказать и так. Научные исследования, однако, находятся в более общей компетенции. Тем не менее, — осклабился он не хуже мамы, — если Джефф скажет, что тот или иной проект должен быть сделан, он будет сделан и наоборот.

Мартини кивнул.

— Мнение Ричарда в этом плане работает так же. И Кристофер тоже влияет некоторым образом, — Джефф выглядел смущенным и расстроенным. Сейчас он обнаружил больший интерес к еде.

Не нужно быть гением, чтобы понять — почему.

— Во всех религиозных и социальных ситуациях будет так, как скажет понтифик, не так ли?

— Да, — вздохнул Мартини. — И он получит больше, чем просто рассмотрение вопроса.

Тоже не ново.

— Знаю. Старшее поколение считает «смешивание с людьми» не очень хорошей идеей.

— Некоторые из молодого поколения считают так же, — тихо сказал папа.

— С каких пор? — все центаврийцы молодого поколения, которых я знала, совсем не

против такого расклада.

— Я тоже встречаюсь с центаврийцами, котенок. И некоторые из них, скажем так, более ортодоксальны, чем другие. Прощу заметить, их мало. Большинство надеется, что все изменится и они смогут вступать в брак с людьми. Некоторые не против, если выбранные ими люди примут их религию. Но, как не все старшие центаврийцы против скрещивания, некоторые из молодых как раз таки против.

Тема начинала становиться еще больше неприятной, чем поход на встречу выпускников. Я попыталась еще раз сменить тему разговора. Если не поможет, придется изображать хорошую мину при плохом ужине.

— Так, мама, кого из политиков собираешься увидеть?

— Президента и его ближайших советников, — быстро ответила мама. Мне показалось, что предыдущая тема тоже ей неприятна. — И некоторых из наиболее влиятельных сенаторов и делегатов, — тут она скорчила страшную рожицу и добавила: — И, конечно, некоторых из наиболее отвратительных из них.

— Кого, например? — люблю слушать сплетни. Я никогда не встречалась с этими людьми, так что сплетни, это как радио. — Что за грязные дела у нас творятся?

Мама засмеялась, чуть не выплюнув из рта яблочный сидр. Папа с Джеффом тоже стали усмехаться.

— Китти, в Вашингтоне грязные дела постоянно происходят. В той или иной степени.

— Просто пошутила, — пробормотала я. Ну, по крайней мере, все еще посмеивались. — Просто интересно стало послушать, как ты ведешь дела с политиками. В смысле, я знаю, что президент тебе нравится, но думаю, может поделишься хотя бы битом информации?

Попробовать попросить, по крайней мере, не мешает.

— Молись, чтобы никогда не столкнуться с теми, с кем мне приходится иметь дело, — сказала мама.

— К примеру, с Ридом, — кивнул папа и тут же зажал рот ладонями, как только мама бросила на него осуждающий взгляд.

— Что за подкомитеты? — спросил Мартини прежде, чем я успела поинтересоваться, кто такой Рид и почему его нужно избегать. Или ее. Показалось, что Мартини попытался предотвратить семейную ссору, потому что тогда мы все расстроимся, и он почувствует себя в одиночестве. Я решила не настаивать на своем любопытстве.

— Департамент Южноамериканской Политики, Объединенный Комитет Национальной Безопасности и Иммиграционный Департамент.

Ну конечно, то, что я спрашиваю, за шутку воспринимают, а на вопросы Мартини она выкладывает все.

— Почему бы эти вопросы не обсудить вместе с нами?

Ладно, я умерю любопытство на счет этого Рида. Или этой, хотя надо бы узнать полное имя.

Все присутствующие посмотрели на меня, как на идиотку. Я вспомнила, как Чаки несколько лет учил меня относиться с подозрением к кому угодно и чему угодно.

— Мы только что уничтожили кластер сверхсуществ в Парагвае, независимо от того, кто и что знает. Безопасность и сверхсущества идут рука об руку, — я посмотрела на Мартини. — И, думаю, у нас есть большая толпа иммигрантов, готовых влиться в большой плавильный американский котел.

— Да, — кивнула мама. — Приятно видеть, что мы не впустую потратили часть денег,

дав тебе хорошее образование, а не только на комиксы, компакт-диски и футбол.

— Не забывай о женском клубе. Кстати, с Кэролайн точно все будет в порядке?

— Да, и давайте этот вопрос закроем. По крайней мере, сейчас, — на миг на ее лице промелькнул беспокойный взгляд, но потом мама снова улыбнулась. — На десерт шоколадный торт.

Она встала и отправилась на кухню. Я было встала, чтобы отправиться помочь ей, но встрял папа:

— Пусть побудет одна, котенок. Доверься мне.

— Уверен, вскоре мы все узнаем, — кивнул Мартини.

Я посмотрела на него. Он выглядел слишком легкомысленным и ничуть не расстроенным.

— Другими словами, ты уверен, что точно знаешь, в один прекрасный день, возможно, и я обо всем узнаю?

— Люблю умных женщин, — усмехнулся Мартини.

Глава 8

Оставшийся вечер прошел без осложнений. Вскоре после десерта мы с Джеффом ушли, потому что родители занялись упаковкой вещей для таинственной поездки, детали которой знали все, кроме меня. Я повезла нас к базе в Кальенте, Мартини развалился на пассажирском сиденье и наотрез отказался мне что-либо рассказывать. Он отодвинул сиденье назад, насколько это возможно, чтобы я как можно меньше на него заглядывалась, хотя и утверждал, что свою машину свою машину я люблю так же сильно. Машина хорошая, терять ее я по любому не хочу.

Проход в Научный центр через ворота прошел как никогда хорошо, потому что я смотрела на Мартини до тех пор, пока живот не подсказал, что пора закрывать глаза. Джефф же держал меня за руку, облегчая мою участь.

Ни бесконечное нытье, ни уговоры не срабатывали, так что после пары часов умопомрачительного секса мы, наконец, уснули. Центаврицы обладают невероятно быстрым заживлением и регенеративными способностями, о чем Мартини с удовольствием мне регулярно напоминает.

Мой первый день в качестве признанного, а то и приближенного к центаврийской работе, пилота прошел скучно. Во всем мире не произошло ничего особенного, от слова вообще. Разве что пара сверхсуществ, но они появились в сельских районах Калифорнии и Франции. С ними справились быстро, не вовлекая в это дело начальство.

Меня не использовали ни в каких делах Альфа-команды, что заставило меня нервничать.

— Расслабься, малышка, — в десятый раз сказал Мартини, в то время как мы и остальные из Альфа-команды бродили вокруг центра управления на Домашней базе просто потому, что уже обошли весь Научный центр, где ничего не происходило. — В кои-то веки наступили тихие денечки.

Он вел себя и говорил так расслабленно, как если бы мы были в отпуске.

И это делало меня более напряженной. Остальная часть нашей команды бродила неподалеку, наверное, потому, что мое напряжение нарушало их дзен или что там у них вместо этого.

— Затишье перед бурей. Мы должны быть готовы.

— Для этого нет причин, — вздохнул Джефф. — Мы готовы постоянно, но не обязаны все время находиться в напряжении, — он остановился и повернул меня к себе лицом, после чего начал массировать плечи. — Ты невероятно беспокойна. Почему?

Только я собралась ответить, как запел Фредди Меркьюри. Я схватилась за сумочку, а Джефф зарычал. Я поспешила отойти чуть назад, посчитав трусость частью доблести. Поэтому, как напрягся Мартини, я поняла, что он мгновенно перетек из расслабленного состояния в готовность свернуть шею любому, особенно Чаки.

— Привет, — тихо, как только могла, сказала я, не называя имени. — Что случилось?

— Ты в порядке? — голос Чаки звучал беспокойно и необычно.

— А, а что?

— Да там... в новостях странные вещи рассказывают, — расплывчато сказал он, как будто хотел что-то сказать, но не мог.

— По новостям всегда странные вещи рассказывают, — постоянно. Эти странные вещи и были хобби Чаки еще до того, как мы встретились. — Сейчас что-то более странное, чем обычно?

— Да.

— Ты мне скажешь, или будем играть в угадайку?

С того гонца послышалось раздраженное фыркание.

— Будь осторожна, ладно?

— Я всегда осторожна.

Чаки снова фыркнул, так громко, что я забеспокоилась, не услышал ли Мартини.

— Насколько я тебя знаю, ты никогда не осторожна.

— Хорошо, — не знаю, насколько хорошо он меня знает. — Я буду осторожна. А из-за чего я, собственно, должна быть осторожна?

— Из-за всего и всех.

— Ой. Как всегда.

— Именно.

— Ты меня беспокоишь, Чаки.

— Это взаимно, Китти. Я... — его голос стал тише. — Я просто не хочу, чтобы с тобой что-нибудь случилось.

— А я не хочу, чтобы что-нибудь случилось с тобой, — хотелось бы знать, что нужно ему сказать, чтобы он хоть немного перестал тревожиться. — Я все еще изучаю кунг-фу.

— О, хорошо. Мне стало намного лучше.

— Сарказм — твоя не самая привлекательная черта.

— Да? Насколько я знаю, ты его любишь, — к сожалению, правда. Чаки вздохнул. — Просто наблюдай. И не бери ничего такого, из-за чего можешь задолжать.

— Хорошо, я буду обращать внимание на подозрительные вещи, насколько это возможно.

— Было бы не плохо, если ты будешь считать подозрительным все вокруг.

— Ох, вокруг королевский заговор, а я всего лишь твой инструмент.

— Помни, — усмехнулся он. — Нет ничего простого.

— Ладно, буду иметь в виду, — я зыркнула в сторону Мартини. Он все еще нервничает. — Мне надо идти.

— Ладно. Китти, помни, если попадешь в ситуацию, с которой не сможешь справиться, позвони мне.

— Обязательно. Обещаю.

Мы разъединились, и я подошла обратно к Мартини.

— Ну и как приватный разговор с мистером “Мой лучший друг”? — недовольно буркнул он.

— Прекрасно. Можешь расслабиться и забыть об э... — я быстро заткнулась, потому что Мартини дернулся и обернулся. Я тут же увидела, что все вокруг незаметно изменилось. Что-то было не так. Кто-то из знакомых мне людей бежал, у многих на лицах было мрачное выражение.

— Что происходит?

— Не знаю, — голос Мартини звучал так, как когда он принимал слишком много внешних эмоций сразу — смущенно и взволнованно.

Сейчас по коридору бежало еще больше людей. К Мартини. Я знала только, что это означает что-то очень плохое. Первым до нас добрался Райдер и протянул сотовый телефон.

— Джефф, твой отец позвонил мне.

— Почему Джеймсу, а не тебе? — тут же спросила я у Джеффа.

— Мой телефон выключен, — вздохнул Мартини.

В обществе центаврийцев это было неслыханно — у всех все телефоны всегда включены, а у главных тем более.

— Почему?

Из ниоткуда перед нами предстал Кристофер. Я подскочила, но потом вспомнила, что, наверное, он прибежал сюда на гиперскорости.

— Потому что он до сих пор избегает тетю Люсинду, — ответил Кристофер.

— Был тихий день, — Мартини пожал плечами.

— Теперь нет, — улыбнулся Райдер фирменной улыбкой и протянул телефон. — Твой отец просил передать, что можешь и дальше игнорировать свою мать, и просил ему перезвонить.

Мартини вздохнул, взял телефон и набрал номер.

— Да, это я. Что? — он развернулся и отошел от нас на несколько шагов. — Ты уверен? Да, это плохо. Да, мы будем там. Да, Китти тоже, она же глава наших воздушных сил. Что, серьезно? Спасибо. Нет, я имею в виду, именно спасибо. Да, мне тоже приятно будет встретиться с тобой, — он отключил телефон и повернулся к нам. — Мы должны собрать всю Альфа-команду, немедленно. В штате Флорида возникла ситуация.

Кристофер и Райдер недоверчиво посмотрели на Мартини, после чего одновременно разбежались, чтобы предупредить остальных членов Альфа-команды, что у нас выезд. Я же все еще пребывала в темноте.

— Что происходит?

— Мой отец работает на мысе Канаверал. У них кое-что произошло. Нам надо убедиться, что там нет никаких крупных проявлений.

Я осмотрелась. Все вокруг двигалось в гиперскорости или обычным бегом, в зависимости от того, человек то был или центавриец.

— Насколько все плохо? Моим ребятам пора взлетать?

Подошел Гауэр.

— Пока мы не будем пользоваться воздушными силами, но твои мальчики должны находиться в состоянии полной боевой готовности, — он покачал головой. — Ричард не хочет, чтобы я туда отправлялся.

— Почему нет? — взгляд Мартини сузился. — Что происходит?

— Ко всему прочему у нас политические проблемы. Ричард не хочет, чтобы в них вовлекали отдел «Центуарион».

— Тогда почему мы собираем Альфа-команду?

Альфа-команда получилась гибридной, состоящей из руководителей каждого подразделения — полевой работы, представителем которой был Мартини, отдела визуальных изображений, руководил которым Кристофер, воздушно-десантным отделом под моим командованием и вербовочным отделом, за которым стоял Гауэр. В Альфе состоял также Райдер, наш водитель и пилот, а я добавила в команду Тима. Часто в команде присоединялся и Уайт, как суверенный понтифик. Отрывать Гауэра от команды было, по меньшей мере, странно.

— Убедись, что все прочитала, прежде, чем туда попадешь, — протянул мне папку Гауэр.

— Она толщиной в пару сантиметров, Пол. Я читаю быстро, но не настолько же.

— Ты не пойдешь через ворота. Ты полетишь. На регулярном рейсе.

— Что? — голос Мартини прозвучал так же потрясенно, как я себя чувствовала.

— Я же говорил, вопрос политики, — Гауэр счастливым не выглядел.

— Дерьмо. Значит, мне нужно переодеться в костюм, не так ли? И встать на каблучки.

— Ты в любом наряде прекрасно выглядишь, так что не волнуйся, — Мартини взял меня за руку, и мы отправились в сторону ворот.

— Джефф, ты должен отправляться прямо сейчас.

— Нет, — повернулся Мартини. — Раз нужно попасть туда быстро, мы воспользуемся воротами. Проклятье, я глава полевого отдела, а ты мне говоришь, что я должен отправить высокопоставленного члена команды на общественном воздушном рейсе. Это все равно что заставить Тайгера Вудса использовать миниатюрный гольф-клуб, чтобы выиграть всемирный кубок. Поэтому мы сейчас соберем вещи и, если при этом будет риск опоздать на прием, значит воспользуемся воротами, а не какими-то грязными воздушными рейсами.

Он отвернулся от Пола, волоча меня за собой.

— Мы быстро соберемся, — крикнула я Гауэру.

Мы добрались до ворот, и Мартини их настроил. Я отвернулась в сторону, чтобы меня не стошнило, вдруг буду нужна прямо сейчас.

К нам подбежали Райдер и Тим.

— Слава Богу, ты разрешил нам собраться, Джефф, — сказал Райдер. — Что, черт возьми, происходит?

— Не знаю. Он твой парень, — ответил Мартини и застыл, сообразив, что это был за вопрос. — Минуту, Пол что, не сказал тебе ничего?

— Нет, — Райдер покачал головой. — Хотя это его совсем не радует.

— Здесь, — я передала ему толстую папку, — все описано.

Когда ворота были готовы, Мартини подхватил меня на руки. Самый предпочтительный способ путешествия. Как правило, мы всегда проходим ворота по одному, но сейчас Мартини был зол. Я была не против, спрятав лицо в шею Джеффа, что помогало от тошноты.

Он шагнул, я вжалась в него, он прижал меня к себе крепче. Успокаивало. По крайней мере, путешествие прошло нормально.

Мы оказались в Научном центре, на уровне пещеры Бэтмена. Суеты здесь было поменьше. Мы с Джеффом отправились к лифту и унеслись вниз, Райдер с Тимом

отправились на восьмой уровень, где временно расположились в гостевых комнатах. А наша с Мартини каморка расположилась на пятнадцатом уровне, рядом с отделом медицинской экспертизы, подсобными помещениями и конференц-залом по безопасности. Комната, которую Мартини называл человеческим логовом и в которой расположилась я. У Мартини был номер где-то на переходном уровне и квартира на Восточной базе. Но они служили лишь ширмой и позволяли мне обманывать саму себя, что мы не живем вместе. Я знала, что это ложь, но она позволяет мне держаться более-менее достойно.

Мы прошли через гостиную в спальню. Кто и как затащил сюда такую кровать, оставалось загадкой. Мартини до сих пор молчит, как партизан, впрочем, как и о других странностях. К примеру, как кто-то неизвестный угадал, какого размера я ношу одежду.

Однако это работало. Вот сейчас на кровати нас уже ждут два чемодана. Я подошла к своему шкафчику, Мартини к своему, и мы начали собираться.

— В каком виде ты хочешь меня видеть, в стандартном костюме или в моих майках и джинсах?

Пока он раздумывал, я выбрала пару футболок с картинками музыкальных групп и пару джинсов. Пусть где-то и надо выглядеть официально, но, надеюсь, будет время переодеться в привычное. Иначе сдохну.

— Возьми синий костюм. В нем ты выглядишь более чем сексуально.

— Джефф, в этом путешествии мне ведь придется встретиться с одним из твоих родителей?

— С моим отцом, — ответил Джефф, не оглядываясь, занимаясь своим чемоданом.

— Поэтому берем костюм?

— Он мужчина, — Мартини посмотрел на меня. — В этом костюме ты выглядишь невероятно сексуально, чем в своей обычной одежде, хотя и в ней чертовски сексуально.

— Не хочу, чтобы твой отец подумал, что я вырядилась так, чтобы ему понравиться.

— Я бы не надеялся на такое, — он опустил голову. Голос был тихим, и я услышала нотки депрессии. А ведь всего несколько минут назад он был такой расслабленный.

Обычно веселый, Мартини сейчас был каким-то беспокойным, а вслед за ним и я. Он почувствовал это, притянул меня к себе, крепко прижал, и некоторое время мы стояли так, ничего не говорили. Я расслабилась. Когда я в его руках, я всегда чувствую себя хорошо.

— Мне жаль, что мои родители не хотят принимать таких, как... ты.

— Зато мои родители приняли тебя, Джефф. Возможно, это все, что нам нужно. Наверное, ты слишком много беспокоишься.

— Посмотрим, — вздохнул он и поцеловал меня в макушку. — Давай заканчивать сборы и отправляться на встречу новому испытанию.

Я выбралась из его объятий и стала раздеваться. Когда я осталась в нижнем белье, его руки снова обняли меня. Он уткнулся носом в мое ухо, и я растаяла, не в силах сопротивляться.

— Разве нам не нужно спешить?

Он стал гладить мой живот, делая круги вокруг пупка все шире и шире. Я задышала прерывисто.

— Наверное, — прошептал он в ухо горячим дыханием. Я застонала. — А может быть, и нет.

Потом он поцеловал меня.

Глава 9

Мы бы занимались любовью, как кролики, и дальше, если бы нас не отвлек интерком.

— Коммандеры Мартини и Кэт, ситуация накаляется. Пожалуйста, заканчивайте собираться и прихорашиваться и немедленно прибудьте на нулевой уровень.

Мартини вздохнул и перестал проделывать такие замечательные вещи с моей грудью, пока держал в объятьях. А мне пришлось снять ноги с его талии.

— Хорошо, Глэдис. Благодарю за напоминание поторапливаться.

— Живу, чтобы служить, — интерком отключился.

Никогда не встречала Глэдис и не уверена, что хочу этого.

Мартини перестал обнимать меня, и я подхватила свои трусики.

— Мы закончим этот разговор позже.

— Да, — он погладил меня по голове. — Я подожду тебя в гостиной. Если не буду видеть тебя голой, то не захочу заняться с тобой любовью.

Я поцеловала его.

— Прекрасно. Когда увижу тебя одетым, почувствую то же самое.

— Буду знать, — засмеялся он и похлопал меня по попке, а затем, не спеша, вышел из комнаты, прихватив сумки. Он казался гораздо более спокойным, чем когда мы ворвались сюда.

Я быстро оделась, причесалась, бросила все, что вспомнила и что может пригодиться, в сумочку, в том числе расческу и лак для волос, обула туфли на каблуках и все, готова к работе.

Мартини сидел на диване и что-то читал. Поскольку бумаги о нашей миссии я отдала Райдеру, он читал не ее. Я села рядом с Джеффом.

— Я готова. Что это?

Он передал бумажку мне. Это оказалось приглашение с вопросом: «Почему вы до сих пор не зарегистрировались»? Приглашение на встречу одноклассников. Почему все хотят, чтобы я пошла на это мероприятие? Я была в команде по легкой атлетике, в шахматном клубе, спасибо Чаки, у меня там полно друзей, чем в средней школе.

Почему-то Мартини больше всех остальных хотел, чтобы я пошла на эту встречу. Предполагаю, мама хочет, чтобы я сравнила свою жизнь и жизнь сверстников, возможно, что встреча с Чаки заставит меня передумать и поменять приоритеты, но желание отправиться туда от Мартини было просто странным. Это его желание увидеть соперника, а может, уже и не соперника.

Впрочем, я знала, что мои родители часто делали друг для друга то, что вряд ли сделали бы для себя — часть того, почему они чувствуют, что у них замечательный брак. И Мартини никогда не ныл, что я читаю комиксы про гик-девочек и смотрю реалити-шоу феминисток. Он даже прочитал Манифест Феминисток без особого попрошайничества с моей стороны.

— Хорошо, мы идем.

— Серьезно? — он выглядел таким счастливым, что я захотела его тут же приласкать.

— Да, серьезно. Но с условием, которое я озвучу, когда мы вернемся.

— О, коммандер Мартини? — снова ожил интерком. — Просто хотела, чтобы вы знали, что звонили из «Принцесс Ресорт». Ваш люкс подтвержден.

В «Принцесс Ресорт» должна произойти моя встреча.

— «Принцесс Ресорт»? — Мартини попытался удивиться.

— Да, — сказала Глэдис и могу поклясться, она ухмылялась. — Вы забронировали там

номер на три ночи. Номер под Палящим Солнцем Средней Школы Реуниона.

— О, ну, спасибо, — он смотрел на меня немного виновато и с паникой в глазах.

— Так, когда ты оговорил такие мелочи?

— Ну, все можно отменить за двадцать четыре часа до заселения. Я просто понял, что, в конечном итоге, ты захочешь сходить туда, а ближе к встрече свободных номеров уже не будет, — он отвернулся, потому что не мог на меня смотреть.

Это хорошо, но я не злилась. Ненавижу признавать такое, но, все же, это было мило.

Он поднял взгляд и посмотрел на меня.

— Ты не сердишься?

— Нет, — я обняла его. — Не сержусь. Я знаю, как сильно ты хочешь туда сходить. Поэтому мы туда пойдем. Хотя даже не знаю, можем ли мы позволить себе номер в «Принцесс».

— Денег нам хватит.

Верно. Понятия не имею, откуда они берут деньги, но никогда не видела центаврийца или агента-человека без пачки денег. Мартини давал мне деньги каждую неделю, как пособие, но никогда не спрашивал, как и куда я их трачу. И это хорошо.

— Так что я зарегистрировался, когда мы вернулись, — тихо сказал он.

— Ладно, — подумав, согласилась я. — Под какими именами ты нас записал?

Он вздохнул.

— Кэтрин Кэт и Джеффри Мартини. Не то, что я хотел, но...

— Но это правда.

И поскольку мы не помолвлены, не говоря уже о свадьбе и кольцах, мудрый выбор. Скажу проще — Мартини готов жениться хоть прямо сейчас, но я пока не готова, а разговор за ужином накануне ясно показал, что большая часть центаврийцев тоже не готовы к нашему официальному союзу. Тем немногим, кому позволили жениться на людях, это вроде как эксперимент старшего поколения центаврийцев, причем в этом эксперименте прошел какой-то сбой. Я не расспрашивала, но чувствовала.

— Все нормально, — я чмокнула Мартини. — Выглядит, наверное, что я сумасшедшая, но это не так. И потом, это многое значит для тебя. Ты пожалеешь об этом, уверена, но мы тудаходим.

— Нам лучше выдвигаться, — Мартини встал с дивана и помог встать мне. Мы взяли сумки, он подхватил мою свободную руку и мы пошли к лифту.

Мне нравилось быть с ним в лифте — мы целовались всю дорогу. Я хотела, чтобы это продолжалось дальше и дальше, уверена, что он тоже этого хочет, но долг зовет. Кроме того, не уверена, что Глэдис через интерком не достанет нас и здесь. И нет никакого желания узнавать, сможет или нет.

Когда мы выбрались на нулевой уровень научного центра, обнаружили там Райдера и Тима. Гауэра нигде в округе не наблюдалось, что шокировало меня в сердце до самого основания. Мы никогда не уходили на миссию без того, чтобы Гауэр не попрощался с Райдером.

Пока Мартини решал общие вопросы, я схватила Райдера и отвела его в сторону.

— Все в порядке?

— Не знаю, подруга, — поморщился он. — Мы не подрались и не поссорились. Но Пол расстроен. Не уверен, почему его тут нет, то ли хочет идти на миссию, то ли не хочет, чтобы на нее шли мы.

— Извини, — я обняла его.

— Без проблем, — засмеялся он и обнял меня за плечи. — Если он продолжит вести себя так же странно, когда мы вернемся, я скажу ему, что брошу его, женюсь на тебе и мы уедем отсюда куда подальше.

Это была наша старая шутка из небольшого арсенала шуток. Они делали нашу жизнь чуть проще. Вопрос в том, что Райдер — один из тех людей, что так же великолепен, как и Мартини и мог бы сойти за центаврийца, а родители Мартини были бы в восторге, если бы ориентация Райдера стала нормальной. Он бы тогда победил. Но Райдер — гей и любит Гауэра, я люблю Мартини больше, в чем мне нравится признаваться и самой себе. И все же, мы постоянно шутили на эту тему. Хотя Мартини от этих шуток было не смешно.

Я услышала за спиной знакомый голос.

— Мина, спасибо.

Он взял меня за руку и потянул прочь от Райдера.

— Ты слишком беспокоишься, Джефф, — сказал Райдер, подмигнув нам обоим.

— Точно, — хмыкнул Мартини. — Мы готовы идти.

Пока я разговаривала с Райдером, к нам присоединился Кристофер. Так же, как и все мы, с большой сумкой.

— Идти куда? — самолета я нигде не видела.

— Ворота в Сугаро Интернейшнл. Сядем на самолет там.

Тон, которым он это сказал, можно было бы применить при угрозе удалить из нас жизненно важные органы.

Так как все мы с багажом, через ворота проходить пришлось по одному. Мартини шел первым, я за ним, потом Кристофер, Райдер и замыкал процессию Тим. Как только я шагнула в ворота сквозь время и пространство, началась обычная свистопляска с тошнотой. Когда я вывалилась на той стороне, я готова была выблевать все свои кишки.

К сожалению, такой роскоши я не получила. Я выскочила из туалетной кабинки и обнаружила вокруг кучу народа, в ужасе глазеющего на меня. О, замечательно. Их много. И мне повезло, среди них оказался полицейский. Оказаться не в том туалете то еще удовольствие, тем более в Аризоне.

Глава 10

Коп смотрел на меня, а я сунула руку в сумочку. Он схватился за пистолет. Мартини так быстро исчез, что я не поняла, куда, но полицейский тут же оказался на холодном полу.

— Джефф, что, черт возьми, происходит? — поинтересовался Кристофер, отодвинув меня в сторону.

— О, это будет не легко объяснить — сказал удивленно Райдер, выходя из кабинки.

— Ага, — согласился Тим, присоединившись к нам. — Зачем ты его нокаутировал?

В туалетной комнате было много народа, все изумленно застыли, наблюдая за происходящим и по лицам всех до единого стало понятно, что они тоже хотели бы знать ответ на этот вопрос.

Центаврийцы не могут врать, даже проработав на Земле много лет. Так что в туалетных авантюрах оправдываться всегда приходилось мне.

— Федеральный офицер, — рявкнула я. — Никому не двигаться, — мужчины послушались: в любом случае большинство их и так не двигались. Я кивнула в сторону полицейского: — Тащи его сюда.

Мартини кивнул и поднял полицейского, положив его на плечо. Цетаврийцы также сильны, как и быстры. Я еле сумела сдержать слюноотделение — Мартини каждый раз вытворял такое, что я всегда считаю мужественным поступком и хочу остаться с ним один на один, независимо от ситуации.

Я осмотрелась, окидывая застывших мужчин ледяным взглядом. Ну, я надеюсь, что ледяным. Я практиковалась, и в зеркале он выглядел пугающим. Райдер с Мартини видели его и до сих пор только посмеивались над ним.

— Джентльмены, вам повезло. Предлагаю вам сделать все возможное, чтобы забыть об этом маленьком инциденте. Этого никогда не происходило.

Я гордо пошла к выходу, вслед за мной двинулись все мои ребята. По крайней мере, мой ледяной взгляд срабатывает на незнакомых людях.

Мы выбрались из туалета и оказались в зале ожидания. К счастью, ни прибывающих, ни улетающих самолетов в это время не было, так что в зале ожидания было довольно пусто. Мартини броил полицейского на ближайшее сиденье.

— Мог бы с ним и помягче, — сказал Райдер.

— Он чуть не выстрелил в Китти, — отрезал Мартини.

— Ну да, он потянулся за пистолетом. Но это не означает, что он собирался стрелять.

— Нет, — Мартини смотрел на меня. — Он собирался стрелять в тебя. Я чувствовал это. Он запаниковал и подумал, что ты полезла за пистолетом. Он хотел стрелять на поражение, а потом уже задавать вопросы, — Мартини говорил ровно, но взгляд недобро сверкал.

— Все нормально, — тихо сказала я. — Ты там был.

Я вытащила из сумочки все, что могла бы использовать первым делом и похлопала его ладонками по щекам. Мартини схватил его за обе руки, завел их тому за спину. Когда коп очнулся, я сказала:

— Эй, Рэмбо, в следующий раз думай, прежде чем стрелять в федерального агента.

И, раскрыв тонкий бумажник, ткнула его ему в лицо.

— П.О.Б.Т.? — непонимающе спросил он.

— Президентский отдел по борьбе с терроризмом. Тебе лучше выучить наизусть эти буквы, сынок. Или я позабочусь, что остаток дней ты проведешь в Номе, на Аляске.

— Извините, мэм, — кивнул он. — Вы просто напугали меня.

— Тебе повезло, что ты молод, а у меня сегодня снисходительное настроение, — я посмотрела на Мартини. — Отпусти его.

Джефф сделал это с неохотой. Полицейский потер запястья.

— Послушайте, — сказал он, — не рассказывайте об этом моему начальству, пожалуйста. Иначе мне влепят выговор.

Мартини зарычал. Он схватил полицейского за шею и вlepил его в стену. Лицо полицейского скорчилось в гримасе ужаса, когда он понял, что его легко поднимают вверх, держа одной рукой за шею.

— Ты хотел убить ее, — прорычал Джефф. — Лучше молись о выговоре, когда я рядом.

— Джефф, не здесь и не сейчас, — Кристофер мгновенно оказался рядом и схватил его за руку.

Райдер быстро позвонил по телефону, Тим отгонял зевак, утверждая, что этим делом занимается полиция. А я понятия не имела, что делать.

Коп запаниковал. Я увидела, как его рука движется к пистолету.

— Парень, ты на самом деле решил сегодня умереть, а? — тихо спросила я.

Его взгляд встретился с моим.

— Он хочет убить меня.

— Нет, — прозвучал за моей спиной голос Гауэра. По крайней мере, Райдера сообразил вызвать подмогу. — Он этого не сделает. Однако твой значок пока побудет у меня. Джефф, забери пистолет и отпусти его.

Мартини не пошевелился.

— Джефф... — тихо сказала я, — пожалуйста.

Пару секунд Мартини не двигался, потом кивнул и опустил копа на пол, выхватив у него пистолет так быстро, что я не заметила. Он отдал пистолет Гауэру, но не сводил глаз с копа, пока делал это.

— Спасибо, — прерывисто вздохнул коп, глядя на Гауэра.

— Не благодари меня, — ледяным голосом сказал Гауэр. — Я последний человек, кого ты захотел бы поблагодарить, когда я сделаю доклад.

Он смотрел на копа, я тоже. Поблизости ждали четверо центаврийцев.

— Отведите его на Домашнюю Базу, — сказал им Гауэр. Центаврийцы кивнули, подхватили полицейского, забрали у Гауэра пистолет и исчезли в туалете.

Мартини не двигался. Я подошла к нему.

— Джефф, все в порядке.

Погладила его ладонь. Мы с Кристофером обменялись обеспокоенными взглядами. То, что произошло, на Мартини похоже не было, и Кристофер выглядел немного смущенно. Как, впрочем, и я.

— Нет, не в порядке, — покачал головой Мартини и повернулся к Гауэру. — Спасибо.

Гауэр кивнул.

— Раз уж я здесь, давайте провожу вас до самолета.

Мы пошли дальше, но удостоверение я держала в руках.

— С каких это пор ты стала федеральным агентом? — спросил у меня Райдер, пока Мартини с Гауэром шагали впереди и излучали очень много гнева. Кристофер примостился с другой стороны от нас, а Тим замыкал шествие.

— Мама подумала, что это хорошая идея и полезный инструмент.

— О, но ты ведь не федеральный офицер, и играешь, как показывают по ТВ, — хмыкнул Райдер.

— Ну и ладно. И потом, его дала мне мама.

— Полагаю, — задумчиво сказал Кристофер, — если тебе дает удостоверение глава Б.О.П.Т., можно его использовать. Даже если это не законно.

— То, что мы сделали с полицейским, незаконно.

— Его вернут обратно, как только сотрут кратковременную память, — пожал плечами Райдер.

— Как? Снова нокаутировав его?

— Нет. У нас есть технологии для таких вещей.

— Мне нравится, когда он планирует, — сказала я Кристоферу.

— Нет, — кашлянул Райдер, — это технология американского правительства, подруга. Наши братья с другой планеты ненавидят использовать ее, но это очень удобно, когда что-то идет не так, как, к примеру, было сейчас.

Кристофер весьма самодовольно посмотрел на меня.

— Хорошее замечание. У кого-нибудь есть идея, что случилось с Джеффом?

— Не больше, чем то, что случилось с Полом.

— Кристофер? Ты ведь не так разозлился, как эти двое. Что происходит?

— Понятия не имею. Я не видел Джеффа таким безумным уже давно.

Я вспомнила, когда я видела его таким бешеным в последний раз — это было, когда мы с Кристофером пытались влюбиться друг в друга в то время, как Мартини находился в бессознательном состоянии. Не хочу быть причиной его гнева когда-либо еще.

— Нам не позавидуешь, думаю, — не знаю, что еще можно сказать.

— Может, все устаканится, когда мы попадем во Флориду, — сказал Кристофер так, словно сам в это не верил. Да и я тоже не верила.

Я уже было хотела спросить, что за большое дело ожидает нас во Флориде. Одно время там жили мои бабушки и дедушки по линии мамы и папы и, вроде бы, все там всегда было спокойно. Но тут мы дошли до нужных ворот.

Мартини с Гауэром с кем-то заговорили. Эта кто-то выглядела, как чиновник, а я стала изучать полетную информацию. Самолет во Флориду задерживался. Уже два часа. Я прислушалась к тому, о чем говорят остальные.

— ... задерживаем вылет самолета уже больше двух часов ради вас, — говорила сотрудник аэропорта с раздражением в голосе. — Все пассажиры давно на борту.

Гауэр кивнул, Мартини спорить не стал. Прежде, чем присоединиться к парням с Альфа-Центавра, я работала менеджером по маркетингу и много путешествовала. Из-за этого моя женская интуиция, по словам Мартини, стала немного нервной.

— Простите, говорите, что задержали коммерческий рейс ради пяти пассажиров?

Женщина посмотрела на меня.

— Да, — отрезала она. — И я получила по этому поводу невероятное количество жалоб.

— Извините. И, простите, но хочу спросить, мы полетим первым классом?

— Нет.

— Так, почему вы его задерживаете? Это последний рейс во Флориду сегодня?

Я уже знала, что это не так — следующий будет вскоре после полудня. А потом еще, по крайней мере, десяток рейсов между сейчас и полночью, а то и больше.

— Нет, есть еще три рейса. Один уже ушел, но я не смогла уговорить ни одного из пассажиров воспользоваться этим вариантом, — усталым голосом ответила она.

— Вау! Это хреново. Они не согласились на другие рейсы? И после этого еще жалуются на вас? Никто из них не подумал, что вы выполняете чье-то распоряжение?

— Нет, — она с благодарностью улыбнулась. — Никто об этом никогда не задумывается.

— Полное дерьмо. Другой самолет был почти пустым, но все решили ждать на этом? Который задержали ради нас? В смысле, мы не настолько важные личности для подобного.

Я пихнула Мартини ногой в надежде, что он попытается мне как-то помочь.

Он посмотрел на нее и убийственно усмехнулся. Она растаяла, и это было заметно. Да, я тоже так делала каждый раз.

— Знаете, как мне жаль, — ровным голосом сказал он. — Мы сейчас просто пройдем к самолету и полетим.

— Э-э, нет, — быстро сказала я. Гауэр и Мартини воззрились на меня. — Мне просто интересно, кто принял такое решение. — Быстро взглянула на имя, написанное на бэйджике. — Жизнь у Алисии и без того не сахар. Я хочу пожаловаться кому-нибудь выше, потому что это не правильно, заставляя ее справляться со всем этим в одиночку, — я

скорбно улыбнулась в стороны женщины. — Я знаю, каково это — быть на побегушках.

Пошевелила бровями в сторону Мартини и Гауэра.

— Да, уверена, — Алисия ткнула несколько раз в свой планшет. — Мое начальство от этого тоже не в восторге, — сказала она и добавила: — Такое решение принял мистер Левенталь.

— Знаешь его? — я посмотрела на Гауэра.

— Нет. Не совсем, — смутился тот.

Я кивнула.

— Алисия, думаю, у нас появились проблемы, — я показала ей значок. — Президентский отдел по борьбе с терроризмом. Мы работаем под прикрытием, и, думаю, что нас только что раскрыли.

— Что вы хотите, чтобы я сделала? — она выглядела испуганной.

— Пока ничего. Но я хочу, чтобы самолет оставался на месте, хорошо?

Она кивнула, а я потащила Мартини с Гауэром прочь.

— Что-то не правильно. Что-то очень не правильно.

Гауэр начал было спорить, но Мартини остановил его.

— Она человек, а ты нет.

Я вытащила из сумочки телефон.

— Ничего пока не делайте, мне нужно кое-кому позвонить.

Глава 11

Набираю номер и, к счастью, на втором гудке слышу, как взяли трубку.

— Привет, мам, мне нужна твоя помощь.

— Китти, что случилось? Твой голос напряжен.

— Мам, ты, случайно, еще не в городе?

— Нет, котенок, ты же знаешь, мы с папой уже в Вашингтоне. Отправились первым рейсом.

Думаю, они летели на чем-то другом, но не на коммерческом рейсе. Времени поинтересоваться об этом у меня, правда, не было.

— Мне нужен кто-нибудь из твоей команды в Сугаро Интернейшнл. Кто-нибудь поблизости у тебя есть?

— Конечно, Кэвин Льюис, мой главный оперативник. Он и живет неподалеку. Что происходит?

— Думаю, что-то большое, но не уверена. Мне нужен кто-нибудь с реальными полномочиями П.О.Б.Т. Человек со значком должен быть здесь как можно быстрее. Я к тому, что у нас намечается огромная проблема.

— Держись, — я услышала, как она попросила папу позвонить нужному человеку.

— Ты где?

— Третий терминал, двадцать девятые ворота на аэродром.

Мама немного поговорила по другой линии, потом снова переключилась на меня.

— Хорошо, он будет там без промедления. Не хочешь рассказать, что происходит?

— Команду Альфа вызвали во Флориду, где, похоже, намечается кое-какая ситуация.

— И?

— Обратила внимание, что мы до сих пор в Сугаро Интернейшнл, а не в Майами? Нам сказали лететь обычным рейсом, а не через ворота или самолетом центаврийцев.

Мама несколько мгновений помолчала.

— Так, может, причина этого в политике.

— Да, так нам и сказали. Самолет, на который забронированы наши билеты, ждет нас уже два часа. Пассажиров полно, пусты только пять мест. Для нас. И никто из пассажиров не согласился лететь другим рейсом пораньше и где было полно свободных мест. Они все отказались, представляешь? Хотя им предлагали.

— Что ты об этом думаешь?

Контрольный вопрос. Я уже знала, что мама обо всем догадалась.

— Думаю, самолет заминирован и тот, кто это сделал, хочет убедиться, что команда Альфа исчезнет с лица земли. Я уже не говорю о том, сколько невинных людей будут уничтожены вместе с нами. А я уж повстречала за эти пять месяцев злых людей.

— Да уж. У тебя есть план?

— Да. Честно, есть.

— Хорошо, позвони, если я буду тебе нужна. Осуществляй свой план. Кэвин вот-вот появится.

— Сделаю. Я тебя люблю, мам. И папе передай, его тоже люблю, — я нажала на кнопку отбоя и посмотрела на Гауэра. — Рада, что ты здесь. Поверь моим словам, если не поддержишь меня прямо здесь и сейчас, я позабочусь, чтобы ты пожалел об этом.

Ответа ждать я не стала, повернулась к Алисии.

— Хорошо, у нас возникла ситуация. Мне нужно, чтобы этот терминал был очищен. Мы не будем садиться в самолет, но багаж стоит к нему подвезти, и я не хочу, чтобы пассажиры или экипаж покидал самолет. И я не хочу, чтобы кто-либо на самолете знал, что у нас здесь что-то происходит. Я так же хочу встретиться с каждым, кто работал сегодня с этим самолетом.

Алисия кивнула, но во взгляде до сих пор виднелось потрясение. Я чуть нагнулась через стойку и положила ладонь ей на плечо.

— Беру за происходящее всю ответственность на себя. Все, что мы должны будем сказать нашему начальству, мы скажем, договорились? Вы либо станете героем, либо будете ни при чем, обещаю.

— Спасибо, миз Кэт, — Алисия заметно расслабилась.

— Китти, — поправила я, а Алисия попыталась сдержать улыбку. — Без проблем, я знаю, что звучит смешно.

— Скорее, мило, — усмехнулась она.

— Так же и родители подумали. Ну, будем считать, что паника в наших рядах закончилась. Я позабочусь об очистке терминала, а вы позаботьтесь о том, чтобы здесь был обслуживающий персонал, и мы займемся пассажирами и багажом, о котором кто-то уже позаботился.

Она взяла телефонную трубку, а я пошла к своей команде.

— Мне нужно, чтобы все пассажиры покинули этот терминал. И хотелось бы, чтобы это произошло спокойно и радостно. И хотелось бы убедиться, что их багаж, независимо от того, где он сейчас, был проверен на предмет опасности.

Гауэр открыл рот, чтобы, надо понимать, возразить, но я подняла руку вверх.

— Пол, я не читала файл. Но обещаю, что сделаю это. Я не хочу погибнуть, особенно прямо сейчас. Так что, опять же, либо ты помогаешь мне, либо я превращаю твою жизнь в живой ад.

— Отлично, — вздохнул он. — Не знаю, что происходит, но я поддерживаю тебя.

— Время для галлюцинаций, мальчики. Давайте поспешим.

Мартини кивнул и посмотрел на Кристофера.

— Все самолеты задерживаются, а бесплатное питание и напитки в зоне выдачи багажа? Сотрудники службы безопасности говорят, там какая-то рекламная акция.

— Конечно, почему бы нет?

Оба выглядели жутко сконцентрированными. Среди многих вещей, о которых я узнала, познакомившись с центаврийцами, был и какой-то природный газ, который центаврийцы использовали для создания массовых галлюцинаций. Некоторые из центаврийцев имеют врожденные способности, помогающие им манипулировать этим газом и создавать любую галлюцинацию, которую захотят.

Люди ежемесячно получают такое противоядие для иммунитета к любым галлюцинациям. Оно вводится через шею инопланетным устройством. Выглядит штукovina как консервный нож без лезвия, но делает свое дело быстро и безболезненно. Иногда, правда, галлюцинации не срабатывают и на людях, не принимавших инъекций. Как правило, виноват в этом вырабатываемый организмом адреналин. Тогда в дело вступают другие приемы.

Один за другим, группами и поодиночке, пассажиры покинули терминал, осталась лишь горстка человек, что, судя по всему, были не голодны или не хотели пить.

— Что ты хочешь, чтобы мы с ними сделали? — спросил Мартини.

— Я хочу, чтобы вы их обыскали.

— Что?

Вау! Все пятеро возмущенно воскликнули, как один, в унисон. Впечатляющий эффект.

— Она права, — произнес за спиной незнакомый голос.

Я обернулась и увидела высокого, красивого черного мужчину. Человек, но я догадалась об этом только потому, что на нем нет костюма от Армани. Похож на спортсмена. Он протянул руку.

— Агент Льюис. Прибыл для помощи, — он улыбнулся, и эта улыбка была близка к конкуренции с улыбкой Мартини. — Анжела сказала, что вы здесь командуете, — добавил он, подмигнув. — А, да, зовите меня Кевин.

— Я Китти, — умудрилась не хихикнуть. Блин, а когда встретила Мартини и Райдера, вела себя, как подросток. Неловко. Но Кевин просто лучится харизмой.

Я познакомила его с ребятами из команды и отметила, что Райдер изучает его, как я только что.

Мартини, Гауэр, Кристофер и все остальные уставились на Кевина. До меня вдруг дошло, что мы с Райдером просто обслюнявились при виде нового персонажа.

— Как много мама рассказала вам о текущей ситуации?

Кевин улыбнулся белозубой улыбкой.

— Я знаю все об отряде «Центурион». И, — добавил он, глядя на всех сразу, — хотел бы поблагодарить вас. Если бы не вы, моя жена и дети погибли бы при очередном теракте Аль-Деджал.

Черт! Женат! Я заметила, что у Райдера реакция оказалась схожа с моей. В любом случае, я поняла, что Мартини видел мою реакцию и, похоже, немного сердится.

— Дети, да? — усмехнулся он. — Сколько?

— Двое. Мальчик и девочка.

— Фотографии есть?

— Конечно. С удовольствием покажу, когда сделаем дело. Они лучшие, — Кевин посмотрел на меня. — Итак, что вы хотите сделать?

— Я хочу, чтобы те, кто остался в терминале, были обысканы, а потом отправлены куда-нибудь в зал ожидания. На всякий случай.

— Что ищем? — поинтересовался Райдер. — Они все прошли через службу безопасности.

Я немного поразмыслила, заодно любуюсь Кевином и пытаюсь сохранить невозмутимый вид, чтобы Мартини не ревновал.

— Два варианта. Либо мы обнаруживаем кого-нибудь из работников аэропорта, кто подсунил бомбу в брюхо самолета. Либо наших недругов здесь несколько и у каждого из них по отдельному компоненту бомбы, каждый из которых сам по себе безвреден и не подозрителен.

Кевин был впечатлен.

— Определенно, ты дочка Анжелы, — он вздохнул. — Я мобилизую сотрудников службы безопасности. Такой маленькой группой мы со всеми не справимся.

— Сделай это для меня. Как у настоящего агента Б.О.П.Т. получится лучше всего. Спецназ, собаки, отыскивающие бомбы, суeta вокруг и все такое.

Он рассмеялся, достал сотовый и, отойдя на пару метров начал с кем-то беседовать. А я собрала своих парней в небольшой кружок.

— Ладно, я ставлю на второй вариант.

— С чего бы? — спросил Гауэр. — Завербовать кого-нибудь из технического персонала много проще.

— Они задерживают самолет, — добавил Кристофер. — Так что получается или работники технического обслуживания или те, кто проверяет багаж, могли взять это дело в свои руки.

— Нет. Они не выпускают пассажиров. Даже учитывая, что операции с багажом занимают много времени, самих пассажиров ведь можно отправить рейсом пораньше, а багаж чуть позже. По-хорошему, они и должны были так и сделать.

— Они задержали рейс для нас, — разочарованно произнес Кристофер. — У нас важная миссия.

— Кристофер, — рассмеялся Тим, — только мы знаем, что у нас важная миссия.

— Тим прав. Мы долбанная тайная организация на тайной операции. Коммерческие самолеты не задерживают для тайных миссий. Они летают по своему чертовому расписанию, как обычно. Джефф готов был стрелять по чему угодно, а тебе, Пол, это не понравилось с самого начала. Думайте, черт побери. Это подстава.

Райдер достал папку и начал быстро просматривать ее содержимое.

— Какое имя назвала наша девочка Алисия, кто отдал такой приказ?

— Левенталь. Без имени.

— О, — Райдер на мгновение затих, вчитываясь в содержимое папки. — Десять к одному, это Рид Левенталь, глава подкомитета палаты по борьбе с терроризмом, — Райдер посмотрел на нас поверх папки и добавил. — И, для протокола, он знает о нас и ненавидит до печенок.

Интересно, вспомнила я, за обедом накануне с родителями упомянули какого-то Рида. Не его ли?

— Он, случаем, работает не на Департамент Южноамериканской политики, или Объединенный Комитет Национальной Безопасности, или Иммиграционный департамент?

— У него много влияния, — кивнул Райдер, — во многих областях, и все эти области, тем или иным образом, влияют на нас.

— По ходу дела, так и есть, — до вчера я о нем ничего не слышала, но нисколько не удивилась, скольким многим он занимается. Я больше специалист по поп-культуре, а не политическим деятелям. Я знала, когда и при каких обстоятельствах поженились Брэд и Анджелина, и ничего о том, кто влияет на мою жизнь, если учитывать в глобальном плане. Маму это больше чем раздражает.

— Какое агентство попросило нас вылететь во Флориду таким странным образом? — спросила я у Гауэра.

— Ричард не сказал, — признался тот, — но, думаю, достаточно влиятельное, иначе бы он не согласился бы. И это не идея Ричарда, а их.

— У Рида много влияния, — сказал Райдер. — Уверен, он использовал его все, чтобы проделать такое.

— Зачем ему? — поинтересовался Кевин, вовремя вернувшийся, чтоб услышать все это. — Не говорю уже о том, что он не стал бы, кстати говоря. С ним противно работать. Но, мне кажется, он не стал бы рисковать.

— Нет, если бы нас всех взорвали.

— Для начала мы должны доказать, что угроза существует, — сказал Мартини. — У нас ничего нет, кроме чрезмерной подозрительности Китти.

— Хороший вопрос. Вот что мы сделаем. Мы осмотрим каждого человека, включая экипаж и пилотов. Мы встанем так: Джеймс, Пол и я слева, Тим, Кристофер и Кевин справа и все пассажиры будут идти между нами.

— А мне что делать? — недовольно поинтересовался Мартини. — Заняться вязанием?

— Нет, ты будешь стоять позади нас и выглядеть очень дружелюбно.

— Зачем?

— Потому что все мы будем внимательно осматривать каждого человека. Тим и Джеймс выявят очевидных подозреваемых. Кристофер с Полом обнаружат тех, кто нервничает, но будет стараться не показывать виду. Мы с Кевином на всякий случай, вдруг кто расслабится не вовремя, так что тоже без работы не останемся. Джефф, мне нужно, чтобы ты контролировал эмоции. Всем им, несомненно, будет очень страшно.

— Кого ты хочешь обнаружить? — Кэвин внимательно посмотрел на меня. — Тех, кто мимо нас пройдет с облегчением?

— Нет, — усмехнулся Мартини, — она хочет определить тех, кто почувствует себя виноватым или ликующим.

Великолепный и умный. И мой. Ладно, Кевин может спокойно оставаться в своем счастливом браке.

Глава 12

Служба безопасности аэропорта собралась почти в полном составе, прибыли так же команда саперов с несколькими собаками и отряд спецназа. Это было большое дело, а Кевин сделал так, что выглядело оно стало еще большим. Я продолжала инструктировать Алисию. Мартини успел просканировать эмоции и выдать вердикт, что она в наше большое дело не вовлечена. Я обнаружила, что тайно надеюсь, что кто-то на самом деле пытается нас убить,

потому что объяснять, зачем мы все это затеяли намного хуже, чем разминировать бомбу.

Мы сделали тестовый прогон с досмотром — ничего. Немногие оставшиеся, кто не ушел в зал получения багажа был отправлен туда под конвоем. В результате все крыло терминала опустело.

Следующими были бригады техобслуживания. Мы нашли трех нелегалов из экзотических районов Мексики и Гватемалы. Они были препровождены в участок с напутствием поскорее получить зеленую карту. Никто из нас не почувствовал, что отпуская этих людей, мы делаем что-то неправильное. В конце концов, они тут работают, а не пытаются убивать невинных людей.

Так же мы нашли нескольких подростков, прячущихся в потайных местах и принимающих наркотики, обнаружили пару, занимающуюся сексом в укромном месте и одного спящего. Всем сделали выговор, убедились, что с ними тоже все чисто и отправили в багажный отсек.

На самом деле, я не думала, что бомба будет находиться в багаже, но в любом случае пассажиров из самолета мы решили вывести первыми.

Алисия была великолепна. Она объяснила им, что мы ищем террориста, слово в слово, как я ей говорила. Голос ее был напуган, потому что на самом деле она и была напугана, а мы и не просили ее пытаться казаться спокойной, что обеспечило нам более высокое, чем обычно, состояние тревоги среди пассажиров и членов экипажа.

Эта проверка окажется сложной для Мартини — он уже успел потратить свои блоки и эмпатические синапсы. Каждую неделю я, кажется, узнаю что-то новое. Работать без блоков, видимо, для него будет чем-то новым, но сейчас мы не имеем права рисковать только из-за того, что у него чего-то там потратилось и уменьшилось. К тому же в моей сумочке на этот случай хранится шприц с адреналином, так что если ему станет по настоящему плохо, я могу его немного оживить. За прошедшие пять месяцев я столько раз это делала, что уже вполне могу считаться профессионалом. Мне не нравится этот навык, но он удерживает Мартини в живых, так что оно того стоит.

Мартини охраняют четверо здоровенных бугаев-охранников, все люди. Гауэр, на всякий случай, прислал еще десятерых центаврийцев, чтобы подменить Мартини. Любой, на кого укажет Джефф, будет рассматриваться угрозой самого высокого уровня и никто из нас не хочет, что бы они проскочили, а то еще захватили заложников.

Пассажиры начали выходить. Мы им разрешили прихватить с собой личный багаж. Если сможем определить, кто из них террорист, значит, обойдемся без полного обыска чемоданов и сумок. Что бы не случилось во Флориде, даже если все закончится прежде, чем мы туда прибудем, будет лучше, если мы там появимся живыми.

Единственным изменением в нашем варианте были две собаки, обученные искать бомбы. Они вместе с дрессировщиками встали рядом с Тимом и Райдером. Командир отряда саперов настоял на этом, и никто из нас против не был. Остальные собаки пока отдыхали на пятачке, отведенном для основных подозреваемых. Он тоже находился неподалеку, в пределах поля зрения.

Это был большой самолет, и в нем оказалось много пассажиров. Тим с Райдером вытаскивали из очереди очевидных подозреваемых, которых тут же обыскивали. Мы не давали им права на частную жизнь, но неподалеку, все же, поставили ширмы, чтобы мужчины с одной стороны обыскивались, женщины с другой. Я не заботилась о судебных последствиях: массовые галлюцинации — отличный способ поменять взгляд людей на

пережитое. К тому же, когда мы объявили, что ищем бомбу, большинство пассажиров стали жаловаться, что сидят в самолете слишком долго, а не на то, что мы их досконально обыскиваем.

Мы работали, вытянули нескольких мужчин, нескольких женщин. Я изучала всех, кто проходил мимо. Мы с Кевином изображали плохих копов в нашем наборе из трех пар, и я уверена, что смотрюсь недружелюбно.

Вот к нашей группе подошла пожилая пара. Моя первая реакция на них — дружелюбно улыбнуться, после чего больше не обращать внимания. Особенно после того, как старушка погладила ладонь Тима и поблагодарила его за их защиту.

Но что-то в них было не так. В неуверенности, что меня в них насторожило, я присмотрелась к ним более внимательно, чем к остальным. Они слегка улыбнулись в мою сторону и продолжали целеустремленно идти, пытаясь побыстрее выйти из нашего коридора.

И все же они меня обеспокоили. Я кинула взгляд в сторону Мартини, тот поймал мой взгляд и еле заметно кивнул. Когда они проходили мимо него, он дал сигнал своей банде телохранителей. Пожилая пара была тут же остановлена.

Они сразу же начали протестовать. Громко. Женщина почти устроила истерику, но это им не помогло. Их разделили и присоединили к нашим другим подозреваемым. Женщина заплакала, обвиняя нас в том, что мы ее опозорили. Получила несколько сочувствующих взглядов от пассажиров, кому повезло не оказаться в нашем импровизированном загоне для главных подозреваемых.

Следующего подозреваемого вычислил Кевин. Сквозь наш строй шел молодой человек в наушниках и, вроде как в такт играющей музыке кивал головой. Он не выглядел опасным, и наши первые две пары позволили ему пройти мимо. Когда же он проходил мимо нас, Кевин схватил его, бросил на землю и сорвал наушники.

— Проверьте это, немедленно, — рявкнул он одному из саперов.

Кевин позволил парню подняться, но держал его руки скрученными за спиной. Подошел офицер, надел на молодого человека наручники.

— Вот так, — сказал он Кевину и потащил нашего парня в наш небольшой круг подозреваемых.

— Что было в наушниках? — тихо спросила я, пока мимо проходили другие тихие, испуганные пассажиры.

— Наверное, какой-то пластик.

— Как ты заметил?

— Он переусердствовал.

Так и было. Я подошла к Мартини.

— С той пожилой парой на самом деле что-то не так.

Он кивнул.

— На счет пожилой пары не уверен, но мальчик чувствовал, что уже выиграл лотерею, когда проходил мимо вас, — он слегка улыбнулся. — Твой новый парень отлично сработал.

— Ох, прекрати.

— Удивительно, — усмехнулся Мартини, — но я не ревную.

— Да, он счастлив в браке.

— Не-ет, мне понравилось, что, зная, что ты думаешь, ты, все же, гордишься мной. А теперь давай, пора возвращаться к работе, малышка, — он кивнул в сторону нашего

заслона. — Идет следующая партия.

Я вернулась на свой пост, где продолжила фильтровать людей. Вот вышли две стюардессы, блондинка и брюнетка. На сумку блондинки залаяла собака. Блондинка, кажется, испугалась. Брюнетка попыталась пройти мимо, но Райдер остановил и ее. Обеих стюардесс отвели в зону для подозреваемых.

Я оглянулась через плечо: Мартини разговаривал о чем-то еще с одним центаврийцем, присланным на всякий случай ему на замену, после чего центавриец отправился пообщаться с саперами.

А мы продолжали. Еще несколько подозреваемых, и самолет, кажется, опустел. Кристофер вместе с тремя центаврийцами скрылся внутри самолета для окончательного обыска и вскоре вышел с невысокого роста парнем, похожим на хорька.

— Мы обнаружили его в туалете, — сказал Кристофер, подтащив его к Мартини.

— Мне туда было нужно!

Парень ростом ниже меня, выглядит так, что я могла бы положить его на обе лопатки. Слабый, безобразно одет, похоже, злоупотребляет курением, если судить по состоянию зубов.

— Проверим, — пожал плечами Мартини и посмотрел на ребят из охраны аэропорта. — Кто-то только что получил незавидное задание найти, от чего он избавился в туалете.

— Я зашел туда пописать! — парень немного запаниковал. — Я не шучу! Не мог держать в себе. Мы же там сидели несколько часов, ребята!

Мартини посмотрел на меня, и мы оба улыбнулись.

— Как вас зовут, сэр? — спросила я у парня.

— Шеннон.

— Разве это не девчачье имя? — удивился Тим.

— Обыкновенное мужское, — разбушевался Шеннон.

— И впрямь, — кивнула я. — Так вот, Шеннон, как бы вам это сказать... Вы можете выложить нам начистоту, какую роль вы играете в этом деле, или мы используем тебя для примера твоим друзьям, что произойдет, когда нам не рассказывают, то, что мы хотим знать.

— О чет вы говорите? — задохнулся он. — Я не знаю, что происходит.

— Тогда... как ты узнал, что самолет ждет нас? — я всмотрелась в его лицо, увидела, как отчаянно заматались по сторонам глаза.

— Он знал, — усмехнулся Мартини. — Был уверен в этом абсолютно. — Наклонившись к уху, он прошептал: — Используем его в качестве лакмусовой бумажки в поисках его приятелей?

— Мммм... да, — мне нужно контролировать себя, когда он настолько близко. Что-то было в таких стрессовых, опасных ситуациях, что заставляет меня чуть не буквально прыгать на Мартини чаще, чем обычно.

— Ты адреналиновая наркоманка, — прошептал он. — Но это нормально. Я даже считаю, что это более сексуально.

Мне удалось удержаться и вернуться в реальность, чтобы с жадностью не наброситься на Мартини при всех, в основном из-за жалких отговорок Шеннона. Кашлянув, я продолжила, обращаясь к Шеннону.

— Так давай выясним, кто есть кто. А, да, Шеннон? Ты сам нам назовешь своих подельников или мы по очереди проверим реакцию всех этих людей, когда они будут

смотреть, как тебя бьют по лицу?

— Только не по лицу, — задохнулся Шеннон.

Не знаю, почему он так заботится о внешности. Сломанный нос вряд ли еще больше испортит его.

Об этом знал Кевин. Он схватил Шеннона, силой разжал его челюсти и через мгновение вытащил оттуда зуб.

Глава 13

— Пластик, — сказал Кевин, передав зубной протез парню из саперной команды, участвовавшему в нашем закончившемся марафоне.

Райдер вытащил из внутреннего кармана пиджака пару салфеток.

— Спасибо, — кивнул и дружески улыбнулся Кевин.

Райдер улыбнулся в ответ, а я заметила, как сузился взгляд Гауэра. В скором времени нам с Райдером придется пройти через сложный разговор с нашими партнерами, когда мы останемся наедине, это было ясно. Потому что раз Мартини никак не отреагировал на то, что я чуть не захлебнулась слюнями при виде Кевина, он найдет способ заплатить меня за это чуть позже. Я ждала этого, уже сейчас предвкушала океан удовольствия. Надеюсь, наказание Райдера будет аналогичным. Но мы с ним ничего не могли с собой поделаться — Кевин обладал сумками... нет, мешками харизмы.

Шеннона утащили на наш пятачок для подозреваемых. Он всю дорогу протестовал, что зубной протез ему нужен позарез.

— Какой же тупой этот парень. В смысле, кто бы хотел получить назад зубной протез, выглядящий как дерьмо?

— Он кажется довольно глупым, но это может быть просто игрой, — вздохнул Кевин. — У нас есть его зуб и Айпад. Нам не хватает спускового крючка. Могу предположить, что нам нужно вычислить, как минимум еще пятерых участников, может быть, больше. И необходимо выяснить, как этой группе удалось завербовать так много желающих к самоуничтожению.

Я думала об этом, когда мы шли к главным подозреваемым, столпившимся на небольшом пятачке.

— Пожилая пара. С ними что-то не так.

— С ними будет посложнее, они еще не прекратили истерику, — Кевин не выглядел счастливым.

Когда мы подошли к ним, старушка снова завелась.

— Они действуют так, как когда-то в Уганде! Там они разделяли евреев, а потом убивали их!

Моя мама — итало-американская католичка, которая, единственная в своем роде, не еврейка, не гражданка Израиля, но все же работала на Моссад. Она познакомилась с моим папой, евреем из Америки, в Тель-Авиве. Так что, в какой-то степени, во мне есть и эта кровь. А у подозрительной старушки — вряд ли. Но она притворяется.

— Почему ты думаешь, что мы пытаемся отделить евреев от других пассажиров? — спросила я у нее.

— Потому что так всегда происходит! — завывала старушка.

— Только не в Америке, — Кевин не купился на провокацию. И я уже знала, что Мартини тоже не купился.

Мартини выдал свою самую победную улыбку. Как правило, он приберегал ее моим родителям.

— Мэм, почему вы думаете, что такой хороший еврейский паренек, вроде меня, решил проделать такое с вами?

— Ты не еврей, — старушка бросила на Мартини злобный взгляд.

— Вы правы, — усмехнулся он. — Так же, как вы не старая леди, — с этими словами он протянул руку и дернул ее за волосы... оставшиеся в его руке. Открыв миру короткие, светлые, явно крашенные, светлые волосы.

— Ик.

Мартики уронил парик.

— Нам нужно их проверить. Полный обыск. Ее и ее мужа.

— Это не моя жена! — запротестовал липовый старик. — Помогите! Они подменили мою жену!

— Самые худшие из актеров, которых я когда-либо видел.

Это было похоже на какое-то театрализованное представление, разве что без поп-корна.

Райдер протянул руку и стащил парик со старика, изображающую лысину. Под ней обнаружилась ермолка, приминавшая волосы, чтобы парик сидел как родной.

На обыск липовых стариков, оба из которых отказались назвать нам свои имена, реальные или липовые, молодого человека, у которого мы отобрали наушники и Шеннона Беззубого Хорька, нам потребовалось несколько минут. Пока лучшие сыщики Пуэбло Кальенте обыскивали их самих, Кевин, Мартини, Кристофер и я прошли по их сумкам. Райдер, Тим и Гауэр, на всякий случай, перепроверили все за нами. Мужчины расправлялись с просмотром быстрее меня, я же рассматривала разнообразные членские карточки женщины. Их было много, и я видела, как она переживает, потому что вряд ли их ей вернут обратно.

Вскоре мы опознали наших подозреваемых. Это было легко, потому что у всех у них нашлись водительские права. Так выяснилось, что фамилия Шеннона — О'Рурк. Родители не позаботились о его будущем, зная, что в американских школах у этого парня будет ужасная жизнь. Самый молодой парень оказался Кертисом Ли, у него даже обнаружилась карточка с родословной, доказывающая, что он — прямой потомок Роберта Э.Ли. Уверена, Юг ничего не потеряет, лишившись этого конкретного сына. Женщину, судя по документам, зовут Морин Томпсон, а парень, игравший ее мужа, оказался Робертом Томпсоном. Не трудно догадаться, что они женаты на самом деле.

— Что мы ищем? — спросила я, рассматривая пятидесятый членский билет Морин.

— Все, что их связывает, — в голосе Кевина прозвучало разочарование. — Слишком большая группа и слишком хорошо организована.

— И все четверо, как мы уже выяснили, глупы.

— Да, — сказал Мартини. — Поэтому операцию планировали не они, а кто-то другой, — увидев мой удивленный взгляд, он возмутился: — Что? Я тоже умею думать.

— Да, но я на тебя посмотрела не из-за этого. До меня только что дошло, что ты не называл Рида, а просто сказал, что это кто-то другой.

— Мы пока не знаем, что это Рид, — он пожал плечами.

— Правильно, — мой мозг дал мне затрещину. Я посмотрела на карточку, что держала в руках. Карточка «Клуб 51». — Джеймс, не в курсе, есть ли где-нибудь большой склад-магазин под названием «Клуб 51»?

— Нет, я такого не знаю. Но, знаешь... звучит знакомо.

— Ну, мы часто зависаем в Зоне 51, — усмехнулся Тим.

Ну-у... м-да. Чаки до сих пор поклонник НЛО. Из-за него я знаю все имена и большинство слухов, многие из которых в последние пять месяцев превратились из просто слухов в неопровержимые факты. Я отбросила вину за то, что до сих пор ему ничего не рассказала и вряд ли когда расскажу — сейчас для этого нет времени.

— Хорошо, ищем в их вещах вот такие карточки, — я показала всем карточку «Клуба 51». Это был простой кусок бумаги, вырезанный из листа побольше, никакой официальности, все нарисовано вручную и так же вручную внизу было подписано — Морин.

Все стали рыться в вещах наших главных подозреваемых.

— Так... э-э... что? — спросил Кристофер. — В смысле, если это местный клуб, то в чем дело?

— Это клуб, только не местный, — я не многое о них помнила — Чаки не любил этих людей, поэтому не особо любил обсуждать их. — Мне нужно о них кое-кого спросить, — сказала я и вытащила телефон.

— О, великолепно, снова призываем мистера Мой Лучший Друг, — пробормотал Мартини. — Разве ты с ним не наболталась еще?

— Лучший друг с девятого класса. Лучшие друзья разговаривают друг с другом, иногда много. Тебе на самом деле лучше принять его.

Рычание Мартин показало, какой, в случае чего, будет прием. Я подумывала поначалу позвонить, но Мартини такие звонки всегда огорчали, а сейчас, к тому же, он был перенапряжен. Спасти положение может текстовое сообщение, потому что когда Чаки спросит, что происходит, ему труднее будет поймать меня на лжи.

Чаки ответил сразу, мою уклончивость воспринял легче, чем когда мы с ним разговариваем вживую, так что я могла поздравить себя с мудростью принятого решения. Попыталась откинуть в сторону привычное чувство вины — не так нужно относиться к своим лучшим друзьям, но я уже в этом стала профессионалом, и какая-то часть меня ненавидела саму себя за это.

Мартини почувствовал мою вину.

— Вопрос национальной безопасности, малышка, — тихо сказал он. — Твои родители все эти годы скрывали правду о себе, помни.

— Точно, — я откашлялась и отбросила чувство вины подальше. Пора возвращаться к спасению мира. Снова. — Чаки говорит, это группа людей, которые твердо убеждены, что инопланетяне среди нас.

— И? — раздраженно спросил Кристофер. Раздраженность в его голосе для него естественна, по крайней мере, исходя из моего опыта.

— И они их не любят. Они против инопланетян. Большинство теоретиков мирового заговора хотят, чтобы инопланетяне были на Земле, хотят знать о них, хотят узнать, что новые миры на самом деле существуют. Или же жаждут доказать вранье правительства. Но они, в основном, положительно относятся к пришельцам, — не могу их винить. Я весьма положительно отношусь к моему пришельцу.

— Ладно, почему «Клубу 51» не нравится идея пришельцев? — без уверенности в голосе спросил Кевин.

— Радикалы. Думайте о них как о скинхедах НЛО-сообщества.

Мои слова были встречены непонимающими взглядами Мартини, Гауэра и Кристофера,

а Тим с Райдером понимающе закивали. Кевина, похоже, это заявление ни в чем не убедило. Так что я немного пояснила:

— Скинхеды избивают людей, но на убийства обычно не идут.

— Эти люди — лунатики.

— Пришельцы существуют, — сказал Мартини. — На всякий случай, если забыла.

— Да, я знаю, — я закатила глаза. — Но широкие массы людей об этом не знают. Тебя посчитают сбрендившим, если начнешь утверждать, что пришельцы на самом деле здесь, — не секрет, что прозвище «Конспиративщик» было дано Чаки из-за его увлечения НЛО. — Так что, понятно, что тот, кто участвует в анти-инопланетной организации считается более шизанутым, чем обычный средний НЛО-шник.

— Точно, — Райдер, слава Господу, меня поддержал, — Если наверняка не знаешь, что слухи о Розвелле реальны, нужно быть немного сумасшедшим, чтобы верить в такое. Можно назвать таких людей более пылкими, если не нравится слово «сумасшедший», что сути не меняет.

— Верят эти люди или просто хотят верить? Джефф, можешь ответить на этот вопрос. Джефф прикрыл глаза.

— На самом деле... нет. Те четверо, которых мы распознали точно, нас ненавидят.

— Ненавидят, но не боятся?

— Ненавидят, — он кивнул. — Есть еще несколько человек, которые нас ненавидят.

— Давайте-ка вытащим их из общей кучи. О, и я хочу, чтобы вещи всех, и подозрительных и тех, кого мы пропустили, обыскали на предмет наличия карточки «Клуба 51».

— Хорошо, я займусь этим, — кивнул Кевин и отправился выполнять поручение.

Я схватила Мартини за руку прежде, чем он последовал за ним.

— Покажи их Кевину и приходи обратно. Я хочу, чтобы ты был со мной. И вы все тоже, — я посмотрела на остальных. — Я хочу проверить этих людей по-своему.

— Это каким образом? — поинтересовался Мартини.

— Доверься мне.

— О, Боже. Ненавижу, когда ты так говоришь.

Глава 14

Мы подошли к нашей небольшой кучке явных подозреваемых. Я поблагодарила полицейских и освободила их от охраны, а Гауэр подвел еще нескольких центаврийцев. Наши четверо маленьких друзей оказались окружены и выглядели весьма несчастно.

Я хотела кого-нибудь из них расколоть и думала начать с Шеннона. С ним проще, но что в этом интересного? К тому же я серьезно не нравилась Морин.

Райдер с Тимом усадили Томпсона на стул, позади него встали еще трое.

— Я ничего не знаю, — возмутился он.

— О, я думаю, знаешь, — ответила я низким голосом, тем самым, которым говорила с Мартини, когда мы с ним в порыве страсти срывали друг с друга одежду. Качнув бедрами из стороны в сторону, я провела руками по его плечам. — Думаю, ты точно знаешь... что... мы такое.

— Держись от меня подальше, — его взгляд расширился, голос задрожал. Ага, или он думают, что мы все инопланетяне, или уверен, что я тот еще тролль. Но у меня есть Мартини, великолепный секс-бог, постоянно убеждающий меня в обратном.

— Ты добровольно скажешь, кто вас послал или... ну, у нас есть способы заставить говорить любого из вас, — я быстро взглянула на Райдера, еле удерживающегося, чтобы не расхохотаться. Эй, я же говорю без акцента.

— Я ничего не знаю, — глаза быстро забегали из стороны в сторону. Врал он не лучше, чем центаврийцы.

Я увидела, как сердится Морин. Хорошо. Еще раз чуть качнув бедрами, я села Томпсону на колени, при этом хорошо вижу остальных. Шеннон смотрит немного ревниво. Стоит быть немного польщенной. Ли выглядит чудаковато.

— О, я на самом деле уверена, что заставлю тебя все рассказать. Тебе это тоже понравится, — я провела ладонью по его лицу, волосам. Кто бы знал, как это отвратительно, но чего не сделаешь ради дела. Оставалось только радоваться, что я не вижу ни Мартини, ни Кристофера — они, к счастью, стоят за моей спиной.

— Я... я... — Томпсон вспотел.

— Ты сам знаешь, что хочешь прогуляться по дикой стороне, — сказала я в лучших традициях Мэй Уэст. Я схватила его за волосы и дернула голову назад, обнажая горло, словно я вампир и собираюсь его укусить. Я надеялась, что Морин, наконец, сломается, до того, как я прикоснусь губами к его коже. Совершенно нет желания впоследствии полдня отмываться провеси.

Тем не менее, сделала вид, что собираюсь впиться в его горло. Когда осталось уже совсем чуть-чуть, я посмотрела на остальных троих. Поймала взгляд Шеннона.

— Ты следующий, — сказала я. Он выглядел так, словно не знал, плакать или визжать от радости. Я посмотрела на Ли. — Или ты, жеребец.

Тот сглотнул, но я заметила, что он стал выглядеть менее чудаковато, и в нем даже появилось какое-то желание.

Тогда я посмотрела на Морин и ухмыльнулась.

— А ты будешь за всем этим наблюдать.

Это сработало.

— Не трожь его, инопланетная сучка, — Морин бросилась в мою сторону, но тут ее сзади за шею схватил Гауэр и немного приподнял.

— Ни один человек не может коснуться нашего комадира.

О-о-о-о, он принял игру. Замечательно.

— Я дам ему уйти, — сказала я, продолжая ухмыляться, — если ты скажешь то, что мы хотим знать.

— Просто прочти наши мысли, — зарычала она. — Я знаю, что ты можешь.

Вообще-то не можем, но зачем им об этом знать?

— В этом способе... больше удовольствия.

После таких слов небольшая часть меня почувствовала себя плохо. Не знаю, что бы чувствовала я, угрожай кто-нибудь жизни Мартини, так что делать то же самое по отношению к другим казалось не правильным. С другой стороны, этот кто-то хочет убить Мартини и всех нас вместе с целым самолетом ни в чем не повинных людей. Так что моральное затруднение быстро прошло.

Я прижалась к Томпсону. Для нее должно было показаться, словно я прильнула к нему, хотя на самом деле это было не так. Морин изо все сил пыталась вырваться, царапалась, но у нее не получалось даже дотянуться до Гауэра, тот держал ее над землей.

— Ты скажешь мне... или я сделаю так, что больше ни одна женщина тобой не

заинтересуется. Когда ты познаешь пришельца, тебя больше никто не будет волновать.

И это правда, по крайней мере, на моем опыте.

— Это хорошо, — крикнул Томпсон. — Я справлюсь с этим.

Морин слегка обалдела.

— Ты ублюдок! Хочешь переспать с ней? Я убью вас обоих!

— Не хочешь рассказать, что происходит? — я снова усмехнулась. — Или решила посмотреть, как я испорчу их, всех троих, на твоих глазах? Будешь знать, что ни один из них больше никогда не обратит на тебя внимания.

Морин выглядела так, словно вот-вот заговорит.

— Нет, не говори ей! — крикнул Шеннон. — Мы сильные, Морин, клянусь. Пусть делает с нами что хочет, мы не расколемся.

Райдера с Тимом пришлось отойти за спины подозреваемых, потому что ни тот, ни другой уже не могли скрывать смеха, а там хоть немного оторвутся, правда, беззвучно. Гауэр улыбался в мою сторону, но он пока мог удержаться от смеха.

— Что выбираешь, Морин? Информацию вы и легко отделяетесь или... — я запрокинула голову Томпсона еще дальше, пробежала пальцами по горлу и ниже, по груди, — или интересный способ?

— Я буду говорить, только отстань от него, — зарычала Морин.

— Рассказывай и, может быть, я отстану от него, — да я уже в нетерпении отпрянуть от этого парня. Ноги устали, потому что старалась как можно меньше прижиматься к Томпсону. Он наслаждался инопланетным коленным танцем гораздо дольше, чем можно ждать от кого-то, кто хочет уничтожить пришельцев с других планет.

— Я буду хорошим, — прошептал он. — Я вижу ошибочность своего пути.

Я встала, все еще делая вид, что прижимаюсь к нему. Судя по всему, чувствовал он себя хорошо и не спешил подниматься.

— Скажи мне то, что я хочу знать.

— Мы работаем на человека по имени Говард, — он стал пялиться на мою грудь.

— И все? Это все, чем ты решил поделиться и думаешь, что я не сделаю с тобой, что собираюсь?

— Возможно, — его взгляд все еще прикован к моей груди, — мы можем обсудить этот вопрос в частном порядке?

Это была последняя капля. Мартини сорвался с места сразу в гиперскорость и сбил парня со стула. Томпсон отлетел на пару метров, упал на бетон, а Мартини схватил его за горло и начал душить.

— Может, расскажешь, что мы хотим знать, прежде, чем я сломаю тебе шею?

Я посмотрела на Морин.

— Не хочешь сказать что-нибудь еще кроме имени Говард? — она угрюмо смотрела на меня. — Детка, давай будем реалистами. Все трое твоих парней уже хотят меня. Мои люди хоть и немного ревнивые, но меня слушаются. И с удовольствием прикончат любого из них. В твоих силах спасти их от участи, что я предназначила твоему мужу. Тебе выбирать.

Я старалась не смотреть на Мартини. Потому что, как по мне, он снова совершил нечто мужественное, защитное и собственническое и он единственный мужчина, чей допрос с раздеванием я хочу прямо сейчас. И здесь. Интересно, в аэропорту найдется хоть одна маленькая, уединенная комнатка?

— Не увивайте меня, — выдохнул Томпсон, — я все расскажу.

— Она расскажет, а потом я тебя прикончу, — прорычал Мартини. Ох, парень, пора тебе остановиться. Да я уже готова прямо здесь и сейчас, при всем честном народе.

Вздохнув, я постаралась откинуть фантазии с Мартини прочь и вернуться на грешную землю.

— Так как, Морин?

— Наш верховный лидер — Говард Тафт.

— Ты сейчас пошутила, не так ли?

— Нет, — Мори попыталась покачать головой. — Его на самом деле назвали в честь покойного президента.

Я чуть было не спросила, какой чудак назовет своего ребенка в честь Тафта, но потом поняла, что тут что-то не вяжется и ответ нуждается в уточнении.

— Поставь ее на землю, но не отпускай, — сказала я Гауэру.

Как только Морин коснулась пятками земли, она поделилась некоторыми подробностями.

— У нас большая организация. Они не позволят вам уйти просто так.

— Морин, ты участник «Клуба 51», а это значит, участник большой группы бездельников. Бездельники опасны, думаю, твое затруднительное положение доказывает, что планирование у вас желает быть лучше. А сейчас, дай мне полную информацию или увидишь, что я сотворю со всеми твоими людьми.

Шеннон тихо застонал. Мартини, продолжая держать Томпсона за шею, поднялся вместе с ним на ноги. Интересно, он делает это только из-за того, чтобы растопить меня? Он это специально или нет?

— А, да, — добавила я, — вспомним также, что вам понадобится сказочный адвокат, чтобы не оказаться в тюрьме на весь остаток жизни. Вы — часть террористического заговора и, поверьте, у нас есть все доказательства.

Как только я это сказала, Кэвин привел обоих стюардесс и пару бизнесменов. Их вынюхали собаки команды саперов.

— Единственный шанс улучшить положение, — закончила я, — полное сотрудничество.

— Хорошо, — вздохнула Морин.

Прежде, чем она успела сказать что-либо еще, заговорила стюардесса-брюнетка.

— Что все это значит?

— Ой, только не начинай. «Клуб 51». А сейчас заткнись или начинай рассказывать. Одно из двух, других вариантов нет. Я начинаю по-серьезному скучать, — и возбуждаться. Мартини продолжал заниматься Томпсоном, как со штангой. Я знала, что делает он это, чтобы получить меня, но у меня сейчас другие заботы. Та часть меня, что обеспокоена, как бы он не потерял эмоциональный контроль, была отмечена той частью, которая хотела сорвать с него одежду.

Наши четверо новичков пока что умудрялись делать вид, что они тут ни при чем, но я последние несколько месяцев провела с людьми, которые чисто физически не могут лгать и мой внутренний детектор лжи сейчас работает на всех парах. У нас восемь человек, из них двое членов экипажа, а это значит, что Кевин и ребята из саперной команды смогут сделать бомбу из того, что эти люди пронесли на борт.

Морин быстро заговорила. Я так думаю, она не захотела, чтобы кто-то еще из этой группы, кроме нее, получил смягчение приговора.

— У «Клуба 51» много лидеров. Говард Тафт глава всех отделений клуба. Он находится

во Флориде.

Неужели? Как интересно.

— Он знает о вас, пришельцах, все, — добавила Морин, — и у него есть влиятельные друзья в правительстве.

— Один из них по фамилии Левенталь?

Морин, Томпсон, Шеннон и Ли никак не отреагировали. Так же, как и оба бизнесмена и стюардесса-блондинка. А вот на лице брюнетки отразились кое-какие эмоции. Я тут же кивнула в ее сторону.

— Отведите ее подальше. Она командир всей этой группы.

Морин зашевелилась, насколько позволил ей Гауэр. Брюнетка, когда один из центаврийцев повел ее в сторону, изо всех сил запротестовала.

— Да, это Кейси Джонс, командир нашей группы.

Кто позвал сюда всех этих людей? Но точно не мне, Китти Кэт, их судить.

— Кейси обладает большей информацией, чем ты, Морин. Так что, что ты можешь рассказать нам?

— Я расскажу все, что знаю, — Морин выглядела смилившейся с положением.

У меня возникло ощущение, что она не врет.

Глава 15

Я не стала участвовать в допросе, проводимом Кевином. С меня достаточно. Из самолета вынесли сумки и багаж наших восьми заговорщиков, оттащили в сторону и тщательно их обыскали.

Райдера поручили посмотреть, кто это такой, Говард Тафт и что у него за связи в Вашингтоне, особое внимание, само собой, нужно обратить на Левенталья Рида. Гауэр, после того, как вместе с Кристофером проиграл спор с понтификом по поводу путешествия через ворота, предпринял меры, чтобы обзавестись одним из самолетов центаврийцев. На коммерческих рейсах мы больше не летаем. Кристофер начал командовать еще одной группой центаврийцев по общим делам. А я охраняла Мартини. Работа трудная, но я чувствовала, что готова к ней.

Мартини все еще хотел пройти через ворота, и полная отмена делала его несчастным. К тому же он общался по телефону со своей матерью. Я пыталась не прислушиваться, а значит, слушала, делая вид, что увлечена работой собак из саперной команды, обследовавшей на всякий случай самолет.

— Да, задержимся, потому что одна из анти-инопланетных групп пыталась убить нас. Да. Нет. Да, ты не ослышалась, она та, кто понял, что происходит. Да, она умная, отчасти из-за этого я с ней. Удивительно, но нет, она не считает, что я идиот. Нет, это не делает ее глупой и угодливой. Конечно, мы все равно прибудем во Флориду, если нет причин не быть там. Нет, полицейского я не убивал. Зачем? Ты хочешь услышать полную историю или удовлетворишься слухами?

Длинная пауза, Мартини закатил глаза и поднял голову, словно прося у Бога, чтобы тот забрал его прямо сейчас, стиснул зубы.

— Конечно, бывает. Почему я не удивлен тому, что ты веришь кому угодно, только не мне? Хорошо, когда мы туда доберемся, я тебе все расскажу, если будет время. Хорошо, только если еще что случится, я вряд ли это пропущу. Да, это был сарказм. Нет, это не ее влияние. Я и раньше был саркастичным, ты просто не замечала.

Еще одна долгая пауза, во время которой он стоял с закрытыми глазами и выглядел так, словно его мучает мигрень.

— Да, ты права, мне нравилось жить с тетей Терри. Она умерла двадцать лет назад, а ты на нее до сих пор негодуешь. Нет, если честно, я не хочу приходить на большой семейный ужин. Никогда. Правильно. Да, хорошо, мы увидимся как-нибудь после того, как урегулируем ситуацию. Нет, не сегодня. В лучшем случае, завтра. Отлично. Пожалуйста, не забудь, я ненавижу мясной рулет. О, конечно, естественно, я вижу тебя раза три в год, хоть бы раз ты приготовила то, что мне нравится. Да, я знаю, твой рулет известен в двух мирах. Уверен, в этот раз он мне понравится.

Большая пауза

— Да, хорошо, я знаю. Да, конечно, Кристофер тоже. Я не позволю ему пропустить ужин ни за что на свете. Пол и Джеймс будут с нами, и еще Тим, наш агент-землянин, ты его не знаешь. Да, конечно, я их всех приведу, никто не должен пропустить мясной рулет. Я тебя тоже люблю, — он отключил телефон и легонько стукнулся головой о стену.

— Джефф, ты в порядке? — я погладила его по спине.

— Пожалуйста, пообещай мне, что после того, как повстречаешься с ними ты все равно останешься со мной, — голос его звучал глухо и депрессивно.

— Ты же знаешь, что останусь.

— Нет, — он покачал головой, — не знаю. Я не могу себе этого представить, — он почесал лоб. — Возможно, я смогу героически погибнуть на этом задании.

— Я не хочу, чтобы ты погиб, — я пыталась скрыть это, но его поведение всерьез меня обеспокоило.

Мартини, естественно, мое беспокойство ощутил. Он крепко обнял меня, я положила голову ему на грудь и слегка погладила спину.

— Извини, — наконец, сказал он. — День обещает быть скверным и я не знаю, как защитить тебя от этого.

— В колледже, — я уткнулась в его грудь, — я однажды встречалась с парнем, недолго. Его родители оказались самыми яркими неонацистами, которых только можно вообразить. Я не знала об этом до тех пор, пока он не привел меня к себе домой, познакомиться. Дяде Морму с целым отрядом в буквальном смысле пришлось вытаскивать меня оттуда, потому что, когда они обнаружили, что я наполовину еврейка, они меня чуть не убили. Я серьезно не могу себе представить, что твоя семья может оказаться хуже той.

— Ну, да. Не думаю, что в моей семье кто-нибудь попытается тебя убить.

— Видишь? Все будет хорошо.

— Боже, я люблю твой оптимизм.

— Куда делась твоя мудрость? — один из моих способов определить, готовить шприц с адреналином или еще рано.

— Не все так хорошо, — вздохнул Мартини, — но, думаю, со мной все будет в порядке.

— Надеюсь, вся эта деятельность не опустошила тебя, — беспокойство обрушилось на меня, как обычно, когда Мартини был на пути эмпатического крушения.

— Это не так, малышка, — Мартини крепче обнял меня. — Честно говоря, иметь дело с моими родителями, особенно с мамой, труднее, чем на любой работе, что мы когда-либо делали.

— Ну, родители могут быть такими.

— Твои нет.

— Мои приняли то, что я делаю и с кем я, — я настойчиво созерцала картинку, изображающую цветы. Иногда это помогает удержать Мартини в рабочем состоянии. Я пробовала разные варианты, цветы подошли, как нельзя лучше.

— Мои любят показать, как они меня терпеть не могут, — подавлено сказал Мартини. Надеюсь, это не из-за эмоционального посыла, что я стараюсь передать.

— Уверена, это не так, Джефф. Если они тебя не любят, почему им не все равно, на ком ты женишься?

— Чтобы убедиться, что я стану несчастным?

— А мама ревновала к Терри? — я попробовала другой путь. — Ревность не из-за ненависти, а, как правило, от любви. Или как-то так.

— Всякий раз, как я появляюсь у них, она выставляет мясной рулет. Думаю, мама не любит проигрывать и, раз с тетей Терри я был счастливее, значит, с ней нет.

— Возможно. Но если она до сих пор ревнует тебя к Терри, к тому, что Терри заботилась о тебе, пока ее не было, может, это не из-за проигрыша, а из-за того, что сама не смогла дать тебе чего-то?

— Может быть. Но она никогда ничего не делала, чтобы дать мне понять, — Мартини вздохнул. — Ненавижу ходить домой. Я предпочел бы, чтоб меня взорвали в этом самолете, чем прийти в дом к родителям.

— И как ты собираешься справиться с этим? — раз он бегаёт по всей стране, лишь бы не встречаться с матерью, сомневаюсь, что мне хватит адреналина для предстоящего визита. Боюсь, во всем Научном Центре не хватит для этого адреналина.

— У меня очень... сильные... блоки, когда я дома. Тетя Терри научила меня их ставить. Все будет в порядке малышка. Надеюсь.

До того, как наш разговор спиралью вернулся к началу, к нам подошел Кевин, и мы с Мартини отпрянули друг от друга.

— Значит так, у нас достаточное количество компонентов. Наверняка кто-нибудь в группе смог бы слепить небольшую, но эффективную бомбу из того, что мы у них обнаружили, тем более, что в их команде две стюардессы.

— Чья задача забрать у каждого из заговорщиков их компонент, к примеру, под предлогом выбросить мусор, и, пока одна следила бы за происходящим в салоне, вторая собрала бы бомбу. Так?

— Да, — сказал после небольшой паузы Кевин, в течении которой внимательно осматривал меня, — у них был именно такой план. Тебе Анжела подсказала или еще кто-то?

— Я просто думаю, как психопат, наверное, — какое большое умение. Не удивительно, что мать Мартини от меня не в восторге.

— Почему они были готовы умереть сами? — спросил Мартини.

— Похоже, Тафт их убедил в том, что у них иммунитет к смерти, — покачал головой Кевин. — В том, что все они хорошие, а хороших бомба не убивает.

— Только их или всех? — спросила я.

— Не знаю, — Кевин пожал плечами.

— Давайте поговорим с пронирой.

Мы подошли туда, где держали Шеннона. Я приблизилась к нему почти вплотную.

— Что вам надо? — спросил он, нервно покосившись на Мартини. На его щеке еще не сошли красные отпечатки от ладони.

— Я хочу знать, почему ты готов был умереть за это дело, — Он покачал головой и я

схватила его за подбородок, заставив смотреть мне в глаза. — Я позволю ему, — кивнула в сторону Мартини, — вылить все скопившиеся эмоции прямо на тебя и прямо сейчас.

Шеннон испугался, но по-прежнему старался держаться.

— Что мне за это будет?

— Ты не умрешь, — прорычал Мартини.

— Ты нам не нужен, Шеннон. У нас есть командир твоей группы. У нее настоящие сведения. Лучшее, на что ты можешь рассчитывать, помогая нам, так это на смягчение приговора. Если ты не... ну, я кое-кого знаю, кто встретит тебя в тюрьме и приголубит на весь остаток жизни.

— Ладно, — сглотнул Шеннон. — Это поможет мне избежать тюрьмы? — Я кивнула. В конце концов, почему нет? — Тафт рассказал нам о ваших психических и телекинетических способностях.

— Приехали.

Они что, думают, что мы что-то вроде Людей Икс?

— Мы собирались взорвать самолет, чтобы доказать ваше присутствие на Земле. Все знают, что вы неуязвимы. Мы знаем, что вы можете объединять умственные усилия. Если на самолете будет хоть несколько пришельцев, вы сделаете какой-то психический фокус и спасете самолет. Тогда у нас будет доказательство, и вы не сможете отрицать вашего присутствия на Земле.

— И ты не спросил самого себя, что будет, скажем, если это не правда? — я перестала держать его за подбородок. Они на самом деле считают, что мы Люди Икс. Ух ты!

— Инопланетяне существуют. В смысле, вы здесь.

Он был прав, и я не хотела в этом с ним спорить.

— Их нет. Мы люди, секретное антитеррористическое подразделение федерального правительства. И наша цель — твой маленький «Клуб 51», потому что он нацелен на террористическую деятельность.

— Я тебе не верю, — покачал головой Шеннон. — Никто в «Клубе 51» этому не поверит. Мы знаем, что вы здесь, мы знаем, что вы зло и должны быть стерты с лица Земли.

Глава 16

Хотелось потратить чуть больше времени и узнать у Шеннона, что еще пугает людей в «Клубе 51» из того, что могут делать пришельцы, но нам нужно, все же, добраться до Флориды. Когда-нибудь получится. Но точно не в ближайшее время.

Кевин позвал целую кучу федеральных агентов. Казалось, они охотно выполняют его поручения. Мама не притворялась — она на самом деле главнее всех.

Заговорщиков увезли в наручниках и под усиленной охраной. Их личные вещи увезли вместе с ними. Багаж остальных пассажиров обыскали раза три, но никаких компонентов бомб, никаких карточек «Клуба 51» не нашли.

Верная своему слову, я убедилась, чтобы Алисия получила свою порцию заслуг. Кевин подготовил ее, научил, что нужно говорить, о чем умолчать, когда запустят журналистов после того, как отпустят пассажиров. Она была ошеломлена еще больше, когда поддержать ее вызвался Тим. У меня сложилось впечатление, что он проявляет галантность, потому что считает Алисию привлекательной. Та не протестовала, когда он обнял ее одной рукой за талию.

— Не каждый день мы останавливаем террористов, — такое поведение Тима заметил и

Райдер, — и не каждый день кто-нибудь из нашей команды находит себе пару. Последний раз такое было, когда к нам присоединилась ты, подруга.

— Можем переименовать нашу отряд в «Любовную Команду».

— Прикольно, — Мартини погладил меня по затылку. — Когда мы уберемся отсюда?

— Нужно подождать минимум часа три, пока сюда доберется наш самолет, — ответил Райдер. — Я хотел, чтобы на нем были наши парни. Им придется лететь сюда без использования ворот или гиперскорости.

В куполе на месте крушения находились главные ворота. Купол расположился точно в том месте, где давным-давно совершил аварийную посадку корабль Древних, так что там до сих пор осталось достаточно энергии. Крупногабаритное оборудование и техника сначала отправлялась в Купол, а оттуда уже в точку назначения, включая плавающие ворота. Я до сих пор понятия не имею, как это работает, и Кристофер настаивает, что мне не обязательно об этом знать.

— Этак мы прибудем в Космический Центр ночью? — спросила я. Пальцы Мартини на моей голове чувствовали себя прекрасно. Мне приходилось контролировать себя.

— Там никого не будет, — Мартини покачал головой. — Если бы мы воспользовались воротами прямо сейчас, могли бы сделать хоть что-нибудь сегодня.

— Согласен, Джефф, — вздохнул Райдер.

— Кто-нибудь знает, почему Ричард до сих пор против этого? — спросила я, ожидая услышать что-нибудь вроде: «Это политика».

— Понятия не имею, — сказал Райдер. Ну, может, из всей команды одна я вижу в этом какие-то политическую связь. — Пол не знает, но он настоял, чтобы отправиться с нами.

Гауэр исчез собирать вещи, но в скором времени обещал присоединиться к команде.

— Уверен, что Ричард не задержит его там? — спросил Мартини.

— Абсолютно. Пол серьезно зол.

— Что бы ни происходило, давление на него, должно быть, невероятное. В смысле, сын и племянник стали мишенью для убийц, а он по-прежнему настаивает, чтобы мы летели на самолете, — сказала я и поймала мысль. — Подождите-ка, — достала из сумки телефон и набрала номер. — Привет, мам.

— Как дела? Ты оказалась права?

— Убийственно права. Кстати, Кевин удивительный.

— Да. Надеюсь, он не смутил вас с Джеймсом.

Боже, маму никогда не обманешь.

— Э-э... Частично.

— Еще бы. Итак, какой дальнейший план?

— Мы по-прежнему на пути к Флориде. Ричард по-прежнему настаивает, чтобы мы воспользовались самолетом, а не воротами.

— Не садитесь на коммерческий рейс.

— Уже догадались, — в этот раз. — Ждем наш самолет. Джеймс хочет, чтобы на нем был только наш отряд.

— Хорошо, — вздохнула мама. — Хочешь узнать, что происходит, не так ли?

— Да. Вываливай. Это как-то связано с тобой, папой и тем, что вы в Вашингтоне точно?

— В каком-то смысле. На нас давят, чтобы использовать отряд «Центурион» в качестве полноценной воинской части, тем более что паразитная угроза в последние несколько

месяцев, похоже, идет на спад.

— Потому что мы устранили главного паразита, кто звал всех сюда. Но я бы не назвала недавнее появление в одном месте сразу двенадцати сверхсуществ спадом активности.

— Серьезно? Разве до этого где-нибудь сверхсущества появлялись?

Об этом стоило подумать.

— Замедление. Чем дольше я в «Центурионе», тем меньше активность.

— В точку. Пришельцы все больше остаются без дела. А это означает, что в правительстве появились желающие более эффективно их использовать.

— Они здесь не для этого.

— Я знаю. И я не согласна с этим предложением. Тем не менее, это не для дискуссий, а для того, чтобы делать. Сейчас отряд «Центурион» должен выглядеть как люди, насколько это возможно.

В этом есть смысл.

— То есть мы летим на самолете, рядом с людьми, они видят, что мы тоже летаем на самолетах, а у нас есть повод сказать, мол, видите, мы путешествуем так же, как и вы. Конечно, такое кто-нибудь попытается использовать, чтобы уничтожить нас.

— Не всем нравится идея, чтобы пришельцы жили среди нас.

— Не напоминай. Левенталь Рид, ты его знаешь?

— Знаю и ненавижу.

— Он тот самый Рид, о котором ты с папой говорила вчера за обедом?

— Да. А что?

— Думаю, террористическую атаку, вернее, попытку, спланировал он.

— Я это проверю, — сказала мама после недолгой паузы.

— Проверь еще некоего парня по имени Говард Тафт. Он глава «Клуба 51», антиинопланетной подпольной организации. Именно они и были исполнителями несостоявшегося теракта.

— Главарь?

— Я знаю, что они бездельники, — у них свой путь, но, все же, они бездельники.

— Эту организацию я тоже проверю. Что успел откопать Джеймс?

Я передала телефон Райдеру.

— Мама хочет сверить с тобой время.

Райдер, с легкой усмешкой взял телефон.

— Анжела, я рад слышать твой голос. Ага. Да, уже проверил. Это тоже проверил. Ага. У нас есть доказательства их связи с человеком по фамилии Левенталь, который и отдал приказ о нашем полете на коммерческом рейсе, но это и все. Этого недостаточно. Правильно. Да, — он засмеялся. — Наверное. Да, мы знаем, что он женат, — он снова засмеялся. — Нет проблем, но я буду иметь его в виду. Да, на Тафта у нас ничего нет. Держу пари, вымышленное имя. Ага. Да, я проверю и с помощью Китти пришло все. Хорошо. Отлично. Надеюсь вскоре снова с тобой поговорить.

Он передал телефон обратно мне.

— Хотелось бы, чтобы он был натуралом, — вздохнула мама. — Хотелось бы, чтобы он был моим зятем.

Я снова сосредоточилась на цветах.

— В каком-то смысле, я тоже. Однако, что происходит?

— Мы с Джеймсом договорились кое о чем, чтобы не делать двойную работу. Во всяком

случае, дай мне знать, когда доберетесь до Флориды. Полагаю, вы еще не там из-за проблем с перевозками.

— Без понятия, мне никто ничего не сказал, да и мы немного заняты были.

— Ну, когда выяснишь, дай мне знать, — я услышала неразборчивый папин голос. —

Папа передает, что он тебя любит и напоминает, что мы уже опаздываем.

— Ужин в Белом Доме?

— Уже прошел. Мы опаздываем на прием, а я не одета. Люблю тебя, но я должна идти.

— Я тоже тебя люблю, мама. Передавай привет президенту и остальным политикам.

Я прервала связь и прикинула, как изменилась моя жизнь за эти шесть месяцев. Почти полностью.

— Думаю, мы все хотим оказаться подальше отсюда, когда сюда запустят прессу, — к нам вернулся Кевин.

— Хорошая мысль. Но имеем ли мы право оставить наедине с ними Алисию?

— Верно. Если ты не против, оставим с ней Тима. Он справится. Он помогал мне подготовить ее.

— Он человек, так что выбор хороший. Не желаешь тоже с прессой пообщаться?

— Мы предпочитаем быть немного более призрачными, насколько это возможно, — он покачал головой и усмехнулся. — К тому же я захватил перекусить, не хотелось бы портить продукты.

Глава 17

Ужин выдался хорошим, не говоря уже о том, что вышел долгим. Впереди у нас было много свободного времени.

Кевин заказал ужин в одном из моих любимых итальянских ресторанов, и мы устроились в одной из свободных комнат. Я даже и не знала, что такие в аэропорту существуют. Видимо, принадлежит службе безопасности. Повсюду еще сновали федералы, к нам, правда, не лезли, наверное, из-за того, что с нами был Кевин.

— Не то, чтобы я протестовала, но почему бы нам не вернуться в Научный Центр? — спросила я с набитым ртом каннеллони.

— Я тоже это предлагал, — сказал Гауэр. — И не один раз. Ричард предпочел, чтобы мы остались здесь.

Мартини тихо зарычал, но ничего не сказал. Явно один из тех случаев, когда слово понтифика превосходит слово Полевого и Визуального отделов.

— Почему?

— Мы должны «регулярно» появляться на людях, — вздохнул Гауэр.

— Проводя ночь в аэропорту?

По любому такой план неудобен и даже стремный.

Кристофер с Мартини переглянулись. Райдер хмыкнул.

— Ричард знает, что если позволит нам вернуться, Джефф тут же изменит протоколы, чтобы мы ушли через ворота.

— У нас есть протоколы? — на самом деле никто и никогда не говорил мне этого.

— Немного, — признал Джефф. — Думаю, Ричард пытается избежать схватки. К тому же, — вздохнул он, — придется рано вставать и снова отправляться сюда.

— Замечательно, — жаворонком меня не назовешь. — Мы могли бы отправиться в дом моих родителей.

Все дружно покачали головами.

— Нужно оставаться здесь, — сказал Кевин. — Если «Центурион» покинет аэропорт, поменяется юрисдикция. А мы же не хотим дополнительных проблем.

— Как будем спать? — я сдалась.

— Посменно, — ответил Мартини. — Если вообще будем.

Прежде, чем я начала скулить, к нам присоединились Тим с Алисией. Он получил несколько неодобрительных взглядов за то, что привел ее, но не мне его винить — Алисия выглядела смертельно уставшей, да и знала многое из того, что здесь происходит.

— Пресса проглотила нашу историю? — многозначительно поинтересовался Кристофер.

Тим кивнул, наклонив себе в тарелку лазанью.

— Все нормально. Алисия проделала большую работу и сказала именно то, что хотел Кевин.

— Я слишком устала, чтобы придумывать что-то, — слабо улыбнулась Алисия.

— Как мы отправим ее домой? — тихо поинтересовалась я у Кевина.

— Мы этого не сделаем, — ответил Кевин и улыбнулся, наблюдая за моим удивленным выражением. — Алисия предпочитает избегать репортеров, так что останется с нами ненадолго, пока мы не уйдем. Я ее провожу до дома.

Алисия нас услышала.

— Может быть, послезавтра, агент Льюис? — Алисия нас услышала. — У меня утреннее дежурство, я не могу оставить работу.

Такое впечатление, что она решила немного потусоваться с нами, конкретно с Тимом, до тех пор, пока может.

— Само собой, — Кевин поднялся, потянулся. — Мне нужно кое-что проверить. Если решите размяться, не покидайте терминал и убедитесь, что остальные знают, где вас искать.

Он вышел из комнаты. Несколько центаврийцев тоже отправились недалеко, похоже, спать. Могли себе позволить, пока вокруг безопасно.

— У нас появилось время, которое можно как-то убить, — Мартини погладил мой затылок.

— Да, — Райдер понимающе усмехнулся. — Не против побродить вокруг, посмотреть на сувенирные киоски? Уверен, некоторые еще даже открыты.

— Прекрасная идея, — сказал Мартини. — На некоторое время мы исчезнем.

— Наслаждайтесь, — подмигнул мне Райдер, — Позову, когда мы будем готовы, если не вернетесь к той поре.

Мы взяли сумки. По крайней мере, не так очевидно, куда мы отправляемся. Хотелось бы надеяться.

— Куда пойдем?

— Без разницы. Просто подальше отсюда, — Мартини взял меня за руку. — Ты знаешь это место лучше меня.

И то правда. Но мне здесь никогда не была нужна отдельная комната.

— Если остановить лифт между этажами, он пошлет аварийный сигнал.

— Черт.

— Можем проникнуть обратно в Научный Центр.

— Нет, я не хочу попасться на глаза Ричарду. Или чтобы Глэди с снова нас прервала.

— Она это нарочно делает?

— Иногда. Не всегда. Она не видит нас и не слышит, пока не заговорит через «ком».

Слава Богу. Мы шли вдоль палаток с продуктами и сувенирами. О том, чтобы остаться наедине друг с другом, оставалось только мечтать. Тем не менее, нашли дверцу между последним магазином и стоянкой. Она привела нас куда-то с табличкой «Техническое обслуживание». Очень кстати: шум со стоянки заглушит любые подозрительные звуки.

Мы с Мартини прошли вдоль стоянки к этой двери, он залез во внутренний карман пиджака и вытащил оттуда тонкую коробочку. Когда он открыл ее, я угадала набор отмычек.

— Ты умеешь вскрывать замки?

Почему я не умею вскрывать замки?

— Да, — он искоса посмотрел на меня. — Я тебя научу, когда научишься летать.

— Обещаешь?

— Естественно. Подожди здесь. Нужно отключить камеру, открыть дверь, чтобы тебя пустить и снова включить камеру так, чтобы сюда не заглядывали любознательные типы.

— Проверь звукоизоляцию.

Он усмехнулся, оставил свою мне сумку и исчез. Я стала считать и прислушиваться. Он вернулся через восемь секунд, подхватил меня и сумки и со свистом перенес меня в комнатку. Пока я сражалась с взбунтовавшимся желудком, он снова исчез и вернулся через три секунды, закрыв внешнюю дверь.

— Тебя не заметили?

Когда он вернулся, я позволила себе оглядеться. Мы оказались в большой служебной камере с кучей туалетной бумаги, бумажных полотенец, моющих средств и прочими подобными предметами, заполнившими все вокруг.

— Нет, — фыркнул Мартини, — я проверил. — Гиперскорость замечательная штука. — И я сильно кричал. Слышала что-нибудь?

— Ни одного звука.

— Хорошо.

Мартини закрыл дверь камеры, поставил наши сумки, подперев ручку двери. Потом повернулся с очень сексуальной улыбкой, расстегнул куртку. Его взгляд пылал. Уже просто глядя на него, мое дыхание участилось.

— Иди ко мне, малышка.

Глава 18

Мартини притянул меня к себе, обнял. Одна рука прошла по волосам, другая заскользила по спине. Он поцеловал меня, сильно, почти хищно. Я не смогла устоять. Он прислонился спиной к небольшому свободному от всего участку стены и просунул одну ногу между моих ног. Я обосновалась на его бедре.

— Ты была плохой девочкой, — сказал он, приблизил лицо к моему и провел языком по шее. Я попыталась сопротивляться, но шея — одна из моих главных эрогенных зон и он знал об этом. — Жаждешь других мужчин.

— Нет, — задыхаясь, ответила я. — Не было никого.

Ложь, конечно же, но это было частью удовольствия.

Он взял мои волосы в кулак и отвел голову назад, как я это проделала с Томпсоном, но осторожно.

— Врунишка, — провел зубами по горлу, как будто собирался разорвать его. Мое дыхание стало учащенным и прерывистым, ладони впились в его грудь, а ноги обвились его

бедра.

Он расстегнул мою куртку. Под ней топ-блузка. Ладонь скользнула под топ, добралась до груди, губы переместились от горла туда же. И при этом он продолжал держать мою голову запрокинутой вверх.

Мартини губами, языком и зубами раздражил одну грудь, потом перебрался к другой. Он единственный человек, что доводит меня до оргазма еще на второй фазе, а ведь впереди еще много чего. Я лишь порадовалась, что он проверил звукоизоляцию каморки, потому что я завывала.

Он отпустил мою голову и я распахнула рубашку на груди. Вид его невероятных грудных мышц, пульсирующего торса и железного пресса, покрытое волосами в нужном количестве сделали со мной то, что делали всегда. Я рванула к его груди — мне необходимо прикоснуться к ней губами, ко всей сразу.

Он низко зарычал, гранича с мурлыканьем.

— Хорошая девочка, но пока что не настолько хорошая.

Он провел ладонью по моим волосам, управляя моей головой. Другая рука поочередно поглаживала шею и грудь.

Мои руки скользнули вниз по его телу к брюкам. Не спеша я расстегнула ширинку. Пока мой язык лизал впадинку на его груди, ладони нашли то, что искали — самый лучшую конечность во всем мире. Твердая, как сталь, но чувствовала я бархатную кожу. Провела ладонью, и мое тело задрожало от желания.

Он отстранил мою голову от своей груди. Глаза полуприкрыты. Он покачал головой и сказал с тихой усмешкой:

— Плохие девочки не получают желаемое сразу же.

Он завел мои руки за мою спину и, удерживая их одной ладонью, другой начал играть с моей грудью.

Я застонала.

— Я... хорошая.

Ладонь скользнула по моему телу, скользнула под юбку, пальцы начали гладить бедра.

— Джефф... пожалуйста.

— Пожалуйста что? — его улыбка стала шире, но осталась такой же хищной. Пальцы скользнули под нижнее белье. Я не могла говорить, почти перестала дышать. Я могла только выть, мои глаза закатились, когда он, подраживая, гладил меня. Его пальцы двигались так быстро и умело, что оргазм наступил быстро и сурово.

— М-м-м, хорошо. Я почти готов наказать тебя еще немного.

— О, Боже пожалуйста, Джефф... пожалуйста...

— Пожалуйста что? — его голос был низким и шелковистым. — Что ты хочешь, малышка?

Во всем мире была только одна вещь, что я хочу прямо сейчас. Он, естественно, об этом знает, но ему нравится, когда я ему об этом говорю.

— Ты мне нужен... во мне. Пожалуйста, Джефф.

Его пальцы продолжали поглаживать меня. Это замечательно, но мучительно, потому что тело жаждет его внутри меня, а не как сейчас, рядом.

— Как сильно ты этого хочешь?

— Больше, чем что-либо еще, — и это правда. Когда он проделывает со мной такие штуки, я ничего больше не хочу сильнее, чем чтобы он оказался внутри меня, и поглубже.

Конечно, я хочу этого же самого, когда не пребываю на грани сексуального безумия, но это ведь не важно.

Его губы прошлись везде, пальцы скользили по спине. Мартини отпустил мои запястья, ладони скользнули вниз, обхватили мои ягодицы и подняли меня. Когда я чуть отстранилась, он снял с меня нижнее белье и отбросил его прочь. Повернулся вокруг, прижимая меня к стене. Его пальцы разминали мое тело, я же в это время сбросила обувь.

Я обняла его за шею, обвила ногами талию. Он зарычал и притянул меня ближе к себе, в это же время губы переместились к моей шее. Мне удалось простонать его имя.

— Вот чего я хочу, — прошептал он мне в шею.

Я извивалась, но его язык и губы остались на месте, что показалось мне непонятным. Потом его руки притянули мои бедра ближе к себе — в голове разразился фейерверк, и непонятность быстро ушла в небытие, потому что обеспокоилась я кое-чем большим.

Руки вцепились в него, рот открылся, но этот оргазм оказался настолько сильным, что я не смогла издать ни звука. Его губы снова прошлись по моему телу, его руки обняли меня. Его вхождение было сильным, быстрым и не дал моему оргазму исчезнуть.

Наш поцелуй становился все глубже и интенсивнее по мере того, как апогей шел на спад. Я провела руками по его волосам, качнула бедрами, стараясь как можно дольше задержать Мартини внутри меня. Мы сближались друг с другом снова и снова.

Я чувствовала, что все мое тело превращается в сплошную эрогенную зону — куда ни коснись, покалывало и жгло. Мартини терся по моей груди, пока его руки путешествовали у меня чуть ниже поясницы, вызывая ударные волны удовольствия. Мои ноги скользнули вниз, и притянула его к себе ближе, чтобы помочь ему войти в меня еще глубже. Наши движения были яростными, я кричала, когда он меня целовал, и тут на меня напал очередной оргазм.

Его голова откинулась назад, и он взревел, когда взорвался внутри меня. Каморка завертелась, когда оргазм дошел до пика — я уткнулась лицом в его шею и зарыдала от эротической перегрузки, в то время как наши тела пульсировали, как один.

Прошли, казалось, часы, как наши тела начали успокаиваться, пульсация становилась все слабее и слабее, и так до полной остановки. Мартини поцеловал меня в голову, но мне удалось повернуться так, чтобы его губы попали в мои. Поцелуй был нежным и мягким, мое тело расслабилось, когда он положил меня на пол, не переставая целовать.

Я не хотела, чтобы это заканчивалось, но пришлось с этим смириться. Однако, долг зовет, да и нужно понять, может с той стороны двери стоит кто-то, может, несмотря на то, что звукоизоляция здесь прекрасная, этот кто-то заинтересовался, почему дверь заперта и собирается постучаться ради того, чтобы выяснить, кого сюда нелегкая принесла и зачем.

— Ты слишком волнуешься, — улыбнулся Мартини.

— М-м-м, ты постоянно даешь мне для этого повод.

— Пока что все хорошо.

— Всегда.

Он снова меня поцеловал, и я решила отодвинуть беспокойство куда-нибудь подальше.

Глава 19

Мартини медленно отстранился и провел по моему лицу ладонью.

— Я люблю тебя.

— Я тоже тебя люблю, Джефф.

— Ничто в этом мире не имеет для меня значения больше, чем ты, — он покачал

головой. — Твое счастье, твоя безопасность. Я бы запер тебя в Научном Центре, чтобы уберечь от подобной сегодняшней ситуации, но знаю, что ты как-нибудь выкрутишься.

— Выкручусь, потому что не позволю ничему с тобой случиться.

— Я знаю, — он слегка улыбнулся. — Так я говорю себе каждый раз, когда мы подвергаемся опасности. По крайней мере, я рядом с тобой, чтобы ловить тебя, когда ты падаешь.

Это в буквальном смысле, если что. В прошлом я падала с большой высоты несколько раз, и ему удавалось каждый раз ловить меня, прежде, чем я грохалась на землю.

— Кто-то должен приглядывать, чтобы твои сердца бились в унисон, — это тоже буквально. Я вонзила шприц с адреналином в его сердце на второй же день после знакомства. На грани романтики, своего рода наша фишка — он ловит меня, когда я падаю с большой высоты, я вонзаю в его сердце шприц с адреналином. Наверное, мы адреналиновые наркоманы, Сид и Нэнси отряда «Центурион».

Он поднялся, задержавшись на мгновение, чтобы погладить мою грудь. Я застегнула ширинку на его брюках. Каждый раз, когда я это делала, мы рисковали повторить провалиться в любовное неистовство. Я бы рискнула, но, прежде, чем успела предложить, зазвонил телефон.

Вздыхнув, я подошла к двери. Пока я рылась в сумочке в поисках телефона, Мартини надел на меня трусики. Воспользовавшись моментом, он снова начал меня поглаживать, но, когда я ответила на звонок, остановился. Ненавижу того, кто мне звонит.

— Подруга, надеюсь, вы успели одеться, потому что нам пора отправляться.

— Ненавижу тебя, Джеймс.

— Уверен, что да, — засмеялся он. — Просто хотел напомнить, мы должны были лететь еще вчера.

Райдер сообщил номер терминала выхода на посадку, и я отключила телефон, кинула его обратно в сумочку.

— Джеймс говорит, что мы должны спешить.

Мартини поправил на мне юбку, воспользовавшись возможностью еще раз погладить мою кожу.

— Не могу найти твою туфлю, — он протянул мне одну из пары.

— Я их сбросила.

— Этот застрял в потолке.

— Я не виновата, что они на шпильках.

— Я не жалею, просто говорю, что не могу найти вторую.

Закончив причесывать волосы, я осмотрелась.

— О, вот она.

Туфля застряла между рулонами туалетной бумаги.

— Как он туда попал?

— Без понятия. Я не обращала внимания ни на что, кроме тебя.

— Ну, так и должно быть.

Он опустился на колени и надел туфлю на мою ногу. Потом поднял голову, и я с трудом смогла прочитать выражение его лица. Джефф выглядел так, словно хотел сказать что-то. Или, может быть, спросить о чем-нибудь. Сердце забилось сильнее. Не знаю, готова ли я к тому, что он готов предложить, и не знаю, смогу ли выдержать.

Мартини вдохнул, но, прежде, чем успел сказать хоть что-нибудь, замок повернулся и

кто-то толкнул дверь. Джефф закрыл глаза, и я увидела на его лице промелькнувшее разочарование. Он встал, заслонил меня своей спиной и положил ладонь на дверь. Центаврицы сильнее обычного человека, так что дверь осталась закрытой. Он вручил мне сумочку и сумку, надел на плечо свою и посмотрел через плечо.

— Это человек и от него не исходит никакой угрозы. Справишься?

Это был чисто мужской способ признать, что с некоторыми ситуациями я справляюсь лучше.

— Конечно.

Я позволила ему сохранить иллюзию, что это он дает мне щедрую возможность проявить инициативу, а не дать понять, что я ее возьму в любом случае. Мама вырастила не полную идиотку.

Мартини открыл дверь, и мы встретились с нервного вида служащим с пустой корзиной. Его глаза чуть не вылезли из орбит, когда он нас увидел.

— Что... что вы тут делаете?

— Привет, — я проскользнула мимо Мартини, схватив с ближайшей полки пару рулонов туалетной бумаги. Служащий отошел чуть в сторону, чтобы выпустить нас. — Извини. Поверишь ли, они сказали нам, чтобы мы сами прихватили в полет побольше туалетной бумаги? Наверное, экономят, раз заставляют пилота заниматься еще и этим, как думаешь? — я кивнула в сторону Мартини, тот, словно стесняясь, подхватил еще пару рулонов и вышел в коридор вслед за мной.

— Я прошел летную школу не для этого, — буркнул он, не глядя на служащего.

Вот я и убедилась в почти полном отсутствии способности Мартини ко лжи. Служащий же понял это так, словно Джефф стыдится того, что делает.

— О, парень, хреново. Подожди секунду, — служащий вошел в каморку, вытащил оттуда упаковку туалетной бумаги и передал ее нам, забрав рулоны обратно. — Ребята, возьмите упаковку. Возможно, в следующий раз не придется ходить за ней специально.

Мартини посмотрел на меня с вопросом во взгляде, мол, что делать?

— Отлично. Джефф, сможешь ее унести?

«Я люблю тебя, — получила я очередной взгляд, — но сейчас я тебя ненавижу».

— Конечно, — он поднял упаковку с легкостью. Раз он может запросто поднять меня одной рукой, упаковка туалетной бумаги не проблема. — Спасибо, — добавил он, обращаясь к служащему.

— Ты прелесть, — улыбнулась я служащему.

Мы оставили его, улыбающегося и качающего головой, мол, насколько в авиации плохи дела.

— Ну и что делать с этой упаковкой? — спросил Мартини, как только мы завернули за угол.

— Э-э, возьмем с собой. Наш новый приятель не будет возражать, если больше ее не увидит. А вот если увидит ее где-нибудь поблизости, что-нибудь заподозрит.

— Ненавижу свою жизнь.

— Полагаю, не стоит принимать это близко к сердцу.

— Я не тебя имею в виду. И не других, просто момент не дюже.

— Из-за того, что нас засекли?

— Возможно. Опасности нет, так что, может быть, из-за твоей уловки с туалетной бумагой мне не придется просить Кристофера менять видеозаписи.

— Видишь? Мои планы всегда срабатывают.

— Точно, — фыркнул он.

Мы подошли к нужному терминалу и догнали остальных. Взгляды на их лицах оказались незабываемы. Стало ясно, что Мартини позже заставит меня за них заплатить.

— Ух ты, рад, что вы обо всем позаботились, — с широкой улыбкой сказал Райдер.

— Хочешь нам на что-то намекнуть? — спросил Кристофер.

— Я уже туда ходил, — сказал Тим.

— И ты отвечаешь за операции на местах последние десять лет, — покачал головой Гауэр.

— Вряд ли каждый из вас захочет бегать в поисках этого за тридевять земель, — сказала я.

— Ненавижу всех и каждого из вас, — сказал Мартини. — Может, уже пойдем?

— Ну и дела, — сказал за нашими спинами Кевин. — Не думаю, что мое появление потребует дополнительных поставок.

— Вы все комедианты, — пробормотал Мартини.

— Летишь с нами? — спросила я у Кевина. Никакого разочарования, к тому же, гляжу, Райдер со мной солидарен.

— Здесь ситуация под контролем, — кивнул Кевин, — но из того, что рассказал мне Пол, думаю, моя помощь пригодится, если я отправлюсь с вами. Если вы не против, — добавил он, обращаясь к Мартини.

— Конечно, — вздохнул он. — Чем больше, тем лучше. — Он бросил упаковку Тиму, тот не ожидал такого жеста, еле поймал. — О, только что вспомнил: ты должен мне доложиться.

— С технической точки зрения, — сказал Тим приглушенным упаковкой голосом, — я подчиняюсь Китти.

— В полевых операциях, — напомнила я, — мы все докладываемся Джеффу.

Никогда не следовала этому правилу, но сейчас готова в лепешку расшибиться, зная, какие усилия предпринимает Мартини, чтобы оставаться дружелюбным по отношению к Кевину из-за того, что я считаю Кевина красавчиком.

Наш серый, без опознавательных знаков, самолет был готов к приему пассажиров. Алисия пошла с нами, чтобы сказать «до свидания», сопровождала нас до самого трапа. Я заметила, как она вложила листок бумаги во внутренний карман пиджака Тима. Потом он переложил упаковку с туалетной бумагой на другую сторону, и я их лиц больше не видела. Тем не менее, Алисия покраснела и выглядела весьма забавно, когда мы затаскивали Тима на самолет. Она нам помахала рукой, потом дверь закрылась, и мы занялись своими делами.

Райдер с Тимом занялись полетом и навигацией, остальные расселись по местам отдыхать. Самолет оказался тот же, как в тот первый день, когда я обнаружила, что среди людей живут пришельцы. Салон комфортный, кресла расположены далеко друг от друга, так что Мартини хватило места вытянуть ноги.

На самолете нашли также камбуз, ничего так, и спальня, соединенная с медотсеком. Эх, здорово бы здесь помиловаться с Мартини, но не хотелось при всех, пусть даже сидящих за перегородкой. Даже если бы нам удалось заняться любовью молча, что до сих пор было невозможно, остальные все равно все узнают. Понятно, что это повлияет на мою работу, так что вместо того, чтобы затащить его туда, я устроилась в кресле рядом с Джеффом. Остальные рассредоточились по салону, усевшись в кресла по одному на ряд.

Мы откинули спинки, так что сидели полулежа, когда поднялись в воздух. Кристофер раздал подушки и одеяла. Время за полночь, вскоре по салону донеслись сопения и похрапывания. Я осмотрелась, в ряду за нами расположился Кевин. Он снял пиджак и, вроде как, успел заснуть.

Я откинула подлокотник, чтобы не мешал, и прижалась к Мартини. Он обнял меня, накрыл своим одеялом. Моя рука скользнула вниз, но он поймал ее, поднес к губам и поцеловал.

— Плохая девочка, — пробормотал он с кошачьим удовлетворением на лице.

— Не вини девушку за попытку.

Он обнял меня одной рукой за плечи, поцеловал в губы, после чего пробормотал:

— Нужно поспать.

— Ладно, — я склонила голову на его грудь и задремала.

Разбудила меня небольшая турбулентность. Казалось бы, ничего такого, но я проснулась полностью. Мартини ритмично дышал. Я закрыла глаза. Ничего. Даже в таком положении просто прижиматься к Мартини меня возбуждает.

Я осторожно высвободилась из его объятий, подоткнула одеяло, погладила его по голове. И во сне он удовлетворенно вздохнул. Чмокнув его в лоб, я отправилась по проходу. Все спали. Подавила первый импульс поправить одеяло на Кристофере — нет лучшего способа поставить нас в неловкую ситуацию, что обернется ничем хорошим. Мартини поставил мне ультиматум после нашей с Кристофером первой и единственной, так называемой романтической встречи — если я хотя бы еще раз сделаю подобное, Мартини из моей жизни исчезнет навсегда.

Сама мысль об этом заставила все у меня внутри сжаться. Мама хочет, чтобы я рассмотрела варианты, но на самом деле я закрыта для этих самых вариантов. Я поспешила к камбузу — захотелось содовой.

— Кока-кола, — я открыла холодильник и увидела бешеное разнообразие колы из тех, что люблю, все холодные. Я поспешно закрыла дверцу. — Как насчет «Mountain Dew» и «Dr Pepper»?

Снова открыла дверцу, и, конечно же, обнаружила «Dew» и «Dr Pepper», запотевшие от холода банки и бутылки, выглядевшие так, словно стоят здесь несколько часов.

Некоторое время я поиграла в эту игру, загадывая редкие, трудно находимые напитки, порой распространявшиеся только в отдельных регионах. И каждый раз обнаруживала в холодильнике то, что загадывала. Это сводило меня с ума, но Мартини отказывался дать хотя бы малейший намек на то, как это работает.

В конце концов, я взяла «Cactus Cooler» и закрыла холодильник. Для еды он работал так же, но сейчас я, почему-то, кушать не хотела. У нас был отличный ужин, но когда это было. И никаких мук голода.

Я прошла по салону, чувствуя себя стюардессой в ночном полете, в салоне полном сопения и похрапывания. Поэтому я отправилась к кабине пилота. Чтобы услышать, как Райдер с кем-то спорит по радио.

Глава 20

— ...меня не волнует. Ситуация выходит из-под контроля, — голос Райдера звучал расстроенно.

Как только я вошла, Тим оглянулся.

— Привет. Хочешь присоединиться к разговору, командер?

О, похоже, у нас какая-то очередная ситуация.

Райдер решительно кивнул, Тим снял наушники и протянул их мне. Я откашлялась и попыталась настроить себя на серьезный военный лад. В этом я была не очень хороша, но все, что нужно, это говорить с упрямой решительностью получить требуемое любой ценой.

— Здравствуйте, это командер Кэт. С кем я говорю?

— Карл Смит, руководитель штаба операции «Канаверал». Я бы хотел, чтобы вы и ваша команда вернулись на Центуарионскую Домашнюю Базу и не ввязывались в это дело, командер. И я бы хотел услышать подтверждение вашего возвращения сразу же по прибытии.

Я посмотрела на Райдера с немым вопросом: «Какого черта?» Он закатил глаза и пожал плечами, после чего вернулся к прямым обязанностям пилота.

— Извините, но, собственно, почему вы просите нас вернуться домой, когда еще недавно просили как можно быстрее прибыть к вам?

— Запрос был сделан не штабом, — в голосе Смита прозвучал гнев. Похоже, Мартини-старший нарушил какой-то протокол, напрямую обратившись к сыну. Я решила поддержать сторону центаврийцев.

— Знаете, мистер Смит, я бы хотела просто развернуться и полететь обратно домой, но мы уже сожгли почти все топливо и попробуй, черт побери, объяснить все это парням из бухгалтерского отдела.

На мгновение в наушниках застыла мертвая тишина. Тим, при этом тихо хихикал, прикрыв рот ладонью.

— Прошу прощения? Кто, черт возьми, вы такая?

— Думаю, начальник летного подразделения отряда «Центурион». Думаю также, что я тесно связана с П.О.Б.Т.

— Это не их забота.

— О, черт, как раз их. Все, что у вас сейчас происходит на космодроме «Кеннеди», требует активного участия подразделения «Центуарион». Мне пока не известны подробности, но держу пари, что у нас в наличии особенный гость из космоса, а то и два и сейчас они где-то на космодроме. Это весьма беспокоит как «Центурион», так и П.О.Б.Т.

Мертвая тишина. Райдер кивнул и повернул гарнитуру так, чтобы на том конце его не слышали.

— Я хочу, чтобы ты прочитала тот проклятый файл. Да, шаттл поднялся, шаттл получил удар, шаттл приземлился обратно на космодром и сейчас на карантине. Что-то в нем есть, помимо астронавтов.

Я немного подумала.

— Мистер Смит?

— Да? — уверена, сказал он это с силой сжав челюсти.

— Посадка челнока прошла достаточно необычно, не так ли?

— Неслыханно.

— Значит, что-то произошло, да?

— Да, — слова звучали так, словно он их вытаскивал из себя клещами.

— Карл... Могу я обращаться к вам так? Карл, вам не приходило в голову, что единственные существа на этой планете, потенциально способные справиться с тем, что, возможно, находится на борту, это отряд «Центуарион»?

— Я не разрешаю вам называть меня Карл.

— Слишком поздно, Карл, уже называю. А теперь ответьте на вопрос.

— Ваши люди пока что лучшие, да, — вздохнул он.

Ваши люди. Интересно, может Смит один из тех ненавистников пришельцев?

— Так почему вы не хотите, чтобы мои люди оказались там?

Повисла многозначительная пауза.

— Переключитесь в режим безопасной связи.

— Мы в этом режиме? — я посмотрела на Райдера.

— Безопасный режим связи запущен, — сказал Райдер, нажав на пару кнопок.

— Происходит что-то большее, чем этот инцидент, — быстро заговорил Смит. — За несколько последних дней на сотрудников «Центуриона» совершено несколько нападений. Большинство из них нам удалось предотвратить, но у нас тут двое центаврийцев в критическом состоянии. Я не хочу подвергать опасности и вас. У нас достаточно проблем, мы не можем потерять «Центуарион».

Приятно узнать, что он за пришельцев или, по крайней мере, хочет показать, что на пути к этому.

— Послушай, Карл, каждый центавриец связан с любым другим центаврийцем. Ты знаешь об этом?

— Да.

— Тогда давай рассудим здраво. Никто из центаврийцев не захочет остаться дома, если кому-то из их семьи угрожает опасность.

— Ты человек?

Упс.

— Да.

— Вы все вооружены?

Я посмотрела на Райдера. Он знаком показал, что какое-то оружие у нас есть.

— В каком-то смысле. А что?

— Хорошо. Слушайте, если вы, все же, решились прийти, я не могу вас остановить. Просто убедитесь, что у вас есть средства защитить себя в любое время. Не доверяйте никому.

— Включая тебя?

— Насколько знаю, да. Тут сейчас ужасно. Ты человек, ты поймешь, когда вещи становятся уродливыми, а хорошие люди начинают делать ужасные вещи.

— Иногда. Иногда хорошие люди делают правильные вещи, а плохие исправляются.

— Я говорю о реальности, а не о кино.

— Я тоже.

— Мы делаем, что можем, но этого может оказаться недостаточно. Вы должны помнить: не всем нравится что среди нас центаврийцы и некоторые люди сделают что угодно, чтобы от них избавиться, — я услышала какие-то звуки на заднем плане. — Помните, что я сказал, и что мы хотим, чтобы вы вернулись, — продолжил он сердитым тоном.

Я услышала слабые голоса, рядом с ним сейчас находилось, по крайней мере, еще двое. Я услышала, как Смит разговаривает с ними, но его голос оказался приглушен, наверное, прикрыл микрофон ладонью.

Голоса прозвучали громче, потом я услышала какие-то резкие звуки. Они тоже

прозвучали приглушенно. Я посмотрела на Райдера, тот универсальным жестом показал, мол, это был пистолет.

— Карл? — Нет ответа. — Карл, ты там? Ты в порядке? — Молчание. — Карл Смит, как меня слышите. Повторяю, как меня слышно?

Связь оборвалась.

Мы с Райдером переглянулись. Он выключил связь.

— Мы в беде, подруга.

— Думаю, у Карла неприятности побольше.

— Думаю, Карла убили. Тим, попробуй организовать связь с кем-нибудь из космодрома.

Я отдала Тиму наушники, и он начал возиться со связью.

— Джеймс, расскажи, что было в том файле.

— У тебя еще есть время его изучить.

— Черт с ним. Расскажи вкратце, а я тот талмуд почитаю позже.

Я пыталась не думать о том, что если Смита убили, так только за то, что он рискнул предупредить нас о неприятностях, что происходят на космодроме.

— Ладно. Шаттл на самом деле не был шаттлом. Это был прототип корабля для путешествий на большие расстояния и очень засекречен. На нем было только трое астронавтов. Они отправились к Марсу, получили удар от чего-то, никто так и не понял, что это было. Как бы то ни было, это что-то попало внутрь корабля, ничего не разрушив.

— Звучит так, как будто они поймали паразита.

— Возможно, но пока ни один из астронавтов не превратился в сверхсущество.

— Ну, повезло, значит.

— Двое астронавтов земляне и один центавриец.

Ой. Не слабая новость.

— Кто центавриец?

— Брат Пола, — вздохнул Райдер.

Глава 21

— У Пола есть брат? — почему это меня удивило, не могу сказать. Но за те пять месяцев, что я знаю этих парней, никто из них об этом не обмолвился ни словом.

— Да. Пол самый старший из четырех. Майкл на пару лет моложе. И еще есть две сестры.

— Почему мне об этом раньше не сказали?

— Не важно, — Райдер пожал плечами. — Вся семья Пола живет рядом и работает на Восточной базе или базе Канаверал. Никто не скрывал эту информацию от тебя, подруга, просто не было причины до сих пор об этом говорить.

Я знала о семье Мартини, но о ней тоже не говорили особо. С другой стороны, я сплю с Мартини, а Райдер спит с Гауэром, так что, отсутствие этой информации было понятно.

— Не удивительно, что Ричард не хотел отпускать Пола.

— В каком-то смысле, да. Никто не знает, что происходит, но сейчас три астронавта застряли на карантине, причем секретном на самом высоком уровне и ни у кого из нас не было возможности поговорить с ними.

— И мы не уверены, что кто-то из них не превратился в сверхсущество?

— Не на сто процентов, но, кажется, можно поспорить, что там не в этом дело. Не думаю, что карантинная камера НАСА остановит сверхсущество.

Не может остановить никого из тех, с кем я встречалась раньше, но кто знает?

— Как долго нам еще лететь до Флориды?

— Примерно час, — ответил Тим.

Я выглянула в окно. На горизонте занимался рассвет. Я попыталась вычислить, сколько сейчас, но быстро сдалась.

— Сколько времени?

— Прямо сейчас? Около девяти, — сказал Тим. — Мы должны приземлиться около десяти. — Я, было, открыла рот, но он поднял руку и добавил: — Нам пришлось обогнуть грозовой фронт, поэтому задержались. И, Джеймс, у меня на связи Альфред. Он посылает людей, чтобы проверить, что там со Смитом.

— Кто такой Альфред?

Райдер усмехнулся.

— Отец Джеффа.

Тим с Райдером, похоже, дали мне понять, что я та еще курица. В этом случае, по крайней мере, они правы.

— Все спят. Не уверена, нужно их будить или нет.

— Пусть поспят еще немного, — сказал Райдер. — Джеффу нужно восстановиться.

Тоже правильно. Секс, даже умопомрачительный секс, не придает ему сил. Он хорошо восстанавливает силы, находясь в изоляционной камере, а еще я обнаружила, что старые телепередачи тоже ему помогают. Он настаивает, что общение со мной также помогает ему восстановить силы, но наши обжимашки обычно заканчиваются сексуальной акробатикой. Опять же, сейчас мы на борту самолета и я не хочу начинать этого при народе.

— Ладно, вернусь в салон. Разбужу всех через некоторое время.

— Звучит хорошо.

— Джеймс, прежде, чем я уйду, скажи, у нас точно есть оружие?

— Полно. Мы экипировались на любой случай, — ответ прозвучал более чем серьезно. Не сюрприз, впрочем, через пять месяцев так оно и должно быть.

— Хорошо. Наверное.

Я побрела на свое место.

Мартини тут же придвинулся ко мне, похожий на огромного довольного кота. Его голова спустилась к моему животу, губы вытянулись для поцелуя. Мне стало хорошо, но сейчас не стоит начинать — слишком много народа вокруг, да и потом, ему нужен сон.

— Иди сюда, — он открыл глаза и потянул меня к себе на колени. — Сколько у нас еще времени прежде, чем ты расскажешь, что тебя расстроило?

— Полчаса или около того.

— Хорошо, — Марини накрыл меня своим одеялом и снова переместился так, что я оказалась у него на коленях, но теперь я уже лежала. — Закрой глаза и подумай о чем-нибудь спокойном.

Я положила голову ему на плечо и представила, что сейчас у нас «тихий час». По крайней мере, это я называю время, когда пытаюсь держать свои эмоции тише воды, ниже травы. Я в этом пока не так хороша, хотя тренируюсь каждый день. «Тихий час» означает, что я «думаю обо всем, что хочу сделать» и при этом никаких «сосредоточений на цветке лотоса». Мой учитель кунг-фу из-за этого отчаялся когда-нибудь представить меня на соревнованиях, а тренер по бегу увидел в этом доказательство, что я могу стать хорошим спринтером. Мартини чувствовал, что я просто легко возбуждаюсь. Наверное, он прав.

Тем не менее, я выдала ему свой лучший цветок лотоса. Как в йоге. Попробовала представить себе Счастливое Местечко. Но все зря... все, что я могу сейчас представить — обнаженного Мартини. Опять же, пока это не заставило меня успокоиться, картинка давала мне море счастья.

Провела некоторое время, выбирая любимую позицию, места, где мы до умопомрачения любили друг друга и вспоминая моменты оргазма. Впрочем, последнее я вскоре отбросила — это больше похоже на попытку оценить различные уровни нирваны. Любимой позицией оказалась «что мы сейчас имеем», так что пока я наслаждалась воспоминаниями нашего репертуара, придумать окончательный ответ я не смогла.

Мест, где мы любили друг друга, было много и это на некоторое время меня заняло. Лифт, офис потифика, вершина Эмпайр Стейт Билдинг, пещера чуть в стороне от главной тропы в Гранд-Каньоне и, возможно, недавно использованная хозяйственная каморка. Она тоже претендовала в мой топ десятки лучших. Конечно, мужской туалет в Гваладахаре и женский в парижском метро тоже стремились занять место поближе к первому. Бунгало в Кабо с этим всем не сравнится, но место до сих пор мной любимое. Лучший отпуск из когда-либо имевшихся, неделя чистого блаженства. С тех пор у нас не получалось отлучиться куда-нибудь даже на выходные.

— Мое любимое, тоже, — пробормотал Мартини. Он всегда улавливает, когда я задумываюсь о Кабо. — Пытаешься найти тихое местечко?

Я заерзала на его коленях, из-за чего Джефф тихо зарычал.

— Я не виновата.

Он поднял меня с колен, осторожно пересадил в кресло рядом, потянулся и поцеловал меня, страстно и долго. Потом отстранился, прикрыв глаза.

— Хотел бы перенести наш разговор в хвост самолета, но мы наверняка всех разбудим, а быстро делать это не хочется.

Я кивнула. Он поднялся, перед моими глазами оказалась пряжка ремня. Я откинулась на спинку кресла.

— Обещаю, — улыбнулся Мартини, — скоро у нас с тобой в распоряжении окажется целая комната.

Он пошел по салону, поднимая остальных, а я в это время пыталась осадить свою хотелку. Хоть и не охотно.

В дополнение ко всему прочему, кресла повернулись так, что образовали этаким круг и мне пришлось кратко рассказать, что произошло за то время, пока все спали.

— Уверена, что Смит мертв? — спросил Гауэр.

— Нет. Тим сказал, что отец Джеффа послал команду, чтобы проверить это.

Мартини встал и прошел к кабине пилотов. Вернулся быстро.

— Да, они нашли его. Кто-то дважды выстрелил ему в голову.

— Мы с Джеймсом слышали два выстрела. И я знаю, что в этот момент рядом с ним были, по крайней мере, двое.

Мартини массировал мою шею, а я пыталась не возбудиться.

— Слышала, о чем говорили те голоса? — спросил Кристофер.

— Нет, они тихо разговаривали. Отец говорил что-нибудь об атаке? — спросила я у Мартини.

— Ничего. Он рассказал мне только о потенциально неопознанной опасности в Кеннеди. Само по себе достаточно плохая новость.

— Какие-нибудь предположения? — я посмотрела на Кевина.

Тот кивнул:

— Я хочу посоветоваться с Анджелой до того, как приземлимся. У меня достаточно власти, чтобы выяснить, что происходит на космодроме Кеннеди, но это займет некоторое время.

— Мой папа — криптолог, работает в НАСА.

Еще одна из удивительных новостей, что я узнала пять месяцев назад. До этого я думала, что он работает профессором истории в академии. Казалось, в моей семье я одна не жила тайной жизнью. Теперь же я каждого родственника подозреваю в этом, выполняющими какие-нибудь тайные поручения или операции, хотя родители настаивают, что это не так.

— Хорошо, но это может так же означать, что он потенциальная мишень, — Кевин сказал это спокойно, хотя выглядел обеспокоенно. Замечательно. — Я скажу об этом Анджеле, хотя уверен, она и так уже знает.

Я знала, что она уже знает: мама защищает папу с тех пор, как встретила с ним в Телль-Авиве. Это была романтическая история: он, она, антисемитские и антиамериканские террористы и несколько сотен патронов.

— Мои родители уже должны быть в курсе, хотя предупредить их лишний раз не помешает.

— Я больше волнуюсь о всех вас, — вздохнул Кевин. — Вы все должны быть осторожны: на вас уже один раз покушались. Эти безумцы достигли бы успеха, если бы ты не поняла, что к чему.

— Хорошо, значит, в одиночку мы никуда не идем, — сказал Кристофер. — Мы к этому привыкли, как правило, работаем в паре.

— Думаю, вам придется делиться больше, чем на пары, — сказал Кевин. — Я на самом деле думаю, что так будет безопаснее. В том числе, когда спите.

Нет ни малейшего желания спать в компании с кем-то еще. Видимо, Мартини подумал так же.

— Мы можем ночевать на Восточной базе, если придется. Недалеко от Кеннеди у нас есть также небольшая база.

— Но ваши люди надежны?

Хороший вопрос. Однажды мы узнали, что ответ не всегда «Да».

Мартини вздохнул, и я услышала в этом вздохе смирение.

— Мои родители могут принять нас всех, включая тебя, — он посмотрел на Кевина. — И, хотя уверен, что меня это убьет, вы все будете в безопасности.

Глава 22

— Уверена, что мы не хотим навязываться! — я не хотела, чтобы это прозвучало криком возмущения, но когда сбоит организм, не всегда справляюсь, ведь Мартини продолжает гладить мою шею.

— Они будут этому рады, — сказал он, закрыв глаза. — Это даст им больше причин жаловаться на меня.

Кристофер смотрелся меньше взволнованным, чем Джефф.

— Они живут ближе всего к «Кеннеди», — сказал он.

— Мои родители живут на Восточной базе, — сказал Гауэр. В его голосе я услышала

сожаление. — Уверен, что нам нужно быть как можно ближе к космодрому.

Восточная база расположилась в Нью-Йорке, а так как нам запретили использовать ворота, нет никакого способа перемещаться отсюда туда и обратно, независимо от того, что хочет большинство из нас.

Я напомнила себе, что такое положение станет помехой и для личной жизни Райдера с Гауэром, не говоря уже о том, что у Тима с Кристофером тоже есть частная жизнь. Такое положение чувствовать себя лучше меня не заставило. И один Господь знает, как они отреагируют на Кевина.

— Ты уверен? — спросил Кевин. — Я не хочу, чтобы твоя семья подверглась опасности.

— Они центаврийцы. Из того, что мы знаем, любой центавриец подвержен опасности, — Мартини потер лоб. — К тому же, наш дом защищен и все мои пять сестер в них с недавних пор не живут. У родителей огромный дом, они еще не переделали их комнаты из спален во что-то еще, кроме моей, превращенной в игральную комнату для внуков.

Интересная новость. В голосе Джеффа я слышала боль, скрывающуюся под поверхностью слов. Мартини не шутил — скорее всего, это будет изматывающее испытание.

По громкой связи в салоне раздался голос Тима

— Время посадки. Думаю, всем нужно пристегнуться. Кто знает, какой прием мы получим.

Кресла установились обратно, в нормальное положение, мы застегнули ремни. Я обхватила руку Мартини, крепче, чем обычно. Раньше при посадке, когда еще понятия не имела, как управлять самолетами, я никогда не чувствовала себя уютно. Сейчас, когда успела попробовать сама, точно знаю, сколько разных вещей может пойти не так. Райдер — наш лучший пилот, одновременно лучший водитель, но я не могу сдержать нервы в узде.

Мартини погладил мою руку.

— Все будет хорошо, малышка, — тихо сказал он.

— Уверена, — я положила голову ему на плечо. — С твоими родителями тоже все обойдется. Обещаю.

— Надеюсь, что ты права, — он чмокнул меня в макушку.

Я закрыла глаза, глубоко вздохнула и мы пошли вниз. Посадка прошла гладко, как по стеклу. Райдер знал свое дело. Но глаза я не открывала. Я поймала мысль и хотела удержать ее в себе.

— Джефф, кем работает на космодроме твой отец?

— Начальником инженерного отдела.

— Получается, он может и не знать моего папу?

— Может и знает, он никогда не говорил об этом, — замешкавшись, сказал Мартини. — Но твой отец шифровальщик, а мой работает непосредственно с космическими аппаратами.

— Значит, он помогал проектировать космический аппарат дальнего радиуса действия, что получил неизвестный удар в космосе?

— Вероятно. У наших людей большой опыт работ с космическими кораблями. Больше, чем у землян.

— Как так? Я считала, чтобы попасть сюда вы использовали технологию ворот.

— Так и есть, но к тому времени мы уже достаточно серьезно изучили свою солнечную систему. Просто у нас не было времени построить корабль и прибыть вовремя на Землю, чтобы остановить паразитную угрозу.

Я задумалась. И, учитывая, что с последнего ужина выпила только банку содовой, не была голодна. Удивительно.

— Сколько в вашей системе обитаемых планет?

— Больше половины, то есть десять.

— Сколько из них вышли в космос и могут путешествовать на большие расстояния?

— Не уверен. Когда нас выслали, было известно еще о двух мирах. Три планеты были достаточно развиты, но с остальными особо не контактировали. На двух планетах особо не интересовались чем-либо за пределами нашей солнечной системы, а у кого-то не было никакого интереса к чему бы то ни было за пределами их небольшого мира.

— А как на счет десятой?

На несколько секунд повисла пауза.

— Они были воинственны более, чем любой другой из наших миров. Даже более, чем земляне.

— И?

— Ну и остальные миры, по крайней мере, достаточно продвинутые, собрались вместе и лишили их способности к космическим путешествиям.

— Как это возможно?

— Без понятия, — вздохнул Джефф. — Этому нас учили в школе.

Я немного обмозговала новые факты.

— Ты никогда дополнительно не интересовался этим вопросом?

— Не-а.

— Хм-м, а почему нет?

Мартини пожал плечами:

— Зачем нашим учителям, родителям, бабушкам и дедушкам, другим родственникам, обманывать нас в этом вопросе?

Я чуть было не прикусила язык.

— О, могу выдать сразу несколько причин, — я задумалась, как получше подойти к главному. — Так что, когда вы были молодыми и учились, неужели никто не задавался такими вопросами?

— Естественно, интересовались. Научная теория, границы таланта, методы контроля воздействия на скорость человека, когда нужно его приостановить, почему мы не можем быть больше похожи на землян и тому подобное.

Пришлось напомнить самой себе, что у них совершенно другой круг интересов, чем у землян. Но не поинтересоваться, как и почему с десятой планетой так поступили, лично меня обескураживало.

— Получается, это черта центаврийцев, не подвергать сомнению слова старейшин?

— Думаю, да, — снова вздохнул Мартини. — Я понял, куда ты клонишь. Каждый из нас лгал о том, кто такой был на самом деле Рональд Йейтс и, наверняка, если бы мы этого не делали, смогли бы остановить его раньше.

— Что-то вроде того. Просто это как-то... необычно. Ну, то, что вы входите во взрослую жизнь без множества вопросов, принимая все за истину. И даже то, что ты фактически главный над всеми центаврийцами, а тебе не все рассказали.

— Мы живем здесь и то, что делается в моем родном мире, уже не имеет большого значения. К тому же, если ложь достаточно хороша...

Мне многое стало ясно. К тому же мои собственные родители все время скрывали от

меня некоторые интересные факты своей жизни. Если бы не скрывали, представляю, сколько ночей я провела бы в обнимку с бессонницей, беспокоясь о них.

— Все понятно.

— Если это тебе важно, отец может знать, как сдержали ту расу.

— Думаешь, он расскажет мне правду?

— Думаю, ты не отстанешь от него, так что, скорее всего, расскажет.

— Ричард знает? — я быстро обнаружила, что из понтифика нужную информацию легко выудить.

— Возможно. Наверняка он знает лучше, чем отец.

Отлично, пока есть минутка, можно что-то сделать. К примеру, вызвать понтифика и допросить его. В то же время не попасть под убийственную атаку, выяснить, кто убил Смита и произвести хорошее впечатление на родителей Мартини. Без проблем, я сильна в многозадачном режиме.

Самолет вырулил к огромному ангару, выглядевшему как обычный док, а потом к зданию, выглядевшему, как обычный ангар. В нем было множество окон, но ни в одном из них ни проблеска света, что напомнило мне парочку фильмов ужасов, просмотренных черт те когда.

— Где мы храним оружие?

Мне захотелось держать в руках ружье. Не знаю почему.

— В сейфе, — ответил Кристофер.

Мартини с Гауэром подняли кусок пола. Пока они его поднимали, я заинтриговалась. Пока они к этому не приступили, никто не мог сказать, что там находится тайник. Кристофер скользнул внутрь и раздал нам всем оружие и запасные обоймы.

— Мило, — буркнул под нос Кевин.

— Уверена, у них есть разрешение, — вообще-то, я в этом сомневаюсь, но с враньем у меня никаких проблем нет.

— Держу пари, что нет, — хмыкнул Кевин, — но это нормально. У них свои порядки.

— Что-что? — блин, чего я еще не знаю?

— Как у индейцев, только их оговорки более красноречивы.

Я уже слышала сравнение с индейцами, но ни разу в таком плане.

— Так что, считаем их этническим меньшинством?

— Для некоторых правительственных целей — да, хотя они такие же граждане Америки, как законно рожденные на этой земле, — улыбнулся Кевин. — Я сам об этом узнал только несколько месяцев назад.

— Ага, а некоторые из нас получают информацию, скажем так, постфактум.

Кристофер протянул мне пистолет. «Глок 23», знакомая штучка.

— Уау, мой любимый.

— Твоя мама попросила, чтобы мы держали эту марку специально для тебя, — сказал Кристофер. — Почему ты не носишь пистолет с собой постоянно?

Потому что постоянно забываю поставить его на предохранитель, но вслух ответила по-другому:

— Пистолет занимает много места в сумочке.

— В ней можно провести целый арсенал, — пробормотал Кристофер, продолжая вытаскивать из подпола еще больше оружия. Это было правдой, но проблема не в этом.

— Сколько мы возьмем с собой? В смысле, один «Глок» и пару магазинов я могу

унести. В принципе, еще один набор можно пихнуть в багаж, но это, наверное, уже лишнее.

Кристофер тем временем вытащил из тайника огромный чехол с ремнем и передал его Гауэру.

— Ракетница? Мы понесем с собой ракетную установку? Намеренно?

— Да, — Мартини принял ракетницу из рук Гауэра, а Кристофер вытащил наружу еще одну.

— Ребята, вы с ума посходили? С таким арсеналом мы не успеем выйти из самолета, как нас настигнут свинцом быстрее, чем вы сможете сказать: «Я социопат».

— Расслабься, — усмехнулся Мартини, нажал на что-то, и ракетница исчезла. Гауэр проделал то же самое, после чего принял от Кристофера третью ракетную пусковую установку.

— Думаю, этого достаточно, — сказал Кристофер и выбрался наверх.

— Хочешь сказать, там есть еще? Там что, полный набор из рождественского оружейного каталога? Я думала, вы пацифисты.

Кристофер забрал у Гауэра третий чехол и быстро сделал его невидимым.

— Тебя сейчас слишком много. Джефф, сделай что-нибудь, чтобы она расслабилась.

— По хорошему мне стоило бы сказать, что все будет нормально, — сказал Джефф, — но, учитывая, где нам придется ночевать, нужно прихватить гранаты.

— У нас есть гранаты? — я тихо выругалась, так тихо, что услышать меня могли разве что только собаки.

— Расслабься, подруга, все нормально, — из кабины выбрался Райдер. — Снаружи, вроде, все чисто, но только Бог знает, кто или что встретит нас. Я тебе так скажу: будет мудрее, если при нас будут, хотя бы, пистолеты.

Гауэр вручил ему два пистолета и несколько запасных обойм. Их Райдер разместил на поясе.

Когда из кабины вышел Тим, он так же получил оружие. Даже Кевин взял пару дополнительных пистолетов. Остальное вооружение разместили в багаже каждого члена отряда. Я оказалась обладательницей трех «Глоков» и стольких обойм, на сколько и не рассчитывала.

— Моя одежда разорвется.

— Расслабься, — сказал Кристофер. — Ничего с ней не случится. — Должна признать, он меня хорошо знал. — Если хочешь на размер больше, мы легко ее достанем.

Как безалкогольные напитки и еда, одежда появляется в шкафах сама собой, какая хочешь. Это хорошо, мне бы не хотелось всю эту миссию ходить в пропахшей порохом одежде.

— Готова? — спросил Мартини.

— Нет.

— Хорошо, — он поцеловал меня в щеку. — Давай сходим посмотрим, кто тут хочет нас убить.

Мартини пошел первым, Кевин настоял идти сразу вслед за ним. Следующими пошли Гауэр, Райдер и Тим. Я хотела пойти рядом с Мартини, но мне не разрешили. Вместо этого я пошла перед Кристофером, получившим обычную инструкцию в случае проблем схватить меня и бежать как можно дальше. Где мы начнем работать, оставалось загадкой, но в самолете оказалось несколько тайных выходов вдобавок к нескольким тайникам с оружием. Возможно, мы покинем его через туннель, доставляющий сюда еду и напитки или что-то в

этом роде.

Мартини начал практиковать принцип «много тел между что бы то ни было и Китти» сразу после операции по обезвреживанию сверхсуществ во главе с Мефистофелем. Видимо, ему не нравилось видеть меня на острие атаки, и хотел избежать подобного в дальнейшем. Кристофер назначался моей нянькой, потому что знал, что мне он не приятен, и я знаю, что если надо, он меня даже нокаутирует. До сих пор в подобном необходимости не было, но Мартини доверяет чутью Кристофера в таких ситуациях больше, чем мне.

Вышли из самолета мы спокойно. Оказались перед длинным туннелем без единого сотрудника аэропорта. Я знаю, что на самом деле мы не в аэропорту, но мы зарулили в ангар, и к люку прилепился такой же рукав, как в любом аэропорту. В конце концов, должен же где-то здесь быть хоть один человек, встречающий нас и не считающий нас врагами. Но не было никого. Как-то жутковато все выглядит.

— Тут что, никогда никого не бывает? Сюда может заявиться кто угодно.

— Нет, — голос Кристофера звучал беспокойно. — Обычно бывает несколько контрольно-пропускных пунктов.

Он засунул одну руку в карман, где лежал пистолет, другой рукой нес сумку.

— Возьми меня за руку, — тихо сказал он.

Я так и сделала. Почувствовала его мышцы, они были напряжены.

— Мне надо начинать бояться?

— Тебе лучше работается, когда страшно?

— К сожалению, да.

— Тогда будет страшно.

Не хочу думать, что Мартини идет самым первым. Адреналин для огнестрельных ран не подходит.

Мартини завернул за угол. Остальные по очереди скрывались за углом вслед за ним. Как только мы с Кристофером подошли к углу, я услышала впереди множество криков. И сразу вслед за этим прозвучал резкий хлопок, похожий на взрыв.

Глава 23

Кристофер прижал меня к стене и толкнул за спину.

— Оставайся здесь.

— Там Джефф.

Кристофер ощерился фирменной ухмылкой на пять баллов.

— И он хочет, чтобы ты была защищена. Я проверю, что там произошло. Если со мной что-то случится или крикну, чтобы ты бежала, ты побежишь отсюда.

— Если тебя ранят, я тебя не оставлю!

— Тогда я не смогу посмотреть, нужна ли Джеффу помощь. Либо ты мне обещаешь, что сделаешь, что от тебя требуется, если там происходит что-то плохое, либо я предполагаю, что мы попали в беду и уходим вместе.

— Хорошо, я обещаю, — соврала я, но могла бы и не говорить.

— Не верю ни на минуту, — взгляд Кристофера сузился. Черт, с каждым разом он лучше меня узнает.

Мы слышали крики и еще один взрыв.

— Ладно, ладно, просто посмотри и будь осторожен, — все, что я сейчас хочу, это побежать туда и убедиться, что с Мартини все в порядке. Никто из них до сих пор не

вернулся, что пугало до смерти.

Кристофер держал меня прижатой к стене, и нет никакой надежды вырваться. Потом он глубоко вдохнул, присел и посмотрел за угол.

— Хорошо, у меня нет идей, что происходит в комнате. Там все в дыму.

— Это вроде как хорошо, только наоборот.

— Твой метод оперировать словами остается непревзойденным.

— Пошли.

— Иду я, а ты остаешься здесь.

— Почему мне нельзя использовать тебя в качестве щита?

— Потому что если со мной что случится и я упаду, у тебя не будет щита, — на миг он закрыл глаза. — Китти... Я не хочу, чтобы ты пострадала больше, чем Джефф. — Он открыл глаза и посмотрел прямо на меня. В его глазах я увидела синие вкрапления.

О, черт побери, мы снова подошли к границе, когда между мной и Кристофером появляется опасность романтической заинтересованности. Или, что еще хуже, я уже заинтересована. Примерно так же, как когда впервые увидела Кевина. Только Кристофер может ответить тем же, что вряд ли когда-нибудь найдет понимание у Мартини.

— Ладно, иди, я остаюсь здесь.

Он кивнул и отпустил меня, чуть медленнее, чем обычно.

— Если я не вернусь и не позову тебя, я хочу, чтобы ты убиралась отсюда, Китти. Ты не сможешь нам помочь, если тебя захватят, ранят или убьют.

Отличная перспектива, одна другой краше. Я кивнула, Кристофер вытащил пистолет, пригнулся еще ниже и скрылся за углом. Он оставил свой чемодан, но прихватил ракетницу.

Я делала все возможно, чтобы терпеливо ждать, но ничего не слышала. Ладно, я должна убежать. Но не могу. Мужчины, о которых я заботилась больше всего, не считая отца и Чаки, все были там, возможно, раненные, а то еще что хуже. Сомневаюсь, что в этой ситуации мама спряталась бы, как кролик или убежала прочь. И я не могу так сделать.

Я вытащила «Глок», убедилась, что магазин на месте, сняла с предохранителя. Повесила сумочку через плечо. Чемоданы подождут здесь, но свою сумочку я никогда нигде не оставлю. Сняла туфли, без них я работаю гораздо лучше и наделаю гораздо меньше шума.

Как и Кристофер, я низко присела и нырнула за угол. Там все заполнено дымом, и он движется в мою сторону. Вернулась к чемодану, достала майку с «Монтли Крю». Не хочу рисковать потерей даже одной майки с «Аэросмитом». Обвязала майкой нижнюю часть лица, завязала на затылке узел, закрепляя импровизированную повязку. Несомненно, выгляжу сейчас нелепо, но надо как-то не дать себе вдыхать дым, и это было все, о чем я заботилась.

Снова присела и нырнула в дым. В коридоре тел я не обнаружила. И не обнаружила ни одного, как добралась до двери. Получается, все они успели войти в комнату или их кто-то туда перетащил?

Я слышала крики. Не могу сказать, кричат мои ребята или кто-то еще. Я слышала так же что-то вроде потрескивания. Естественно, дым и огонь всегда идут рука об руку. Но пожарные разбрызгиватели не работают, и не визжит пожарная сигнализация. Я скользнула в комнату и пошла напрямик, к стене напротив, ничего не видя из-за густого дыма. И споткнулась о тело Тима.

Сердце на миг замерло. Я опустилась на колени. Тим еще жив, и, насколько вижу, невредим. Наверное, наглотался дыма и потерял сознание. Я пошла дальше и через пару

метров наткнулась на Райдера. То же самое, жив, но без сознания.

Остальные люди были здесь до этого. Я пошла дальше, надеясь, что Райдер и Тим шли к чему-то, что могло помочь не хуже противопожарной системы. Майка пока помогала, но продержится недолго, прежде чем я тоже вырублюсь.

Вокруг лежат тела, и никого из них я не знаю. Не уверена, центаврийцы это или нет, но до красавцев им далеко, а значит, наверняка, земляне. Я пошла быстрее. Все эти люди по какой-то причине шли в ту сторону, куда иду сейчас я.

Наконец, я добралась до цели — пожарного шланга. Отлично. Теперь нужно как-то включить его и полить все здесь водой. Вот только сил у меня для этого немного.

Тем не менее я знаю, что все эти люди погибнут, если не найду способа. Три человека, лежащих поблизости без сознания, сделали за меня часть работы — шланг раскатан и из насадки вытекает струйка воды. Получается, у кого-то из них чуть не хватило сил доделать все до конца. Я схватилась за насадку и, прислонившись к стене, раскрутила вентиль на полную.

Вода пришла быстро. К счастью, больше ничего не было. Но расслабляться рано — шланг начал бешено извиваться и потащил меня вслед за собой. Я встала в стойку лошади, как в кунг-фу — ноги согнуты, большая часть силы уходит на бедра — прижалась спиной к стене. Так я могу хоть немного бороться со шлангом, но, в конечном итоге, напор воды двигает меня к выходу. С одной стороны, это хорошо, с другой, мне, все же пришлось несладко, когда насадка стала дико прыгать из стороны в сторону.

Какое-то время мне удавалось обходить или перепрыгивать через людей на полу, но, в конце концов, споткнулась о Райдера и упала. Лежа на полу, все еще держась обоими руками за шланг, не имею ничего против подпорки. Перекинув ноги через Райдера, я использовала его тяжесть в качестве помощи.

Между тем вода брызгала вовсе стороны без какого-либо порядка. Искренне надеюсь, что кто-нибудь придет в сознание и поможет мне немного, даже если просто покажет, куда направить эту чертову штуку.

Ноги начали скользить по Райдеру, а значит, скоро меня протащит на ту сторону, где его лицо. Я быстро отползла в сторону, не хотелось бы утопить Райдера.

Отползла я недалеко, когда услышала кашель, а вслед за ним проклятья.

— Джеймс, ты жив?

— Подруга, я весь мокрый. Твоих рук дело?

— Да, помоги мне.

Он смог подползти ко мне. Лучше лежать, отсюда все хорошо видно, можно даже примерно прикинуть, что произошло. Прежде, чем шланг сдвинул меня чуть в сторону, Райдер схватил меня и прижал к себе.

Мы остались на полу, Райдер обхватил меня ногами и помог удержать насадку.

— Знаешь, именно сейчас я больше всего жалею, что я не натурал. Даже не видя твоего лица под этой тряпкой, что ты напаялила.

— Я здесь из-за вас и эта футболка, скорее всего, спасла тебе жизнь, так что не собираюсь извиняться за свой внешний вид. Тим слева от нас и он без сознания. Понятия не имею, где остальные наши, и еще меньше, где пожар.

— С этим я могу тебе помочь, — Райдер полностью перехватил управлением потоком воды из шланга.

— Что произошло? — самое время узнать подробности.

— Джефф, Кевин и Пол вошли сюда, в эту комнату, потом что-то взорвалось. Я попытался добраться до пожарного шланга, но не смог. Думаю, взорвался какой-то баллон со своего рода нокаутующим газом.

Страх подскочил с новой силой.

— Не знаю, куда пошел Кристофер, но мы услышали взрыв. Почему не сработала пожарная сигнализация и не работают разбрызгиватели?

— Полагаю, потому что нас хотят убить.

Черт, я тоже так думаю.

— Почему тогда меня не вырубило?

— Может, из-за твоего импровизированного противогаса. Или газ из-за дыма рассеялся. Или что-то другое. Я просто благодарен дыму за такую малюсенькую пользу. И за то, что ты никогда не слушаешь Джеффа и Кристофера, когда он говорит тебе, что делать.

— Зачем менять то, что работает?

В комнате начало проясняться, и я увидела очаг огня. Райдер тут же направил на него струю воды, и огонь через некоторое время потух. Я увидела еще один поток воды на той стороне комнаты.

Словно только что спохватившись, одновременно сработала тревога и заработали разбрызгиватели. Не знаю, можно ли еще больше промокнуть, чем уже промокли мы с Райдером.

Больше книг на сайте — Knigolub.net

— Тут люди ничком лежат, могут утонуть, — крикнула я.

— Думаю, в одиночку со шлангом я справлюсь, а ты попробуй привести их в чувство.

Я отползла от Райдера, посмотрела, как он управляется со шлангом. Должна сказать, в одиночку у него это получается лучше, чем у нас обоих. Дым поредел достаточно, так что я сняла с лица промокшую майку и бросила ее рядом с Райдером, после чего, так быстро, как только смогла, подползла к Тиму, усадила его и шлепнула ладонью по лицу. Он закашлялся и, наконец, пришел в себя.

— Нет времени, люди лежат вниз лицом и могут захлебнуться. Пошевеливайся!

Он кивнул, встал на колени. Я немного помогла ему и Тим, шатаясь, направился к ближайшему человеку, лежащему без сознания лицом вниз.

Наверное, это было немного неправильно, но я прежде всего искала парней из своей команды. Первым я нашла Кевина. Видимо, люди первыми вырубились, когда были атакованы загадочным газом. Я перевернула его. Почти не дышит. Я так испугалась, что в первый момент не сообразила даже, что можно обойтись без приема оказания первой помощи рот в рот. Пара вдохов, потом ударила его, как чуть раньше Тима и он пришел в себя.

По накатанной — едва Кевин начал соображать, я послала его выручать остальных, чтобы те не захлебнулись в воде. Я же пыталась сообразить, в какую сторону могли податься мои центаврийцы. Надо было раньше догадаться, что в ту сторону, где бушует огонь. Не то, чтобы они идиоты, но они обладают гиперскоростью, и я знаю, что первым их порывом было потушить огонь.

Первым я обнаружила Гауэра. Он лежит на спине, но это означает, что вода падает на его лицо сверху, как дождь. Он дышал, но мельче, чем люди. Мне удалось его посадить. Размером Гауэр такой же, как Мартини, так что пришлось туговато. Голова Гауэра склонилась к моему плечу.

— Пол, давай, очнись.

Я ударила его. Ничего. Можно догадаться, что это не очень хорошо, но я ничего не смыслю в медицине.

Но я знаю людей, которые в ней соображают.

Глава 24

Я порылась в сумочке, выудила оттуда сотовый и позвонила.

— Алло? — ответила после второго гудка Лоррейн.

— У нас Красный Код. Нет ни времени, ни аргументов и никаких задержек. Бросай все, что бы ни делала. Ты мне нужна вместе с Клаудией в Космическом центре Кеннеди еще десять минут назад. Если есть какой-нибудь способ переместиться в наш самолет, сделай это. — Кто знает, вдруг там установлены какие-нибудь миниврата? — Нужна медицинская помощь. Подозреваю, Пол умирает, и, боюсь, с Кристофером и Джеффом как бы хуже не было.

— Уже мчимся, — Лоррейн повесила трубку, а мне оставалось только ждать и молиться.

Лоррейн и Клаудия центаврийские женщины. Как и мужчины, центаврийские женщины выходили далеко за рамки «Великолепна». Про себя я их называла ослепительными амазонками. Потому что и молодые, и старые, даже в худшие дни выглядят лучше, чем я могла из себя соорудить в лучший день. Лоррейн пышная блондинка чуть моложе меня. Клаудия, моего возраста, обаятельная брюнетка. Я пыталась возненавидеть их, но не смогла, потому что они чертовски приятны. Они стали моими самыми близкими подругами во время большой операции по уничтожению уродов-сверхсуществ и числятся в моей команде. На полевых заданиях они почти не бывают, но они единственные женщины-центаврийки, кто может выходить в поле. Опять-таки, из-за меня.

Они встречаются с двумя парнями из моего летного отряда, лейтенантом Джо Биллингсом и капитаном Рэнди Муиром. Уничтожение гигантских монстров послужило началом их крепких романтических отношений.

Я отсчитывала время. Прошла минута, как я позвонила и Гауэр начал дышать еще реже. Я хотела найти Мартини и Кристофера, но не могла оставить Гауэра просто валяться на полу.

Через две минуты я услышала топот бегущих людей в коридоре. Прибыли мои девочки, а с ними все мои пять пилотов. У всех есть необходимое медицинское образование. Если землянин будет держаться за центаврийца, то тоже может передвигаться на гиперскорости. А недавно мы узнали, что один центавриец таким образом может перемещать нескольких землян одновременно. Клаудия и Лоррейн таким образом привели сюда всех моих пилотов.

Джо с Лоррейн занялись Гауэром, а я с остальными ринулась на поиски остальных. Хьюз и Уокер заметили других людей, лежащих без сознания, но среди них нет ни Кристофера, ни Мартини, так что лично мне без разницы, но эти двое отстали от остальных, чтобы помочь им.

Кристофера мы нашли чуть дальше. Он валялся ничком. Я быстро повернула его на спину и увидела, что дышит он так же слабо, как Гауэр, к тому же не реагирует на раздражители. Им занялись Клаудия с Рэнди, начав с искусственного дыхания.

— Я хочу найти Джеффа.

— Китти, — кивнула Клаудия, — ему более чем кому бы то ни было понадобится

адреналин.

— Поняла, — кивнула я и вместе с Джерри отправилась дальше.

Я увидела еще людей, кто-то из них пытался приводить в чувство тех, кто еще валялся без сознания. Но Мартини я не находила и от этого паника становилась просто запредельной.

— Там! — Джерри схватил меня за руку и показал на несколько тел, лежащих слишком близко к пламени.

Мы побежали. Я не бегала так даже на чемпионате. Мартини лежал ничком, и ему было больно, это я точно могу сказать. Он лежал на еще одном человеке, уткнувшимся лицом в пол и ему тоже было больно. Еще бы, столько обломков, валялось на них, и Мартини принял основную часть удара на себя, чтобы защитить другого человека.

Я осторожно перевалила Мартини на спину. Он был жив, еле-еле. Джерри перевернул на спину другого человека.

— Отец Джеффа работает здесь?

— Да, а что? — я посмотрела на второго. Даже учитывая перекошенное болью лицо, сходство между этими двумя ясно просматривается. — О, боже.

Конечно, Мартини способен свернуть в сторону, чтобы попытаться защитить своего отца. Понятия не имею, кто из них настоящая мишень, ведь может оказаться, что оба сразу.

— Его отец эмпат? — деловым тоном осведомился Джерри.

— Нет, обычный центавриец.

— В таком случае делаем искусственное дыхание, — сказал Джерри, и тут же этим занялся. А я занялась Мартини.

Джефф — самый мощный в мире эмпат, а это значит, что он берет на себя больше и выдерживает дольше, чем другие эмпаты. Это так же означает, что когда его эмпатические синапсы перегорают и эмоциональные блоки разрушаются, он истощается сильнее и быстрее, чем другие эмпаты. И когда это происходит, если поблизости нет места для изоляции или любого другого средства для восстановления, ему может помочь адреналин. Укол прямо в сердце. Или он умрет.

Мои руки задрожали, но я заставила их успокоиться. Когда собираешься кого-то спасти, паниковать не надо. Пусть страх нахлынет позже, когда все успокоится. Я раскрыла сумочку, достала шприц. Разорвала рубашку, обнажая грудь. Сейчас я слишком напугана, чтобы рассматривать, как он классно выглядит даже без сознания и, возможно, умирает. Значит, я еще и напугана до ужаса.

Краем сознания заметила, что мужчина, которым занимается Джерри, начал приходить в себя. Хоть что-то хорошее.

Я сняла с иглы колпачок, поцеловала Мартини в лоб, как обычно в таких ситуациях, сказала:

— Я тебя люблю, Джефф.

И вонзила иглу шприца прямо в его сердце.

Его глаза распахнулись, он закричал. Я вытащила шприц. Это было не просто, потому что после такого укола его всегда не по детски колотит, мне приходилось наваливаться на него всем телом, чтобы хоть как-то держать его под контролем. Отбросила шприц подальше в сторону. Однажды, еще в начале, примерно в такой же ситуации, он умудрился вырвать у меня шприц, и чуть было не убил меня. Конечно, нечаянно, но от этого не легче.

Шприц отлетел в сторону, я навалилась на Джеффа так, что оказалось на нем

полностью, с ногами и руками, пытаясь утихомирить его.

— Джефф, Джефф, малыш, постарайся успокоиться, — он по-прежнему кричал. Ужасно, как всегда и, что намного хуже, этим самым он вредит себе еще больше. — Джефф, это я, Китти. Расслабься. Тебе больно, Джефф, но я должна была это сделать.

Взгляд дикий. Он всегда сильнее меня, даже когда ранен. Он пошевелился, и вышло так, что он оказался сверху, сев на меня. Не очень хорошо, потому что он еще бьется в конвульсиях, пол твердый и влажный и, пока адреналин действует в полную силу, он сходит с ума от боли и лихорадки. Он может убить меня даже не поняв, что сделал.

Кто-то вытащил меня из-под Мартини. Двое. Джерри и человек, выглядевший точь-в-точь как Мартини, только старше. Он выглядел ужасно, но не так плохо, как казалось. Им удалось уложить Джеффа на спину, мне же удалось подняться на колени и подобраться к нему.

— Тише, Джефф, тс-с-с, — я погладила его по волосам и лицу. — Малыш, все хорошо, все уже позади. — Он все еще метался, но уже медленнее. — Джефф, с тобой все в порядке. Возвращайся, малыш, пожалуйста.

Он моргнул, взгляд перестал выглядеть диким, дыхание стало прерывистым, что не есть хороший знак. Я уже было хотела закричать, но тут подбежали Лоррейн и Джо с медицинской аптечкой. Лоррейн опустилась на колени рядом с Джеффом и стала что-то делать так быстро, что я ничего не увидела. Джо держал его за ноги, а Джерри удерживал руку, помогая Мартини-старшему.

— Держите его, — сказала Лоррейн. — Я позабочусь о нем, дайте только минуту. — Посмотрела на меня. — Нужно его повернуть. В какую сторону?

— Где больше крови, — ответила я, проглотив добавление, мол, где ужасно все изуродовано, потому что надеялась, что раны только там.

— Нужно повернуть его чтобы раны оказались сверху, — кивнула Лоррейн.

Я положила голову Мартини на свои бедра, а потом мы перевернули его. Он вскрикнул от боли, чуть было не потерял сознания.

Лоррейн чем-то опрыскала раны, Мартини зашипел. Я гладила его по волосам, пока Лоррейн вытаскивала из его бока осколки один за одним.

— Держись, Джефф.

Он схватил меня за руку.

— Ты должна бежать, — прокрипел он с сжатыми зубами. Лоррейн была занята, все вытаскивала на гиперскорости осколки из его бока. Я не хотела на это смотреть. Просто хотела, чтобы Мартини поскорее встал на ноги.

— И упустить возможность испортить еще один костюм? Да ладно, — я продолжала гладить его по волосам. — Наша команда все еще жива, — надеюсь.

— Пол в порядке, — кивнула Лоррейн, — Клаудия занимается Кристофером. Ты успела спасти Джеймса и Тима. На сегодня Джефф у нас самый худший случай.

— С Кевином тоже все в порядке. Он землянин, работает на мою маму и присоединился к нашей команде в Пуэбло Кальенте, — объяснила я Лоррейн.

— Наш федерал в порядке? Ты делала искусственное дыхание рот-в рот? — Мартини все еще сжимал зубы, но уже начал говорить с сарказмом. Неплохо.

— Ты сейчас выглядишь придурком, так что я не стану отвечать, — я наклонилась и чмокнула его в лоб. — Нет, — прошептала. Он сжал мою ладонь.

Лоррейн работала над боком Мартини, казалось, целую вечность, а на самом деле не

прошло и пятнадцать минут. Не могу сказать, что была сильно занята, стараясь не думать, как впоследствии будет выглядеть его спина. Организм центаврийцев заживает быстрее, чем у людей и я молилась, чтобы это касалось и регенерации кожи.

— Хорошо, — сказала Лоррейн, еще раз распылив что-то по боку, понятия не имею, что, но точно то же самое, чем она воспользовалась перед операцией. — Нужно раздеть Джеффа, брюки можно оставить, повреждена только спина, так что можно сказать, ему повезло. Альфред, ты следующий.

Они с Джо сосредоточились на Мартини-старшем, а мы с Джерри усадили Мартини младшего у стеночки. Я прикинула, как поаккуратнее раздеть его, потом поняла, что костюм и рубашка Джеффа в любом случае уже превратились в лохмотья. Кожа обожжена и вся в крови, но я видела, что она начала заживать. Огромные пятна на спине исчезают. Нужно смотреть куда-нибудь в другую сторону, так что я решила посмотреть, в каком состоянии его грудь. Вроде ничего. И возбуждает. Ладно, я встряхнулась, переходя в рабочее русло.

— Спасибо, что спасла нас, малышка, — Мартини меня поцеловал.

— В любой момент, — я провела ладонью по его щеке.

Я чуть было не вошла в любовный раж, когда появились несколько человек. Все в костюмах, выглядят официально и все земляне.

— Что случилось, черт возьми? — залаял на нас мужчина, похожий на бульдога. — Вы земляне?

Земляне! Он, похоже, имеет намерение обвинить во всем этом безобразии центаврийцев.

Я зарычала. Мгновение спустя с низкого старта я подпрыгнула и набросилась на него, сбив на пол.

— Ты, сукин сын, как думаешь, что случилось? — я уселась на него и стала бить. — У тебя в этом здании нет ничего, чтобы обеспечить безопасность и хватает наглости обвинить их во всем?

Похоже, била я хорошо. Пришедшие с ним люди попытались было ринуться на выручку, но Джерри и Джо наставили на них пистолеты. Что было хорошо, потому что я хотела растерзать этого парня.

— Остановись! Кто ты, черт побери? Прекрати меня бить! — он попытался схватить меня за руки, но я была зла, очень зла и мой адреналин зашкаливал так, что я двигалась быстро и была сильнее.

Чья-то рука обвила меня вокруг талии и подняла, оттаскивая от моей жертвы.

— Остановись, малышка, — прошептал Мартини. Битый мною парень попытался было встать, но Мартини ткнул его ногой, укладывая обратно на пол. — Я чувую в тебе дерьмо и сейчас сильно разозлен. Кто ты такой и почему бы тебе не рассказать, что тут происходит?

— Это Фрэд Турко, — сказал Мартини-старший. — Он отвечает за безопасность.

— Хреново у него получается, — снова взвелась я, но Мартини повернул меня к себе лицом и осторожно опустил на пол, при этом не забывал крепко держать, иначе я ведь могу снова наброситься на этого Турко.

— Кто ты такая? — тот, все же, смог подняться на ноги. — Я хочу знать, чтобы вписать в полицейский отчет.

— Это Кэтрин Кэт, — к нам присоединился Кевин. — Ее мать — Анжела Кэт. Наверное, вы о ней слышали, она глава П.О.Б.Т., а я — ее первый помощник, Кевин Льюис. Позволю заметить, что как сотрудника П.О.Б.Т. меня впечатлил здешний прием. Видимо,

любой террорист может попасть на космодром, прибыл он из космоса или наш, доморощенный, — он огляделся по сторонам. — Кто-нибудь, вырубите эту проклятую воду!

Крикнул он хорошо, но до Мартини ему далеко. Так кричать, как кричит в гневе мой мужчина, не может никто.

Вода перестала литься.

— У нее нет никакого права нападать на меня! — взвился Турко.

— Эй, ты, придурок, давай выясним это сейчас! — я попыталась вырваться из захвата Мартини.

— Она немного расстроена, — сказал Кевин. — И ее чувства отражают чувства всей нашей команды по поводу этого вопроса. Вы должны обеспокоиться, мистер Турко. Потому что если у вас нет убедительного объяснения, почему стало возможным нападение на сотрудников группы «Центуарион», мне придется доставить вас в Гуантанамо для допроса.

— Вы этого не сделаете, — неуверенно проговорил Турко.

— Попробуйте, — тон Кевина был таким же устрашающим, как у моей мамы. Если бы я уже не была впечатлена таким тоном, это произошло бы сейчас.

— Мы не знаем, — угрюмо сказал Турко. — Не было никакой тревоги. Мы здесь лишь потому, что один из служащих предупредил нас о том, что здесь происходит что-то нехорошее.

— Наверное, испорчена система, — сказал я Кевину. — В помещении с дымом и огнем, когда я вошла, не работали разбрызгиватели, и не звучало никакой тревоги. Они сработали лишь после того, как мы с Джеймсом справились с огнем. Кроме того, там было что-то вроде бомбы — слишком быстро все вырубилось.

Кевин кивнул.

— Я хочу, чтобы это помещение строго изолировали, и я хочу, чтобы из здания никого не выпускали. У вас полчаса.

— А я еще хочу проверить персонал.

— Может быть, девочка, ваша мать и важная шишка, что вряд ли, но от вас я приказов не принимаю, — зарычал Турко.

Прежде, чем я попыталась вырваться из захвата Мартини и, все же, решить этот вопрос с этим парнем, около Турко оказался Кристофер и двинул его кулаком по лицу. Турко грохнулся на задницу, схватившись ладонями за нос.

— Советую говорить с ней уважительно или я сломаю тебе шею, — Кристофер посмотрел в мою сторону. — Я же сказал тебе бежать отсюда.

— Джефф уже сказал мне спасибо за то, что я всех тут спасла. Ты тоже хочешь?

— Давайте пройдем в более подходящие помещения, — сказал Кевин, — и я передам полномочия допроса отделу «Центуарион».

— Нет, — Турко выглядел нервно. — Мои люди будут допрошены только землянами.

— Отлично, — я, все же, вырвалась из объятий Мартини и подошла к Турко. — Я буду только рада сыграть роль плохого копа. И со мной еще семь человек, которые будут рады сыграть роль копа еще похуже. Они все военные, обучены центаврийцами и, в отличие от наших братьев с другой планеты, земляне знают и любят пытать.

— У вас нет полномочий делать это, — сглотнул Турко.

— Хочешь поспорить? — я вытащила удостоверение, которое мне дала мама.

Я посмотрела на людей, пришедших с Турко.

— Оцепить место нападения, список сотрудников и посетителей через пятнадцать

минут должны быть в моих руках или, обещая, остаток вашей жалкой жизни вы проведете где-нибудь в Сибири. У нас прекрасная программа обмена и русские только рады, когда мы отсылаем им американцев вместо того, чтобы требовать обратно.

Мужчины, пришедшие с Турко, только взглянули на удостоверение, тут же умчались выполнять приказ, а я взглянула на Турко.

— Тебе первому предстоит получить удовольствие от допроса. Джерри, Джо, поднимите его.

— Где будете допрашивать, командир? — спросил Джерри.

— Давайте найдем местечко, где нам никто не помешает.

— В этом нет необходимости, — сказал Турко, пытаясь вернуть себе хоть немного авторитета. — Можем поговорить в моем кабинете.

— Ты потерял шанс выбраться из ситуации красиво пару минут назад. За последние несколько часов произошло два покушения на мою команду, и это делает меня весьма раздражительной, — я подошла к нему почти вплотную. — Знаешь, какой бывает женщина, когда она раздражена?

У этого парня должны остаться хоть остатки сообразительности. Либо так, либо он самоубийца.

— В это время года?

Локоть — самая твердая кость в человеческом теле. Несколько лет я занималась кунг-фу и, как уже сказала Чаки, недавно возобновила серьезные тренировки. Я треснула Турко локтем в подбородок. Его голова откинулась назад и он выключился.

— Нам тоже можно? — поинтересовался Джо.

— Будьте как дома.

Джерри и Джо перестали поддерживать Турко и тот грохнулся на пол.

— Мне нравится на тебя работать, — ухмыльнулся Джерри.

Глава 25

Глубоко вздохнув, я быстро убедилась, что мои груди не вылезли из топа, а топ все еще под пиджаком. Целым, но мокрым и порванным. Хотя в Дульсе лучшая во всем мире химчистка, но сейчас она далеко и, хочется надеяться, никуда не исчезнет прежде, чем я вернусь домой.

К сожалению, прежде, чем действовать, я забыла уложить волосы в хвост, а значит, сейчас я похожа на утопленную кошку. О, ну, ладно, пойдет и так. Расправив плечи, я развернулась.

Мартини смотрел на меня с легкой улыбкой, сложив руки на груди. Если не обращать внимания на красную отметину на груди в том месте, куда я всадила ему шприц, выглядел он ближе к нормальному. Рядом с ним стоит Кристофер, руки на бедрах, обзревает окрестности. Он тоже выглядел нормально. Остальные стоят тут же. Гауэр опирается на Райдера, но оба выглядят так же нормально. Как и Тим.

— Итак, вся Альфа-команда на месте и все живы, — я посмотрела на Мартини-старшего. Он стоял рядом с сыном, но чуть дальше Кристофера. В принципе, я не удивилась, но немного разочаровалась. Чуть ниже сына, но только на сантиметр или около того. Я протянула в его сторону руку.

— Я Кэтрин Кэт, мистер Мартини. Рада встрече с вами.

Он посмотрел на мою протянутую руку, но не ответил. Краем глаза я увидела, как

Джефф напрягся, а Кристофер положил руку на его плечо. Мартини-старший посмотрел мне прямо в глаза.

— Мы не пожимаем руки землянам, о которых заботимся или... которые заботятся о нас, — сказал он, и, шагнув вперед, обнял меня.

Я думала, что грохнусь в обморок, но смогла устоять и обнять его в ответ. Мартини-младший облегченно выдохнул.

Мы со старшим отступили друг от друга, разняв объятье.

— Могу ли я звать вас просто Китти?

— Конечно, мистер Мартини, я бы этого хотела. И можно на «ты».

Он улыбнулся, а я увидела улыбку Мартини. Честно говоря, в Мартини-старшем я увидела всего Джеффа: волосы, глаза, подбородок лицо, строение тела. Все один в один, только на несколько десятков лет старше. Генетика, что б ее, стоит полюбить. Для своего возраста старший Мартини выглядит невероятно хорошо.

— Буду рад, если ты будешь обращаться ко мне Альфред. Мистер Мартини кажется немного формальным.

Ну, до сих пор, кроме суверенного понтифика я «мистером» никого не называла, да и то через некоторое время Уайт попросил меня называть его просто Ричардом.

— Хорошо, Альфред. Спасибо.

Я догадалась, что сейчас прошла какой-то тест, но точно не уверена, это финал или всего лишь очередной этап.

— Спасибо, что спасла нас.

Нет времени на реверансы.

— Тебя спас Джефф, а не я. Если бы он не прикрыл тебя, ты бы погиб.

Лоррейн кивнула, а потом подошла к Джеффу, чтобы проверить своего главного пациента.

— Но ты спасла Джеффри, — Альфред, теперь о нем нужно думать именно так, пронизывающе посмотрел на меня. — И это для меня имеет большое значение.

Я посмотрела на Джеффа, тот выглядит немного шокировано, но посмотрел на меня нежно, как только к нему повернулся отец. Альфред сделал шаг, потом остановился.

— Лоррейн, он?..

— Я хороший доктор, — кивнула та. — Джефф в порядке, насколько это возможно.

Альфред крепко обнял сына. По лицу Джеффа сложилось впечатление, что подобного если не происходило вовсе, то не часто. Лицо Кристофера подтвердило, что подобное и впрямь редкость. И последний раз это произошло черт те когда давно.

— Отлично, — прошептал на ухо Гауэр. — И спасибо большое, что спасла всех нас.

Внезапно мне потребовалась поддержка, но я не хотела разбивать семью Мартини, поэтому повернулась к Гауэру и обняла его, а он обнял меня. Центаврийцы намного чувствительнее к таим вещам, даже те, у кого нет эмпатического таланта. К нам присоединился Райдер, таким образом мы создали свою группу обнимашек.

— Я как-то на полном серьезе сказал Гауэру, что если бы был бисексуалом, выбрал бы тебя, — прошептал мне на ухо Райдер. Я вздрогнула. К счастью, мне повезло не удариться в истерику, но это связано, скорее, с появлением двоих парней Турко с огромной стопкой бумаги.

— Мы сейчас в космическом центре Кеннеди, — разговор взял на себя Кевин, — и ты принес бумажные распечатки? Какой сейчас год? Разве тысяча девятьсот шестьдесят

второй?

— Она хотела держать что-то в руках, — задыхаясь, попытался оправдаться один из них.

— Хорошо, — сказала я, — бумага нам подойдет.

Я, наконец, смогла спокойно осмотреться вокруг. Мы находились в большом помещении, похожем на автомагазин — бетонный пол, много шлангов, пятна, похожие на масляные, только больше и отсутствуют автомобили на гидравлических подъемниках. Я видела множество указателей, но ни офисов, ни даже столов. Тем не менее, огромное количество оборудования, большую часть которых я даже не угадала. Что бы оно здесь ни делало, сейчас больше привлекали внимание большие установки, похожие на барабаны с различными предупреждениями, расклеенными на них.

Пожар начался между одной группы из пяти таких огромных барабанов. Все они обуглились и расплавились, остались от них одни остовы, но, в отличие от остального оборудования, в том числе похожего на барабаны, стояли не у дальней стены, а ближе к двери с указателем, что за ней работает основной персонал, где-то примерно шагах в десяти. Нам повезло, что огонь не распространился, иначе образовался бы этаким огненный шар. Но этого не произошло.

Я кинула взгляд на Альфреда. Одет в табельный костюм от Армани, так что вряд ли он работает за той дверью. Он, несомненно, вышел через дверь, предназначенную для основного персонала. Я осмотрелась. Обнаружились и другие двери, для мастеров, техобслуживания и снабжения. Каждая дверь снабжена камерой видеонаблюдения.

Если бы, когда мы прилетели, здесь все было нормально, мы бы пошли по другому маршруту, мимо стойки с надписью «Пост безопасности», где проверялся каждый входящий и сравнивался по базе, имеет тот право идти дальше или нет. Там тоже были видеокамеры, но не было никого, чтобы следить за происходящим через мониторы. Вокруг кружились только люди Турко. И все они были сухими.

Я отринула все это в сторону и вернулась к насущным проблемам.

— Пол, мне нужен Джеймс. Можешь вместе с Тимом составить компанию Кевину и сходить туда, где у этих парней стоят компьютеры? Возьми с собой Чипа и Мета. Прошу, убедись, что их терминалы безопасны для использования, — Гауэр кивнул, а я добавила: — О, и прихвати с собой наш специальный багаж, — понятия не имею, где сейчас невидимые ракетные установки, но твердо уверена, что наши парни не потеряли их где-нибудь и тащат с собой.

Гауэр с командой ушли с парнями Турко. Сам же мистер Турко крутился неподалеку. Я подавила импульс, чтобы не подскочить к нему и еще раз хорошенько отделать. Клаудия и Рэнди сгоняли за нашими вещами, оставшимся черт знает где. Через пару мгновений Клаудия передала мне мои туфли. Единственная деталь моего костюма, оставшаяся целой. Майку с «Монтли Крю» я бросила на ручку чемодана на колесиках. К счастью, майка черная, скорее всего, ее можно будет как-то привести в порядок.

— Я хочу переодеться.

— И расчесаться не помешало бы, — сказал Райдер.

— Вау, я уже и забыла, почему хотела, чтобы ты был со мной.

Райдер забрал пачку бумаги из моих рук.

— Потому что я умею быстро читать.

— Тут есть какое-нибудь местечко, где можно привести себя в порядок? — спросила я у Альфреда.

— Есть, конечно же, но, думаю, в нашей ситуации самое безопасное место в самолете.

— Если его кто-нибудь не попытается взорвать, пока я там.

— Я пойду с тобой, — сказал Мартини. — Я могу надеть рубашку? — поинтересовался он у Лоррейн.

— Только майку из хлопка, — бодро ответила та. Мартини многозначительно посмотрел на нее, Лоррейн так же посмотрела на Мартини. Битву взглядом выиграл Джефф. — Ладно, — слегка раздраженно сказала Лоррейн, — Только под рубашкой чтобы была хлопковая майка. И никакого пиджака и галстука. По крайней мере, в первое время, — оскалилась она, и мне стало интересно, насколько тесно она связана с Кристофером. — Несколько часов никакой физической активности. А лучше и вовсе сутки.

— Да, — фыркнул Мартини, — скажи это людям, которые пытаются нас убить. Может, на некоторое время они успокоятся.

Должна отдать должное такому выбору одежды центаврийцами или, как я о ней думала, Армани-камуфляжу. Хоть костюмы и промокли, но буквально на всех выглядят хорошо. Мои же летающие мальчики и вовсе щеголяют в мундирах военно-морского флота и выглядят вполне прилично. В принципе, из всех присутствующих я единственная, кто выглядит дерьмово.

Альфред, похоже, не возражал против нашего ухода.

— Я займусь своим офисом, — сказал он Мартини, после чего обратился ко мне: — Но что ты хочешь сделать с Турко?

— Выведем наружу и расстреляем. Шучу! — поспешно добавила я, увидев кучу потрясенных взглядов. Не, ну я же пошутила. — Нужно держать его поближе к себе. Я ему не доверяю, — сказала я, вспомнив последние слова Карла Смита: не доверяй никому. Кроме Альфреда, потому что я ни за что не поверю, что он пытался убить себя вместе со своим сыном. Мать Мартини такого не переживет.

— Мы с Джо присмотрим за ним, командор, — кивнул Джерри. — Не беспокойтесь.

Все разбежались, Райдер подхватил невидимую сумку Джеффа с ракетницей, и мы вдвоем отправились на самолет.

— Никогда раньше не была здесь. Здесь проводят экскурсии?

— Только для счастливицов, — Мартини удалось засмеяться. Он шел, не прикасаясь ко мне, и мне стало интересно, почему. — Я просто хочу уединиться, чтобы вокруг никого не было, а потом я с удовольствием обниму тебя.

— Как?..

— Эмпатия. Постарайся не отставать.

— Гм, — мы зашли за угол, как раз туда, где Кристофер покинул меня, и Мартини пошел впереди меня.

— Джефф, не думаю, что кто-то туда пробрался.

— Не хочу узнать, что ты не права.

И то правда, так что дальше мы пошли в таком режиме, пока не добрались до самолета. Спина Джеффа выглядит на удивление хорошо, учитывая, насколько ужасно выглядела некоторое время назад. Чтобы не сделала Лоррейн, сделала она это хорошо — на спине не осталось ожогов, а последний из шрамов растворился прямо на моих глазах, хотя еще некоторое время на этом месте кожа оставалась нежной, так что я смогла убедить себя, что, в конце концов, все закончится благополучно.

Первым в самолете скрылся Мартини, обследовав его на гипер-скорости.

— Все чисто, в том числе тайник, — сказал он и, дождавшись, как я войду в самолет, запер люк.

Мы прошли в спальню.

— Мне нужно провести какие-нибудь процедуры?

— Если Лоррейн тебе ничего не сказала, значит, не нужно. Я себя хорошо чувствую.

— Ты и впрямь не умеешь врать.

Мартини протянул руку и подтащил меня к себе, заключив в объятия. Я уткнулась лицом в его грудь, а он в это время целовал меня и поглаживал мою спину. От всего пережитого захотелось заплакать, но не хочется его расстраивать.

— Вперед, малышка, — пробормотал он. — Все нормально, я здесь и во всем самолете мы одни.

— Я просто хочу избавиться от мокрой одежды.

Он мне в этом помог, при этом делая многозначительные намеки на амурное продолжение, но, как бы это сказать, разумом я этого хотела, но тело ослабло. Мартини же выглядел так, словно успел поспать целых полдня, как минимум.

Я переоделась в сухое. Самое главное, нашлись сухие трусики. Потом заставила и его снять брюки. Контролируя импульсы, заставила переодеться в сухое и его.

— Давай приляжем и отдохнем немного.

— Только потому, что я знаю, насколько ты устала, — слегка улыбнулся Джефф.

— Конечно. Это все обо мне, Джефф, а не о тебе.

— Думаю, — кивнул он, — тебе нужно прилечь на мой живот.

— Без проблем, — я улеглась, уронив голову на подушки. Он заполз на меня сверху, положил голову на мою грудь и тут же отключился.

Я погладила его по волосам, стараясь не беспокоиться. Обычно адреналин действует несколько часов, но Мартини тихо засопел. Я не заметила, чтобы Лоррейн дала ему что-нибудь, чтобы Джефф смог так быстро успокоиться, так что, скорее всего, он просто плохо себя чувствует, хуже, чем признает. Никакой неожиданности.

Надо вставать, одеться в чистое и вернуться к остальным. Но не хочется. Неважно, как я ко всему этому отношусь и как скоро на нас произойдет очередное покушение. До этого нам уже дважды везло. И даже не знаю, продолжится наша удача или она успела закончиться, все равно надо делать дело.

Где-то в середине размышления я заснула. Возможно, мы бы проспали несколько часов, скорей всего кто-нибудь из наших пришел бы нас будить, но так не вовремя зазвонил мой телефон. Мы оба вздрогнули, проснулись. Мартини заворчал, сполз с меня.

— По крайней мере, это не мистер «Мой лучший друг», — он достал мою сумочку, раскрыл и посмотрел внутрь. Меньше чем через минуту сдался. — Я не знаю, как ты умудряешься находить в ней хоть что-то, — буркнул он и, передав сумочку мне, уселся на краю кровати.

— Я девочка, — сказала я, вытащив телефон. Он как раз перестал трезвонить, а высветившийся на экране номер был мне незнаком. Не долго думая, я нажала на вызов, и на том конце ответили на первый же звонок.

— Алло? Вы только что звонили мне?

Я не узнала ответившего голоса. Он был достаточно приглушен, что я даже не смогла бы сказать, мужчина говорит или женщина.

— Убирайтесь из Флориды и держись подальше отсюда, или мы убьем тебя и твоего

дружка.

Глава 26

Мы засели в офисе Альфреда. Я в джинсах и футболке с «Аэросмитом». Очевидно, мне нужна поддержка моих мальчиков. Волосы собраны в хвост, в сумочке покоится «глок» и еще один заткнут за спиной в джинсы. Сумочка забита запасными магазинами, шприцами и всем остальным, что я сумела вспомнить. Готова ко всему.

Мы с Мартини хорошо вздремнули, Альфред успел накормить остальную нашу команду. Уже далеко вторая половина дня, но, хоть я и не ела с того ужина перед полетом, я не была голодна. Слишком занята, пытаюсь выяснить, каким образом на нас нападут в следующий раз.

Турко сидел тут же, привязанный к стулу и, вроде как, без сознания.

— Что произошло?

— Он пытался сопротивляться, — усмехнулся Джерри и пожал плечами, — так что...

— Мы его нокаутировали, — кивнул Кристофер.

— Что сделало обед более приятным, — добавила Клаудия.

— Мне понравилось всовывать ему в пасть кляп и затыкать какими-нибудь тряпками уши. Приятное прикосновение.

— Никто из нас не хочет, чтобы он слышал, о чем мы говорим, — сказал Райдер. — Думаю, нужно напаять мешок ему на голову.

— Предпочтительно пластиковый.

— Нет, — сказал Мартини, покончив с бутербродом. Я же в это время пыталась проигнорировать шокированный вид Альфреда. — Я его контролирую и дам вам знать, когда он очнется.

Не уверена, что прямо сейчас Мартини использует свои эмпатические навыки, но решила не спорить. Он переоделся в свой любимый Армани-камуфляж, но пиджак держал в руках. По какой-то причине, центаврийцам мужчинам нравилось работать в полном Армани-костюме и могла бы сказать, что сегодняшний случай, когда пиджак не одет, для Джеффа неприятен. Выглядит он великолепно, с рукавами, закатанными до локтя, парой расстегнутых верхних пуговиц и черным пиджаком, висящим на руке. Поразительно, но прямо сейчас мне захотелось вернуться в самолет, но только не для отдыха.

К сожалению, этот вариант не проходил. Альфред пробил номер таинственного абонента, и он оказался в космическом центре. Тем не менее, звонили с общего телефона и мы не смогли найти ни одного свидетеля, который был бы в этот момент рядом и мог бы назвать звонившего.

— Как они достали твой номер?

— Понятия не имею, — сказал Мартини. — У скольких людей он есть?

Я задумалась. Новый телефон у меня появился после операции с монстрами — центаврийцы над ним немного поколдовали, что означает, он теперь способен выжить в любую погоду и устойчив к любым механическим поломкам. Но номер я не сменила. В то время это не было вопросом безопасности.

— Ну, если по большому, то у всех, кто меня знает. Но только это означает, что звонивший оперативник «Центуариона», член моей семьи, один из моих школьных друзей, коллег по работе или кто-то из маминого отдела.

— Маловероятно, — сказал Мартини.

— Но, как мы узнали, не невозможно, — голос Кристофера звучал также расстроено, как я себя чувствовала.

— Это может быть кто угодно, кто работает здесь, — задумчиво проговорил Джерри. — Без проблем.

— Это как?

— Операторов сотовой связи не так много. Если позвонить им с правительственного номера, типа, правительственный запрос, можно получить список всех Кэт за несколько минут. Сколько из этих Кэт будут иметь имя Кэтрин?

— Наверное, больше, чем только я. Мои родители не единственные, у кого могло проснуться чувство юмора.

— Это правда, — усмехнулся Джерри, — но не так много. И, конечно же, не многие из них живут в Пуэбло Кальенте.

— Да, только я, наверное.

— Как видишь, легче легкого, — он пожал плечами. — Нужно выяснить, кто в космическом центре имеет достаточный уровень влияния, чтобы получить у сотовых операторов информацию такого рода и, либо мы сразу выходим на нужного человека, либо у нас варианты, но не так много.

— Звонок мог сделать кто угодно, какая-нибудь мелкая сошка, — сказал Альфред.

— Но мы найдем человека с нужным уровнем доступа, — снова пожал плечами Джерри.

— Возможно, кто-то притворился большим чиновником, — сказал Райдер.

— Да, но, я думаю, Джерри на правильном пути, — я глубоко вдохнула. — Поэтому, не подумайте, что я беспечно отношусь к жизни, они что же, на самом деле пытаются держать нас отсюда подальше?

— Что ты имеешь в виду? — спросил Кристофер.

— Джефф принял вызов Альфреда. Все мы вошли в режим высокого риска. И с этого момента какая-то сила пытается удержать нас от борьбы с тем, к чему именно нас и должны привлечь в первую очередь.

— Я позвонил потому, что неизвестное лицо проникло в корабль Майкла Гауэра, — пояснил Альфред. — Не уверен, что эти вещи между собой связаны.

— Я уверен(а) — сказали в унисон мы с Райдером.

Мартини с Кристофером свирепо зыркнули на нас. Я засмеялась.

— Мы люди, и думаем одинаково.

— Мы оба также гениальны, — усмехнулся Райдер. — Что помогает. Но, если серьезно, цель состояла в том, чтобы выяснить, что случилось с «Валиантом». И мы до сих пор этого не знаем.

— Давайте выясним сейчас, прежде, чем делать что-то еще.

— Хотелось бы узнать, кто пытается нас убить, — сухо сказал Мартини.

— Я на самом деле уверена, что у нас будет больше шансов, если мы позаботимся о том, что произошло на «Валианте».

— Я уже напряг Пола, чтобы он запустил перекрестную проверку всех членов «Клуба 51», Говарда Тафта и Левентая Рида, — сказал Райдер. — Как только что-нибудь найдет, он позвонит. Наш любимый федерал уже предупредил твою маму о том, что происходит.

— Хорошо, надеюсь, у нее найдется пара полезных советов, — я посмотрела на Альфреда. — Охрана Кеннеди сейчас вся в отпуске или понижен статус или еще что-то?

Он потрясенно уставился на меня. Я была причиной много чего. Интересно, почему и не из-за одной ли из них Мартини пытался держать меня от своих родителей.

— Я об этом не знаю. Мы собрали всю нашу службу безопасности, даже тех, кто не был на дежурстве, сразу после возвращения «Валианта». Охрана по схеме двадцать четыре на семь ровно с той минуты.

— Ага.

— О чем думаешь? — поинтересовался Джефф.

— Вокруг много видеокамер, но шефа космодрома Канаверал убили, когда он разговаривал с нами и, неважно, что все тут думают, нас никто не встретил, когда мы прилетели и вышли из самолета.

— То есть не было никакой контрольной проверки? — Альфред выглядел еще более потрясенным.

— Нет, — взгляд Джеффа сузился. — Никого и ничего. Мы вошли в зал примерно в то же время, что и ты.

— Я не заметил, — признался Альфред.

— Из-за взрыва, уверен, — сказал Гауэр.

— Как близко к взрыву был Альфред? — поинтересовалась я.

— Рядом, — резко ответил Мартини. — Я увидел искру, поэтому и...

— Побегал, — закончила я за него. — Да. Я не очень впечатлена службой Турко.

У меня куча вопросов, но я их пока не озвучила. К примеру, внедрены ли наши противники в здешнюю службу безопасности? Откуда здесь все идет, снаружи или изнутри? Предупреждение Карла Смита и его убийство указывало, что изнутри, но фактов мало, чтобы быть в этом уверенным.

— У Фрэда безупречная репутация, — покачал головой Альфред.

— Уже нет.

— Не думаю, — Альфред пожал плечами.

— Как долго он здесь работает?

— Несколько лет. Последние пять он отвечает за безопасность.

— К нему за все это время были какие-нибудь претензии?

— Никаких. Как я уже сказал, его работа была безупречной.

Интересно. Зато напрашивался еще один вопрос:

— Что нужно проделать, чтобы перестать охранять Канаверал в точке нашего приземления, а вас чуть не взорвать и не убить? Тем более, что глобальная служба безопасности космодрома знала, что мы на подходе.

Альфред ненадолго задумался и, наконец, покачал головой.

— Честно не знаю. Нас не предупреждают ни по каким поводам, и я не могу сказать, давали ли они какую-либо команду здешней службе безопасности или нет. На самом деле мы тут не так чтобы взаимодействуем со службой безопасности. Они здесь вроде полицейских, следящих за порядком.

— Вроде того, наверное, — я решила воздержаться от комментариев, касаемых навыков команды Турко, тем более что уверена, никого из них из них в критический момент тут не было, а если и были, то не из нашего лагеря.

— Он сейчас очнется, — предупредил вдруг Мартини.

Конечно же, объект моего пренебрежения начал приходить в себя.

— Так, вы собираетесь его допрашивать? — спросил Альфред.

— Да, но сначала, думаю, нам нужно разобраться в ситуации с астронавтами.

Альфред посмотрел на Джеффа, тот кивнул. Старший Мартини вышел из кабинета, и мы последовали за ним, оставив все наши сумки и чемоданы, кроме аптечек, их тащили Клаудия и Лоррейн. Джерри с Джо освободили Турко и вдвоем потащили его в хвосте нашей группы. Я была рада и гордилась, что они о нем тоже не лестного мнения.

— Как думаешь, что происходит? — пристроился рядом Райдер.

— Нарушена безопасность. Но кто, зачем, и как, вот в чем вопрос. Понятия не имею. Я никогда раньше здесь не была.

— А я ни разу не был в подобных ситуациях. Возможно, они весь отдел безопасности сосредоточили у «Валианта», — Райдер сказал это так, словно сам ни на чуточку не верил ни одному своему слову.

— Возможно. Может, у мамы найдется какая-нибудь мысль.

— Не устала заниматься сексом? — усмехнулся Райдер.

— Ох, заткнись. Мы задремали, и все, — с Мартини, вроде как, все хорошо, тем более что Лоррейн, когда мы вернулись из самолета, дала ему еще какой-то центаврийский препарат, так что я о его здоровье сейчас не беспокоилась.

К моей шее прислонилась ладонь. Она прошла вверх, вниз, поглаживая.

— Спасибо, — Мартини массировал мою шею, а Райдер снова усмехнулся. — Так о чем вы тут шепчетесь на пару?

— О проблемах с безопасностью, — я обняла его за талию и почувствовала, как он немного расслабился. — В основном. Расслабься, Джефф. Сейчас тебе стресс ни к чему.

— Да, — он обнял меня за плечи, и я прижалась к нему головой.

Мы шли по космическому центру. Он выглядел очень похоже на то, что я видела в фильмах, как художественных, так и документальных. Было это еще в школе. Я попыталась посмотреть на все это, как обычный турист, а не в поисках снайперов в каждом углу, но не смогла. Мы торопились, а вокруг меня слишком много опасностей, чтобы обращать внимание на вещи, что не пытаются нас убить.

— Мы встретимся с братом Пола?

— Возможно, — вздохнул Мартини. — Да, я знаю, что ты этого хочешь. Джеймс, передай Полу, куда мы идем. Если захочет, пусть присоединяется.

— Уже позвал, — кивнул Райдер, пряча телефон. — Он встретит нас в карантинной зоне, — Райдер поравнялся с нами. — У нас нашлось несколько человек с достаточным влиянием, которые могли получить твой номер сотового. Кевин задействовал команду П.О.Б.Т. для перекрестной проверки, а банда Пола на Домашней Базе делает то же самое. В ближайшее время мы что-то да узнаем.

— Где наши подозреваемые?

— Весь персонал помещен в Центр управления полетами. Единственно достаточно большое место, чтобы вместить всех, чтобы никто не покинул главное здание.

Скорее всего, так и есть. Тем не менее, мы направлялись не к Центру управления полетами.

— Кто охраняет всю эту толпу?

— Кевин и остальные наши. Только Пол встретится с нами в карантинной зоне.

— Это значит, что он будет один некоторое время.

— Если верить его людям, все собраны в Центре управления, кроме тех, кто отправился туда с Кевином.

— Мне это не нравится, но нормально, — а мне и не нравилось. Прежде чем погибнуть, в одиночестве, Карл Смит очень четко дал понять, что здесь к чему. — Где тело Смита?

— Пап, — позвал Джефф, — где труп?

Альфред остановился и подождал нас.

— Рядом с карантинном, а что?

— Я последний человек, с кем он говорил прежде, чем его убили. Я хотела бы увидеть его, — не то, чтобы мне пришлось по вкусу идея посмотреть на труп, но, возможно, где-то рядом с ним обнаружится ключ к тому, что происходит.

Альфред посмотрел на меня, как на странную.

— Хорошо, если хочешь, взглянем сначала на труп.

— И еще я хочу, чтобы Пола подстраховали.

— Скажи, где он и мы встретим его, — предложил Джерри. — Я, Джо, Лоррейн и Турко. Думаю, этого будет достаточно, чтобы составить Полу компанию.

Мои люди с помощью центаврийцев быстро переместятся куда надо, так что план осуществимый.

— Хорошо, если начнутся проблемы, связывайся со мной по телефону.

— Сделаем, — кивнула Лоррейн. — Жаль, я не прихватила с собой рации.

— Главное, что прихватила медикаменты и ребят, это более важно.

— Парни за можай загнали бы меня и Клаудию, если бы мы их не позвали, — засмеялась Лоррейн. — Без них бы мы прибыли чуть раньше.

— Как всегда, мне нравится ваш образ мышления.

Мы продолжили идти по коридорам. В какой-то момент подумалось, а не обнаружим ли мы в конце путешествия кусок сыра. Потом мы вышли на Т-образный перекресток. Команда Джерри ушла налево, остальные направо.

Мы подошли к большой, тяжелой двери. Альфред открыл ее и запустил нас внутрь. К помещению оказалось темно и холодно.

— Мы используем это помещение для больших серверов, — сказал он. — Здесь достаточно холодно, чтобы человеческое тело как можно дольше оставалось нормальным и не начало разлагаться. У нас не было времени вызывать скорую.

— У вас был час, а то и больше.

— Служба безопасности заверила, — сказал Альфред, — что сами справятся и решили хранить тело здесь, пока делают все то, что обычно делают в чрезвычайных ситуациях.

Мое мнение о Турко опустилось на отметку ниже.

Альфред включил освещение. Я оглядела комнату.

— Большое помещение, много больших машин. Странно, но никакого трупа, если его, конечно, не спрятали внутри одного из этих громадных ящиков.

Глава 27

— Мы поместили его сюда, — воскликнул Альфред, указав на пустой столик. Мило, похоже, гневный рык передается по наследству. Правда, у Мартини он все равно получается лучше, наверное, у отца просто было мало поводов для этого.

— Тогда или он не был мертв, или его кто-нибудь забрал.

— Спасибо, что констатировала очевидное, — ухмылка Кристофера зашкалила за десять баллов.

— Поверьте, — сказал Альфред. — Он был мертв.

— Давайте обобщем помещение, — вздохнул Мартини.

Четверо центаврийцев перешли на гипер-скорость. Райдер, Рэнди и я остались на месте. В смысле, зачем заморачиваться? Как только мы подошли к столу, центаврийцы успели закончить обыск.

Клаудия была первой, по крайней мере, первой вернулась к человеческой скорости.

— Есть следы крови на столе, думаю, это все, что нам досталось, — она изучила пол и плитки под ним.

— Больше ничего, — в голосе Мартини звучало разочарование. — Зачем забирать тело?

— Уверены, что скорую никто не вызывал?

Райдер вытащил телефон:

— Привет, Пол, ты все еще живой и невредимый? Отлично, а то Китти за тебя волнуется. Нет, я звоню не только потому, что соскучился, потерпи немного. Я звоню потому, что в Космическом центре потерялся наш любимый труп, и мне интересно, что на это скажет наш маленький Наполеон: разрешал он забирать тело или как?

Появилась долгая пауза, в течении которой Райдер демонстрировал скучающий вид.

— Он уверен? Ага, он придурок и хотелось бы, чтобы Джефф позволил ей выбить из него все дерьмо. Ладно, ладно, передай ему, что мы не очень-то впечатлены работой его отдела, чем рассчитывали, если это вообще возможно. Скоро увидимся, — закончил Райдер и прервал связь. — Никто не распоряжался забирать тело. Турко обвиняет в краже тела центаврийцев, а так же в заговоре подорвать самих себя.

— Ты был прав, мне стоило позволить Китти убить его, — вздохнул Мартини. — Что теперь?

— Вы весь пол проверили?

— Зачем? — раздраженно спросил Кристофер.

— Иногда на пол падают разные вещи. В фильмах герои всегда находят что-то важное, когда осматривают пол, — и это правда, в кино я видела такое миллион раз.

— И как только ты стала командиром летного отряда? — спросил Кристофер.

— Меня им сделали через неделю. А вам потребовалось, сколько, пять лет? Или больше? Может, это мне стоит задать вам этот вопрос? — я с удовольствием осмотрела Кристофера и Мартини, так весело было наблюдать, как залились краской их лица.

— Она права, во всех фильмах ищут разные улики, — усмехнулся Райдер. — Чур, только не я, но кто-то должен это сделать.

— Я сделаю, — в конце концов, на мне джинсы. Опустившись на колени, опершись руками на пол, я начала охоту за уликами.

— Если бы здесь не было моего папы, я бы упомянул, что сейчас ты выглядишь очень сексуально, — я не видела лица Джеффа, но знала, что он улыбается.

— Ты говорил это в присутствии понтифика. Уверена, скажи ты это в присутствии своего папы, имидж твой вряд ли ухудшится.

— Ты говорил подобное в присутствии дяди Ричарда? — в голосе Альфреда послышалось неподдельное изумление.

— Отец привык к этому, — быстро сказал Кристофер. — Он не возражает.

— Держу пари, что возражает, просто не говорит об этом.

— Я каждую неделю получаю записки, — сарказм Мартини развернулся на полную.

Мне подумалось, что пора поторопиться. Оглянувшись через плечо, я тут же изменила мнение.

— На самом деле, Ричард не возражает. И я это понимаю. И, если быть точным, взять выражение твоего лица, Альфред, когда Джефф его не видит, тебе тоже не стоило бы возражать. Джеффу тридцать, мне двадцать семь. Думаю, ты можешь перестать делать вид, что ему до сих пор пятнадцать.

— Но где в этом забава? — усмехнулся Альфред.

— Яблоко от яблони недалеко упало, — покачав головой, я вернулась к поиску.

— Знаешь, это не смешно, — тихо сказал Мартини.

— Ты всегда так реагируешь, когда весело, — тихо посмеивался Альфред. — Так легко вами манипулировать, ребята.

— У нас на сегодня и так достаточно забот, — пробормотал Кристофер.

Вдруг рядом со мной на корячки встала Клаудия.

— Не хочу втягиваться в пререкания, — прошептала она. — Что мы ищем?

— Все, чему здесь не место.

— Знаете, — растягивая слов, сказал Рэнди, — думаю, девочкам нужно все здесь тщательно обыскать. Вы уж там не торопитесь.

— Не смешно, Рэнди, — огрызнулась Клаудия.

— Нет, дорогая, я ни в жизни не посчитаю, что когда ты на корячках, смешная.

О, отлично, все увлеклись новой забавой.

— Все отлично знают, что я гей, и, могу, сказать, что все выглядит настолько прекрасно, что вы не можете винить парней, наслаждающихся этим шоу, — конечно, Райдер не мог не встрять со своим замечанием. Ему бы в комики податься.

Я была полна решимости найти что угодно прямо сейчас. Либо так, либо придется всех выдворить из помещения, пусть веселятся там.

— Мне нравится эта идея, — сказал Мартини. Черт, так трудно скрыть от него что угодно, а тем более, желание.

Мы с Клаудией ползали без заметных успехов, но я не хотела сдаваться. Один из ящиков с компьютерной аппаратурой стоял чуть выше от пола, чем все остальные. Я попыталась просунуть в щель ладонь и тут же столкнулась с проблемой.

— Э-э... Джефф? Как насчет небольшой помощи?

— Что от меня требуется? — я сказала бы, что он сейчас стоит надо мной, но не могла посмотреть вверх.

— Рука застряла.

Веселье продолжилось с новой силой. Единственным спасением было то, что с нами в помещении не было Тима.

Мартини с легкостью удалось поднять ящик, при этом он не прекращал посмеиваться. Я вытащила руку. Она оказалась покрыта кровью. Мартини тут же заткнулся.

— Клаудия, не двигайся!

— Это не моя кровь.

Кристофер схватился за другую сторону компьютерного ящика, в это время Райдер помог мне вытащить руку полностью. Клаудия вытерла мою ладонь.

— Китти права, Джефф, порезов нигде нет.

Джефф и Кристофер поставили ящик на место.

— Открой, — тихо сказал Альфред.

— Что? — Кристофер развел руками. — Здесь нет двери.

Я задумалась на миг, потом подошла к ящику, к той стороне, что на меня смотрела и

ударил по тему кулаком. Ящик распахнулся. И тело упало прямо на меня.

Я отпрянула назад, к счастью, прямо в руки Джеффа. Тело оказалось тяжелым и оно наверняка опрокинуло бы меня на пол. Единственная причина, почему я не закричала: я ждала, что тело обнаружится именно в этом ящике. Мартини застыл, даже не подумав сбросить с меня труп.

Пришельцы странные. Сталкиваясь с чем-то невероятным и ужасным, когда обычный человек начинает кричать в панике и метаться, они не кричали и не бегали. Они замолкали и начинали размышлять. Однако я, Рэнди и Райдер были людьми. Правда, Райдер работает агентом пришельцев уже несколько лет, а Рэнди профессиональный военный. Они делали то, что делают люди, обученные не паниковать — стали звонить по телефону.

— Джефф? — одна я оказалась обычным человеком в экстренной ситуации. — Сними с меня эту штуковину.

— А? Ой, извини, малышка, — протянув руку, он скинул с меня труп и я перестала изображать начинку бутерброда между телами Джеффа и трупом.

Кристофер подхватил мертвое тело и положил обратно на стол.

— Ты в порядке? — поинтересовался у меня Альфред.

— На ближайшее будущее у меня запланирована истерика, но сейчас сделаю вид, что все в порядке, — я быстро проверила — на майке с «Аэросмитом» крови не обнаружилось. Хорошо, все просто замечательно. Я еще раз посмотрела на тело. — Это и есть Карл Смит? Потому что я, почему-то, ожидала, что он немного по-другому выглядит. Мы же все знаем, что он был мужчиной.

Глава 28

Райдер разговаривал по телефону с Гауэром.

— Да. Да, у нас тут труп, но не наш труп. Это некая пожилая женщина, я бы сказал, что она ни разу в жизни не голодала. Нет, Альфред не имеет ни малейшего представления, кто она. Думаю, это кто-то из технического персонала, скорее всего, кубинка. Нет, не расстреляли. Перерезали горло. Да, согласен, полное безобразие. Мы нашли ее, потому что Китти ползала по полу. Потому что Китти — это Китти. Шутки в сторону, она искала улики. Да. Правильно. Да, улики, указывающие куда исчезло тело Смита. Нет, у нас нет никаких предположений, куда оно исчезло, — Райдер посмотрел на меня. — Пол хочет знать, хочешь ли ты, чтобы Кевин и остальные встретили нас на карантине.

— Да, и пусть держаться все вместе, где бы они ни были. И пусть присматривают за спинами. Пусть убедятся, что никто не нажимает никаких кнопок в Центре управления полетами. О, и Пол должен держать Лоррейн в центре своей кучки.

Закатив глаза от моих распоряжений, Райдер, тем не менее, повторил инструкции слово в слово.

— Э-э, ты знаешь, что все идет немного неправильно. Да, мы немного волнуемся. Смотри сам, тут люди мрут, как мухи. Не позволяй никому бродить в одиночку. Да, тебя я тоже имею в виду. Где ты, черт побери, бродишь? Понял, ты в точке встречи, куда шли и мы. Нет, думаю, все, кто со мной, согласятся, если я скажу, что это задание попросту ужасно. Да. Скоро увидимся.

Кристофер с Рэнди проверили близлежащие компьютерные ящики — во всех их обнаружилась настоящая компьютерная аппаратура.

— Значит, мы запрем ее, и будем надеяться, что похитители тел не вернутся за ней?

— Я не хочу никого здесь оставлять, — сказал Мартини.

— В Кеннеди всегда так захватывающе? Я имею ввиду: убийства, взрывы, полный хаос?

— Как правило, нет, — ответил Альфред.

Появилась еще одна интересная мысль

— М-м... когда вернулись астронавты?

— День прошел. Я позвонил Джефффри, как только мы поняли, что не имеем ни малейшего представления, что по ним ударило.

— В этом может быть какая-то связь, — я посмотрела на Джеффа.

— Или нет, — он пожал плечами. — Но да, давай все выясним. Запрет помещение и посмотрим, исчезнет ли труп, когда вернемся.

Мы поставили этот пункт в план действий и пошли вслед за Альфредом к нашему следующему пункту назначения. Мы все шли тесной кучкой. Мартини обнял меня за талию, я заметила, что Рэнди идет вплотную с Клаудией, Кристофер шел рядом с Райдером. В случае, если придется перейти на гипер-скорость, никто из нас не пропадет.

— Весело, мы все похожи друг на друга.

— Да, — усмехнулся Джефф. — Становится странно.

— Думаю, странности остались позади несколько часов назад. Думаешь, уборщица засекла их, когда они уносили тело Карла?

— Возможно. Меня больше беспокоит, зачем там оказалась подделка под компьютерный ящик.

— Может, его собирались использовать для другого.

— Пап, а зачем в той комнате пустой компьютерный ящик?

— Понятия не имею, Джефффри. Я там почти не бываю. До сегодняшнего дня я бы сказал, что у нас маньяки-убийцы не бегают, так что мои слова ничего не стоят. Сегодня первый раз, когда мне пришлось иметь дело сразу с двумя трупами.

— А много центаврийцев заходит в это помещение? — я пыталась хоть что-то придумать, но моя Агата Кристи, похоже, работать отказалась. Судя по всему, с мотивацией сверхсуществ и психов мне удавалось лучше справляться. С другой стороны, кажется, у нас тут бегают один псих, а то и больше, так что вскоре может прийти какая-нибудь мыслишка.

— Нет. Большинство из нас с компьютерами не работает, по крайней мере, не как технический персонал.

— Но у вас есть ключ.

Альфред оглянулся, поймал мой взгляд, в котором я ясно прочитала что-то вроде: «Ты меня раздражаешь, но, поскольку ты милашка, я тебе отвечу». Этот взгляд один в один похож на взгляд Джеффа. Мне говорили, что Джефф похож на своего отца, но никто не упоминал о таких подробностях.

— У меня самый высокий ранг среди центаврийцев на этом объекте. У меня есть ключи ко всем помещениям.

Авторитет в семье, должна признать, это меня несколько не удивило. Мартини упоминал как-то, что его отец, по существу, руководитель научного отдела.

— Получается, целью бомбы был ты.

— Не думаю. Она не взорвалась, пока там не оказались все.

— Нет, она не взорвалась, пока не появился Джефф, — я поплотнее прижалась к цели номер два. — Бомба оказалась ближе к вам обоим, — тут вспомнились слова моего загадочного абонента. — О нет, только не снова.

— «Не снова» что? — в замешательстве спросил Джефф.

— У нас в наличии две враждебные нам группы, собирающиеся покончить с нами, — почему бы этим человекоубийственным психопатам с манией величия и планами покорения мира не выстраиваться в очередь?

— Почему?

— Звонивший говорил, что убьет меня и моего бойфренда, если я не уберусь отсюда. Но у нас было две атаки: одна попытка покончить со всеми нами, а вторая — покончить с тобой и твоим отцом. Не я была мишенью, а ты, — о, как же ненавижу, какой оборот принимают эти рассуждения. — Получается, одна из этих групп хочет видеть обоих Мартини мертвыми.

— Прекрасно, кажется, у нас есть работоспособная версия.

— Почему кто-то хочет убить меня и Джеффри? — голос Альфреда звучал менее убежденно.

— Видимо, они считают, что Джефф здесь может сделать все то, что делаешь ты. Или что он будет делать все, что мог бы сделать ты, — прозвучало немного нескладно, чем в голове.

Как ни странно, путанное высказывание, убедило Альфреда больше. Он кивнул.

— Хорошо, посмотрим.

Серьезно? А я надеялась, что он хоть как-то распутает мои суждения.

— Отлично. Таким образом мы договорились, что первая группа хочет избавиться от Мартини, а от всех остальных из Альфа-команды по случаю. Но план второй команды немного другой. Тот, кто звонил мне, хочет, чтобы я исчезла отсюда и прихватила с собой Джеффа, потому что они не сказали, мол, убирайся или мы убьем всех твоих друзей или только центаврийцев.

— Много таких? — поинтересовался Райдер.

— Слишком большой список, — сказал Кристофер. — Если серьезно, у нас достаточно времени, чтобы проверить потенциальных подозреваемых?

— Не буду отвечать на вопрос, — к тому же, у меня нет подходящих мыслей. — Думаю, нужно выяснить, кто хочет избавиться от Альфа-команды и Альфреда и почему, — что-то мы размениваемся на мелочи. — Альфред? Ты знаешь Левенталья Рида? Он один из Палаты представителей от Флориды.

— В каком-то смысле, — кивнул Альфред. — Он не особенно дружелюбный человек, но он раньше здесь бывал, когда прибывал во Флориду по делам.

— Что он высматривал? Чем интересовался?

— К нам он в одиночку никогда не заходил, — хмыкнул Альфред. — Есть целый ряд подкомитетов, работа которых влияет на то, что мы тут делаем. Так что визиты были официальные. Формальный, стандартный процесс.

— Как часто?

— Раза два в год, — Альфред пожал плечами. — Иногда больше, в зависимости от того, что происходит. Иногда заходил еще чаще, особенно когда нас навещали различные подкомитеты по разным, друг с другом не связанным вопросам.

— Сколько людей знают, что здесь работают центаврийцы?

— Не так много, как кажется.

— Похоже, что все.

— На самом деле, — Альфред покачал головой, — не все политики знают, что мы здесь... разные. Американский Центурион считается территорией США, как Пуэрто-Рико

если ты понимаешь, о чем я. Вот в таком плане о нас знают многие.

— Уровни безопасности и те, кому необходимо знать, — добавил Мартини. — Ранжирование, как в любой другой военной разведке. Я знаю, у тебя есть необходимый пакет документов. Ты их получила в тот же день, когда тебя утвердили в качестве главы воздушного отряда.

— Джефф, — фыркнул Райдер, — ты серьезно думаешь, что она когда-нибудь их читала? Ставлю сотню, она даже на них не посмотрела. Больше того, удваиваю сумму, она бросила их где-нибудь в моей комнате с запиской, мол, выдай мне высокий уровень. Я посмотрю, когда мы, наконец, вернемся домой.

Я окинула Райдера насмешливым взглядом. Показалось, он немного смутился.

— Я читала их, — по диагонали. Пачка оказалась толстой и нудной. Небольшую я бы прочла полностью. — И я тебе их не давала, Джеймс. — Я даже знаю, где валяются эти документы. В правом нижнем ящике тумбочки в спальне моего логова. Все аккуратно сложено и ждет, когда у меня появится время и интерес позаниматься граждановедением: классификацией американского Центуриона.

Похоже, из-за того, что я задаю глупые вопросы, тут решили, что я ничего не читала. Ну да пусть с ними.

— Так, Альфред, Рид заявляется сюда каждый раз?

— Да. Он работает во многих подкомитетах, проявляющих к нам интерес. Не во всех, хочу заметить.

— И сколько времени это продолжается?

— О, — Альфред поджал губы, — я бы сказал, лет десять, может, двенадцать.

— Турко работает здесь столько же?

— Нет. Он пришел позже. Сомневаюсь, что представитель в этом участвует. Он не единственный политик, регулярно нас посещающий. К нам в гости приходит парочка конгрессменов, одна из них женщина. Она приходит сюда даже чаще, чем представитель Рид. Я сомневаюсь, что кто-то из них пытается нанести нам или тому, что мы здесь делаем, вред.

Мне удалось проглотить ехидный комментарий. В конце концов, я разговариваю с отцом Джеффа. Плюс ко всему, центаврийцы не обучены рассматривать людей как врагов, даже когда так оно и есть. За несколько последних месяцев я выяснила, что большинство центаврийцев считает, что они находятся здесь, чтобы охранять и защищать Землю от паразитов и делают это любыми способами. Они считают, что находятся в долгу перед своей новой родиной, даже пуристы, что до сих пор надеются в один прекрасный день вернуться на Альфа-Центавра.

Несмотря на то, что они имеют дело со всеми земными правительствами, бюро и представительствами, центаврийцы удивительно наивны, когда дело доходит до того, как низко могут пасть люди. Может быть потому, что центаврийцы не умеют врать и считают, что земляне тоже этого делать не могут.

Но мы можем и я нутром чую, что тот, кто проводит план по нашему устранению здесь, в Космическом Центре, человек. Вопрос в другом, это сам Турко или им кто-то манипулирует? Трудно судить, когда времени пообщаться с ним почти не было, и не хочется, чтобы моя личная неприязнь к этому человеку, решительно сказала на суждения.

Опять же, Джефф чувствует, что моя женская интуиция, как обычно, течет в верном направлении, и мама чувствует, иногда прислушиваясь к моему нутру, чем к рациональному

мышлению. Моему нутру очень, очень хочется разбить морду Турко.

Мы подошли к карантинной зоне и встретились с остальными прежде, чем я смогла вычислить, в какую игру играет Турко. Я тут же поделилась со всеми присутствующими своей теорией. К счастью, Гауэр принял мою точку зрения.

— Не думаю, что второй план приведен в действие, — сказал он. — Я бы предположил, что угроза тебе была только началом.

— Буду начеку, — угроза в сторону центаврийцев, кажется, намного лучше спланирована и, конечно, ориентирована на эффективное исполнение. — Давайте посмотрим на астронавтов.

— Мы не сможем туда пройти, — сказал Альфред. — Есть причина, почему они еще в карантине. Мы можем только следить за ними из лаборатории медицинского наблюдения.

— Мы сможем поговорить с ними?

— Преимущественно, нет, — смутился Альфред. — Оттуда только наблюдают. Можем их послушать из лаборатории. У них есть терминалы и они их используют для ввода запросов, просьб и так далее.

— И о чем они просят или говорят?

— Они говорят, что ничего не случилось, и просят покинуть карантин.

— Они заболели? — надеюсь, мы говорим не о брате Гауэра.

— Они говорят, что чувствуют себя нормально, но мы бы такого не сказали. Мы обнаружили факт проникновения в корабль живого существа, но пока не можем его найти.

— Мы все обучены уничтожать сверхсуществ, — чувствую, что констатировала сейчас очевидное, но кто знает, что на самом деле думает Альфред из того, чем мы занимались сегодня целый день.

— Никакого проявления сверхсущества не было, — тон Альфреда был таким, словно я испытываю его терпение. Ну, он не первый человек или центавриец и даже не первый Мартини, с которым я такое проделываю.

— Может он в засаде.

— Может, стоит пройти в лабораторию и понаблюдать?

— Разве сейчас там никого нет?

— Нет, — вздохнул Альфред. — Ты настояла, чтобы всех согнали в одно место. «Все» означает и команду наблюдения.

Отличная позиция.

— Все, кроме космонавтов.

— Да, — кивнул он, — они все еще на карантине. Потому что мы не знаем, что происходит, — Альфред кивнул в сторону очередного коридора. — Пойдемте в лабораторию.

Я многозначительно посмотрела на дверь перед нами.

— Карантин, — пояснил Альфред.

— Так давайте зайдем и переговорим с ними с глазу на глаз.

— Не думаю, что это хорошая идея, — строго сказал Альфред. На самом деле, прозвучало это совсем не страшно. Пару раз меня пытался поугатать понтифик, пытались Кристофер и Джефф, но результат вышел так себе. Единственный человек, которому успешно удавалось такое — моя мама. И я знаю, чтобы она мне сказала, попытайся я прорваться за эту дверь.

— Пап, тебе стоит признать, что Китти, если войдет туда, спасет нас от лишней

головной боли, — в голосе Джеффа прорезался командирский голос. — Пол тоже. И мы с Кристофером. И, прежде, чем ты начнешь протестовать, угадай, что я тебе отвечу? Мы сейчас на боевом задании.

— Пользуешься служебным положением, сынок? — Альфред посмотрел на Джеффа долгим, многозначительным взглядом.

— Мне это не требуется.

— Да уж, — нехотя кивнул Альфред и открыл дверь. — Вы представляете, чем рискуете, если там что-то есть?

— Мы рискуем каждый чертов день, — скучающе ответил Джефф. — Хочешь, чтобы мы натянули противогазы?

— Нет, — вздохнул Альфред. — Полагаю, не стоит. Мы будем следить за вами из лаборатории наблюдения. Будьте осторожны. Мы на самом деле понятия не имеем, что там не так и не так ли.

— Сейчас мы не знаем, живы астронавты или уже нет, — я должна была сказать это. — Отличная возможность — оставить кого-то в карантине и, пока всех собрали в одном месте, от них избавиться, — все присутствующие уставились на меня. — Что?

— Почему ты решила, что кто-то хочет избавиться от астронавтов? — спросил Гауэр.

— Почему кто-то убил Карла Смита? Или предполагаемую уборщицу? Или попытался взорвать нас всех в пух и прах? У меня нет ни одной чертовой идеи. Единственный ответ, который у меня есть, лунатики из «Клуба 51» сделали все возможное, чтобы гарантированно взорвать нас прежде, чем мы попадем сюда. Мы должны всерьез принять предупреждение Смита о том, что любой центавриец сейчас находится в смертельной опасности и работа «Центуриона», если в целом, поставлена под угрозу срыва. Поскольку я точно знаю, что сейчас в карантине находится центавриец, логично предположить, что он тоже рискует жизнью, как и остальные.

— Ненавижу, когда ты говоришь такие вещи, — сказал Мартини.

— Почему?

— Потому что часто оказываешься права.

Глава 29

Вчетвером мы спустились по длинному коридору, о котором нам рассказал Альфред, что должен привести нас в основную зону карантина. Мужчины шли так быстро, что мне пришлось почти бежать, чтобы от них не отставать. Ну, винить их я не могу.

Астронавтов поместили в разные, но смежные секции. Каждая дверь наверху имела толстое стекло, наверное, чтобы было удобнее за ними наблюдать. Первым мы обнаружили Майкла Гауэра. Он оказался уменьшенным вариантом старшего брата и, когда мы подошли к двери, выглядел он скучающим и задумчивым.

— Майкл, — Гауэр нажал на кнопку интеркома, — ты в порядке?

Майкл вскинул голову и широко улыбнулся, увидев Пола.

— Пол! Парень, как я рад тебя видеть, — он подошел к двери. — Привет, Кристофер, Джефф. А... это кто? — его голос упал почти до шепота, и я получила особую улыбку. Похоже, в отличие от брата, Майкл не был геем.

— Кэтрин Кэт, — представил меня Гауэр. — Отзывается на Китти.

— Китти Кэт, да? — улыбка Майкла стала еще шире и более соблазнительной. — Отличное имя.

— Она занята, — отрезал Джефф и, в подтверждение, обнял меня за плечи.

— Успел, значит, Джефф? — улыбнулся Майкл.

— Пять месяцев назад, — голос Мартини прозвучал раздраженно. И ревниво. Я старалась не зардеться от удовольствия, но у меня не получилось.

— Так, Майкл, — откашлявшись, сказала я, — что случилось? Из-за чего тебя и экипаж заперли здесь?

— Будь я проклят, если знаю, — он покачал головой. — Что-то ударило по «Валианту». Мы думали, что это обычный космический мусор, но датчики показывали, что это какое-то живое существо. Поверьте, я был готов сразиться с паразитом. Но ничего не происходило. Командование управления полетом заставило нас вернуться.

— И вы сели туда же, откуда взлетели.

— Разве? — смутился он. — Я не помню, — а потом усмехнулся. — К тому же, это невозможно.

— Вы сделали это, — решительно сказал Гауэр. — Я смотрел видео.

— Ты не помнишь? — тревожно.

— Нет. Все немного перемешалось после того, как в корабль ударило, но потом ничего не происходило.

— Помнишь саму посадку?

— Да, — кивнул Майкл. — Все происходило так, как на тренажерах.

Внутри меня возникло маленькое подозрение.

— Давайте поговорим с другими астронавтами.

— Как скоро нас отсюда вытащат? — в голосе Майкла прозвучала скукота. — Я уже устал находиться в этом зоопарке.

— Сюда еще кто-нибудь приходил? — спросил Кристофер.

— Такое ощущение, что все, — покачал головой Майкл. — Постоянный поток людей. Никто не задавал вопросов, просто приходили, смотрели на нас через стекло и уходили. В любом случае, с нами никто не разговаривал.

Мы подошли к соседней камере.

— Что-то здесь точно не так, — тихо, как могла, сказала я.

— Весьма, — голос Гауэра был таким же тихим. — Судя по журналам, единственные, кто сюда входил, были медики.

— Может, его по голове ударило.

— Возможно, — в голосе Гауэра не было убежденности, Впрочем, как и в моем.

Мы подошли к следующей камере и увидели, что астронавт в ней просто спит. Пришлось постучать по стеклу, чтобы его разбудить.

— Кто здесь?

— Пол, брат Майкла.

— Дэниел Чи. Приятно видеть хоть кого-то, кто решил со мной поговорить.

— Здесь было много людей?

— Ой, вас уже четверо, — сказал Чи, подходя к двери. — Все говорщие?

— Да, — одновременно сказал мы с Джеффом и Кристофером.

— Мило. И да, здесь уже прошло много людей. Никто из них с нами не заговаривал. Мы все устали от этого.

После недолгого разговора выяснилось, что рассказ Чи полностью соответствует рассказу Майкла. Хотя у Дэниеля не было беспокойства на счет проникновения на корабль

паразита, он беспокоился о том, не нарушен ли корпус корабля.

После этого мы подошли к третьей камере.

— С каждой минутой становится все страньше. Кто сюда захоил, если по журналам здесь никого не было?

— Меня больше беспокоит что они не могут вспомнить посадку, — сказал Гауэр.

Мы подошли к третьей двери и обнаружили жильца расхаживающим по помещению. Я постучала по стеклу.

— Эй, привет, с тобой все в порядке?

Жилец остановился и уставился на нас.

— Китти? — астронавт в удивлении широко раскрыл глаза. — Китти, это ты?

— Э-э... да, — понятия не имею, кто это. Насколько мне известно, я не знакома ни с одним астронавтом. Этот оказался высоким, выше даже Кристофера, с прямыми черными волосами и ярко-голубыми глазами. Не знаю почему, но пришла мысль, что это черный ирландец. Он был милым, но не таким великолепным, как центаврийцы и не таким, как Райдер с обложки журнала. Обычный милый паренек, при этом когда все твои друзья будут считать, что ты с ним из-за его внешности.

— Не могу в это поверить, — он подошел к двери. — Что ты здесь делаешь?

— Э-э... выясняю, что случилось? — когда он подошел ближе, показался мне смутно знакомым.

Он улыбнулся. Должна признать, улыбка вышла шикарная. До стандартов Мартини не дотягивает, тем не менее, привлекательна. Это напомнило мне еще кое о чем.

— Не ожидал тебя увидеть еще, как минимум, пару недель.

Я услышала, как Кристофер что-то нашептывает Мартини.

— Э-э... да. Ну... Э-э... — наконец, я сдалась. — Мне очень жаль, но кто ты?

Парень выглядел потрясенно.

— Брайан Дуайер, — вклинился Кристофер. — Твой старый приятель из средней школы.

Глава 30

Кристофер — сильнейший на планете визуалист. Незадолго перед операцией, когда мы уничтожили кучу сверхсущств, превратившихся в монстров, Кристофер без моего ведома побывал в моей квартире и некоторое время рассматривал фотографии, валяющиеся на трюмо. На одном из этих фотографий были запечатлены мы с Брайаном, на мой шестнадцатый день рождения, когда пытались изобразить какую-то дикую версию танго.

Только Кристофер мог по одной фотографии одиннадцатилетней давности признать в сегодняшнем Брайане парня, благодаря которому я когда-то потеряла девственность.

Через одиннадцать лет Брайан узнал мой голос, а ведь прошедшее время казалось внушительным, и, само собой, это сбilo с толку. Нет никакой надобности смотреть на Мартини, чтобы точно знать, что в нем к Брайану нет никакой симпатии. Готова поспорить, у Кристофера тоже.

Но Брайан смотрел только на меня.

— Да ладно, Китти, я ведь выгляжу так же, как и раньше.

На самом деле, не совсем. Сейчас он выглядит далеко не так, как выглядел семнадцатилетним юнцом. И голос его отличается от тогдашнего.

— Твой голос немного ниже.

Нет у меня ничего ему сказать, так что хоть что-то сказать лучше, чем долго молчать.

— Да, — улыбнулся Брайан, — я и сам стал чуть выше и, видит Бог, мускулы нарастил.

Так и есть. Я начала узнавать его интонации.

— Я понятия не имела, что ты стал астронавтом, — и это правда. Сказать, что мой интерес к космосу и всему, что с ним связано, проснулся лишь пять месяцев назад, все равно что не сказать ничего. Я ничего не знала и была не слишком любопытна на этот счет.

— Все еще маркетингом занимаешься?

Отлично, наступает жуткое времечко.

— Откуда ты знаешь, что я маркетолог?

В школе я сама не имела четкого представления, чем займусь, когда закончу учиться, меняла свою позицию раза три, прежде чем пришлось объявить решение официально. Я, наконец, остановилась на бизнесе, потому что Чаки собирался уйти в него и, таким образом, мы провели с ним вместе больше времени. Ну и занялась маркетингом, больше из-за того, что моя компания взяла меня на работу, не успела я получить диплом. Ощущение, словно это была мечта моей жизни, хотя на самом деле это было не так.

— Я недавно разговаривала с Шейлой, — одна из моих лучших давних подруг еще со средней школы. Живет на восточном побережье, замужем, трое детей. По праздникам мы шлем друг другу открытки, временами обмениваемся эсэмэсками, смысл которых в последние пять месяцев превратился в ничто — Шейле я могу врать и делаю это, признаться, с большим удовольствием, чем обманываю Чаки. Но шесть месяцев назад она точно знала, чем я занимаюсь.

— Э-э... — мне нечем поддержать разговор, кроме ахов и охов. — Прежде, чем мы окунемся в воспоминания, скажу, что мы тут, чтобы проверить тебя.

— Зачем? В смысле, почему ты? Я догадываюсь, что парни с тобой тут с официальным визитом.

Ну да, они в костюмах, а я в джинсах и футболке. Еще меньше я была бы похожа на чиновника, если бы оделась в балетную пачку.

— Я ними.

— Они тут хотят провести маркетинговую кампанию?

— Нет, я брат Майла, — слава тебе, Господи, Гауэр, наконец, вклинился в разговор.

— О, — Брайан осмотрел всех мужчин. — Вы все... пришли к Майклу?

— Брайан? Я с ними. С ними-с ними, — не помню чтобы он когда либо был таким расстроенным. Но, опять же, я не помню, что он был достаточно умен, чтобы стать астронавтом. У меня сейчас и без того куча проблем, чтобы вспоминать.

— Вот оно что. Ты по пути делаешь свой маркетинг или что? — походу, маркетинг его чем-то конкретно зацепил.

— Нет, Брайан, мы должны расспросить тебя о полете, договорились?

— Конечно, извини. Я просто... ну, я безумно рад тебя здесь видеть. В последнее время я о тебе много думал.

— Остановимся на наших вопросах, — отрезал Мартини.

— Конечно, извините. Что вы хотите знать, ребята?

Пока Гауэр его допрашивал, я попыталась вспомнить, что знаю о Брайане. Смешно, но многое вспомнить не смогла. А ведь мы встречались больше года. Он был великолепным танцором. Странное чувство юмора. Весьма гордился тем, что он Черный Ирландец. Мы были с ним в одной команде бегунов на длинные дистанции. Я начала с ним встречаться,

потому что к тому времени меня засасывала меланхолия, и я рисковала остаться одна в пустыне.

Я думала, что влюблена в него и, наверное, так и было, мне же тогда было шестнадцать лет. Он был нежен в постели, когда забрал мою девственность и это было для него не завоеванием, а честью. Мои родители любили его. И он не хотел расставаться со мной.

Не могу вспомнить, почему мы, все-таки, расстались. Все, что я могу наскрести в памяти, человеком, принявшим решение расстаться, была я. Но мы расстались друзьями. В ту ночь лил ливень и он мне что-то такое сказал, но будь я проклята, но не помню, что именно.

Ответы Брайана были такими же, как и у других астронавтов. Что-то ударило в корабль, Брайан забеспокоился о какой-то механической поломке, а потом они приземлились. Сама посадка ему запомнилась нечетко, а потом был парад людей, которые не разговаривали ни с ним, ни с его товарищами.

— Китти, сможешь вытащить нас отсюда? Никто из нас не болен и мы все устали находиться под наблюдением.

— Сделаю все возможное, — понятия не имею, либо у них какая-то массовая галлюцинация, либо брешь в системе безопасности космодрома Кеннеди намного серьезнее, чем мы уже обнаружили.

— Ты должна заставить их выпустить меня, я хочу попасть на встречу выпускников, — улыбнулся Брайан. — Я серьезно хочу туда сходить. Хочется посмотреть, кто чего достиг за эти десять лет.

— Ты собираешься идти на встречу? Черт побери, мы тоже, — Мартини обнял меня за плечи. — Увидимся там, — и утешил меня.

— Джефф, зачем ты это сделал? — я услышала, как Гауэр обещает попытаться вытащить их из карантина. Когда мы проходили мимо первых двух астронавтов, они выглядели скучающими и в отчаянии от того, что мы уходим.

— Твой парень меня беспокоит.

— Джефф, он не мой парень, — я встала, как вкопанная. — Ух ты!

— Что?

Я высвободилась из его объятий и подбежала обратно к камере Брайана.

— Бри? У тебя здесь кабинет есть?

— Да, вроде. А что?

— Совершенно случайно там нет фотографии с моим изображением?

— Есть, — он смутился и опустил взгляд. — Просто я не... — посмотрел на меня. — У меня нет никого, о ком я могу заботиться так же, как о тебе. Так что держу эту фотографию вроде напоминания о том, что ищу.

Мило. Пусть и не караулит возле дома, но все равно мило. Тот же Мартини предложил мне выйти за него замуж в первые же тридцать минут нашего знакомства. Наверное, я просто привлекаю к себе определенного типа мужчин.

— Ты кому-нибудь говорил о встрече выпускников?

— Конечно, нескольким людям. Я не набрался храбрости, чтобы выяснить у тебя, пойдешь ли ты, но надеялся, что пойдешь? Кто этот парень?

— Мой бойфренд.

— Ой. Уже помолвлены?

— Нет, — пока нет. И вряд ли будем, потому что у старейшин центаврийцев свои

планы.

— Ты знаешь, что он...

— Пришелец? — Брайан кивнул. — Да, двойное сердцебиение выдало его сразу же. Слушай, Брайан, кто-то угрожает убить меня, если я не покину Флориду. Знаешь кого-нибудь, мужчину или женщину, кто давит на тебя сильнее обычного?

Умудрилась ни с чем не сравнить, потому как Брайан явно на меня запал, так что оно стоит усилий.

Казалось, мой вопрос заставил его задуматься.

— Нет, вроде. В смысле, я не встречаюсь ни с кем, особенно с теми, с кем работаю.

— И что, здесь, в Центре, тоже ни с кем не встречался?

— Естественно, встречался. С парой девчонок. Но ничего из этого не вышло.

— Кто кого бросал?

— В основном меня, — хмыкнул Брайан. — Думаю, мало кому нравится, когда я начинаю сравнивать их с Китти.

— Ух ты, кто же мог такое предвидеть? Ты говорил о встрече кому-нибудь из них?

— Конечно, но мы в хороших отношениях.

— Уверен? Может, кто-то к тебе не так уж очень хорошо относится, как думаешь?

— Может быть. Я не знаю. Я просто хочу выйти из этой камеры. Ты уверена, что кто-то угрожает убить тебя.

— Да. Меня и моего парня.

— Он выглядит так, что в драке может справиться с любым.

— Он справится. Но я не думаю, что угрожают ему. Я думаю, что они угрожают тебе.

Глава 31

У Брайана отвисла челюсть.

— Но... Я не твой парень. Уже.

Я услышала в его голосе сожаление, но решила его проигнорировать.

— Да, но ты сам знаешь, людьми, которые ставят под угрозу других, завладевает некая идея Икс, с которой их трудно свернуть. Не похоже, что здесь как-то по другому.

— Точно, — он закрыл глаза. — Я просто хочу выбраться отсюда, — тут он открыл глаза, и я увидела, как они в испуге расширились. — Оглянись.

Я оглянулась. Ничего.

— Ничего.

Посмотрела вдоль коридора — Гауэр, Кристофер и Мартини все еще на месте и находятся на разных этапах от раздражения до ярости.

— Они снова здесь, — тихо сказал Брайан. — Ты разве не видишь этих людей?

Я снова оглянулась, бросив, надеюсь, в сторону Джеффа эмоциональный клич. Учитывая, что он находится совсем рядом, я даже моргнуть не успела, как Джефф уже стоял рядом со мной. Поймал мой зов.

— Что случилось?

Он обнял меня и прижал к себе. Взгляд Брайана сузился. Здорово, только сейчас не время для мальчишеских драк.

— Брайан видит людей. Можешь убедиться, Дэниел с Майклом тоже их видят?

— Конечно, — сказал Мартини, оглядевшись.

Он отошел, я услышала, как он разговаривает с другими астронавтами. Гауэр с

Кристофером присоединились к нему.

— Здесь никого нет, мы никого не видим, — сказала я Брайану. — Может, это какой-нибудь препарат вызывает у вас галлюцинацию?

— Они реальны, — он покачал головой. — Я их вижу. Отойди от нее! — крикнул он на кого-то.

В одно мгновение рядом со мной оказался Мартини.

— Другие астронавты тоже их видят, но никто из нас не видит никого. Ты чего запаниковал? — последний вопрос предназначался Брайану.

— Они хотят забрать Китти! — чуть не срываясь в истерику, ответил Брайан.

Вряд ли сработает, и я понятия не имею, что за невидимые существа бродят вокруг, но есть у меня в арсенале один действенный способ. Он как-то помог мне справиться с другими злыми существами из космоса. Я достала из сумочки лак для волос и распылила содержимое вокруг себя и Джеффа, постаравшись, чтобы лак не попал Мартини в лицо.

— Зачем? — закашлялся Джефф.

— На всякий случай.

— Сработало, — подал голос Брайан, на этот раз с облегчением. — Они отступили.

— «Экстра», срабатывает в любом случае, — я подкинула баллончик, тот перевернулся, я поймала его и спрятала обратно в сумочку.

— Отличный выстрел, Текс, — сказал Мартини. — Но это значит, что либо рядом с нами невидимые сверхсущества, либо твой парень сходит с ума, решив, что призраки боятся твоего лака.

— Брайан, — в голову пришла еще одна мыслишка, — узнаешь кого-нибудь из них?

Он пристально посмотрел туда, где, как по мне, нет никого.

— Не совсем... но мне они кажутся знакомыми.

Как раз в это время к нам подошел Кристофер и, услышав ответ Брайана, снова вернулся к другим астронавтам. Вскоре он с задумчивым видом вернулся обратно.

— Чи, из нашей троицы он самый старший, говорит, что знает некоторых из этих людей, что ходят по коридору. И все же, он считает, что ошибается.

— Чего так?

— Потому что те, кого он узнает, давно умерли.

В принципе, после того, как узнаешь о существовании пришельцев и сверхсуществах, существование призраков тоже можно причислить к нормальному факту.

— Получается, то, что ударило по «Валианту», заставляет видеть умерших людей, или здесь на самом деле куча привидений давно умерших?

— Давай спросим у Чи, — сказал Мартини и кивнул Брайану. — Скоро вернемся. Кричи, если призраки попытаются забрать мою девочку.

— Обязательно, — Брайан недобро зыркнул на Джеффа.

— Джефф, зачем ты придуриваешься при нем? — спросила я до того, как мы подошли к камере Чи.

— Понятия не имею, — фыркнул тот.

— Я узнаю по крайней мере, человек десять, — Чи уже ждал нас у окошка в двери.

— Ты их знаешь?

— Не лично, — он покачал головой. — Но те, кого я узнаю, были астронавтами. Они давно погибшими.

— В космосе?

— Нет, на земле, если можно так сказать. Погибли в авариях, в результате несчастного случая или умирали в силу естественных причин. Знаете ли, не каждый погибает от взрыва ракеты.

Эту колкость я пропустила.

— Они бродят по комплексу?

— Не думаю, — Чи, как и Брайан, уставился в пустоту. — Их на самом деле привлекает к тебе, — я тут же вытащила баллончик с лаком. — Нет, подожди. Не думаю, что они хотят причинить тебе вред.

— Чего они хотят?

— Я... не могу сказать.

— Береженного Бог бережет, — на всякий случай я распылила вокруг нас лак.

Кристофер, Мартини и Гауэр тут же закашлялись.

— Предупреждать надо, — процедил Кристофер.

— Я хочу поговорить с Майклом, — сказала я Чи. — Сейчас вернусь.

— Я никуда не собираюсь, — пожал тот плечами.

Мы подошли к камере Майкла. Вроде бы, он ничуть не волнуется.

— Зачем они здесь ходят? — спросил он.

— Что они сейчас делают? — спросила я вместо ответа.

— Смотрят на нас. Если конкретно, на тебя, — Майкл усмехнулся. — Не могу их винить.

— Они все мужчины?

— Нет, есть несколько женщин, — он потер лоб. — Слушайте, не можем же мы все, сразу трое, одновременно сойти с ума.

— Нет, но вас могли заразить одновременно, — сказал Гауэр. — Никто из нас ничего не видит, а Дэниел утверждает, что знает некоторых из людей, которых вы все видите. Тех, кого он узнал, давно мертвы.

— Знаешь Карла Смита? — спросила я.

— Не так, чтобы хорошо, но да, — Майкл уставился на невидимых нам людей. — Его я не вижу.

— Как насчет старой толстой кубинки?

— Нету, — покачал он головой.

— С каждой минутой становится все страньше, — я закрыла глаза. В голове назревает какая-то мысль. — Майкл, вы все решили, что с «Валиантом» случилось что-то плохое, но каждый решил что-то свое. И никто из вас не помнит посадки так, как она произошла на самом деле, хотя все помните, что все было как на тренажере.

— Точно. И?

— И... Интересно, если вдруг все они были в космосе в одно и то же время. Не только те, кого признал Дэниель, а именно все, — я посмотрела на Гауэра. — Мы можем получить какую-нибудь информацию о них? Фото и все такое? Предпочтительно сюда.

— В Кеннеди довольно хорошие архивы, — он пожал плечами, — и здесь у камер есть видеокамеры.

Он вытащил телефон и позвонил.

Пока он разговаривал, я отправилась к Чи.

— Дэниель, каковы шансы, что те люди, которых ты не узнал, побывали в космосе одновременно?

С минуту тот смотрел в пустоту, наверное, изучал их.

— Может быть. Но... некоторых не хватает. Например, экипажа «Челленджера». Их здесь нет. Я не знал ни одного из них, но видел их фотографии и я их здесь не вижу. Так что тут не все, кто побывал в космосе, — он вздохнул. — С нами что-то случилось, так ведь?

— Ну, вы видите мертвых людей, а Брюса Уиллиса нигде не видать, так что, думаю, да, Хьюстон, у нас проблема.

— Я просто хочу выбраться отсюда, — он потер лоб.

— Вы все этого хотите, — в принципе, естественное желание, а может, с ними что-то не так и выбраться хочет как раз это «что-то». Сложно поверить, что это наши стандартные паразитные сверхсущества, хотя они и выглядят как нормальные люди, когда не разрушают все вокруг. Тем не менее, есть верный способ выяснить этот вопрос.

Я посмотрела на Кристофера и Джеффа.

— Кто-то из вас сможет почувствовать Майкла через стекло? В смысле, так же, как тогда обнаружили Китти-робота, — они тогда объединились, приложили ладони к экрану и быстро выяснили, что плохие парни создали электронно-механическую меня, чтобы добраться до мамы. Мое знакомство с командой центаврийцев было волнительным и сорвало гадкий план наших недругов. Большой вопрос, в какую гадкую историю мы влезли на этот раз. Впрочем, беспокойство в сторону. Так или иначе, узнаем совсем скоро.

Кристофер страдальчески посмотрел на меня, видимо, те воспоминания были для него не из лучших.

— Я не смогу, — сказал он. — Это не образ, это Майкл.

— Я смогу, — сказал Джефф и положил ладонь на стекло. — Сделай так же.

Когда Майкл положил свою ладонь на стекло, Мартини сосредоточился, закрыл глаза и через некоторое время сделал шаг назад.

— Никаких следов привычных нам паразитов, — сказал он.

Привычных нам.

— Что там, Джефф?

— Не знаю, — сказал он, крепко обняв меня. — Но эта штука хочет выйти.

Глава 32

Я попросила Мартини проделать тот же тест с Чи и Брайаном. Джефф подтвердил — то, что обнаружилось в Майкле, засело и в этих двоих тоже.

— Ты должна держаться подальше от них, — в его голосе звучало неподдельное беспокойство.

— Почему я? В смысле, почему конкретно я, а не кто-нибудь еще?

— Понятия не имею, но чувствую, что эта штука хочет именно тебя, — он прижал меня к себе и мне показалось, что он готов унести меня на гипер-скорости не только из карантина, но и подальше от Космического центра вообще.

— Джефф, все в порядке, — сказал Кристофер. — Никто не собирается входить к ним и выпускать их из комнат. По крайней мере, прямо сейчас.

Мы стояли как раз у комнаты Чи и он, естественно, слышал, о чем мы говорили.

— Если внутри нас какая-то сущность, нужно вытащить ее.

— Я не знаю, что это такое, — покачал головой Мартини. — Это... что-то странное.

— Насколько странное? — я чувствовала, как стучат его оба сердца.

— Думаю, они здесь, чтобы... что-то сделать. Но или я не могу сказать, что именно или

они запутали меня.

— Можно понять путаницу, особенно если они тянутся к Китти, — сказал Кристофер.

— Объекты хотят попасть на Землю и астронавты им помогли, — я попыталась придумать что-нибудь имеющее смысл, прежде чем Мартини потеряется еще больше и решит сделать какую-нибудь глупость.

— Да, сейчас такое можно предположить, — сказал Гауэр. — Джефф, ты чувствуешь зло?

— Ничего общего со сверхсуществом, — снова покачал головой Джефф. — Только... в некотором смысле, — он посмотрел на Кристофера. — Приложи ладонь к моей.

— Мы говорим о чем-то чуждом? — Кристофер поднял бровь, но сделал, как просил Джефф.

— Нет, — сконцентрировался Мартини, — но... ты чувствуешь... похоже, что у них внутри другие. Попробуй тоже, — обратился он к Гауэру.

— Так, все это идет из Альфа-Центавра?

— Не совсем, — Джефф в очередной раз покачал головой. — Похоже, но не то же самое.

— Джефф, — кое-что созрело в голове, — ты говорил, в вашей системе много обитаемых планет, не так ли?

Он кивнул.

— Предугадывая твою мысль, скажу, что между планетарными видами есть несколько сходств.

— Сколько из них гуманоидов?

— Из десяти населенных планет, — ответил Гауэр, — с разумной жизнью, когда наши люди пришли на Землю, только половина была заселена гуманоидами. Остальные, если говорить для человеческого понимания, больше похожи на птиц и рептилий, чем на млекопитающих. Из гуманоидных рас большинство похоже на различных млекопитающих, чем на человека.

— Типа волосатые гориллы, а не голые парни?

Джефф рассмеялся. Радостно было это услышать.

— Больше на кошек и собак. Обезьяны находятся на нашей планете. И некоторые другие виды, но не все.

— Но они, ясное дело, не кошки и не собаки, как ты подумала, — добавил Кристофер. — И у них не было никакого интереса взаимодействовать с нами.

— Никакого межвидового спаривания, — уточнил Гауэр. — Честно сказать, мы спариваемся только с землянами, но не с другими расами из нашей солнечной системы.

— Странно, — задумалась я. — Интересно, сколько Древних попало на эти планеты.

— Теоретически? Возможно, много. Практически? Сможем узнать только когда твой отец отредактирует перевод текста Древних, — вздохнул Гауэр. — До тех пор мы можем только предполагать.

При операции по уничтожению сверхсуществ в переводе текста Древних обнаружились неточности. Пять месяцев назад папа впервые пересмотрел несколько отрывков, и ему это не понравилось, поэтому он засел за перевод с нуля. Центаврийцы наблюдали от него впечатляющую преданность и внимание к деталям. А я видела, какую массу удовольствия дает ему эта работа.

— Итак, что ты собираешься со всем этим делать, Китти? — устало спросил Кристофер.

— Было бы интересно, если бы эти объекты были из вашей солнечной системы.

— Могли бы быть, — подумав, сказал Мартини. — Но у нас нет никаких невидимок.

Предположений у меня никаких не нашлось, но я оказалась спасена звонком телефона.

Я откопала его в сумочке.

— Привет?

— Оставь все это или ты и твой дружок умрете.

— О, снова ты. Слушай, он не мой парень.

— Лгунья! — абонент отключился, а у меня сложилось впечатление, что звонила женщина, хотя голос звучал приглушенно. Интересно, на этот раз звонивший воспользовался другим номером. Надо будет посмотреть, как Кевин отследит его, но это все после того, как мы решим текущий вопрос.

— Мой преследователь, — сказала я, отвечая на молчаливый вопрос Мартини.

— Я не твой парень? — голос у Джеффа оказался обозленным, больным и подозрительным. Три в одном. Я почувствовала, как он снял эмпатические блоки, чтобы убедиться, что я не посылаю никаких похотливых чувств ни к кому, кроме него, особенно к Брайану.

— Нет, ты — мой парень. Но я думаю, мой преследователь весьма впечатлился, что я встретила с Брайаном, — и сообщила всем, что считаю это сейчас наименьшей из трех наших проблем.

— Думаю, ты перегибаешь палку, — сказал Мартини

— А я нет, — возразил Кристофер. — Я видел это, тем более, что он вздыхает о ней уже несколько недель.

— Несколько лет, — поправил Чи. — В смысле, думаю, не стоит обсуждать без Брайана его отношения к сбежавшей от него девушке, — он улыбнулся мне. — Лучше присмотритесь к другой персоне.

— Блин, на какой его фотке есть я?

— На многих, — покачал головой Чи. — По его словам, все, что он делал и делает, только ради того, чтобы поразить тебя настолько, чтобы ты все поняла и захотела к нему вернуться.

Я почувствовала, как Мартини начинает медленно закипать. Глупо. Нет ни одного живого человека, что сравнится с Мартини в постели, не говоря уже обо всем стальном. Я взяла его ладонь и крепко сжала.

— Разве это не удивило никого? Ведь выходит за рамки возможного.

— Конечно, — Чи пожал плечами. — Но он хороший парень. И продолжает попытки найти кого-нибудь, кто был бы настолько же замечательной, как ты.

— Я не такая уж и замечательная.

— Еще какая замечательная, — сказал Мартини. Сказал он так, словно прямо сейчас готов вызвать Брайана на ринг и драться с ним за меня до победного.

— Джефф, расслабься, — я посмотрела на Чи. — Так, есть какие-нибудь мысли, кто угрожает убить меня и моего друга, если я не уберусь отсюда? Принимая во внимание, что этот псих считает, что я прилетела сюда из-за Брайана.

— Не думаю, что кто-то из бывших подружек решила его вернуть, — подумав, ответил Чи.

— Ну, хватит льстить.

— В смысле, — засмеялся Чи, — они расходились по вполне объективным причинам. С

большей частью бывших подружек он дружен до сих пор. И не думаю, что кто-то из них затосковал настолько, что хочет вернуть его обратно.

— Включая меня, — бедный Брайан.

— И все же его кто-то хочет, — отрезал Мартини. — По крайней мере, если принимаем теорию Китти за правильную.

— Джефф, поверь мне. Я это нутром чую, ага? — так и было. Явно безумие — не женское нутро кричало, что оно так и есть. — Дэниель, вокруг вас работают женщины, которых можно было бы назвать немного сумасшедшими?

— Это может быть и мужчина, — сухо сказал Гауэр.

— Не думаю, — я покачала головой. — Брайан натурал. Аргх. Мну нужно позвонить, — она явно разозлилась, но ох, пусть. — Привет, мам, извини, что побеспокоила тебя.

— Все нормально, Президент чувствует, что происходящее в Кеннеди сейчас важнее всего остального, — интересно, он сам согласился, что наш вопрос относится к «важнее всего»? Но решила не уточнять.

— Отлично. Помнишь Брайна Дуайера?

— Да, хороший мальчик. Зря ты его бросила.

Ага. Мама с папой его любили.

— Да, он самый. Угадай, что? Он теперь астронавт и один из тех, кого закрыли в карантине.

— Он по-прежнему в тебя влюблен?

— Забавно, что ты об этом спросила. В общем, да.

— Я так и думала. Удивительно, почему это удивительно для тебя.

— Ладно, и впрямь удивительно. А почему ты не удивилась?

— В ту дождливую ночь, перед тем как уйти, — вздохнула мама, — он сказал что сделает нечто такое, что заставит тебя гордиться им, а потом, когда станет успешным, богатым и знаменитым, вернется к тебе и постарается убедить, что вам двоим суждено быть вместе.

Ой. И правда. Я вспомнила... правда, не так много. Ладно, признаюсь официально: я привлекаю прилипчивых, нуждающихся, собственнических парней. Опять же, если я хочу провести остаток жизни с одним из таких парней, хотелось бы, чтобы он был божественен в постели. Это все, что мне нужно. Эрго, я с Мартини, а Брайан неудачник.

— Ладно, может, объяснишь хоть что-нибудь из происходящего?

— Ты ничего не помнишь? — я услышала удивленный мамин голос.

— Э-э... нет. Я о Брайане не думала не то что последние несколько месяцев, а несколько лет.

— Ты его любила.

— Мне было шестнадцать. Тогда я была влюблена и в Стивена Тайлера и в Джо Пери.

— Ты все еще любишь их.

— Ладно, плохой пример. Но не могу поверить, что он еще мечтает обо мне. Мы не общались все это время. Наверное, он до сих пор общается с Шейлой, чтобы следить за мной.

— Как мило.

— Мам, ты что, выпила? Если бы это не был твой любимый Брайан, разве такое поведение нельзя было бы назвать чертовски безумным?

— Да, возможно, — вздохнула мама. — Но он астронавт.

— Он астронавт с каким-то непонятным космическим объектом внутри, так что извини, я не готова возобновлять отношения.

— Ладно, ладно. Видимо, Джефф тебе подходит лучше.

— Что это значит?

— Как мило, — ее смех показался мне каким-то лающим. — Так, зачем звонишь? Неужели только для того, чтобы сказать, что ты встретила с Брайаном?

— Нет, — я вкратце пересказала ей о всех хаотичных событиях, в которые мы попали. — Так что я хочу избавиться от моего преследователя, чтобы можно было сосредоточиться на важных вещах, к примеру, на том, что засело внутри астронавтов и нейтрализовать это.

— Дай мне поговорить с Джеффом.

— Тебя хотят, — я передала телефон Джеффу.

Он посмотрел на меня взглядом, в котором читался вопрос: «Что?» и в ответ получил от меня жест, мол, иди к черту. На его лице появилась дежурная улыбка. Да уж, если бы он не был так хорош, вполне мог бы сделать карьеру в телемаркетинге.

— Здравствуй, Анжела, извини, что отнимаем твоё время. Ага. Да. Да. Нет. Спасибо приятно быть ещё живым. Нет, я не думаю, что в телах астронавтов завелись какие-то существа только из-за того, что мне не нравится как-его-там. Верно, Брайан. Понял. Знаешь, Кристофер тоже до сих пор свободен, так мне что тогда, драться за нее с обоими?

Мы с Кристофером переглянулись. Разговор, похоже, выкручивал куда-то не туда.

— Да, это был сарказм. Только вчера я сказал своей матери, что я всегда саркастический, ты просто не замечала. Нет, с Китти никогда. Да, я хотел бы узнать, кто такой этот ее таинственный абонент, потому что тогда будет проще нейтрализовать любое действие, направленное против Китти. Какая часть из «или ты покидаешь Флориду, или мы убьем тебя и твоего парня» не ясна?

Мартини посмотрел на меня взглядом, мол, мне придется за все это заплатить.

— Знаешь, может мне стоит поговорить об этом с Солом. Нет, я не думаю, что у него больше опыта с работой с преследователями. Не думаю, что у нас тут есть какие-то успехи, но у меня несколько сотен центаврийцев, если взять во внимание смертельную опасность. И у меня трое астронавтов с чем-то чуждым внутри них, что так же интересует Китти. И у нас есть какой-то сумасшедший, постоянно не вовремя вмешивающийся, чтобы сказать Китти, чтобы она убиралась отсюда. Если бы мы могли просто вернуться в Дульсе, поверьте, я бы сделал это за два удара сердца.

Пока Джефф разговаривал с мамой, он выглядел спокойно. Потом он стал выглядеть чуть менее спокойным, наверное, мама начала ему что-то советовать.

Моей руки коснулся Гауэр.

— Загружаются фотографии. Скоро у меня будут три перекрестных ссылки, и мы узнаем, кого именно видят астронавты. Первым делом мы им покажем людей, побывавших в космосе и к этому моменту умерших.

— Работа для меня, — Мартини все еще разговаривал по телефону. Все его тело напряглось. Я хотела погладить его по спине, но не уверена, будет ли ему больно или нет. Для его эмпатических блоков такое может оказаться не очень хорошо. Не хотелось бы снова вкалывать ему адреналин.

— Ладно, звучит хорошо, — заговорил он. — Хочешь поговорить с Китти? Отлично, переговорим попозже, — он передал мне телефон и уперся головой о стену.

— Мама, что ты только что наговорила Джеффу?

— Ничего. Я просто дала ему несколько советов, чтобы он смог держать твою попку в безопасности.

— С моей задницей все в порядке.

— Я хочу, чтобы она была защищена.

— Ну так ты дала ему какие-нибудь зацепки, чтобы мы могли найти моего преследователя или потратила время на рассказы, каким великолепным был Брайнан, когда мы учились в чертовой средней школе?

— Да, я коротко рассказала ему, как определить преследователя. И я не расскажу этого тебе, потому что ты вряд ли определишь преследователя, даже если встретишься с ним лицом к лицу. Или с ней. Он, наверняка, покажется тебе дружелюбным, но это всего лишь чтобы убаюкать тебя, ввести в ложное чувство безопасности. Или просто атакует тебя без предупреждения.

Отличные новости.

— Получит больше удовольствия от такого?

— Наверное, — снова вздохнула мама. — Передай Джеффу, что я извиняюсь. Ситуация во Флориде выходит из-под контроля и я не знаю, насколько это связано с обсуждением вопроса что делать с «Центуарионом».

— Думаю, предложений много. Я не большой знаток политики. Думаю, многое во всем этом взаимосвязано, но не думаю, что мой преследователь замешан во все это.

— Разве это может быть простым совпадением? — могу поклясться, она сейчас захихикала.

— Передай папе, в следующий раз я позвоню ему.

— Да, Джефф так же сказал. Передай Кристоферу, что я его люблю и поговорю с вами после этого дела. Люблю тебя, котенок.

— Я тебя тоже люблю, мама.

Я прильнула к Джеффу.

— Иногда я думаю, что она притворяется руководителем антитеррористического отдела, и на самом деле дает мне советы, основанные на сюжетных линиях последних эпизодов сериалов.

— Нет, это было бы слишком легко.

— Джефф, Китти, — Гауэр уже стоял у двери в комнату Майкла, — Думаю, у нас есть окончательный ответ.

Глава 33

Мы подошли к комнате Майкла.

— Каждый из этих людей видел космос и каждый из них мертв, — Гауэр говорил спокойнее, чем я ожидала в таких обстоятельствах. На самом деле, он не был спокоен, но, по крайней мере, не кричал. Я посчитала это хорошим знаком.

— Но здесь не все, кто побывал в космосе и умер, не так ли?

— Правильно. Как уже сказал Чи, здесь нет экипажа «Челленджера». По факту, никто из погибших в результате несчастного случая или по какой другой причине к тому моменту давно уже не летал в космос.

— Так о чем же это должно нам сказать? — спросил Кристофер. — Мы имеем дело с каким-то призрачным видом?

Что-то есть такое, о чем нужно вспомнить.

— Та десятая планета, о которой ты мне рассказывал, Джефф... Та, которую вы и еще пара рас закрыли от космоса, потому что чувствовали в них опасность.

— Точно, и что с ними?

— Думаешь, что те существа в наших астронавтах, что-то хотят сделать, но не знают, что именно?

— Да. Это все, что я смог получить. И снова, что с ними?

Я закрыла глаза, попытавшись понять. В тот день, когда мы встретились, мы столкнулись так же и с Мефистофелем и в мое сознание была имплантирована память его тети, мамы Кристофера, Терри. Но там была не только память или пророчество. Внутри меня все еще оставалось многое от Терри. Я никогда не обсуждала это с Джеффом или Кристофером — Терри «запрограммировала» Джеффа, когда тот был еще маленьким мальчиком и он до сих пор чувствовал себя виноватым, что эта “программа” сработала именно на мне, хотя на самом деле ничуть меня ни разу не расстроило. Да и Кристофер вряд ли бы справился с мыслью о том, что его мать до сих пор потенциально жива.

За последние пять месяцев я узнала, как можно подключаться к этой маленькой сущности Терри. Трудно, потому что сущность, все же, не часть ее активного сознания, но полезно, когда удавалось, потому что она была центаврийкой и, следовательно, по своей природе, знала много чего такого, что не могла знать я. Это было слияние моего разума и общей суммы ее опыта. Не так часто это и получалось. Но сейчас мне очень хотелось, чтобы мой разум и ее опыт встретились, желательно, прямо сейчас.

Я обняла Мартини. Терри была эмпатом и иногда я думала, что именно ее сущность повлияла на то, что я стала близка к самому сильному эмпату на Земле. Джефф обнял меня в ответ, я расслабилась.

— В спячке? — спросил Кристофер.

— Возможно. Почему мы не можем определить, что это за субъекты?

— Почему ты задаешь вопросы, не имеющие отношения друг к другу? — спросил в ответ Мартини. — И да, я без понятия.

— Почему эти субъекты не знают, что должны делать?

— Вопросы забавные, Китти, но вряд ли они нам помогут, — нетерпеливо сказал Гауэр.

— Почему эти субъекты решили, что должны что-то сделать? И почему они и «призраки» больше заинтересованы во мне, а не в вас?

— Может, думают, что ты симпатичнее, — усмехнулся Майкл.

— Может, — я открыла глаза, — они думают, что я единственная доступная им женщина, — я взглянула на Джеффа, — Верховное сверхсущество тоже хотело меня, потому что я женщина. И ты говорил, что эти штуковины чем-то схожи с сверхсуществами, хотя и не то же самое.

— Понятия не имею, куда ты клонишь, — тем не менее, Джефф кивнул.

Я достала телефон и набрала номер.

— Джеймс, у вас там все в порядке?

— Скучно до слез, подруга. Альфред вырубил звук, так что мы наблюдаем, как вы допрашиваете астронавтов в манере немого кино.

— Почему Альфред отключил звук?

— Проблемы безопасности. На случай, если каналы взломаны.

— Мудрый выбор, учитывая обстоятельства.

— Да. Что вы там так долго?

— Длинная история, расскажу позже. Что ты можешь сказать значимого о «Валианте» кроме того, что астронавты с него находятся в карантине?

Райдер помолчал мгновение.

— Должен сказать, что этот корабль первый жизнеспособный пилотируемый корабль дальнего действия. В смысле, есть и другие штуковины, но этот факт лично для меня весьма значим.

— Я тебя люблю.

— Ага, я знаю, но собственническое чувство Джеффа не дает мне возможности признаться тебе в том же, так что продолжим делать вид, что я гей и тобой в этом плане не интересуюсь.

— Раз так надо, — я отключила телефон. — Я знаю, что засело в астронавтах.

— Мы все затаили дыхание, — клацнул Кристофер.

— В смысле, думаю, что знаю. Майкл, как далеко вы улетели, прежде чем в корабль что-то врезалось?

— Достаточно далеко, — он пожал плечами. — Пролетели мимо Луны.

— Дальше, чем до сих пор улетал пилотируемый корабль?

— Уточни у Дэниеля, но да, думаю дальше.

Мы подошли к комнате Дэниеля и я задала ему тот же вопрос.

— Да. Мы едва пролетели полмиллиона километров. Я как раз собирался объявить ребятам, что мы официально ушли туда, куда еще не уходил ни один человек, когда мы с чем-то столкнулись.

— Вот именно, — я повернулась к остальным. — Мы до сих пор думаем, что единственная опасность для Земли из космического пространства — это паразиты. Но это не так. Все мы знаем, что на вашей планете, или на какой-то еще из вашей системы, решили, что Земля находится на линии опасности. Я ставлю на вашу планету, как на инициатора этой операции.

— Почему? — в замешательстве произнес Гауэр. — И что за операция?

— «Валиант» преодолел некий космический забор с сигнализацией. Дэниель подтвердил, что они ушли дальше всех, дальше, чем мы когда-либо были. Как бы-то там ни было, субъекты проникли в корабль и развернули его обратно. Думаю они немного растерялись, потому что не знают, настал ли час Икс и не знают, могут ли и нужно ли передавать сообщение домой.

— Пожалуйста, побольше нормальных объяснений и поменьше «киттиизмов», — попросил Кристофер.

— Никаких «измов»! Скажу медленно. Думаю, можно предположить, что есть как минимум одна планета, может быть больше, которая не хочет, чтобы земляне появились у них и сказали: «Привет! Можно мы тут тоже обоснуемся?» Один из миров вашей родной системы. Вы помните их, эти прекрасные люди сослали на Землю кучу народа по религиозным причинам и, заодно, чтобы они привлекали сюда паразитов.

— Дзинь-дзинь, — сказал Мартини.

— Итак, предлагаю использовать эту теорию в качестве рабочей гипотезы.

— О, — с усмешкой сказал Кристофер, — какие умные слова.

Я закатила глаза, но продолжила вываливать свою теорию:

— Альфа-Центавра не хочет, чтобы к ним прилетали чужаки или чтобы вы вернулись

обратно. Какой самый лучший способ гарантировать это, если не считать полное уничтожение? Они не хотят нас уничтожать, потому что мы привлекаем паразитов. Те, столкнувшись с озоновым щитом на Альфа-Центавра, начинают лететь сюда. Поставить забор. Барьер. Растяжку какую-нибудь, на некотором расстоянии от Земли во всех направлениях. Мы ее не видим, как обычные земляне не видят вашей маскировки, начиная с шестидесятих годов и, гарантирую, мы никогда не увидим той растяжки.

— В этом есть смысл, — кивнул Гауэр. — Продолжай.

— «Валиант» наткнулся на забор, чем запустил механизм возвращения домой. Что-то проникло на корабль, взяло управление на себя развернуло корабль и отправило его обратно, туда, откуда он стартовал. Хочу заметить, как человек, знакомый с центаврийцами, ваша раса — эталон эффективности. Вряд ли найдется человек, который мог бы так сделать — посадить корабль ровно в ту же точку, откуда он взлетел. Без помощи извне мы бы такого не смогли сделать.

— Как это доказать? — спросил Мартини.

— Нужно поговорить с вашими отцами, они должны знать, что было сделано, чтобы удержать ту воинственную планету от путешествий в космос. Держу пари, нечто вроде такого же фокуса с которым столкнулись мы.

— Справедливо, — сказал Гауэр, а Джефф и Кристофер вытащили телефоны и начали набирать номера свих отцов. — Но почему субъекты до сих пор внутри астронавтов? И почему они не хотят, чтобы мы знали, что они здесь?

— И почему мы видим мертвых? — добавил Чи.

Джефф отошел на пару шагов. Он с Кристофером начали приватно беседовать со своими отцами, оба выглядели обозленными. Я легонько стукнула ладошкой Гауэра по плечу.

— Я права.

— Да, в этом есть смысл, — кивнул он. — Особенно после такого объяснения.

— А как же мертвые? — снова спросил Чи.

— Объекты ищут их. Они видели этих людей там, в космосе, но не могут их найти.

— Но есть куча живых астронавтов, и их нет в этом параде, — сказал Чи.

— Уверена, субъекты растеряны. Не думаю, что в конечном итоге они окажутся разрушительными. Альфа-Центавра нуждается в заселенной людьми и центаврийцами Земле. Могу предположить, что сущности могут видеть дальше нас и уже нашли тех астронавтов, кто хоть однажды побывал в космосе и до сих пор жив. Там одиноко, не так ли?

— Возможно, — кивнул Чи.

— Они были там много десятилетий, может, больше, кто знает. И сейчас ждут возможности связаться с родиной и узнать, что делать дальше. Таким образом, они проявляют интерес к космическим путешественникам, которые так и не достигли границы. Как... как наблюдатель к пингвинам в дикой природе. Ты привязываешься к нескольким пингвинам, несмотря на то, что сами пингины не имеют ни малейшего представления, что за ними кто-то наблюдает. Ты даешь им имена, изучаешь их, привыкаешь. А, когда исчезаешь и появляешься, скажем, через год, ищешь «своих» пингинов, а их, может быть, давно уже и нет.

— Но как субъекты делают это? — спросил Гауэр.

Я взглянула на Кристофера. Ответ лучился из него не хуже маяка.

Глава 34

— Один из них визуалист. Возможно, другой эмпат или специалист по расшифровке снов, как и ты, — сказала я Гауэру. — Может, эти существа — квинтэссенция талантов центаврийцев. Но у кого-то есть талант визуалиста. Однажды Кристофер нарисовал мне образ своей мамы в воздухе лишь перестановкой молекул. Раз такое возможно, думаю, они так и делают.

— Так почему же ты так привлекаешь эти образы? — спросил Гауэр.

— Потому что женщина может их нейтрализовать, — проворчал Мартини. Он подошел к нам, и он был в ярости. — Они знают об этом, и им ни разу не пришло в голову, что наши бывшие угнетатели сделают то же самое с Землей, — он потер лоб. — Ты права, малышка, полностью. Тот же самый почерк, какой они проделали с той воинственной планетой. Мы окружены сетью. Как только мы на нее наталкиваемся, нас отбрасывает назад.

— Гуманность — девиз центаврийцев.

— О, все несколько хуже, — Кристофер выглядел не менее яростным, чем Джефф. — Если мы сделаем достаточное количество попыток, хотя сколько это «достаточно», неизвестно, они начнут уничтожать корабли и с каждым разом делать сеть меньше.

Отвратительная перспектива.

— Америка не единственная страна, заинтересованная в космических путешествиях.

— Знаю, — Кристофер говорил злее, чем Джефф. — И это не очень хорошо для американского правительства, не говоря уже об остальных странах.

— Плохо, — я задумалась. — Такое положение может сделать «Центурион» не слишком положительным в глазах общества. И чем меньше положительным, тем больше на вас будут оказывать давление, пытаясь превратить центаврийцев в боевое подразделение, воюющее с другими странами.

— Боже мой, что же нам тогда делать? — тихо спросил Кристофер.

— Джефф, что ты имел в виду, когда сказал, что женщина может нейтрализовать эти объекты?

— Давай спросим у того, кто это утверждает, — сказал он.

Я обернулась и увидела Альфреда и остальную часть нашей команды.

— Уверен, что девушкам здесь будет безопаснее? — Мартини так и сочился сарказмом и яростью.

— Как-то не подумали об этом, — ответил Альфред. — Мы помогали этой стране стать супердержавой и защищали наш дом от страшной угрозы. Прости нас за то, что обрекли ваше поколение на такое.

О, мужчины. Оба Мартини закрутили сарказм на полную.

— Эй, парни. Давайте сосредоточимся на текущей ситуации. Альфред, что можно сделать сейчас, чтобы не ошибиться?

— Без понятия, — он пожал плечами. — психо-физический барьер вокруг Бета Двенадцать был установлен во времена моих бабушек и дедушек.

— Бета Двенадцать?

— Каждой планете мы присвоили последовательность на основе к какому солнцу они ближе и какой она идет по порядку. В нашей системе восемнадцать планет и десять из них обитаемы. Остальные, когда нас изгнали, были необитаемы, но сейчас кто знает.

— Но у вас, в лучшем случае, должно быть обитаемы только восемь планет, — сказал Чи. — По крайней мере, по нашим подсчетам.

— Ваши подсчеты неверны, — Альфред пожал плечами, — и, в силу некоторых причин никто из нас до сих пор об этом не упоминал. Я знаю о теории, что второе солнце должно привести планеты к срыву с орбиты. Но наши планеты ходят по леминскатным орбитам.

— В смысле, они делают восьмерку? — по мне такое кажется нереальным, но, опять же, когда-то нереальным был факт, что кто-то может передвигаться на гипер-скорости, а центаврийцы делали это постоянно.

— Да, — кивнул Альфред. — Именно. Но только некоторые. Есть некоторые причины, к примеру, металлические ядра наших планет, но сейчас об этом не время говорить. Альфа Один необитаема, так же как и Альфа Четыре, наш домашний мир. Альфа Пять тоже необитаема. Необитаемы еще Бета с Девятой по Одиннадцатую. С Бета Двенадцать по Шестнадцать обитаемы. Бета Семнадцать и Восемнадцать — нет. Бета Двенадцать обитаема, но это проблемная планета.

— Та, у которой сетевая фиговинка? — ну не могу придумать сама этой штуковине название.

— ФПБ, если короче.

— Как это расшифровывается?

— Физико-психологический барьер, — несколько нетерпеливо расшифровал Альфред. — Работает на принципе сети.

— Ориентируется на физическое и психологическое присутствие?

— Отсюда и название, — я поразились, как у отца Джеффа могло получиться столько же разочарования, как и у его сына.

— Вот почему наш беспилотный корабль прошел сквозь барьер, — я посмотрела на Джеффа. — Компьютерные мозги совсем не то, что человеческие. А субъекты ищут физическое и психологическое присутствие тех, кого они видели раньше. Они рисуют картинки астронавтам в надежде, что они им подскажут, где сейчас находятся их пингвины.

— Пингвины? — смутился Джефф, — Когда мы успели приплести сюда этих водоплавающих птиц?

Ах, да, он же в это время разговаривал по телефону.

— Объясни ему, — сказала я Гауэру, а сама подошла к двери в комнату Майкла.

— Сравнил?

— Да, каждого, — кивнул он, — кто мелькал здесь и ничего не говорил. Все они побывали в космосе и все они мертвы.

— Ты их все еще видишь?

Он осмотрелся.

— Нет, — потом посмотрел на меня. — Они исчезли, как только я убедился, что они мертвы. Но они могут вернуться.

— Нет, не вернутся. Я вытащу тебя отсюда как можно скорее, Майкл, обещаю.

— Спасибо, — Майкл мило улыбнулся. — Так, вы с Джеффом сделали друг на друга заявку?

Что-то новенькое.

— Нет, я... не знаю, что это такое. Что это значит?

— Мы, центаврийцы, таким образом начинаем процесс обязательств. Делаем друг на друга заявки. Никаких торгов, разбить пару невозможно.

Интересно. Мартини о таком не рассказывал. Никогда.

— Милый обычай.

— И, пока вы не сделали заявок, вы оба участвуете в открытой игре, — он широко улыбнулся. — Дай мне знать, если решишь как-нибудь поужинать в компании.

Теперь стало яснее огромное собственническое чувство Мартини.

— Так, в центаврийском мире незаявленной паре играть в поле против правил?

— Нет, вообще-то. Пока ты не объявила кому-то или не приняла чье-то заявление, вполне можешь встречаться с другими людьми. Мы создаем пары на всю оставшуюся жизнь — хочется быть уверенным, что проведешь остаток дней с нужным человеком.

Я изучала науки о жизни зверей в школе, и их спаривание было одним из разделов, в котором я разбиралась весьма хорошо. Достаточно интересная тема: многие звери выбирают себе пару на всю оставшуюся жизнь, но у многих и срок не такой большой. Есть, хотя, один вид птиц, спаривающихся ради спаривания, изменяя всем и всюду. Кажется, сейчас я встретила человекоподобного черного грифа. Кто бы подумал? Очевидно, не я.

— Необычно для землян.

— Не вижу брачного кольца, — Майкл многозначительно посмотрел на мою правую ладонь, — кольца помолвки или обещания, — он взглянул мне в глаза. — По серьезному, советую быть уверенной, прежде, чем примешь окончательное решение, — он снова широко улыбнулся. — Поверь, Джефф не единственный.

Осознание того, что младший брат Гауэра на самом деле запал на меня и у него появилось намерение выиграть кубок Большого Шлема, окончательно меня шокировало. Интересно, наверное так действуют на мужчин мои духи. У меня было много знакомых до Брайана и после него, но сейчас, после Мартини, все это не имеет значения. Не привыкла я быть девочкой для любой группы. Если бы я не влюбилась в Мартини, такое заявление от Майкла могло быть более захватывающим. По любому, сейчас ситуация выходит несколько неуклюжей, в лучшем случае, а в худшем, угрожает нашим отношениям.

Джефф явно что-то почуял, потому что в мгновение оказался рядом со мной, обняв одной рукой за талию.

— О чем вы тут на пару шепчетесь? — спросил он так, что стало ясно — ответ он уже знает.

Майкл оскалился и в этом выражении я угадала чисто мужской вызов. Я такое выражение неоднократно видела у спортсменов перед соревнованиями или игрой, когда они готовы бороться за первое место... или девчонку.

Такой расклад заставил меня нервничать больше, чем при романтических разборках между Джеффом и Кристофером.

— Э, Майкл, а у тебя есть какой-нибудь специальный талант? — я попыталась разрядить ситуацию. — Ну, как, к примеру, Джефф — самый лучший эмпат на Земле, а Кристофер — лучший визуалист. У тебя есть талант?

— Ненавижу все это, — он слегка улыбнулся.

С первой минуты, как мы с Джеффом встретились, Мартини показался мне забавным и очаровательным. Майкл же сейчас выглядел сексуальным и хищным.

Я почувствовала, как Джефф начинает злиться и ревновать, словно бешеный бык.

— Держи от нее руки подальше, — глухо рыкнул он.

— Поближе к ней, точно? — в голосе Майкла звучало веселье и уверенность.

В некоторых обстоятельствах происходящее могло бы показаться привлекательным и лестным. Но не сейчас. Я плотнее прижалась к Джеффу — потому что начала бояться. Слава богу, между этими двумя находится крепкая, запертая дверь.

— Майкл, завязывай, — между мной с Джеффом и Майклом появился Райдер. Его голос звучал смесью бешенства и отвращения. — Ты в ней не заинтересован, потому что не хочешь портить отношения с Джеффом и Кристофером.

— Джеймс, — Майкл прищурился, — ты понятия не имеешь, в чем я заинтересован.

— Я наблюдаю за тобой уже много лет, — хмыкнул Райдер. — Ты считаешь себя игроком, Мистером Любезность с дамами. Но если ты остановишься и задумаешься, то поймешь, что ты не способен долго общаться с девушками, потому что они тебе надоедают еще до того, как ты полностью ее завоюешь. Они тебе становятся не интересны сами по себе. Они ведь тебя интересуют в качестве обычных трофеев. Особенно, если девчонка горячая, а еще лучше, если у нее уже есть парень.

— Прими свое решение, — Майкл посмотрел на меня. — Будь умной девочкой, рассмотри все варианты, прежде чем примешь окончательное решение.

— Буду иметь это в виду, — мне удалось сказать это не дрожащим голосом.

— Мы поняли теорию о пингвинах, — Райдер обернулся к нам. — Давайте теперь выясним, как вытащить из астронавтов эти штуковины, — он кинул взгляд на Джеффа. — Оставь, Джефф, — тихо сказал Райдер, — могу тебе сказать, что Майкл Китти не интересен, хоть я и не эмпат. Не позволяй ему вывести тебя из себя, это ему и нужно.

Мартини коротко кивнул и потащил меня к комнате Чи. Райдер пошел с нами. Я лицом уткнулась в грудь Джеффа. Его оба сердца стучат, и я чувствовала, как он дрожит.

— Джефф, насколько все плохо с блоками?

— Поднимаются и опускаются, — вздохнул он. — У меня проблемы...

— Потому что ты сильно пострадал, — я попыталась не беспокоиться, но не получилось. — Майкл выбрал хорошее время, чтобы изобразить из себя агрессивного хищника.

— Точно, — Райдер положил на мое плечо ладонь, — только хищник не совсем правильно. Он всегда был придурком. Это одна из причин, почему он и Пол не могут сойтись. Это, и то, как Майкл относится к людям.

— Он казался милым, когда мы здесь только появились, — руки Джеффа обвили меня, и я поняла, что как он отреагировал на мой испуг. Попыталась расслабиться. Джефф начал поглаживать мою спину голову.

— Нисколько он не милый, — сказал Райдер. — Но он должен чувствовать берега. В нормальных условиях он, обычно, их чувствует.

— Что ты имеешь в виду под нормальными условиями? — я даже оторвала голову от груди Джеффа.

— Майкл всю жизнь пытается конкурировать с Джеффом и Кристофером, — поморщился Райдер. — Он того же возраста, но у него нет ни одного центаврийского таланта, поэтому он никогда не достигнет того уровня, который достигли Джефф и Кристофер. Он астронавт, весьма неплохой по меркам людей и даже центаврийцев, но этого недостаточно. Джефф отвечает за полевые операции, а это означает, что он отвечает за все, в любое время, а это имеет значение. Это огромная ответственность, такая, которую Майкл никогда не получит. Кристофер, как глава визуалистов, второй человек после Джеффа, правая его рука по всем вопросам. Опять же, слишком высокий уровень, которого Майклу никогда не достичь.

— А его старший брат — глава отдела вербовки и правая рука суверенного понтифика.

— Точно. Опять же, уровень, которого Майкл вряд ли когда достигнет. Вербовка

предполагает способность видеть сны другого человека. Так что Майкл, когда может, просто подкалывает остальных.

— Кража моей девушки, несомненно, та еще подколка, — рыкнул Мартини и снова напрягся.

— Джефф, ради бога, посмотри на ее лицо, если ты вдруг не можешь прочитать, что она сейчас чувствует. Китти в шоке, и вовсе не польщена.

Я люблю Райдера. Я на самом деле люблю Райдера. Он заставил Мартини внимательней присмотреться ко мне.

— Ты должен пройти через изоляцию.

— Да, как вариант, — фыркнул Мартини. — Но ты прав. Я постараюсь успокоиться.

— Хорошо, — сглотнула я. — Думаю, стоит взять Клаудию с Лоррейн и отправиться в комнаты астронавтов.

— Да, — кивнул Райдер. — По словам Альфреда, самый реальный вариант, субъекты рассеются, когда встретятся с женщиной. Мы думаем, одной женщины на одного астронавта будет достаточно.

— Тогда позволь сказать, что в комнату Майкла я не пойду. И, если это ему не понравится, может оставаться в своей клетке хоть всю оставшуюся жизнь.

— К кому ты хочешь зайти, малышка? — Джефф начал расслабляться.

— Как бы это поудачней сказать?. Я зайду к Брайану. Если к нему войду не я, это его раздавит. Его это борется с тем, что я ему сказала, и он уже начал примиряться с тем, что я с тобой и ничего не хочу менять.

— Хорошо, — Мартини почти полностью расслабился. — Но я буду наблюдать.

— Надеюсь на это. Понятия не имею, что из всего этого выйдет.

— Никто не имеет понятия, — сказал Райдер. — Но, думаю, скоро мы это выясним.

Глава 35

— Извини за Майкла, — сказал Чи. Голос его оказался неожиданно тихим. — Он временами вспыльчив.

— Все нормально, Дэниель. Ты здесь ни при чем.

— Наверное, — Чи выглядел подавлено.

— Ты в порядке?

— Наверное, — он пожал плечами. — Думаю, на самом деле это не имеет значения.

— Э-э, ладно, — странно. — Вернусь через минуту.

Я взяла ладонь Джеффа, и мы подошли к комнате Брайана. Вместе с нами отправился и Райдер.

— Что с Чи? — спросил Райдер.

Прежде, чем я смогла ответить, Брайан увидел нас.

— Какого черта ты держишь его за руку? — крикнул он, обращаясь ко мне. — Отойди от него! Все и так хуже не куда, не нужно делать еще хуже!

— Брайан, что с тобой? Он мой друг и ты знаешь это.

Брайан забарабанил по двери.

— Отойди от него! Отойди от них от всех! Одиноким быть плохо, но тебе не придется терять все!

Мартини отволокло меня в сторону от двери.

— Ладно, ты туда не пойдешь.

— И впрямь что-то не так. Не так, как раньше. Брайан никогда таким не был. Он не жестокий человек, — я снова посмотрела на Брайана, потом взглянула на Чи и Майкла, готовившемся один к самоубийству, другой к гневу. В голове возникла мысль.

— Ох, Джефф, останься здесь. Со мной все будет в порядке.

Он отпустил меня и я вернулась к двери в комнату Брайана.

— Брайан, пожалуйста, прекрати, — сказала я тихо. — Я поняла. И сделала.

— Что ты понимаешь? — спросил он, но уже тише.

— Я хочу поговорить с тобой, — я посмотрела ему в глаза, — кто бы ты ни был, засевший внутри Брайана. Если я зайду, ты не сделаешь мне больно?

Взгляд Брайана внезапно сделался туманным, он покачал головой.

— Помоги. Пожалуйста. Так одиноко.

— Я знаю. И понимаю. Вас тут трое или только один?

— Не могу ответить... не как ты.

— Какой ты? Похож на зверя? На насекомое? Поройся в памяти Брайана, посмотри, что больше подходит.

— Китти, что ты делаешь? — прошипел Джефф.

— Заткнись, Джефф. Seriously, заткнись.

— Ненавидит меня, — туманный взгляд Брайана метнулся в сторону Мартини. На этот раз сердитый.

— Нет, он любит меня. Он боится, что ты сделаешь мне больно. Он не хочет позволить этому случиться.

— Чувствую ненависть.

— Да, но ты не прав, она направлена не на тебя. Он ревнует. Посмотри внутрь Брайана и поймешь, почему, — существо кивнуло головой Брайана. Я знала, что это не сам Брайан кивает. — Джеймс, сможешь подойти сюда, пожалуйста? Только ты.

— Ты что творишь, подруга? — Райдер оказался рядом со мной мгновенно. — Джефф готов вот-вот снова вскипеть.

— Ему нужно успокоиться. Субъекты реагируют на то, что их пингвины мертвы, договорились? Они расстроены и реагируют на основе чувств, которые прямо сейчас бушуют в людях. Убери всех от комнат, но так, чтобы астронавты и засевшие в них существа могли их видеть. А потом, пожалуйста, вернись.

— Ладно, — он ушел, я услышала, как он передает мою просьбу остальным, слышала, как Джефф с Кристофером пытаются с ним спорить, и слышала, что у Райдера появилась поддержка в лице Гауэра.

— Ты все понял? — тихо спросила я.

— Мужчины борются за самок, — голова Брайана кивнула.

— Иногда. Что тебе нравится? Только чтобы я поняла?

— Пчелы... муравьи. Но как и тебе, тоже.

— Коллективный разум? Комбинированное сознание?

— Нет тела, — голова Брайана кивнула в очередной раз.

— Ты — объединенное сознание... чего? Талантов центаврийцев?

— Да. Все объединены в одно, одно делится на многих, посланных сюда охранять.

К нам снова присоединился Райдер, но он промолчал.

— Охранять кого от чего?

— Защищать вас всех, — затуманенный взгляд Брайана ушел в сторону. Даже

бестелесные сущности центаврийцев врать не умеют.

— Чтобы защитить нас от ухода отсюда, правильно?

— Только, — его взгляд скользнул мимо меня. — Потом увидел... — Он сконцентрировался, а я обернулась. Чтобы увидеть экипаж астронавтов, который даже я смогла опознать.

— Экипаж «Челленджера».

— Я ничего не вижу, подруга, — прошептал Райдер.

Я снова посмотрела на Брайана.

— Как ты смог показать их только мне? Джеймс их не видит.

— Теперь ты понимаешь. Он не может.

— Вы их убили?

— НЕТ! — я услышала, как Чи с Майклом крикнули то же самое, в унисон. Видимо, все объекты были вовлечены в разговор. — Слишком далеко от нас. Не удалось спасти, — по щекам Брайана покатались слезы. — Мы заботились о них.

— Как вы смогли бы о них позаботиться?

— Присоединили к нам.

Я быстро провернула сказанное в голове.

— Вы присоединили сознание экипажа к своим?

— Да. Всех остальных тоже.

— В смысле еще кого-то, кто погиб в космосе?

— Да. Мы живем, чтобы защищать.

Я еще ненадолго задумалась. От этих дум у меня начала болеть голова.

— Поэтому вы так несчастны? Потому что остальные пингвины... — Райдер громко кашлянул. — В смысле, остальные астронавты, которых вы видели, мертвы, и вы не можете присоединить их сознание к вашим?

— Мы живем, чтобы защищать, — застонало существо в Брайане.

— Джеймс, послушай меня. Я должна туда попасть, а Джефф, Кристофер и остальные должны остаться на своих местах и продолжать быть спокойными. Меня не волнует, как ты это сделаешь, нопусти меня внутрь и позаботься о том, чтобы остальные не волновались.

— О, нет проблем, подруга. Я просто перестреляю их всех или еще как-нибудь от них избавлюсь.

— Не хотелось бы так. Не хочу расстраивать людей, которые пытаются нас защитить. Передай Джеффу, что он сейчас как никогда привлекателен и защищает меня лучше, чем когда-либо, но сейчас мы находимся на лезвии ножа, — я знала точно, можно даже не спрашивать, что сущности способны одномоментно всех уничтожить и я также знала, что первым они покончат с Мартини, а потом уже будут задавать вопросы.

— Джефф не позволит тебе войти туда в одиночку, и точка — вернувшись, сказал Райдер.

— Хорошо, тогда мне нужен Пол. Один.

— Хочу подчеркнуть, что Джефф не мой тип, поэтому тебе и Полу придется вернуться оттуда живыми.

— Точно подмечено.

— Китти, что будем делать? — немного поспорив у себя в кучке, ко мне подошел Гауэр.

— Как обычно, спасем мир от всяких разностей, пытающихся его уничтожить.

— О, хорошо. Рутинка, — он отпер дверь. — Уверена, что мы не выпустим в мир

очередного Мефистофеля?

— Уверена, что если мы ничего не сделаем, как бы нам не пришлось пожелать, чтобы Мефистофель со своими дружками вернулся обратно.

— Ладно, — вздохнул Пол. Он взял меня за руку, и мы на гипер-скорости проскользнули в комнату Брайана. Райдер заблокировал дверь. Он остался на той стороне.

— Почему он здесь? — тут же спросил Брайан, который сейчас вовсе не Брайан.

— Уверена, он сможет нам помочь, — я села. — Когда мне приходится быстро двигаться, я чувствую себя больной, — пошлепала ладонью по кушетке рядом с собой. — Присаживайся.

Гауэр так и сделал, но Брайан остался стоять, хоть и встал прямо передо мной?

— Почему?

— Почему я чувствую себя больной? Я человек и устроена немного по-другому, чем центаврийцы.

— Он другой, — Брайан посмотрел на Гауэра.

— Откуда он узнал? — шепотом спросил у меня Гауэр.

— Тело и мозг не такие, как у других, — Брайан сделал шаг в сторону и оказался перед Гауэром. — Больше похож на нас.

— Возможно, — Гауэр откинулся назад.

— Он не готов, — я протянула руку и взяла Брайана за ладонь. — Иди сюда.

Он встал передо мной на колени.

— Так одиноко, — он снова заплакал.

— Знаю, — Я взяла его за голову и положила ее себе на колени. — Джеймс, нужно выключить интерком.

— Ладно, — вздохнул тот. Я услышала какой-то щелчок и еле заметный белый шум, показывающий, что интерком работает, исчез.

— Пол, я хочу с тобой договориться, что то, что сейчас здесь происходит, останется здесь же и никогда не дойдет до ушей Джеффа или Кристофера.

— Терри по-прежнему в тебе, — тихо сказал Гауэр.

— Да. Ты знал?

— Догадывался. Когда ты поняла, что происходит, я понял, что она все еще в тебе, — он положил ладони к моим вискам и сконцентрировался. — Ее не так уж и много, — сказал он, наконец. — Просто... небольшой след.

— Я над этим думала. Но он иногда помогает мне и сейчас как раз такое время, — я погладила Брайана по волосам. — Можешь сказать, если ты соединишься с кем-нибудь из присутствующих сейчас здесь, он окажется в том же месте, где остальные, кто к вам присоединился?

Брайан кивнул.

— Не хочу причинять тебе боль. Мы здесь для защиты!

Я кинула взгляд на Гауэра.

— Субъект представляет собой сочетание всей центаврийских талантов, такую смесь. Они не должны были включать эмпатию, но включили. То, что это вызвало, может нам помочь. Благодаря эмпатии оно привязалось к астронавтам, тем, которых мы видим. А сознания тех, кто погиб в космосе, оно перетащило в себя. Таким образом человеческие сознания перемешались в одном месте. Вот почему он считает, что ты, как и он — гибрид человека и центаврийца.

— Для нас это хорошо? — взволновано прошептал Гауэр.

— Катастрофа «Челленджера» травмировало сущность так же, как и весь мир. Оно хотело спасти их, но не смогло. Я бы назвала это поворотным моментом. Оно не хочет причинять нам боль, оно хочет нас защитить. Вот почему Джефф почувствовал замешательство. Оно хочет помочь нам, но для этого должен навредить.

— Почему его влечет к тебе?

— Она понимает, — прошептало существо в Брайане. — Она думает... правильно.

Слезы все еще текли из него, и мои брюки успели основательно намокнуть.

— Ну, среди нас еще есть люди, кто верит, что твой ум работает правильно, — хмыкнул Гауэр. — Не уверен, что это может утешить.

Я закатила глаза.

— Мило. Слушай, мы должны им помочь. И нам нужна ваша помощь, — последнее я произнесла уже обращаясь к Брайану.

— Как? — взгляд Брайана был все еще затуманен.

— Почему ты не хочешь остаться с Майклом?

— Не правильный разум. Закрытый, неправильный. Мешает.

— Думаю, им нужен центавриец с талантом, — я глубоко вздохнула. — И, полагаю, это означает, что ему нужно быть с тобой.

Глава 36

— Почему я? — вопреки ожиданию, Гауэр говорил, не взволнованно, а словно не полностью убежденный.

— Думаю, что оно должны быть с кем-то, кто умеет толковать сны. Оно общается не так, как мы. Ты ведь не можешь сказать, как это для него трудно? — Пол кивнул. — Но оно могло бы общаться с тобой на другом уровне, не вербально.

— Почему бы это не сделать Джеффу или Кристоферу? Или одной из девушек?

— Потому что они не гибриды. И потому, что ты из Альфа-команды, а это означает, что у нас в наличии одно из самых мощных сознаний в нашей солнечной системе, тот, кто уже доказал, что способен проявить большую власть и ответственность.

Гауэр задумался, наверное, осмысливал то, что я сказала.

— Задания были неправильными, — сказал Брайан. Взгляд его по-прежнему оставался туманным.

— Я знаю. Думаю, они не понимали, что делали для тебя, — зато я точно знаю, что они сделали для Земли и для всех на ней проживающих.

— Ты простишь их?

— Они послали людей и тебя, чтобы защитить нас, — я погладила Брайана по голове. — Непонятно почему, но получилось так, как получилось. Все мои друзья, и человек, которого я люблю, без этого не оказались бы здесь. Так что да, я их прощаю.

— Он тоже тебя любит, — сказал Брайан, закрыв глаза. — И еще некоторые другие.

— Я знаю. Но это должно быть взаимным. Вот почему Пол должен согласиться, чтобы ты вошел в него, и почему ты просто не можешь просто взять тело и сделать его своим. Поэтому Брайан и Майкл сражаются с тобой. Вот почему ты должен позволить Полу взять инициативу на себя и делить с ним одно тело, а не пытаться заставлять делать его то, что ты хочешь.

— Понимаю, — глаза Брайана открылись. Все еще затуманенные. — Согласен.

— Что делать, если он откажется? — спросил Гауэр.

— Тогда я вытащу его. Я могу сделать это, именно поэтому его тянет ко мне, — Брайан кивнул, соглашаясь. — Это моя работа, поэтому я и в Альфа-команде. Я та, с кем космические объекты хотят общаться.

— Кажется, это выход, — рассмеялся Гауэр и вздохнул. — Кроме того факта, что нашему субъекту патологически одиноко, почему я должен рисковать?

Я посмотрела на него. Знаю точно, что улыбка, которую я ему сейчас подарила, была улыбкой моей матери.

— Потому то если отдел «Центуарион» будет контролировать сеть ФПБ, то отделу «Центурион» нельзя делать того, чего он не хочет делать.

— О да, — усмехнулся Гауэр, — ты дочь своей матери, — он глубоко вздохнул. — Что он сделает со мной, когда войдет в меня?

— Никакого вреда, — сказал Брайан. — Должен защищать.

— Ты больше не сможешь присоединять сознания умерших, — напомнила я сущности. — Это перегрузит сознание Пола, а ты не можешь себе этого позволить.

— Может, нескольких, — поправил Гауэр. — Мы решим это между собой, но Кити права — окончательное решение должен принимать я.

— Согласен, — кивнул Брайан. — Не нападаю. Я здесь, чтобы защищать.

— Можешь быть с кем-то, кто может отвечать? У Пола много работы и он должен принимать множество решений.

— Только помогаю, все решения должны быть его.

— То, что нужно. Как насчет тебя, Пол?

— Конечно, — кивнул он и закрыл глаза. — Могу я... попрощаться с Джейми? На всякий случай?

— Да, — я погладила голову Брайана. — Только не долго.

— Знаю, — вздохнул Гауэр. Он встал, подошел к двери, Райдер отпер ее и снова запер. Гиперскорость — замечательная штука.

— Он боится.

— Я тоже. А ты?

— Боюсь одиночества. Ничто другое не может мне повредить.

— Почему?

— Нет тела. Только дух.

Несколько долгих мгновений мы просидели молча.

— Что делать, если он откажется?

Я услышала в его голосе страх.

— Тогда я найду кого-нибудь другого. Я не покину тебя.

Руки Брайана обвились вокруг меня.

— Я знаю, — вздохнул он. — Так хорошо притрагиваться.

— Знаю, — я прислонилась головой к стене. Интересно, если центаврийцы, создавшие этот объект, и были жестокими, где-то они, должно быть, с ним ошиблись. Я знала, что эмпатическая его часть стала причиной травмы субъекта. Громкое напоминание, что Мартини чувствовал их более четко, чем остальные. Захотелось обнять его, прямо сейчас, сказать, что я никуда не собираюсь, но не уверена, что он правильно бы меня понял.

— Он... слишком близко, — сказал Брайан. — Любит тебя так сильно... не может прочесть четко.

— Хочешь сказать, Джефф не может сейчас читать мои эмоции?

— Когда злится, боится, ревнует, нет, — отрицательные эмоции закрывают способности Джеффа, по крайней мере, в отношении меня? Интересно.

— Как ты можешь знать такое?

— Почувствуй. Неуравновешен.

— Я ему не делаю плохо?

— Нет! — Брайан посмотрел на меня. — Нуждается в тебе. Но... должен чувствовать себя... в безопасности.

— Безопасности?

Не успела сущность ответить, вернулся Гауэр.

— Ладно. Я готов.

— Садись, — Брайан все еще держался за меня. Гауэр уселся рядом. — Возьмите мои ладони.

Они так и сделали. Я почувствовала, как что-то потекло через меня, от Брайана к Гауэру. Эта штука оказалась сильной, одинокой и немного напуганной, но заинтересованной и возбужденной. Оно многое видела, но не так много того, что хотело. Сущность оказалась более сильной, что я когда-либо испытывала, вроде как пройти казнь на электрическом стуле, но не умереть.

Я почувствовала, как от этой штуковины ответвился небольшой жгут, проник в мое сознание, туда, где хранилась частичка Терри, и уволок ее оттуда. Мне захотелось заплакать, но сущность нежно прошлась по моему сознанию:

«Не справедливо. Ты должна оставить ее той, кем она была. Она будет здесь, с нами, когда тебе понадобится».

Энергия потока шла и шла, казалось, это будет продолжаться долго, но наверняка я бы не сказала. В конце концов, скоро все закончилось. Мне казалось, что мои мысли плавают где-то за пределами тела, когда наблюдала, как Брайан упал на пол. Гауэр свалился на меня, под его тяжестью я не удержалась и свалилась прямоком на Брайана. Я не пыталась сползти с него не из-за того, что не боялась реакции Джеффа, а просто потому, что не могла этого сделать.

«Спасибо», — прозвучал в моей голове чужой голос. — «Мы никогда не бросим тебя».

Что-то обволокло мой разум, заставив почувствовать себя любимой и защищенной, а затем отпустило.

Мой разум со свистом пронесся обратно в свое тело, а я с таким же свистом прямоком в бессознательное состояние.

Глава 37

Очнулась я от чужого прикосновения. Я почувствовала два сердца, а обнимающие руки были хорошо знакомы.

— Джефф? — я хотела было открыть глаза, но веки оказались тяжелыми, словно мешки, наполненные песком.

— Все в порядке, малышка, я здесь.

— Пол очнулся? — я слышала возню других людей.

— Еще нет, — напряженным голосом ответил Джефф. — Пока приходят в себя астронавты.

— Объект внутри Пола.

— Джеймс нам рассказал, — в голосе Джеффа не было ни расслабленности, ни облегчения. — Малышка, сможешь открыть глаза?

— Я пытаюсь. Я так устала, — в самом деле. Мне хотелось свернуться клубочком, уткнуться лицом в его шею и спать.

Мартини подвинул меня, и я оказалась там, где хотела. Обхватив его за шею одной рукой, я заснула.

Сны оказались интересными, но я прекрасно осознавала, что сплю. Я видела вещи, которые никогда не представляла себе. Похоже, они из другой солнечной системы. Я видела систему с тремя звездами — два побольше и одно очень маленькое и красное, находится гораздо дальше. Вокруг вертится множество планет. Сосчитать я их не смогла, но они двигались странно. Две группы из трех планет перемещались от одной большой звезды к другой. Остальные выписывали странные восьмерки вокруг больших звезд. Я поняла, что наблюдаю за системой Альфа Центавра. Попыталась отыскать родную планету Джеффа и Бета-Двенадцать, но, прежде, чем смогла это сделать, меня уволокло отсюда.

Я летела по космосу, танцевала с кометами, пересекла бесконечное ничто, направляясь к крошечной с этого расстояния звезде, которая быстро выросла в небольшое, желтое солнце, как те два больших, откуда я улетела. Я увидела шарики и узнала в них планеты своей солнечной системы, облетела Сатурн и Юпитер, промчалась сквозь пояс астероидов, мимо Марса, к сине-зеленому блестящему драгоценному камню, так одиноко здесь вращающемуся. Я обернулась вокруг него и стала ждать.

Одиночество ударило так тяжело и всеобъемлюще, что я зарыдала. Сущность больше, чем любой человек на Земле, поняла, насколько одинокой оказалась эта планета. И это было больше, чем одиночество Земли, потому что никто на этой планете не знал о его существовании.

Всхлипывая, я проснулась. Мартини баюкал меня, целуя макушку.

— Китти, малышка, просыпайся. Пожалуйста, малышка, все будет хорошо.

Я прижалась к нему и стала кивать, пока он крепко держал меня и целовал.

— Расслабься, малышка. Я здесь, ты в безопасности.

— Остальные... в порядке?

— Не все. Все они проделали то же самое, что и ты: вроде очнулись и тут же крепко заснули.

— Они плачут?

— Да. В некотором смысле, это ужасно.

— Извини, — я обняла его. — Оно не пытается причинить тебе вред. Просто все это время ему было так одиноко.

— Мне не больно. Думаю, оно заблокировало меня. Я не чувствую чью-то боль, по крайней мере, не твою, не Пола и не астронавтов. Я чувствую Джеймса, но не тебя, — я услышала затаившийся в его голосе страх.

— Это временно, скоро пройдет. Оно не хочет, чтобы ты страдал.

— Не сказал бы, что я весело провел время, наблюдая, как ты плачешь.

— Знаю, — я заставила себя остановиться, после чего уселась на его коленях. Лицо Мартини было таким напряженным, а взгляд таким взволнованным, что я не смогла остановиться. И поцеловала его. Он поцеловал меня в ответ, и всю боль как рукой сняло.

Наконец, наш поцелуй, с неохотой, закончился.

— Когда эта штука позволит мне снова ощущать твои эмоции? — он погладил мое лицо,

загринок, что заставило меня замурлыкать... и желать некоторые другие шутки. Тут Джефф усмехнулся: — О, вижу, уже началось.

— Рада, что мы вернулись к нормальной жизни.

— Только мы, — взгляд Джеффа оторвался от меня и обозрел комнату.

Я посмотрела туда, куда смотрел Джефф. Гауэр свернулся калачиком, его прижимал к себе Райдер, так же, как Джефф прижимал меня к себе. Рядом с ним лежал Брайан, и им занималась Клаудия. Остальные астронавты находились тут же, рядом с нами. Лоррейн занималась Чи, Майкла пытался привести в чувство Альфред. Никто из астронавтов не выглядел нормально.

— Я должна им помочь, — я выскользнула из рук Джеффа и первым делом подошла к Гауэру.

— Подруга, — взгляд Райдера был безумным, — все пошло не так, как мы ожидали.

— Оно... показало нам кое-что. Что-то, что мы должны были увидеть.

— Зачем? — зарыдал Гауэр.

Я присела, погладила его по голове.

— Так мы никогда этого не забудем. Здесь мы одни и должны держаться друг друга. Существо хочет быть с нами и хочет быть понятым. Его боль — наша боль, только больше. Ты там? — вопрос предназначался не Гауэру.

— Да, — кивнул он. Голос оказался другим, не совсем похожий на голос Пола. — Мы не хотели причинить столько боли.

— Все в порядке, мы поправимся. Люди могут восстанавливаться: это часть нашего выживания и приспособления к обстоятельствам. Ты ведь можешь помочь Полу, не так ли?

— Мы пытаемся. Он сопротивляется.

Мне удалось не хмыкнуть.

— Он мужчина. Мужчины не любят принимать помощь, если считают, что она им не нужна.

— Мне придется спать с существом с галактическим сознанием? — поинтересовался Райдер. — Потому что если это так, думаю, нам с Полом придется заказать кровать побольше.

— Нет, мы не будем вмешиваться. Мы знаем, насколько ты важен для... нас?

— Для Пола, а теперь ты часть Пола, так что это должно быть правильно, — я посмотрела на Райдера. — Думаю, некоторое время они будут немного путаться. Просто помни, сущность на самом деле пытается адаптироваться и не вызывать проблем.

— Сделаю все возможное, — Райдеру удалось усмехнуться.

— Что происходит, Джейми? — судорожно вздохнул Гауэр. На этот раз он говорил своим голосом.

— Думаю, мы все строим планы так, чтобы больше никогда не появляться во Флориде, — сказал Райдер. — С другой стороны, ты сейчас — улучшенная модель и, предположительно, в скором времени все придет в норму. О, и пусть твоя компания поможет тебе, лады? Кстати, подруга, мы должны дать сущности имя. Называя его «сущностью» я то и дело ожидаю, как в любую минуту грудь Пола лопнет и оттуда что-нибудь вылезет.

— В этом есть смысл. Как назовем?

— О, чувствую себя странно, — Гауэр уселся и вздрогнул. — Ладно, компания говорит, что ему нравится имя Китти.

Мы с Райдером захохотали.

— Было бы забавно, — с недоброй усмешкой сказал Райдер. — Но если мы собираемся изображать секс втроем, я предпочел бы заниматься им с оригинальной моделью.

— Не увлекайся, — предупредил Джефф.

Гауэр снова дернулся.

— Надеюсь, я к этому привыкну. Чувствую себя, словно разбитый параличом. Я ему объяснил, что мы хотим назвать его именем, которое не является дубликатом уже у нас имеющихся, так что сущности придется выбрать что-то другое.

Мистер Дипломатия в действии. Знаю, что нужно сущности.

— Как насчет Боба?

— Шутишь? Я не хочу разделять сознание с «Бобом», — усмехнулся Гауэр. — Тем более, сущность передает, что не в восторге от Боба. Без обид, оно в курсе, что в прошлом было много знаменитых «Бобов».

Начинает шутить. Хороший знак.

— Какое имя оно хочет? Мужское, женское или какое-нибудь неопределенное, ни то, ни другое?

Гауэр, казалось, немного задумался или же переговаривался со штуковиной в своей голове. Слегка передернулся, но уже тише, похоже, учился управляться с собой новым.

— Ни то, ни другое.

— Ладно, я подумаю об этом, а пока проверю астронавтов.

— Их не нужно проверять, — отрезал Джефф.

— О, Джефф, ты знаешь, что я имею в виду, — я поднялась и подошла к Брайану и Клаудии, села рядом с ними на колени.

— Эй, здоровяк, давай уже, все в порядке.

— Отстой, — Брайан схватил мою ладонь.

— Точно. Посмотри на это с другой стороны: теперь тебе не придется жить с этим каждый день, как придется Полу.

— Я такого никогда не забуду, — покачал головой Брайан.

— Да, я знаю, у тебя с запоминанием все в порядке. Это нормально. Не стоит забывать. Но скоро все наладится. К тому же это ничто по сравнению с зарядкой на холмах во время муссона.

— Или на лестнице во время песчаной бури, — сумел улыбнуться Брайан. — Хорошая подготовка к моей карьере.

— К моей тоже. По крайней мере, к моей второй карьере, — Брайан попытался сесть и мы с Клаудией помогли ему. Он держал меня за руку. Клаудия гладила его по голове, и Брайан прислонился к ней. Краем глаза я увидела Рэнди. Выглядел он довольным не больше, чем Мартини, стоявший в другой стороне комнаты.

— Думаю, это проходит, — наконец, сказал он.

— Отлично, давай помогу тебе подняться.

Не успела я встать, как мою талию обвила рука Джеффа. Другой рукой он выхватил мою ладонь из руки Брайана.

— Я помогу ему. Тебе самой еще нужно оправиться.

Джефф протянул ладонь Брайану, тот принял ее с неохотой. Мартини помог ему подняться на ноги гораздо быстрее, чем собиралась я. Наверное, в таких обстоятельствах это для Брайана даже лучше.

— Благодарю, — усмехнулся Брайан. — Пока что не так все плохо. Возвращение было гораздо хуже.

Он повернулся к Клаудии, чтобы помочь ей, но там уже встать Клаудии демонстративно помогал Рэнди. Брайан посмотрел на меня.

— Вижу, я становлюсь популярным.

— Среди дам, — Джефф стрельнул в меня взглядом, говорившим, что все хорошо в меру.

— Я хочу проверить Дэниеля, — быстро сказала я.

Джо выглядел гораздо менее ревнивым по отношению к Лоррейн, ухаживающей за Чи. Наверное потому, что Чи носит обручальное кольцо. Когда я подошла к ним, он уже самостоятельно сидел, правда, опираясь на Лоррейн.

— Все нормально, Дэниель, — говорила она, поглаживая его по голове.

В отличие от Брайана, Чи, казалось, был больше озабочен чем-то другим, нежели тем, кто за ним ухаживает.

— Как дела? С остальными все в порядке?

— Со мной нормально, Пол с Брайаном, похоже, тоже скоро придут в норму. Майкла еще не проверяла, — я посмотрела в его сторону. Альфед покачивал Майкла, словно тот был маленьким ребенком. — Да, там не так чтобы хорошо.

— Не удивлен, — кивнул Чи.

— Что так?

Дэниель слабо улыбнулся и прошептал:

— Он самый одинокий.

— Точно не Брайан?

— Здесь ты, — покачал головой Чи. — Даже если сейчас у тебя отношения с кем-то другим, у вас двоих общее прошлое и ты, судя по всему, заботаешься о нем, даже если прямо завтра не собираешься стать его женой. Брайан настолько сосредоточен на тебе, или на поисках кого-то тебе равной, что заводил долгие романтические отношения. У него и друзей полно в личной жизни. У Майкла... всего этого намного меньше.

— Игрок стоит особняком.

— Точно.

— Ты долго с ним работал.

— И у меня, — усмехнулся Чи, — докторская степень в области психологии и поведении человека, а также в астрофизике.

Я увидела, как по подбородку Лоррейн потекли слюни. Красавицы любят мозговитых парней, даже если тот не красавец. Внешний вид не главное и получить такого человека — очень выгодная сделка. Молодые девушки-центаврийки хотят выйти замуж за землянина потому, что, по их понятиям, они умнее центаврийцев-мужчин. С таким положением дел я не особо согласна, но я также чувствовала, что межвидовое спаривание как раз то, что нам нужно независимо от того, что я считаю Джеффа своим парнем. Но не в этом случае.

— Чем занимается твоя жена? — нужно дать понять Лоррейн и, возможно, Клаудии, что этот мужчина им уже недоступен.

— У нее семь пядей во лбу, — ответил Чи с некоторой долей гордости. — Она помогла разработать «Валиант».

— Звучит великолепно, — с толикой зависти сказала Лоррейн.

— Может быть, вы встретитесь, — тон Чи вернулся к нормальному. — Она где-то здесь,

уверен.

— Джефф, сможешь Дэниелю?

Первым делом он помог подняться мне.

— Конечно, малышка. Каков твой пункт три в плане на этом мальчишнике? — спросил он, протянув руку Чи. На этот раз Джефф действовал деликатнее. Джо помог подняться Лоррейн и обнял ее, не желая отпускать. Похоже, его ревность почти достигла предела.

— Нужно помочь твоему отцу, — вздохнула я.

— Почему ты?

— Потому что Полу самому нужно сосредоточиться на адаптации, к тому же скоро у сущности появится имя, и вряд ли брат ему поможет.

— Кристофер мог бы попробовать.

— Не сможет. Так же как и ты. Семейные распри делают ситуацию некомфортной и вряд ли помогут, — я посмотрела на него снизу вверх. — Поверь, я не позволю ему обойти тебя. Со мной такой номер не пройдет.

— Хорошо, — вздохнул Мартини. — давай сделаем это.

— Мне не нужна помощь ни от кого из вас, — между рыданиями заявил Майкл.

— Удачи, — многострадально посмотрел на меня Альфред.

Глава 38

— Да, крутой парень, я знаю, — я опустилась на колени рядом с Майклом и Альфредом. — Ты считаешь, что с тобой все хорошо, не так ли?

— Отойди от меня, — прорычал он. Ну, он, хотя бы, пытается огрызаться, но все еще плачет, так что все это выглядит не так устрашающе.

Я протянула руку, чтобы погладить его по голове, но он попытался отбить ее. Альфред с легкостью перехватил его руку.

— Майкл, ты пока не настолько стар, чтобы я не отхлестал тебя ремнем, — покачал головой Альфред. — Обычно он не такой неприятный.

— О, это стоит обсудить. Кроме того, он обычно не сталкивался с собственным одиночеством, так что сейчас ему воздается сторицей.

Майкл зыркнул на меня злобным взглядом.

— Кто сказал, что я одинок?

— Э-э... все. И твоя реакция подтверждает это, — я присела рядом с ним. — Слушайте, можете придумать какое-нибудь нейтральное имя, не мужское и не женское?

— Это ему поможет? — поинтересовался Альфред и быстро глянул на Джеффа. — Сын, можешь протянуть руку помощи?

— Китти все уладит, — Джефф покачал головой. — Не так ли, малышка?

— Как обычно. Так, Майкл, что-нибудь придумаешь?

— Зачем? — вроде бы, он до сих пор сердится, зато плакать почти перестал.

— Чтобы дать имя шкуе, что засела в твоём брате. Я предложила Боба, но они не согласились.

— Почему в Поле? — я услышала некоторую обиду. Какой сюрприз.

— Потому что он может с этим справиться. А ты не сможешь.

— Спасибо, я почувствовал себя намного лучше, — я получила еще один неприязненный взгляд. — Думаю, приглашение на ужин можно аннулировать.

Я захохотала и ничего не смогла с этим поделать.

— Майкл, в самом деле, ты начал шутить, — я наклонилась к нему поближе и прошептала на ухо. — Ты очень красивый, но как любой другой центавриец. Для меня ты не более привлекателен, чем Джефф, Кристофер, Пол или даже Джеймс. С Кристофером у меня есть понимание, что я досталась Джеффу. Если с Джеффом, не дай Бог, что-то произойдет, я только после долгого траура, возможно, займусь поисками парня. Может быть. Если вдруг Джеймс разойдется с Полом и вдруг решит стать би, тогда, возможно, Джеффу и придется начать волноваться. В противном случае... шансов почти нет ни у кого.

Майкл подвигался, чтобы ему легче было смотреть на меня свирепым взглядом. Наверное, такими взглядами обладали все центаврийцы, но чемпионом явно оставался Кристофер.

— Что есть у Джеффа, чего нет у меня?

— Ух ты, у нас есть на это время? Ладно. Обаяние, харизма, убийственная улыбка, самое крутое тело на всей планете. Я уже не говорю о силе и авторитете, что ни одна девушка не откажется включить в достоинства. Есть и другие качества, но их при отце лучше не обсуждать.

— О, нет, продолжай, — сказал Альфред. — Заставь меня гордиться сыном.

— Он в самом деле похож на тебя. Никто мне этого не говорил.

— Наверно, были обеспокоены тем, что я могу тебя у него украсть, — усмехнулся Альфред.

— Папа? — кашлянул Джефф. — Ты уходишь по дороге психотерапии.

— С тобой всегда так, — подмигнул мне Альфред. — Кажется ты вполне справляешься с его лицедейством.

— Он того стоит, — я посмотрела на Майкла. — А ты пока еще нет. А сейчас соберись, сядь по-человечески и назови хотя бы одно имя.

Майкл зыркнул на меня, но сделал, как я просила.

— Паула.

— Я же просила не мужское, и не женское.

— Хороший выбор, кажется, — ему удалось улыбнуться.

— Боб был лучше

— Едва ли. Как насчет Лесли?

— Ненавижу, — отозвался Гауэр.

Мы обсудили еще несколько имен, но никакого прогресса не достигли, зато почти вернули Майкла к нормальной жизни. Через пару минут он сидел уже самостоятельно.

— Как насчет какой-нибудь местности вместо обычного имени? — предложил Кристофер.

— Например? — поинтересовался Гауэр и подошел к нам. — Кстати, Майкл, не хочешь подняться? Дяде Альфреду тоже не помешало бы.

— Было бы неплохо, — неохотно сказал Майкл. Гауэр протянул руку, Майкл ее принял и, не спеша, поднялся. — Спасибо.

— В любое время, братишка. Помочь, Китти?

— О, это моя обязанность, спасибо, — Джефф мигом подхватил меня на руки и некоторое время держал так.

— Спасибо за руку помощи, сын, — закатил глаза Альфред.

— Позволь мне, — Майкл протянул ему руку, помог Альфреду подняться и обнял старика. — Спасибо, что позаботился обо мне.

— На то мы и семья, — похлопал его по спине Альфред.

— Думайте об имени, — сказала я сразу всем. — Кристофер, хоть какая-нибудь идея есть?

— Дакота?

— Ты же говорил, что не ходишь в кино.

— Но он читает отзывы, — хихикнул Райдер.

— Это коллективное сознание сразу двух солнечных систем, а не медведь какой-нибудь, — раздраженно сказал Гауэр.

Остальная банда, подумав, с этим согласилась, а я продолжала пытаться придумать что-нибудь, что не прозвучит так же глупо, как Боб. Часть меня хотела предложить имя Терри, но не думаю, что Кристофер или Мартини смогут с этим справиться. Положив голову на плечо Джеффа я запустила сознание блуждать самостоятельно.

Что я видела, пока спала? Альфа-Центавра и Землю, хотя понятия не имею, какая из тех блуждающих планет родной мир центаврийцев. Как же поступить с сущностью, чтобы сделать его уникальным? В некотором роде, он принадлежит как Альфа-Центавра, так и Земле. Альфа-Центавра Земля.

— Э-э... как насчет, Эйс(*)?

— Как удар по лопате? — спросил Кристофер. Видно было, что имя его не впечатлило.

— Нет, как Земля и Альфа-Центавра. Заглавные буквы — Э. Й. С.

— Звучит так, словно внутри него сидит пилот, — неопределенно сказал Джо.

— Или шулер, — добавил Райдер.

— Теннисный профи, — предположил Рэнди.

— Ну, тут не так много негатива, — сказала я. — Большинство людей только как комплимент примут, если их назовут Эйсом.

— Тебе это нравится, потому что ты это придумала, — сказал Кристофер.

Так и есть, но уверена, что попала куда надо.

— Нам это нравится, — сказал Гауэр не своим голосом, потом дернулся и, кивнув, добавил уже своим голосом. — С Эйсом все нормально.

Тут тренькнул мобильный Райдера.

— Привет. Ага. Да, с астронавтами проблему мы решили. Нет, по тем вопросам у нас пока ничего. О, да? Отлично, будем там быстро, как сможем, — отключив мобильный, он добавил: — Рад, что мы нашли имя и закрыли этот вопрос, потому что это был Кевин. Он думает, что нашел преследователя Китти.

* В оригинале — ACE (Alpha Centauri and Earth)

Глава 39

Мы вышли с астронавтами на буксире. Мартини дал задание Кристоферу, Райдеру и Гауэру проверить, лежит ли убитая уборщица до сих пор в компьютерном зале. Лежит. Своего рода, для нас это стало облегчением.

Мы брели через большие залы. Если бы не находились в центре угрозы для жизни и мира, такая экскурсия была бы увлекательной. Я слушала, как Чи рассказывает Лоррейн и Клаудии о некоторых штуковинах. Девчонки обступили по обе его стороны, но их ревностно к себе прижимают их парни. Я поймала мысль, что для девчонок экскурсия по этому место

нечто сродни экскурсии по Диснейленду и Чипэндейлу вместе взятых.

Джерри при помощи Гауэра, Райдера и Альфреда вели Турко и обсуждали возможность его перевода начальником охраны какого-нибудь захудалого ресторанчика «Тако Белл». Я бы даже почувствовала к нему некоторую жалость, но он до сих пор стоял на том, что за всеми проблемами в мире вплоть до глобального потепления стоят центаврийцы.

Кристофер с Майклом идут позади, но достаточно близко, чтобы слышать, о чем мы разговариваем. Мартини крепко держит меня за руку, отчасти потому, что рядом с нами идет Брайан.

— Так ты на самом деле уверена, что кто-то угрожает тебе из-за меня? — спросил Брайан странным голосом.

— Знаю, в это трудно поверить, не так ли? — отрезал Мартини.

— Джефф, хватит, — я сжала его ладонь. — Да, Бри, я на самом деле думаю, что здесь есть кто-то, кому ты безумно нравишься.

— Надеюсь, — вздохнул он, — что у этого кого-то нет пистолета.

— Да, я тоже, — никто из нас понятия не имел, держит ли Кевин нашего подозреваемого под стражей или просто сузил возможных подозреваемых до одного.

— Так, что обо всем этом думают твои родители?

Ух ты! Понятия не имею, как ответить на этот вопрос. Сказать честно, все, с кем я ежедневно имею дело, знают, чем занимаются мои родители. Но Брайан пока еще находится в некоей серой зоне, так что говорить ему правду может оказаться небезопасно. Впрочем, как и наоборот. Я решила ответить классически.

— Они великолепны. Мама была в восторге, когда услышала, что мы так вдруг встретились.

— Серьезно? Мило. Твои родители всегда были лучшими.

— Да, — сказал Кристофер нам в спину, — меня они тоже очень сильно любят, — под нос зарычал Мартини. — Джеффа... не так сильно.

Не надо было оборачиваться и смотреть на Кристофера, чтобы догадаться, что тот подначивает кузена. Брайан, естественно, об их отношениях не знал. Не знал он и о моих отношениях с Кристофером.

— О, ты тоже встречался с Китти? — с естественной невинностью спросил Брайан.

Мартини пошел быстрее, я почувствовала исходящий от него гнев. Гауэр с Эйсом, похоже, тоже уловили что-то похожее. Гауэр обернулся.

— Джефф, нужно переброситься парой слов.

Мартини делать этого не собирался.

— Я буду недалеко, Джефф, договорились?

Наконец, он отпустил мою ладонь и отправился с Гауэром. Остальная троица осталась со мной поджидать группу во главе с Чи. Дабы заполнить паузу, я поинтересовалась у Майкла:

— Знаешь, как добраться до Центра управления полетом?

— Надеюсь, черт побери. Я там не работаю.

— Сарказм, самая уродливая черта в центаврийцах.

— Кажется, ты в него влюблена, — кивнул в сторону Джеффа Майкл.

— Он того заслуживает.

— Я тоже знаю, как туда попасть, Китти, — кашлянул Брайан.

Я почувствовала себя не очень хорошо. Ну, во всем этом вся моя жизнь. Мартини

говорит, что такое не вылечить, но находит эту черту милой.

— Извини, Бри, я просто с трудом думаю о тебе, как об астронавте.

— Кем ты думала, я стану? — с небольшой напускной обидчивостью спросил он.

Я не хотела обидеть его по настоящему, сказав, что после школы не задумывалась о его карьере.

— Не знаю. Может, адвокатом?

— Не знаю, что на тебя нашло, — он покачал головой. — Я всегда видел тебя именно в маркетинге. Ты всегда была творческой личностью.

— Нет, не была. В моей голове всегда было много всякой ерунды. Считается, что для маркетинга это не очень хорошо, но я не стала ни художником, ни писателем, а стала работать менеджером по маркетингу. Это означает, что я говорю остальным, что делать и выполняю распоряжения других.

— Но не сейчас, — сказал Кристофер. — Сейчас она сама отдает приказы остальным и не собирается слушать людей, которых стоило бы слушать.

— Ты еще не забыл, что именно из-за этого мы не позволили парням погибнуть?

— На самом деле, ты не рассчитывала, что я стану успешным, не так ли?

Надо срочно менять тему разговора, но мне интереснее знать, о чем там разговаривают Гауэр с Мартини, потому что разговаривают они не настолько оживленно для успокоения Джеффа, как можно было бы предположить. Поэтому я даже не задумалась о том, что в следующий момент вылетело из моих уст:

— Почему мы расстались?

— Ты что, хочешь, чтобы я перечислил все причины перед твоим бывшим парнем? Почему бы нам не подождать для этого подходящего момента, когда вокруг никого не будет?

Ох, звучит знакомо. Я на самом деле привлекаю ревнивых парней. Либо нахожу их более привлекательными, потому что между Брайаном и Джеффом у меня было еще несколько таких же. Только не думаю, что я в них была так же влюблена.

— Брайан, Кристофер не мой «бывший», — если не считать нескольких минут в лифте, когда мы действовали как бешеные росوماхи, до тех пор, пока ко мне не вернулся здравый смысл. И я не стану никогда так считать, потому что тогда я почти потеряла Джеффа, а я не хотела и не хочу его терять. Тогда мы с Кристофером отмазались, потому что главный монстр негативно влиял на наши эмоции. И именно это понимание заставило нас остановиться, и Джефф это понял. Понял, что я хочу его, а не Кристофера. Я не хочу, чтобы его кто-то заменил, но тогда он несколько дней мне не верил.

Такое направление мыслей всегда делало две вещи: заставляло чувствовать себя виноватой и, в то же время, невероятно возбужденной. Мне хотелось уйти куда-нибудь вместе с Джеффом и несколько часов любить друг друга, а остальной мир пусть катится в дерьмо. Только сейчас мы не можем этого сделать, и я об этом знаю.

— Тогда почему ты хочешь говорить о том, почему мы расстались? — Брайан не хотел отступать, несмотря на то, что рядом с нами были Кристофер и Майкл.

Интересно то, что на этот вопрос ответил Майкл.

— Потому что она не помнит, — Брайан заспорил, но Майкл покачал головой. — Бри, у меня больше шансов быть с ней, чем у тебя, а она ясно сказала, что у меня шансов никаких. Она тебя не узнала, понял? Прими это. Ты по-прежнему в нее влюблен, но она движется дальше и ушла от того, что было десять лет назад, уже далеко.

— Он прав? — Брайан посмотрел на меня с болью. — Ты меня не помнишь? Ты не

помнишь, почему мы расстались или еще что-нибудь из того, что было?

— Брайан, — вздохнула я, — у меня до сих пор сохранился твой снимок, один из многих, что для меня имеет значение, это когда мы с тобой танцевали на мое шестнадцатилетие, — само по себе оксюморон, особенно когда на празднике действует правило: «Никого не целовать». — Но ты всегда будешь для меня важен по целому ряду причин.

Кристофер фыркнул, но я на него даже не оглянулась. Уверена, он знал мое настоящее отношение к Брайану из-за одной той фотки. Может быть, даже больше, чем я сама.

— Но мои десять последних лет были не такими интересными, как у тебя. Я, разве что, иногда вспоминала о тебе и хотела, чтобы у тебя было все хорошо. Ты же все эти десять лет пытался подобрать себе кого-то, похожего на меня, пытался, не понимая, что я все это время тоже жила, и оставалась той же, какой была, только в твоей памяти.

— Ты больше ее не знаешь, — тихо сказал Кристофер. — Ты думаешь, что знаешь, но на самом деле нет. Вы оба за эти десять лет изменились. Больше, чем сами думаете. Даже если бы Китти не влюбилась в моего двоюродного брата, вам бы пришлось заново изучать друг друга и, в результате, узнали бы, что вы оба уже не те, что были десять лет назад.

— Думаю, в этом есть смысл, — Брайан нехотя кивнул и улыбнулся мне той улыбкой, которую я помнила. — Ты не обручена, не говоря уже о том, что не замужем. Это дает мне шанс.

Не та дорога, по которой, я надеялась, пойдет Брайан.

— Э-э... допустим. Но, Брайан, я на самом деле счастлива с Джеффом.

— Возможно, — он пожал плечами, — ты только так думаешь.

— Брайан? Ты еще помнишь плакаты и книги в моей комнате?

— Да, извини. Ты независимая женщина и живешь своим умом, — сказал Брайан так, словно выученное давно наизусть и находит этот факт раздражающим.

Прозвенел колокольчик.

— Разве не эту причину я использовала, когда мы расстались?

— Да и я был ревнивее, хотел тебя защищать, возможно, слишком настойчиво и для тебя казался слишком цепляющимся и удушающим. Я хорошо целовался и, исходя из твоего небольшого опыта, был хорош в постели, из-за чего ты мне давала надежду.

— А-а... — ух ты, он только что описал Джеффа, точно и в двух словах. Только и опыта у меня сейчас побольше, так что я точно уверена, Джефф целуется лучше всех.

Кристофер захохотал, да так, что ему пришлось так тяжело, что пришлось опереться за Майкла, чтобы не упасть.

— Рад видеть, что твои вкусы так кардинально поменялись.

Удивительно, но этот комментарий не заставил Брайана рассердиться.

— Значит, — он улыбнулся, — у меня, все же, есть шанс. Буду знать.

— Знаю, о чем ты думаешь, — сказал Майкл, похлопав меня по плечу. — Ты считаешь меня придурком, но, если захочешь попробовать побыть с кем-то, кто не подходит под описание, я с удовольствием стану твоим парнем.

— Буду иметь в виду.

Поскольку делать было нечего, я остановилась на углу. Остальные пошли дальше. Джефф с Гауэром все еще жестоко спорили.

Именно этот момент выбрал Телефон для звонка. Ну и ладно. Я откопала его из сумочки, увидела знакомый незнакомый номер, так что настроение чуток подпортилось.

— И снова здравствуй, странный искатель. Хочу объявить официально: Брайан не мой парень.

— Вы оба сейчас умрете! — произнес голос, на сей раз ничем не искаженный. Женщина. И кричит во всю мощь. Мне пришлось отставить телефон подальше от уха, чтобы не оглохнуть. Она кричала так громко, что ее, походу, смогли услышать и остальные.

— Зачем? Он не со мной. Мы не вместе. Мы не пара. Я могу объяснить. Скажи, что мне сделать, чтобы ты поняла?

— Я вижу вас, и он рядом с тобой уже черт знает сколько времени!

— Да, просто мы идем в одно и то же место. Но это не значит, что мы вместе. Почему бы тебе не успокоиться и попробовать объяснить Брайану, почему он должен влюбиться именно в тебя?

— Слишком поздно. У тебя был шанс, но ты отказалась уходить. Ты хочешь его для себя? Отлично! Тогда готовься к смерти, ты, сучка-людоедка!

Глава 40

Центаврийские рефлексы означают, что пришельцы не могут безопасно водить автомобили или самолеты, но то, что нужно в кризисных ситуациях. Кристофер схватил меня, Майкл Брайана, и мы на гипер-скорости побежали туда, откуда пришли. Джефф с Гауэром бежали вместе с нами.

Бомба взорвалась, когда мы преодолели неизвестно какой по счету угол. К счастью, центаврийцы сильнее большинства людей, потому что взрывная волна точно сбила бы меня с ног и я бы полетела, если бы Кристофер не обхватил меня своими руками.

Мы остановились.

— ДВИГАЕМСЯ! — проревел Джефф.

Я увидела катящийся вслед за нами огненный шар. Кто бы не собирался признаться Брайану «в любви», у него были серьезные навыки в применении взрывчатки.

Мы снова побежали на гипер-скорости. Кристофер все еще держал меня за руку, но Джефф уже был рядом со мной. Он не трогал меня и не потому, что впал в ярость, а потому, что если дотронется, это удвоит эффект гипер-скорости, что для человека не очень хорошо.

Понятия не имею, куда мы бежали, но Майкл бежал первым, тащил за собой Брайана, а остальные мчались вслед за ним. Точно уверена — мы бежали не к карантинной зоне.

Наконец, мы остановились, кажется, далеко от лабиринта коридоров, по которым шли до этого. Мы с Брайаном грохнулись на колени, нас затошнило.

— Это намного хуже, чем одержимость, — выдохнул Брайан.

— Лучше, чем быть взорванным, — удалось ответить мне.

Каким-то образом мне удалось не потерять телефон, и он до сих пор оставался на связи, так что я поднесла его к уху.

— Ты все еще на связи, психанутая?

На связи. Мне повезло.

— Как ты оттуда выбралась, сучка?

Я включила опцию громкой связи, глядишь, смогу сдерживать рвотные позывы, болтая с моей любимой неизвестной психанутой.

— Слушай, детка, понятия не имею, кто ты и почему решила, что тяжкое преступление — прямой путь к сердцу другого человека, не говоря уже о Брайане, но думаю, что скажу сейчас и за себя, и за него: после такого у тебя вряд ли что-то получится. А когда мы тебя

найдем, мы оба насладимся зрелищем, как тебя будут сажать под самый большой замок в самой грязной камере.

Ситуация меня больше не забавляла и я больше не чувствовала к ней жалости и вряд ли дальше стану ее считать для нас минимальной угрозой.

— Вы оба заплатите за это, — заплакала она. — Как вы могли уйти от бомбы? Ты дьявол, разве нет? Вот почему все эти годы он мечтал только о тебе.

— Ты веришь в бога, детка?

— Да. И я точно могу сказать: ты — дьявол.

— Тогда вот что я тебе скажу: когда я тебя поймаю, я засуну в твою поганую попку все виды Ветхого Завета. Если ты, конечно же, не испугаешься встретиться со мной и решить этот вопрос, как на протяжении веков его решали все женщины.

— Как это? — спросила она, и в ее голосе прозвучал неподдельный интерес. Мне удавалось разговаривать с психопатами. Такой вот потрясающий дар.

— Бабья драка. Ты выбираешь место, и я прихожу туда. Кто победит, тот забирает Брайана.

Она несколько мгновений помолчала, а я, с помощью Джеффа, поднялась на ноги. Майкл помог Брайану, а Кристофер осторожно потянулся к моему телефону.

— Прекрасно, — наконец, сказала она. — Маяк.

— Это не близко, — яростно замотал головой Майкл, шепча мне на ухо. — Даже не в этом здании.

— Я думала, ты где-то ближе и встретимся мы немного раньше.

— Я буду там, на рассвете.

— Когда у нас тут рассвет? Если точно?

— Не могу поверить, что все так глупо вышло. Рассвет будет в пять-сорок семь.

— Прекрасно, — ненавижу утро. — Скоро увидимся. Подготавливай свою псевдо-религиозную попку к приему Новых Заветов.

— Придешь одна или я просто убью тебя, — добавила она.

— Ой, да ладно. Я думала, ты хотела бы, по крайней мере, чтобы там был и Брайан. Чтобы он все это видел.

Долгая пауза. Все мужчины рядом со мной смотрели на меня, как на сумасшедшую.

— Хорошо, но только его.

— Не беспокойся. Может, хочешь еще кого пригласить?

— Завтра. На рассвете. Маяк. Если не придешь, я убью вас обоих.

— Да, да, да, я это уже слышала. Увидимся, — мы обе одновременно отключились. Я посмотрела на телефон, чтобы убедиться, что он на самом деле отключился.

— Бри, Майкл, узнали ее голос?

Оба покачали головами.

— Думаю, он, все же, был замаскирован, несмотря на то, что она кричала, — сказал Майкл.

— Такую технологию запросто можно достать, — добавил Брайан.

— Понятно. Никакого волнения, просто встречусь на рассвете с этой цыпой.

— Не могу поверить, что ты на полном серьезе собираешься сделать это, — рыкнул Джефф.

— Не могу поверить, что ты хочешь, чтобы я пошел с тобой, — сказал Брайан. — Я не хочу туда идти. Я не хочу, чтобы ты туда ходила. Я хочу отправить туда отряд спецназа.

— Как она сможет встретиться с тобой? — спросил Майкл. — Ты же говорила, что весь комплекс в строгой изоляции.

Ничего не смогла с собой поделаться — глаза закатились.

— Чертова цыпа не в Центре, — они все посмотрели на меня. — Чуваки, как она может быть здесь? Она даже не знает, что мы изолировали весь комплекс. Но у нее здесь есть глаза, потому что она была чертовски уверена в месте, где мы стояли. Разве что Турко так поганно сделал свою работу, что она смогла по всему центру развесить камеры.

— С безопасностью здесь поганно, — сказал Кристофер. — К тому же, она как-то знала, где мы остановились.

— Как она смогла узнать это, если ее нет в здании? — спросил Мартини.

— Откуда я знаю? — я пожалала плечами. — Я не сочиняю эти планы, я их расстраиваю.

— Начнем с того, откуда она узнала, что ты здесь? — спросил Майкл. — В смысле, лично я понятия не имел, что здесь появился мой родной брат.

— Ты был в карантине, — напомнил Гауэр.

— Но... это очень хороший вопрос. В смысле, она позвонила мне после того, как взорвалась первая бомба, чуть не убившая Джеффа и его отца, — мозг жужжал, а желудок напомнил, что неплохо бы и перекусить. Причем чем быстрее, тем лучше. — Так как она узнала, что я здесь? Как вообще кто-то узнал, что я буду здесь, кроме Альфреда? Единственный человек, кто мог бы об этом узнать — Карл Смит, я лично с ним разговаривала, но он погиб прежде, чем смог рассказать кому-либо.

Что-то щекотало мозг. Я взяла телефон, набрала номер.

— Джеймс, у вас там с ребятами все хорошо?

— Да, но мы слышали громкий взрыв. Еще одна попытка покушения на Джеффа?

— Нет, на меня и на Брайана. У нашей цыпочки сталкера весьма специфические навыки.

— Здорово.

— Что там по этому поводу думает Кевин? Он кого-нибудь успел арестовать?

— Да, — вздохнул Райдер, — но думаю, он ошибся. Это старая женщина. Народ говорит, она для Брайана что-то вроде матери. Она административный помощник одного из высокопоставленных чиновников, а мы определили, что именно она откопала номер твоего мобильного.

— Неужели за последние минуты у нее оказался доступ к телефону и кнопке от бомбы?

— Нет, все это время она была рядом с Тимом и Кевином, а Кевин позвонил нам, когда мы еще были в карантинной зоне.

Я посвятила Райдера в произошедшее за последние минуты и сказала, что решила встретиться с моей недоброжелательницей один на один. Пару минут он молчал.

Больше книг на сайте — Knigolub.net

— Думаешь, она защищает кого-то?

— Да, потому что не она звонила нам и не она пыталась превратить нас в хрустящие поджарки. Она землянка или центаврийка?

— Землянка. Почему ты решила, что она может быть центаврийкой?

Мой мозг почти вскипел.

— Она за или против центаврийцев?

— Спрошу у Альфреда, — вздохнул Альфред. Я услышала, как он что-то спрашивает не в трубку и, пока там выясняли вопрос, спросила у Майкла: — Сколько центаврийцев

работает в Центре?

— Несколько сотен.

— Сколько из них женщин?

— Большая часть, если честно. После Дульсе Кеннеди на втором месте по части женского персонала центавриек.

— Малышка, о чем ты думаешь? — с подозрением и беспокойством спросил Джефф. Он умнее, чем считают центаврийские красавицы.

— Брайан? Как думаешь, встречаться с центаврийкой — это нормально? — Он смутился и промолчал. — Бри, мне не важно, как ты ответишь. Я не стану тебя ненавидеть, каким бы ни был твой ответ. Да и никто из нас не станет.

— Я уже его ненавижу, — с весельем в голосе сказал Джефф, — так что мнение мое вряд ли изменится.

— Мне нравятся почти все центаврийцы, работающие здесь, — поморщился Брайан. — Они хорошие люди. Но не думаю, что... правильно... перекрестное соитие, если можно так сказать.

— Не удивительно, — кивнула я. В конце концов, когда я ему сказала, что Джефф мой парень, он первым делом предупредил меня, что он пришелец. — Встречался с девушками-центаврийками?

— Нет. И вряд ли стал бы это делать.

— Стало быть, ты анти-Майкл.

— Сдохнуть, как смешно, — сказал Майкл, но, несмотря на это, он не выглядел оскорбленным. Скорее, заинтересованным. Он знал, куда я веду.

— Альфред говорит, — на связь вернулся Райдер, — администратор бассейна относится к центаврийцам весьма позитивно. Некоторые завидуют, как они выглядят, но большинство замечательно срабатываются с землянками и весьма популярны здесь.

Да уж, я бы тоже хотела их возненавидеть, да не получается. Потому что они настолько хороши. Я прямо мечтаю, чтобы Клаудия и Лоррейн вышли замуж за Ренди и Джо, потому что это сделало бы их счастливыми.

— Джеймс? Спроси ее, нежно так, что за центаврийку она защищает.

Я услышала, как он разговаривает с кем-то.

— Она отказывается говорить. Кстати, она плачет, так что ты права. Снова. Не знаю, чтобы ты без меня делала, подруга.

— Поэтому я и взяла тебя с собой.

— О, отличная позиция. Но мы так и не знаем, кто на тебя охотится.

— Или откуда она узнала, что я буду здесь, — эх, попинать бы мозг, ногами и сильно. — Ой, черт возьми. Джеймс, спроси у Альфреда, его администратор тоже центаврийка? И еще, она сегодня на месте?

— О, боже. Ты серьезно? — он с кем-то там быстро переговорил и вернулся на связь. — Черт. Да, она центаврийка и она была здесь, но ушла до того, как мы появились, сказала, что чувствует себя приболевшей, так что типа, она во взрывах бомб ни при чем. А наша главная подозреваемая выглядит очень виноватой, когда мы тут упоминали ее имя.

— И как ее зовут? И как насчет ее научной специализации?

— Уже спросил. Зовут ее Серин и, тебе это понравится, ее специализация — миниатюризация и взрывчатые вещества.

— Держу пари, она хороша в дальнем шпионаже и все такое прочее. Почему она вдруг

стала работать администратором Альфреда?

— Настаивает на том, что решила сделать перерыв, а Альфред нуждался в помощнике, потому что прежний его администратор, землянка, ушла в декрет.

— Ладно, передай Кевину, что он не совсем точно нашел нашего бомбометателя и еще передай, что мне нужно покинуть Центр, желательно до рассвета.

— Мне нужно знать, зачем, подруга?

— Наверное, нет. Не знаю, сколько времени у меня уйдет, прежде чем я вернусь, но эта сучка чуть не взорвала нас. Нам повезло, что мы согнали всех в одно место, иначе были бы жертвы.

— Я поговорю с Кевином и Альфредом. Еще что-нибудь?

— Да, посмотри, сможет ли Кевин проследить ее телефонный номер, — я назвала цифры. — Возможно, мобильник, но, может, сможет вычислить его по ДжиПиЭс или как-то еще.

— Может быть. Хотя, если у нее есть навыки, она может сделать так, что мы ничего не обнаружим.

— Действуйте уже. Хотя бы попробуйте.

— Сделаем. Пол в порядке?

— И ты утверждаешь, что тебе все равно? Да, мы все в порядке. Уставшие, голодные и подташнивает. Хотя, возможно, только меня.

— Может, ты забеременела? — хихикнул Райдер.

— Все возможно. Узнаю от Джеффа, он поймет прежде, чем это пойму я.

— Наверное. Ну, увидимся, как доберетесь к нам. Звони, если вдруг появятся другие проблемы, и я смогу помочь.

— Я тебя люблю. Ты лучший.

— Знаю. Уже начал работать не покладая рук. Клянусь.

— Обещания, обещания.

Глава 41

Мы с Райдером отключились одновременно, и я посмотрела на Джеффа.

— Ладно, администратора твоего отца сейчас тут нет. Брайан, знаешь такую даму по имени Серин?

— Конечно. Как ты и сказала, сейчас она работает администратором Альфреда.

— Ладишь с ней?

— Делаю все возможное, чтобы ладить со всеми, — пожал он плечами. — Да, она мне нравится, она смешная и, как все центаврийки, великолепна.

— И еще она буйно помешанная. Потому что она и есть наш сталкер.

— Не могу поверить. Она ходит со мной в церковь, как и многие другие. Она на самом деле религиозна, но я ни разу за ней не замечал ничего подобного. И потом, она во мне не заинтересована.

— Подожди, она вместе с тобой ходит в католическую церковь? Каждую неделю?

— Да, — он снова пожал плечами. — Она изучает катехизис.

— У центаврийцев своя религия, Брайан, — я схватилась за голову обеими руками. — Если она проявляет интерес к твоей религии, о чем это говорит?

— Что она открыта для этого.

— То, что она в тебя влюблена, — решительно сказал Джефф. — На самом деле нам нет

никакого дела до земных религий. Наши религии достаточно похожи, но это только поверхностно.

— К тому же нас сослали с нашей планеты из-за нашей религии, потому что она в нашей крови, — добавил Кристофер.

— Серин моложе нас, — возразил Майкл. — И она не хочет выходить замуж за центаврица. На грани помешательства.

— Встречался с ней?

— Нет, — засмеялся Майкл. — Ее не интересуют центаврийские мужчины. Она хочет землянина. Она предпочитает их разум.

Так же, как и остальные центаврийки из поколения родившихся на Земле.

— Получается, она влюблена в Брайана, потому что он достаточно умен, чтобы стать астронавтом, а также отличный и милый парень, которого все любят. И он ищет партнера. И она не остановится ни перед чем, чтобы доказать, что она идеальная партнерша, вплоть до того, что готова принять его религию и устранить любого конкурента, — я посмотрела на Брайана. — Видишь, Бри? Ты ей нужен.

— Кое-какому безумцу, — добавил Кристофер.

— Она никогда ничего такого не говорила, — возразил Брайан. — Да и ни одна из других девушек даже не намекала мне об этом, как они обычно делают.

— Бри, я не видела тебя десять лет, но уверена, ты не знаком с принципом знакомства пришельцев. Уверена, остальные об этом знают. Наверное, она пыталась постепенно подвести тебя к этому. Могло бы сработать, если бы я не стала частью Альфа-Команды, — вернулась жалость. Ничего не могу с этим поделать. Легко понять, почему она прямо сейчас теряет его. Он ни за что не простит преступления, но я сейчас, в принципе, смогла бы. Если выйдем из этой передраги живыми и невредимыми, что не факт.

— Так ты все еще хочешь пойти к маяку? — спросил Гауэр. — Потому что, думаю, это очень плохая идея. И усугубляется она тем, что тебе придется иметь дело не с опасным человеком, а с опасной центаврийкой.

— Если кто-нибудь потрудится вспомнить, я уделявала таких и раньше, — одну такую замочила бейсбольной битой. Но тогда я была вне себя, потому что она угрожала жизни дорогому мне человеку.

— Предпочитаю об этом не вспоминать, — сказал Мартини и прижал меня к себе. Он был напряженным, это и неудивительно. Я прижалась к нему и почувствовала, как он немного расслабился.

— И сейчас у нас нет ни мяча, ни биты, — добавил Кристофер. Приятно, что он тоже испытывает ностальгические чувства к той операции. — Согласен с Джеффом. Ты уверена, что сможешь повернуть все это и остаться в живых?

— Естественно, уверена, — конечно же, нет, но не хочется в этом признаваться. — Нам нужно вернуться к другим и по пути постараться выяснить, как она умудряется видеть нас, пока мы в Центре, а она нет. Думаю, могу поспорить за то, что старая женщина, узнавшая номер моего сотового и была той, что сообщила Серин где я нахожусь. Скорее всего, первый звонок сделала тоже она. Последние два были с другого номера.

— Почему ты не попросила Кевина проследить ее номер раньше? — раздраженно спросил Кристофер.

Майкл отправился показывать нам дорогу, остальные последовали за ним. Я отказалась от попыток определить, где мы находимся.

— Потому что мы были несколько заняты, когда пришел второй вызов. К тому же, я думала, что сталкер находится в Центре. Понятия не имею, различаются ли номера в Центре и за его пределами, — увидела, что Брайан собирается что-то сказать, и тут же обрубил: — И меня это не волнует.

Он захлопнулся.

— Так, что теперь? — спросил Гауэр.

— Попробуем выяснить, кто пытается убить Джеффа и Альфреда, не говоря уже об остальных. Искренне надеюсь, что Серин не состоит в «Клубе 51».

— «Клуб 51»? — спросил Брайан. — Я слышал о нем. Но почему?

Пока мы шли, он был спокоен. Майкл вел нас, казалось, по обслуживающим коридорам, а я обнаружила, что не отказалась бы от огромного куска сыра «чеддер», пока мы добирались до места назначения. Я дико хочу «чеддер» со стейком и картошкой. Я проголодалась.

— Не нужно было отказываться от бутербродов Альфреда.

— Я найду кое-что перекусить, — Мартини обнял меня.

— Где и когда?

— У меня свои способы.

— Ладно, только действуй побыстрее, я вот-вот упаду в обморок.

— Знаю. Не волнуйся, я тебя поймаю.

— Это твоя особенность.

— О, — тихо сказал Брайан.

— Что?

— Особенность, вот что это было. Меня пригласили в «Особенный Клуб 51» несколько месяцев назад.

— Кто? И ты принял приглашение?

— Нет. Они показались мне не моим типом людей.

— Почему?

— Они говорили неприятные вещи о некоторых центаврийцах, — Брайан пожал плечами. — Не хочу общаться с не толерантными людьми. В смысле, брак, все же, немного отличается от дружбы, — быстро добавил он.

— Точно. И не беспокойся, Бри, все здесь осознают, что ты не ханжа.

Он с облегчением посмотрел на меня.

— Ты не ответил на вопрос Китти о том, кто тебя пригласил, — сказал Кристофер.

— А, да. Это был парень из службы безопасности, я его не очень хорошо знаю.

Я остановилась. Как и остальные.

— Что-что ты сказал?

— Из службы безопасности. Один из парней пригласил меня сходить туда. Это было что-то похожее на лекцию, хотя он сказал мне, что будет что-то вроде конвенции. Он все время пытался делать вид, что там весело, как на вечеринке, но собрание, на самом деле было похоже на митинг.

— Как его звали?

— Фрэнк Тафт. Он все еще здесь работает, тесно сотрудничает с мистером Турко.

Вот так, внезапно, объяснились все нарушения правил безопасности. Я взглянула на Мартини.

— Они рядом с твоим отцом, остальные с нашей группой и... только один прикрывает

Турко.

Мартини взял мою ладонь, Майкл схватил Брайана, а потом мы все понеслись на самой быстрой гипер-скорости, которую я когда-либо испытывала.

Если землянин передвигается слишком быстро и долго, он теряет сознание. За последние пять месяцев я к этому уже немного привыкла, но не к такому. Я увидела, как Брайан потерял сознание, Майкл забросил его на плечо и продолжал бежать.

Я тоже начала терять сознание.

— Джефф, перестань меня...

Я больше не могла говорить, мое зрение сузилось до крохотной точки. Я почувствовала, как Мартини взял меня на руки и все, я уже не могла держаться в сознании, все вокруг заполонила темнота.

Глава 42

Я очнулась от того, что чья-то ладонь закрыла мне рот, а другая ладонь стала массировать шею. Через несколько секунд я смогла распознать, что обе ладони принадлежат одному и тому же человеку. Еще через пару секунд я могла сказать, что это ладони Джеффа.

Гауэр делал то же самое с Брайаном, в то же время Майкл с Кристофером, вроде бы, во что-то всматривались. И мы все, без исключения, лежали на полу, впрочем, кто-то просто низко-низко присел.

— Спасибо за предупреждение, мы туда пока не вламывались, — прошептал Джефф. — Дай мне знать, когда сможешь не шуметь самостоятельно — нам сейчас шум непозволителен.

Я кивнула — медленно. Голова не заболела. Я снова кивнула, и Джефф помог мне принять сидячее положение. В поясницу что-то больно ткнулось, и я вдруг вспомнила, что там все еще покоится один из «Глоков». Интересно, это что, моя задница слишком большая?

— Нет, она прекрасна, только мы были немного заняты другим, — Мартини улыбнулся, увидев выражение на моем лице. — Некоторые из твоих эмоций читаются, как в книге, — я подняла бровь. — Ты села, удивилась и почувствовала себя неуверенно, — пояснил он, ослабившись от уха до уха.

— Мило. Так что у нас произошло?

— Мы хотим вооружиться оружием из твоей сумочки, — тихо и напряженно сказал Кристофер. — Посмотри, но будь осторожна.

Вскоре стало ясно, что мы находимся у входа в большое помещение с множеством окон. Я приподнялась, встав на колени, и увидела интересное зрелище. Большое помещение выглядело как в кино, так что я сразу догадалась — мы у Центра управления полетами. Люди разделились на две группы, каждая у противоположной от другой стороне. Ну, ладно, три группы, но я не считала парней в центре, ошестинившихся оружием, направленным на других людей.

Я увидела нашу команду с небольшой группой землян. Большинство из них оказались женщинами, и все они проявляли нетерпение. Особенностью другой группы было то, что состояла она из одних землян.

— Помнишь дорогую Морин из Сугаро Интернейшнл и ее большую задумку?

— Да, — сказал Джефф, а Кристофер с Гауэром кивнули.

— Так вот происходит то, чего она добивалась. Они разделили центаврийцев и их откровенных сторонников от остальных землян.

— Это весьма плохо, — сказал Брайан. Он наблюдал за происходящим, как и все мы. — Некоторые из ваших парней выглядят потрепанными.

Кевин, Райдер, Тим и мои пятеро пилотов связаны, а парни из службы безопасности то и дело пинали их ногами. Чи находится тут же и тоже связан, как и несколько других мужчин землян мне незнакомых. Стоит предположить, что они из тех, кто не против присутствия на Земле пришельцев.

— Ну, большая часть нашего арсенала находится в кабинете моего отца.

— Думаешь, у нас есть время, чтобы добраться до него? — спросил Кристофер.

— Не думаю, что мы воспользуемся им, — сказал Джефф и его голос, как всегда в подобных ситуациях, звучал ответственно и зло. — Слишком много гражданских, слишком много риска.

— Я могла бы попробовать отвлечь их, — интересно было услышать слово «Нет!» прошептанное сразу пятью мужчинами. Я почувствовала себя в комнате, наполненной большими, сердитыми кошками. И тут меня ударила странная идея: — Э-э... Джефф? Центаврийцы достаточно сильны, чтобы вступить в схватку с аллигатором и победить его?

На нашем маленьком пятачке повисла мертвая тишина. Которую сломал Кристофер.

— Я не ослышался?

— Нет. Сможете победить аллигатора, сломать ему челюсть?

— Наверное, — медленно произнес Джефф. — Но зачем?

— Старая, добрая Китти, — хмыкнул Брайан, — У нас тут есть крокодилы, мы ими очень гордимся. И у нас есть большие крокодилы, слишком большие.

— Как мило. Личный зоопарк. Может быть, после того как мы спасем тут всех, сходим, посмотрим, — Джефф запустил сарказм на полную катушку.

— Не отвлекаемся. Меня не волнует, насколько безопасно вас заставляет чувствовать себя пистолет, но вряд ли это сравнится с тем, когда перед тобой появляется аллигатор, готовый откусить твою голову.

Гауэр задергался.

— Пол, ты в порядке? — спросил Майкл.

— Эйс испытывает некоторые трудности с пониманием того, что происходит, — сказал Гауэр и посмотрел на меня. — Хочешь с ним переговорить?

— Конечно. Эйс. Есть люди, не так уж и хорошие, как остальные. Люди, которые были бы счастливы, если бы Майкла, вместо того, чтобы вернуть его благополучно домой убили.

— Почему? — спросил Гауэр измененным голосом, из-за которого я распознала, что сейчас Пола контролирует Эйс.

— По множеству причин. Но главное — он центавриец. Вон тех парней с оружием не заботит, что они угрожают беспомощным людям. Они хотят избавиться от центаврийцев и как они это сделают, их не волнует.

— Но центаврийцам некуда идти. Их сослали. Они должны жить на Земле. Они помогают Земле, каждый день.

— Знаю. Но этим вооруженным людям все равно.

— Эйс тоже центавриец. Они будут угрожать Эйсу, хотя я здесь для того, чтобы защищать?

— Да, будут. Они станут тебя бояться, как боятся центаврийцев.

— Но почему?

— Потому, — ответил Брайан, — что, во многих отношениях, они лучше, чем мы.

— Объясните, пожалуйста.

— Они сильнее, — Брайан пожал плечами, — быстрее, более выносливы. Умнее. Намного лучше выглядят. Более честны и обычно более порядочнее. Кроме присутствующего здесь Майкла, — с усмешкой добавил он. Майкл слегка ткнул его кулаком в плечо.

— Но Брайан их любит. Брайан и Китти любят их.

— Естественно. Никогда не видел другого отношения от центаврийцев, кроме уважения и симпатии. Они профессиональны и веселы. Я много времени провожу с женщинами центаврийками, но я ничего не имею против них. Они, обычно, не заставляют чувствовать себя неполноценным, по крайней мере, умышленно, — он посмотрел на Майкла, а потом на Гауэра. — Но даже если я не люблю их, они не заслуживают, чтобы их загнали в кучку, а потом поубивали.

— Поубивали? — Гауэр посмотрел на меня. — Они собираются поубивать их?

— Да. Они уже дважды пытались убить нас прежде, чем мы... встретили тебя.

— Как Эйс может помочь? — тело Гауэра трянуло.

— Мне нужно поговорить с Полом, Эйс, ладно? Пусть он сейчас поговорит.

Гауэр кивнул и снова дернулся.

— Так недолго и до паралича.

— Пол, не ошибусь, если скажу, что Эйс может убить?

— О, он сможет. Но, думаю, ты имеешь ввиду, готов ли он? И ответ — нет. По крайней мере, я не хочу, чтобы Эйс сошел с ума внутри меня. Думаю, просьба кого-нибудь убить приведет его к серьезному сбою.

— Да, именно это я и хотела узнать. Но он сможет поставить этаким щит вокруг заложников?

Гауэр задумался так, как я уже знала, что он переговаривается с Эйсом.

— Да, — наконец, сказал он. — Но Эйс не уверен, насколько хорошо это сработает, потому что это будет впервые, когда мы с ним попытаемся сделать это вместе.

— Придется рискнуть, — я взглянула на Мартини. — На самом деле, я вот что имею в виду: сможешь вместе с Майклом и Кристофером притащить сюда парочку аллигаторов?

— Почему не пару гризли, раз уж мы здесь? — огрызнулся он.

— Нужны были бы гризли, я бы их попросила, но будем работать с тем, что есть.

— С ума сошла, — сказал Кристофер. — Поверьте мне на слово, я знаю, что говорю.

— Парни, чем дольше вы будете пререкаться и перечислять хищников вплоть до доисторических собак, тем больше шансов у наших ребят там быть убитыми. Да, и не мучайте аллигаторов — их вид под охраной государства.

— В отличие от нас троих, — проворчал Джефф и покачал головой. — Не могу поверить, что собираюсь на полном серьезе выполнять этот безумный пункт твоего плана, — вздохнул он. — Но это я. Майкл, ты должен как-нибудь провести нас мимо оцепления.

— Как нечего делать. Мы просто проломим стену, — сказал Майкл, оставаясь серьезным. Я решила ничего не спрашивать.

— Будьте осторожны.

— И сейчас она говорит, чтобы мы были осторожны, после того, как отправила нас захватывать аллигаторов. Невероятно, — Кристофер посмотрел на меня, как на какую-то диковину, а потом обернулся к Гауэру: — Хочешь остаться? Почему?

— У меня Эйс. Это большая ответственность, — усмехнулся тот. — Кроме того, кто-то

же должен не дать скучать Китти, пока вы будете весело проводить время.

— Весело. Точно, — Джефф посмотрел на меня многострадальным взглядом.

Я схватила его за рубашку, подтянула к себе и поцеловала.

— Я на полном серьезе, Джефф... будьте осторожны.

— Всегда, — прошептал он мне в ухо. — Ни за что не упущу возможность позже заставить тебя за все заплатить.

Он отстранился, погладил меня по щеке и отправился вместе с Майклом и Кристофером на задание. Одна секунда, и вот их уже нет.

— Что будем делать, пока ждем аллигаторов? — вздохнул Гауэр.

— Давай думать, что будем делать, если наши друзья из «Клуба 51» начнут беспредел раньше, чем наши вернуться.

— О, хорошо. Вернемся к рутине.

Глава 43

— Так, пока ждем и молимся, расскажи точнее, что такое «Клуб 51»? — спросил Брайан.

— Помнишь Чаки?

— О, да. Заговорщик Чаки. Отчетливо. Никогда не понимал, почему ты с ним стала водиться.

— Потому что он умный и забавный и мы оба любили комиксы.

— Точно же, моя подружка — любитель комиксов. Помню.

— Весело было. Во всяком случае, Чаки интересовался всеми материалами об НЛО и этот интерес не погас даже когда мы поступили в колледж. Он знал любую теорию, слух или даже предположение, — и, как показала жизнь, он оказался прав. — Он рассказал мне об этих парнях, он их ненавидит. Он против противников пришельцев, и, тем более, боевиков.

— Они типа скинхедов?

— Хуже.

— Замечательно, — Брайан отвернулся от окна и от меня. — У тебя есть запасной пистолет?

— Да, — я откопала в сумочке еще один «Глок» и протянула ему. — Хорошо стреляешь?

— Лучше тебя.

— Едва ли, — последнее время я много практикую.

— Ну, наверное, скоро выясним, — Брайан посмотрел на Гауэра. — У тебя есть оружие, Пол?

Гауэр распахнул полу пиджака и показал кобуру.

— И как давно ты его стал носить?

— Твоя мать настояла, — усмехнулся он.

— Джеффу и Кристоферу она такого не говорила.

— Нет, говорила, а они говорят ей, что носят пистолеты, но на самом деле не носят.

Понятно.

— У Джеймса тоже есть?

— Да, как и у Тима, но, уверен, их обыскали.

Я еще раз выглянула посмотреть, что творится в зале. Сложно сказать, свое оружие у захватчиков или они пользуются конфискованными у наших парней.

— Я хочу слышать, о чем они там разговаривают.

Гауэр дернулся.

— Эйс говорит, что это возможно.

Он протянул руки и коснулся ладонью до моей шеи, как и до шеи Брайана.

Это было похоже на просмотр фильма.

— Ты знаешь, что работать с этими... существами... плохая идея.

— Мой отец знает, что делать с такими тварями, как ты, — сказал еще один, стоявший рядом с группой захваченных центаврийцев и их сторонников. Он оказался огромным и выглядел тупым бандитом.

— Фрэнк Тафт, — сказал Брайан.

— Не удивительно. Бри, эти парни с оружием, получается, из службы безопасности. Они тут все?

— Нет, примерно половина.

— Тогда где остальные?

— Здесь их нет, — ответил он, осмотрев помещение.

— Надеюсь, они не погибли так же, как Карл Смит и уборщица.

— Зачем ты это делаешь? — спросил Альфред. Его голос был спокойным. Я заметила, что все центаврийцы находятся рядом с ним. За мое короткое здесь пребывание, показалось, что с безопасностью в Центре как-то слабовато.

— Брайан, ты знал, что центаврийцы могут работать на гипер-скорости?

— По правде, нет. Я знал, что они быстрее, чем мы, сильнее, но как на самом деле, нет.

— Думаешь, что охрана не знает о наших настоящих способностях, Китти? — спросил Гауэр.

— Уверена. Те курицы в Аризоне считали, что мы можем читать их мысли, а гипер-скорость мы при них не обсуждали и не демонстрировали. И они не знают про эмпатические способности.

— Турко был с нами, когда мы были в карантине, — беспокоило сказал Брайан. — Мы ничего такого не сказали, что могло бы нас выдать?

— Понятия не имею. Трое из нас было вовлечено в операцию с Эйсом, и там был Майкл.

— Можете быть уверены, Джефф с Кристофером больше обращали внимание, что происходит с Китти, чем на все остальное, — добавил Гауэр.

— Надеюсь, у Джеймса не отобрали телефон, — в голову пришла мысль. Я откопала сотовый из сумочки.

Услышала, как затренькал телефон Райдера.

— Можно ответить на звонок? — спросил он.

Райдер оказался настолько крут, что вовсе не волновался.

— С чего бы это? — поинтересовался Тафт.

— Кое-кого из них тут не хватает, — сказал Турко. — Давайте-как их обнаружим.

Он сунул ладонь во внутренний карман Райдера и вытащил оттуда телефон, нажал на кнопку ответа и приложил к уху Джеймса. Одновременно прижал к его голове и дуло пистолета. Кстати, у телефона Джеймса громкий динамик, так что я была уверена, что Турко и Тафт услышат все, что я скажу Джеймсу.

— Привет?

— Джейми, детка, как у тебя дела, любовничек? — Райдер слегка дернулся, улыбнулся,

быстро осмотрелся, и все это за две секунды.

— Привет, гм, довольно неплохо. Я сильно по тебе скучаю, детка, — тут Турко сильнее прижал дуло пистолета к его голове. — Не могу дождаться, когда мы встретимся. Успела угробить того придурка?

— Работаю над этим, милый, работаю. Пытаюсь заставить его отвлечься, но ты же знаешь, какой он, не позволяет мне сделать ничего. Мне пришлось уйти в ванную, чтобы позвонить тебе. Так где же ты, пупсик?

— Скажи своей подруге, что хочешь встретиться с ней в безопасном месте, — прошептал Турко.

— Со мной рядом ребята из службы безопасности, милая. Здесь очень, очень безопасно.

— О-о, неужели ты один?

— Нет, но хотел бы.

— Облом. Я надеялась связать тебя, в кресле, руки за спиной, а потом проделывать всякие разные ужасные штучки, — не совсем верно, но я описывала то, что вижу.

Тафт тяжело сглотнул. Райдер ухмыльнулся.

— Слушай, звучит здорово и, поверь, от такого я бы не отказался. Ты мне нужна. Еще бы хорошо позвать Джека, Питера и Карлтона. Нужна помощь некоторым... э-э... пленникам.

— А как же охрана?

Я наблюдала в надежде увидеть, вдруг в нашу сторону кто идет, но, кажется, все пока оставались на месте.

Райдер посмотрел на Турко и пожал плечами.

— Скажи ей, что ты встретишься с ними там, где они сейчас, — прошептал Турко.

— Знаешь, я немного потерялся и запутался. Знаешь ведь, я здесь раньше никогда не был. Я пошлю кого-нибудь за тобой. Ты сейчас где?

Я взглянула на Гауэра. Тот пожал плечами.

— Скажи ему, что ты в комнате отдыха, — покачивая головой, сказал Брайан.

— Мы в комнате отдыха. Я засыхаю. Вода здесь, как стекло, это восхитительно. И, знаешь, у них тут столько таких штучек, которых дома не найдешь. Я так голодна, что готова целиком съесть сырую курицу.

— Э-э... о-о... да? — по голосу можно сказать, что этот ключ не дал Райдеру ничего. — Ну, когда мы выберемся отсюда, сразу отправимся поужинать.

— Ты гораздо лучше меня понимаешь, чем сопляк Джек. Кстати, раз уж ты пообещал мне ужин, я хочу пойти туда, где продают местные деликатесы, вроде жареной курицы, жареного аллигатора или жареных песиков. Знаешь же, как я люблю жареное.

— О! Да? Да, но... знаешь, я не знаю, когда у нас получится выбраться отсюда.

— Ну, если мы не сможем выйти, может, сможем найти кого-то, кто сможет принести все это сюда? И поскорее, потому что я на самом деле проголодалась. А если нет, заставлю Питера и Карлтона очаровать тех, кто попытается остановить нас. Я готова взять все на себя.

— Договорились, — тут Турко ткнул Райдера пистолетом в голову. — Малышка, я пришлю к тебе ребят. Сиди на месте, хорошо? Как ты обычно делаешь, когда я прошу.

— Ты же меня знаешь, пупсик.

— За что я тебя и люблю, сладенькие грудки.

Как ни страшная ситуация, я чуть было не расхохоталась.

— Скоро увидимся, мой моржовый мальчик, — я отключилась и увидела двух людей Турко из службы безопасности, отправившихся к противоположному от нашего выходу.

— Сладкие грудки? — спросил Гауэр. — Моржовый мальчик?

— Только не надо. Я еле-еле контролирую, чтобы меня не вырвало.

— Я еще понимаю “сладкие грудки”, — сказал Гауэр. — Но “моржовый мальчик”?

— Ходят слухи, — покраснел Брайан, — что у моржа второй по величине... ну, знаете... среди млекопитающих.

Гауэр с интересом посмотрел на меня и заухмылялся.

— Не начинай, Пол, иначе мы все потеряем.

Несмотря на ситуацию, я была близка к ситуации в любом случае потерять его. Спасительная благодать, здесь нет Джеффа.

Турко снова заговорил с Райдером.

— Ты со своей подружкой явно больные, «моржовый мальчик». Типично для инопланетной нечисти.

— Он считает, что Джеймс тоже пришелец? — удивился Гауэр.

— Он слишком хорош для этого, так что даже не сомневаюсь.

— Так зачем тебе звонил твой парень, Турко?

— Я не гей, ты, больной сукин сын, — прорычал Турко.

— По мне так они все геи, — сказал Тим из-за спины Райдера. Его связали так же, как и остальных. — Думаю, у них на всех один жених, — он кивнул в сторону Тафта.

— Надо как-то остановить тех ребят, — сказала я.

Двое из службы безопасности, что отправились за мной, исчезли, так что я их больше не видела.

— Сделаю, — сказал Брайан.

— Не в одиночку, — кажется, Гауэр разрывался. — Слушай, мы туда и обратно, быстро. Китти, с тобой тут все будет в порядке в одиночку?

— Конечно. Даже если я не услышу, что там происходит. Бегите. Чем быстрее вы их нейтрализуете, тем быстрее вернетесь.

Гауэр кивнул, схватил Брайана за руку и, в следующий миг они оба исчезли. Я снова посмотрела в зал. Тим с Райдером получили несколько увесистых ударов по животу. Я видела, как движутся губы моих пятерых пилотов, похоже, им тоже досталось. Наверное, после Райдера с Тимом, получивших за обвинения Тафта в гействе, охранники принялись за других, для профилактики.

Что происходило дальше, посмотреть мне не удалось. Я почувствовала новый запах, обернулась и увидела Кристофера, несущего на себе небольшого аллигатора, наверное, всего лишь, двухметрового. Аллигатор явно был зол и вырывался изо всех сил. Кристофер с ним боролся, ему было несладко, это ясно хотя бы потому, как он шел на полусогнутых.

— Китти, — выдохнул Кристофер. — Открой эту чертову дверь!

Глава 44

Единственная проблема с открытием двери и выпуском в зал аллигатора — я не обладаю гипер-скоростью. Не появились пока и Гауэр с Эйсом, чтобы защитить заложников. С другой стороны, стало ясно — слишком долго Кристофер держать на себе аллигатора не собирается.

Я рискнула. Протянула руку, распахнула дверь и закричала:

— АЛЛИГАТОР В ДОМЕ!

Так громко, как только смогла.

Кристофер сбросил аллигатора и захлопнул дверь. Мы оба упали на пол. Я слышала крики и выстрелы.

— Надеюсь, сработает так, как мы хотели.

— Это твой план, Китти. Уверен, рано или поздно он пойдет наперекосяк.

— Спасибо за доверие. Кстати, это ведь был большой аллигатор?

— Самый большой, с которым я смог справиться в одиночку. Теперь мой костюм выглядит так же, как и твой в нормальном состоянии.

— Пахнет гораздо хуже.

— Так я и поверил.

Я собиралась сказать что-нибудь язвительное, когда увидела Джеффа и Майкла. Они тащили самого большого аллигатора из всех, здесь существующих. В нем оказалось куда больше злости, чем у первого и вырывался он с явным намерением поубивать всех в округе. Ребята еле с ним справлялись.

— Дверь, — прошипел Джефф. — Немедленно!

Ладно, может быть и не все, но многое у нас пока еще под контролем.

— БОЛЬШОЙ АЛЛИГАТОР В ДОМЕ! — закричала я, снова распахнув дверь. Мартин с Майклом закинули туда Гигантатора, и Кристофер захлопнул дверь.

— Должен сказать — ненавижу твои планы, — Джефф прислонился спиной к стене. — Эта миссия грубейшая и наиболее опасная для жизни и здоровья даже по сравнению с уничтожением Мефистофеля с его чудовищами.

— Не говоря уже о том, что мы все теперь удивительно воняем, — сказал Майкл.

— Надеюсь, в аптечках найдется что-нибудь против этого, — сказал Джефф. — Не хочу вонять болотом ни сегодня, ни, тем более, завтра.

— О, перестань ныть, — я рискнула выглянуть, что творится в зале. — Ох, е-мое. Парни, вы должны это видеть.

Понятия не имею, где сейчас Гауэр, но Эйс уже работал вовсю. Все заложники всплыли под потолок, окруженные чем-то, что выглядело как два больших, защитных пузыря. Внизу остались только парни с оружием и аллигаторы.

Пальба по движущимся мишеням не такая простая, как это выглядит в кино, а пальба по движущейся цели, когда от этого зависит твоя жизнь — еще сложнее. Я пригляделась и увидела небольшие защитные пузыри вокруг аллигаторов. Как мило, Эйс услышал мою просьбу не навредить аллигаторам.

— У кого-нибудь еще осталось гипер-горючее? Или мы просто оглоушим пресмыкающихся вашими ароматами модных костюмов?

— Я сделаю, — сказал Гауэр, появившись среди нас. — Боже, что за запах?

— Умора просто, — зыркнул на него Джефф. — Ты где, черт возьми, был?

— Они послали двоих схватить нас в комнате отдыха. Так что мы с Брайаном оставили их там, связанных. Брайан вооружился «Глоком» и остался их охранять.

— Хорошо, — кивнула я. — Эйс проделал удивительный фокус с заложниками. Но хорошо бы, чтобы в наших аллигаторов совсем не стреляли.

— С удовольствием, — кивнул Гауэр.

Дверь открылась и закрылась так быстро, что я увидела это только благодаря тому, что смотрела на нее и ожидала этого. Я осталась в коридоре в одиночестве. Я, и лужи вонючей, болотной воды. Даже пистолета и того лишилась. Кто-то из парней, наверняка Мартини, забрал его, чтобы не искушать меня принять участие в действии в зале. Ну и черт с ними.

Через окошко я видела летающее по воздуху оружие. Оно аккуратно взлетало вверх. Как только дождалась, что ни у кого из охранников оружия в руках нет, я открыла дверь.

И нос к носу столкнулась с аллигатором, которого в зал запустил Кристофер. Выглядел он недовольно. Раскрыл пасть. Прежде, чем я успела захлопнуть дверь, он скользнул ко мне. Как хорошо, подумалось, что я долгие годы занималась бегом.

Я отскочила назад, челюсти аллигатора захлопнулись, чуть не достав меня, а потом я повернулась и побежала. А потом вспомнила, что аллигаторы тоже быстро бегают, когда этого захотят. А этот явно хотел.

— Вражина чужеродная! — закричала я, заворачивая за угол.

Он не отставал, а я все бежала. В беге на дальние дистанции я не сильна, но сколько появляется сил, когда тебе на пятки наступает такой грозный хищник. За мной, по ходу, гнался не просто аллигатор, а Флэш среди аллигаторов.

Я заворачивала буквально на каждом углу, но Аллифлэш постоянно находился у меня за спиной. Когда же эта штука устанет? Они вообще устают? Я бежала, и понятия не имею, где оказалась в этом лабиринте. Я просто молилась, чтобы не завернуть в тупик.

Но, раньше, чем закончила молиться, это со мной и произошло. Завернув за очередной угол, я не увидела впереди ничего, кроме двери. Попыталась открыть ее, но она оказалась заперта.

— Эй! — услышала голоса оттуда. — Выпустите нас!

— Эй! ВПУСТИТЕ МЕНЯ!

Смысла никакого. Дверь заперта, ни у меня, ни у тех, кто за ней ключа нет. Я обернулась. Аллифлэш приближался, медленно. И выглядит он сейчас весьма довольным. Ладно, я барьерист. Я смогу сделать это. И нужно сделать это прямо сейчас или не хватит места для разгона.

Я глубоко вдохнула и побежала напрямик на аллигатора. Я из той редкой породы барьеристов, кто может взять барьер в четыре шага. Это означает, что я могу перепрыгнуть препятствие с любой ноги. Не имеет значения, какой ногой я оттолкнусь, главное, чтобы ни одна часть моего тела не оказалась в челюстях Аллифлэша. С другой стороны, я девушка невысокая и, если прыгну слишком рано, приземлюсь где-нибудь на его теле, а инстинкт подсказывает, что это не есть хорошо.

Я увидела его маленькие глаза-бусинки, а потом полетела в самом страшном прыжке во всей моей жизни.

Приземлилась на кончик его хвоста и не упала, и даже не подвернула ногу. К сожалению, это означало, что Аллифлэшу теперь известно, где я, но, по крайней мере, я перестала быть загнанной в угол.

Я попыталась вернуться туда, откуда прибежала, но, к сожалению, по пути сюда мало обращала внимания на достопримечательности. Рискнула оглянуться — хреновина бежала прямо за мной, собираясь одновременно установить рекорд по бегу среди аллигаторов.

Появились знакомые закругленные углы. Интересно, насколько окажется больно, когда тебя начнет заживо кушать аллигатор. Наверное, очень больно, так что я нашла в себе силы продолжать бежать так быстро, как только могу.

Завернула за очередной угол в надежде, что уже добежала до центра управления полетами и в шоке увидела, что попала в очередной тупик. Здесь обнаружили три двери. Все заперты и, если за ними и находились люди, они оказались весьма застенчивыми, потому что не дали о себе знать. Двери имели длинные барные ручки в форме развернутой

подковы. Вариантов не так уж и много.

Если необходимость — мать изобретений, то террор — отец способностей. Кроме того, за пять месяцев дикого секса с Мартини, мои мышцы постоянно находились в тонусе. Прижавшись спиной к стене угла, я поставила одну ногу на дверную ручку ближайшей двери, другой оттолкнулась. С первого раза не получилось, но с третьего зависла, упершись ногами о ручку двери, а спиной в стену.

Здорово, что я не на полу. Однако, Аллифлэш рядом и может добраться до меня. Нужно оружие. Был один ствол, да и тот увели, чтобы держать меня в безопасности. Над такой иронией стоит задуматься, но позже, если это позже настанет. Да и потом, будь мой «Глок» со мной, аллигатора защищает Эйс. Не думаю, что у меня получилось бы пулей оставить на его шкуре хотя бы царапину, так что отсутствие пистолета, можно сказать, сослужило добрую услугу — руки у меня свободны.

Аллифлэш снова стал подходить ко мне медленно и угрожающе. Я начала рыться в сумочке — тщательно. Держалась я нестабильно. Если сорвусь, вряд ли смогу снова так ловко запрыгнуть. И перепрыгнуть через аллигатора снова вряд ли получится — от напряжения затряслись ноги.

В руки попадались вещи, послужившие мне оружие в прошлом. Сомневаюсь, что музыка успокоит этого дикого зверя и ни одна ручка в мире не проткнет его толстую шкуру. И даже молиться не надо — нет у меня ни одного шанса воткнуть ручку в глаз этому чудовищу. А вот и лак для волос — особо стойкий, но пользы от него — все равно что пописать на Аллигатора. И то, от последнего, наверное, пользы больше будет.

Ладонь зацепила пачку бумаги, я вытащила ее. Не помню, чтобы брала с собой какие-либо документы. Быстро взглянула — та самая пачка, которую мне вручили изучать при полете сюда. Ладно, наверное, Райдер сунул их в мою сумочку в надежде, что я как-нибудь эту пачку, все же, прочту. Ничего другого у меня нет, так что попробовать стоит.

Скомкав лист бумаги, я метнула его в голову Аллифлэша. Он набросился на комок, развернувшись ко мне хвостом. Прекрасно. Раз он готов поиграться, я готова поддержать его в этом. Скомкала еще лист и бросила его. Здорово, ему нравится играть в мячик. Если несложно.

Здорово то, что Аллифлэш пока не собирается меня кушать. Пока. Только бумажка у меня кончается. Через несколько минут я выкинула все, в руках остался последний лист. Я посмотрела на его содержимое. Две фотки. Два мужчины, один большой и постарше. Выглядит знакомо. Второй с гладкой прической и достаточно привлекателен, но худой. Посмотрела на имена. Первый — Говард Тафт, второй — Левенталь Рид. Вот почему мужчина постарше показался знакомым — отец нашего Тафта. Пару долгих моментов я смотрела на них, потом скомкала этот лист и бросила в аллигатора.

Далеко лист не улетел, упав на спину аллигатору. Тот вывернулся, чтобы схватить бумажный комок. Ладно, нужно что-то, на чем можно сконцентрировать его внимание, кроме меня.

Бумажный комок скатился со спины, аллигатор наступил на него. Теперь его внимание вернется ко мне. Аллифлэш повернул морду в мою сторону, раззявил челюсти, бусинки глаз мерцают в предвкушении обеда из Китти.

Я решила, что пришло время попробовать что-нибудь еще. Я закричала.

Аллифлэш оказался подо мной. Мы смотрели друг на друга и я чувствовала его дыхание. Интересно то, что он пах намного лучше, чем парни, охотившиеся за ним в болоте, но не думаю, что выживу, чтобы поделиться с ними этим замечанием. Я кричала, но уже подумывала прекратить. Толку то? Через парочку минут я в любом случае закричу. От боли.

Аллигатор рванул ко мне, я закричала сильнее. Но, прежде чем его челюсти сомкнулись, перерубая меня, его уволокло подальше от меня. Я следила за происходящим и увидела, как Мартини подхватил аллигатора за хвост и швырнул подальше по коридору.

— Уберите его отсюда! — загремел он кому-то.

— Ты что, не мог его оглушить? — закричал Кристофер.

— Прыгай! — это уже голос Майкла. — Дерьмо! Прыгай-прыгай-прыгай!

— Оставайся тут, — сказал мне Джефф и исчез. Я осталась на месте.

Услышала громкие ругающиеся голоса, а потом затихли и они. Я осталась на месте. Не хочу наблюдать, как Аллифлэш догоняет центаврийцев. Часть меня чувствовала — он и на такое способен.

Передо мной появился Джефф. Костюм все еще в беспорядке, но от пиджака уже не воняет. Наверное, у одной из наших девочек нашлось что-то, что сбило запах болота или же по пути Джефф завернул и принял душ. Прямо в костюме.

— Зачем, черт побери, ты открыла эту чертову дверь? Что, по-твоему, ты наделала и куда собралась бежать? — закричал он. Ну, хотя бы тише, чем ругается на других. — Что это? Бумажные шарики. Ты бросалась в аллигатора бумажными шариками?

Ничего с собой поделать не смогла: губы задрожали, а в глазах появились слезы. Я попыталась что-то сказать, но поняла: стоит произнести слово и я зареву по полной программе, так что заткнулась.

— Ох, малышка, — Джефф расслабился, голос стал нежнее, — извини.

Он протянул руки, и вот тут-то из глаз ручьем потекли слезы. Я оказалась в его объятьях, уткнулась лицом в его шею и позволила истерике разыграться по полной. Ноги устали, но не уверена, что аллигатор не вернется, так что обернула их вокруг талии Джеффа. Без разницы, что его пиджак мокрый, просто я хочу побыть в безопасности, и знаю, что сейчас я в безопасности, раз он меня держит.

Он, покачивая меня, развернулся, чтобы видеть происходящее в коридоре.

— Китти, малышка, зачем ты открыла дверь?

— Я хотела вам помочь, — всхлипнула я.

— Почему же не закричала когда увидела аллигатора? Я пришел бы на помощь раньше, когда понял, что ты в опасности.

— Ты не почувствовал, как я испугалась? — обиженно сказала я, чуть отстраняясь от него. Он супер-эмпат и ничего не заметил?

— Малышка, — он чмокнул меня в макушку, — ты уже была напугана, да и остальные излучали кое-какой страх и ужас, так что мои блоки чуть было не пошли наперекосяк и фильтрация начала сбоить. Мы должны были обезопасить зал, а тут еще Лоррейн спустила меня с небес на землю, прочитав небольшую лекцию о здоровье, так что пришлось уговаривать Эйса заканчивать защищать заложников. В общем, полная неразбериха вокруг. Я пытался следить за тобой, но ты передвигалась так быстро, что вскоре я потерял след, — его руки обвили меня. — Он загонял тебя в угол дважды, точно?

Я кивнула, все еще пряча лицо в его шее.

— Первый раз я перепрыгнула через него, — сказала я и вспомнила: — Там какие-то

люди в комнате заперты. Это где я оказалась в тупике в первый раз.

— Мы нашли их. Ты там оставила сильный след.

— Говоришь так, словно я там и впрямь оставила след на стене.

— Нет, — усмехнулся Джефф. — Эмоции тоже оставляют след, как это делает, к примеру, запах. Он обычно весьма отчетливый, когда страшно, но ты бегала много и быстро, так что все следы запутались.

— Извини, — слезы прекратились, но до спокойствия еще далеко.

— Закричать было хорошей идеей. Жаль, не закричала раньше.

— Извини.

— Малышка, — вздохнул Джефф, — прекрати извиняться. Ты была... сама собой, — он чуть отстранился и посмотрел мне в глаза. — Я люблю тебя, Китти и я не хочу ни пугать тебя, ни обижать.

— Все в порядке?

— Да, малышка, — он улыбнулся, — все нормально. наших парней-землян немного помяли, но они в порядке. О, кстати... Сладкие Сиськи? — я еще плакала, но тут прорвало на смех. Мартини покачал головой. — И Моржовый парень? Какого черта ты обозвала Джеймса моржовым? — он вдруг подозрительно посмотрел на меня. — Ты точно не заинтересована в его моржовом достоинстве?

— Нет, Джефф, — на сей раз я расхохоталась, — только в твоём.

— Здорово знать об этом, — усмехнулся он, наклонился, поцеловал меня и мое тело начало расслабляться.

Наш поцелуй тянулся долго и закончился неохотно. Я положила голову на его плечо.

— Я все еще голодна.

— Знаю. Готова вернуться к остальным?

— Наверное. А где аллигаторы?

— Не уверен, что они до сих пор в здании.

— Я могу и здесь остаться.

Он засмеялся и поставил меня на ноги. Я не хотела и попыталась снова на него залезть. Джефф удерживал меня, а я рвалась забраться на него. Он крепко обнял меня, но и это не прервало моих попыток. Поцеловал. Уверена, это была попытка отвлечь и прекратить мои попытки залезть на него обратно. Аллифлэш хочет меня скушать.

Он перестал меня удерживать, вместо этого одной рукой поддержал меня снизу, а второй ладонью зарылся в мои волосы. Я тоже одной ладонью зарылась в его причёску, а второй ухватила за его спину. Он снял с меня сумочку, бросил ее на пол, и мы переместились к стене, телами прижимаясь друг к другу. Слезы исчезли. Их вытерли его губы.

Смерть оказалась главным побудительным мотивом. Я целовала человека, спасшего меня от аллигатора. Губы Джеффа переместились на мою шею, я застонала, обернула вокруг него ноги.

Он дернулся, слегка, и в этом движении не было ничего сексуального.

Несмотря на то, что мы находились в коридоре, мы оба готовы были пойти на это. Но на свободе гуляют аллигаторы, не говоря уже о множестве людей. И Мартини до сих пор больно. Я знала это, хотя он и не собирался в этом признаваться.

— Джефф, не стоит, — я разомкнула ноги и опустила их на пол. — В любой момент здесь может кто-нибудь появиться.

— Наверное, ты права, — вздохнул он и отпустил меня. На этот раз, оказавшись на полу, я не протестовала, потому что стало легче и я слишком беспокоилась о нем.

— Ты как себя чувствуешь? Лоррейн что-нибудь тебе дала?

— Я в порядке. Лоррейн сделала мне еще один укол. В руку, если что, никакого адреналина, — быстро добавил он из-за, как я предположила, появившегося на моем лице ужаса. — Она сказала, что можно выпить таблетку аспирина, если будет нужно.

— В моей сумочке, есть аспирин.

— У тебя там все есть, — он улыбнулся. — У тебя не сумочка, а целый волшебный чемодан.

— Не такая уж она и большая, — я погладила его по волосам. — Не такая большая, как это.

Он слегка зарычал и поцеловал меня. Страстно.

— Я уже говорил, что мне нравится, какая ты плохая девочка?

Он присел, взял мою сумочку и начал в ней рыться.

— Один или два раза. А я говорила, что мне нравится, как ты меня наказываешь за это?

— Один или два раза, — он вздохнул. — Я никогда здесь никогда ничего не найду. Ну, я не так плохо себя чувствую, малыш. Наверное, могу потерпеть.

— Ты выглядишь ужасно, — заявила я. — Но, если решил потерпеть, терпи, а аспирин тогда возьмем у Лоррейн.

— Какие хорошие вещи ты говоришь, — Джефф смотрел на меня тем выражением, как тогда, в подсобном помещении в аэропорту. Он смотрел так, словно хотел сказать или спросить о чем-то важном. Во рту пересохло, в груди вдруг стало тесно.

— Китти... я...

— И что вас двоих тут так надолго задержало? — с противоположного конца коридора раздался голос Альфреда.

Так же, как тогда, в подсобке, глаза Джеффа закрылись, и на лице проступило разочарованное выражение. Потом он посмотрел внутрь моей сумочки. Нужный момент в который раз умудрился вырваться из рук. Мне удалось сдержать вздох облегчения. Я чувствовала, что он хочет мне сказать не совсем то, к чему я готовилась. Возможно, он хотел сказать мне, чтобы я поменяла дезодорант или что-то в этом роде.

— Я пытаюсь успокоить Китти, папа, — сказал Джефф, продолжая рыться в моей сумочке. — Думаю, когда с основной опасностью мы справились, дальнейшую ситуацию может разрулить кто угодно.

Альфред подошел ближе. Я увидела, как его взгляд быстро перескочил от Джеффа ко мне, обратно и снова ко мне.

— Как дела? — улыбнулся он. — Слышал, один из аллигаторов пытался тебя съесть.

— Нормально. Джефф лучший, он не дал мне превратиться в закуску для Аллифлэша.

— Аллифлэш?

— Поверь, папа, — Джефф через плечо посмотрел на него. — Она дала им имена. Как ты назвала второго? — вопрос предназначался мне.

Я почувствовала, как краснеют щеки.

— Гигантатор.

— Я люблю тебя, — улыбнувшись, тихо сказал он и я не возражала. Не хочу еще больше портить и так испорченный момент.

Мгновение Альфред смотрел на меня шокировано, а потом расхохотался.

— Он на самом деле был огромным. Возможно, самым большим.

— Был? — сквозь меня пронеслось чувство вины. Аллигаторы ведь защищены. Даже несмотря на то, что один из них хотел меня съесть, но это я настояла на том, чтобы бросить их в тот зал.

— О, они в порядке. И по настоящему злы, что хорошо. Сделали основную работу по устранению анти-инопланетной угрозы.

— Они все еще здесь? — я еле подавила желание запрыгнуть на плечи Джеффа.

— Я не позволю им причинить тебе вред, — тихо сказал Джефф, поднялся и отдал мне сумочку. Мне было все равно, что рядом стоит его отец, я бросилась в объятия Джеффа и уткнулась лицом в его грудь. Он погладил меня по голове и по спине. — Все нормально, малышка. Я здесь, — поцеловал меня в макушку. — А сейчас мы должны продолжить заниматься работой.

— Ладно, — вздохнула я и посмотрела на него снизу-вверх. — Но я не хочу.

— Я тоже не хочу. Но у нас такой роскоши нет.

— Знаю, — мы обняли друг друга — я его за талию, он меня за плечи. — О, пока не забыла, я хочу вернуть обратно «Глок».

Я хотела бы иметь его при себе всегда, даже если не могу застрелить аллигатора.

— Не возражаю, — Джефф вытащил пистолет из-за спины, передал мне, и я кинула его в сумочку. — Надо было оставить его при тебе.

— Нормально все. Ты спас меня, так что все получилось.

— Ладно, чем мы располагаем? — спросил Мартини деловым тоном, когда мы догнали Альфреда.

— Мужчины, запертые в той комнате, оказались охранниками, не состоящими в анти-инопланетной организации. Мы конфисковали все сотовые, пейджеры и прочую портативную электронику. Кристофер с Полом сейчас просматривают их содержимое, хотят понять, что у нас есть.

— Что насчет Брайана и тех парней, которых он охранял?

— Брайан в порядке, а охранников мы присоединили к остальным, — хмыкнул Альфред. — Должен признать, мне понравился ход твоих мыслей. Аллигаторы. Они открыли по ним огонь, но промахивались даже в упор. Ты должна была видеть выражение их лиц. Это неоценимо.

— Кто-нибудь из заложников пострадал?

— Никто. В том числе от аллигаторов. Эйс проделал большую работу, — Альфред покачал головой. — Я поражаюсь и не знаю, как ты это сделала, но он, может статься, окажется единственной самой важной штукой для нашей расы, что удалось найти здесь.

Я и не нашла, что сказать. «Без проблем» — слишком легкомысленно и не точно. «Я счастлива» — тоже не совсем в тему. «Это моя работа» — слишком тщеславно, особенно если сказать такое отцу Джеффа. «Я рада, но лучше бы провела все это время один на один с твоим сыном», безусловно, точный ответ, но, определенно, озвучивать такой не стоит. Ну и «Ваша жена смогла бы сделать так же, как я?» наверное, самый худший из вариантов.

— Я здесь, чтобы помогать.

— Ты так и сделала.

— Она всегда так делает, — Мартини крепче обнял меня. — Папа, Китти нужно подкрепиться, иначе она вот-вот упадет в обморок.

И это правда, хотя я до сих пор пытаюсь изображать из себя крутую девчонку.

— Без проблем, сынок. Мама будет рада угостить ужином всю нашу группу.

Глава 46

— Ты это сейчас о чем? — замер Джефф. — Я думал, большой семейный ужин будет после того, как мы закончим здесь.

— Мы закончили, — усмехнулся Альфред. — Этот твой друг, Кевин, федеральный агент, весьма эффективен. Умный парень, — тут Альфред посмотрел на меня и подмигнул. — Ты бы не смогла выбрать лучше.

— К счастью, он женат. И я уже сделала хороший выбор.

Мартини казался настолько напряженным, что пришла мысль, не придется ли вколоть ему еще адреналина? Я плотнее прижала его к себе.

— Возможно, у него есть брат, — пожал плечами Альфред. — В любом случае, Кевин вызвал отряд по борьбе с терроризмом, и они уже вяжут заговорщиков. Пол с Кристофером поменяли восприятие землян, изменили их представление того, что произошло. И Кристофер поменял картинку того, чем занимались астронавты в своих камерах. Думаю, нам пора покинуть это место.

— Я должна вернуться сюда на рассвете.

— Зачем?

— У меня запланирован кетфайт, — в конце концов, это правда.

— Сталкер, — сквозь зубы сказал Джефф. — Тот, кто хочет убить Китти из-за Брайана.

— Он хороший парень, — сказал Альфред. — Вы же были с ним близкими друзьями, не так ли?

Я прижимала Джеффа к себе достаточно близко, чтобы слышать, как громко застучали оба его сердца. Он вот-вот упадет в обморок.

— Ключевое слово «были». И нет, с моей стороны никакого интереса возобновлять эти отношения, — я внимательно всмотрелась в Альфреда. Определенно, в его взгляде маячил знакомый огонек. — Альфред, Джеффу сейчас не до шуток. Пожалуйста, хватит.

— О чем ты? — спросил Альфред, на этот раз весьма серьезным тоном.

— Слушай, — вздохнула я, — все это, конечно, весело, но твои шутки причиняют боль Джеффу. Он не понимает, что ты шутишь. Он думает, что ты хочешь, чтобы я его бросила и начала флиртовать с кем-то другим. Не стоит при нем обсуждать возможных кандидатов его девушки.

— Суперэмпат и не может понять, когда я шучу? — покачал головой Альфред и удивленно посмотрел на Джеффа. — Можно подумать, я в первый раз так шучу.

Теперь я поняла, что об этом говорил Эйс.

— Он не может. Он слишком близок к тебе, — удалось промолчать о том, что говорил сам Джефф, мол, у него несокрушимые блоки против своих же родителей. Сомневаюсь, что он признает это, но по его реакции и реакции Кристофера к Альфреду, ощущение, словно оба они чувствуют себя по отношению к нему рыжеволосыми пасынками.

— Мне очень жаль, сын, — Альфред уже по другому посмотрел на Джеффа, протянул руку и похлопал его по плечу. — Я шутил. Мог бы и включить свое чувство юмора.

Папа Джеффа думает, что у того есть чувство юмора? О, это все объясняет. И боюсь, как и Альфред, весь клан Мартини считает, что оно есть, и ошибается в этом. Со своим режимом командора все двадцать четыре часа в сутки он между ними весьма несчастен. А то и того хуже.

— Неважно, — пробормотал Мартини, и мы продолжили путь. — Не думаю, что на сегодня это хорошая идея. У нас сейчас и здесь куча оперативников.

— Клаудия с Лоррейн должны вернуться в Дульсе, — строго сказал Альфред.

— О, извини, но мне об этом не сообщили. И я не хочу, чтобы они возвращались, — В отличие от Мартини и Кристофера, которые привыкли к своему положению, мне нравится мое новое звание.

— В смысле, не сообщили тебе? — потрясенно поинтересовался Альфред.

— Я командир воздушной команды, помните? Все пятеро пилотов, Тим и девушки подчиняются мне. И, учитывая, сколько всего здесь произошло, то, что мои люди устали и то, что на рассвете мне придется иметь дело с психованной девицей, я хочу, чтобы мои пилоты и медицинская бригада была здесь.

— Семь человек, — добавил Джефф.

— О, и я хочу, чтобы Майкл, Брайан и Дэниель тоже с нами были, потому что астронавты должны находиться под нашим наблюдением еще некоторое время. Понятия не имею, есть ли у Дэниеля дети, но это, по крайней мере, еще четверо. Если Дэниель будет настаивать, я бы отправила центаврийев к ним домой, чтобы он был под наблюдением. Согласна на тех, кто не подчиняется мне напрямую.

— Выходит слишком много народа для обеда, не говоря уже о ночевке, — сказал Мартини, пытаясь казаться деловым, а не паникующим. — Мы обоснуемся в гостинице неподалеку или уйдем на Восточную базу.

— Как думаешь, сколько комнат нам понадобится?

— Двадцать, — быстро ответил Джефф.

— Уверен, — Альфред посмотрел на него длительным взглядом, — некоторые из вас согласятся на двухместные номера.

— Да, и я с удовольствием скажу, кого с кем можно поселить в одном номере, — сказала я и, увидев приподнятую бровь Альфреда, перечислила: — Лоррейн и Клаудия будут с Джо и Рэнди. Я с Джеффом, Джеймс с Полом. Тим, Джерри, Мэт и Чип вовсе могу поселиться в номере на четверых или в двух на двоих. Майкл с Брайаном тоже, а Кевин может занять двухместный номер с Кристофером, — я посмотрела на него невинным взглядом да, так, что сама поняла, что получилось хорошо. — Итого восемь номеров, выбираем и занимаем. Никаких проблем ни от одного из нас, мы займем номера в каком-нибудь отеле. Никто из нас не захочет тревожить вашу семью.

— Нет, все нормально, — Альфред вытащил мобильный и набрал номер. — Привет, дорогая. Да, все хорошо. Пара вызовов неподалеку. Да, мы скоро будем дома. У нас образовалось чуть больше гостей, чем предполагалось. О-о? Ты и это предусмотрела. Да, гостевой домик тоже должен быть готов. Нам понадобятся все доступные комнаты, — он немного помолчал. — Да, они все сделали, как планировалось. Передам, — Альфред посмотрел на меня. — Жена просит, чтобы пары ночевали отдельно.

— Мы переночуем в местной гостинице, — я мило улыбнулась и двинулась вперед, волоча за собой Джеффа.

— В нашем доме будет безопаснее, — догнал нас Альфред. Сотовый все еще на связи и у меня появилось ощущение, что мама Джеффа нас подслушивает.

— Мы все взрослые, — не останавливаясь, сказала я. — Самая молодая в нашей команде — это Лоррейн, ей двадцать четыре. Мы только что спасли ваши задницы по крайней мере, раза три, на наши жизни несколько раз покушались, мне пришлось убегать от

самого быстрого аллигатора на планете, мы ранены, раздражительны и голодные, — я остановилась и посмотрела прямо на Альфреда. — Если бы мы собрались переночевать в доме моих родителей, они бы не стали ставить условий ночевки. Они понимают, что каждый может спать с тем, кого любит и с кем состоит в серьезных отношениях. И они понимают, что мы взрослые. Ну, раз вы не хотите понять это и принять, пусть будет так. Жаловаться никто из нас не собирается. Мы поселимся в отеле, поужинаем и переночуем там, — последние слова я произносила наклонившись к сотовому Альфреда. — Мы не хотим быть проблемой, но мы также не хотим, чтобы к нам относились как к детям. Мы уже выросли, и каждый из нас сам отвечает за свои поступки, нравится вам это или нет.

Я развернулась и снова пошла. Жутко захотелось, чтобы папа с мамой оказались здесь, потому что хоть они и делали вид, что Джефф им не особо нравится, но на самом деле не все так плохо и отчитать Альфреда с его женой смогли бы покруче моего.

— Я тоже хочу, чтобы они были здесь, — прошептал Джефф.

— Как ты это делаешь?

— Ты транслируешь эмоции.

— Это ты так всегда говоришь, но я до сих пор не понимаю.

— Ты соскучилась по родителям, — вздохнул он. — Для эмпата это явная эмоция. Такое невозможно объяснить не эмпату. Но я точно могу сказать, что ты захотела, чтобы они были здесь, — добавил он так, словно хотел, чтобы так и было, но не обязательно.

— Мама на приеме у президента. Сомневаюсь, что Кевин решится позвать ее сюда на помощь.

— Уверен, что нет, — Джефф оглянулся и остановился. — Папа спорит с мамой, — депрессивно добавил он.

— Джефф, в любом случае, ты их ребенок. Наверняка они до сих пор думают о тебе и о Кристофере, как о малышах. Чтобы мои родители поняли, что я повзрослела, потребовалась операция по уничтожению отряда монстров. Наверное, у тебя то же самое.

— Наверное.

Перед нами появился зал управления полетами.

— Давай соберемся все вместе и выясним, что нам делать.

— Да, командер Кэт, — улыбнулся Джефф. — Люблю, когда ты отдаешь приказы.

— М-м-м, я тоже, — никакого разочарования, что придется некоторое время побыть в отеле. Я хотела, чтобы Джефф приказывал мне, много-много раз, несколько часов подряд.

— Мне нравится, о чем ты думаешь, — улыбнулся он. — Твои эмоции чисты и многоуровневые. Мне нравятся все.

— Ладно, я договорился, — нас догнал Альфред. — Между моим домом и Кеннеди есть хороший отель. Можно поселиться там. Тем не менее, ужин будет у нас.

— Почему? — поинтересовался Джефф. — Чтобы мама смогла препираться со мной?

— Замечательно, — быстро сказала я. — Как скоро мы сможем усесться за стол?

— Скоро, — с облегчением вздохнул Альфред. — Все готово и ждет, когда мы прибудем.

Увидев нас, к нам подошли Клаудия и Лоррейн.

— Какой у нас план? — спросила Лоррейн. — Мы все устали и проголодались.

— Ужинаем у нас дома, — ответил Альфред. — Люсинда приготовила мясной рулет.

— Вау, как здорово! — завизжали обе девушки, а Клаудия добавила: — Соберу всех наших.

— Все хорошо? — спросила я у Лоррейн.

— Лучше, чем хорошо, — вздохнула та. — Может, однажды она поделится рецептом.

— Не уверен, — пробормотал Альфред.

— Я хочу, чтобы Дэниеля с женой взяли под защиту, — сказала я Лоррейн, чтобы не увязнуть в разговоре о мясном рулете.

— Джеймс передал нам твои слова, — кивнула она. — У них есть дети, так что Кевин отрядил пару оперативников из своего отряда, а Кристофер дал задание центаврийцам с Восточной базы. Они уже отправились домой.

— Отлично. В таком случае готовы ли отправиться мы?

— Да, готовы, — из-за спины Лоррейн появился Кевин. — Я хочу, чтобы Альфа-команда убралась отсюда, — добавил он. — Мы обыскали весь персонал на предмет карточек «Клуба 51». Только пара человек, и те не из службы безопасности, имели такие. Мы их задержали.

— А как насчет помощника сталкера?

— Тоже задержали. Находится в ожидании до окончания расследования.

— Кто-нибудь из них может освободиться под залог?

Кевин улыбнулся. Улыбка выглядела замечательно, как одна из наиболее пугающих улыбок моей мамы. Наверное, она специально учит свою команду так улыбаться. Улыбка, как всегда, впечатлила, особенно из-за того, что у Кевина были большие зубы.

— Подозреваемые в терроризме, пытавшиеся убить дочь главы П.О.Б.Т. и уничтожить отряд «Центуарион» ничего, кроме приятной поездки в очень неприятное место не получат.

— И никакой Женевской конвенции?

— Какой такой Женевской? — со злой усмешкой спросил он.

— Справедливо, — удивительно, как за последние шесть месяцев изменились мои взгляды на жизнь. Особенно когда страшные штуковины и люди постоянно пытаются меня убить и покончить с людьми, которых я люблю.

— Где аллигаторы?

— Твои домашние зверюшки отправились обратно в болото, — засмеялся Кевин. — Ты должна была видеть лица Турко и Тафта, когда они появились. Когда закинули первого, им уже поплохело, но когда появился гигант... Народ, это было здорово.

— Жаль, я этого не видела, — очень жаль. Я до сих пор еще отдышалась от той гонки.

— Так мы воспользуемся воротами, чтобы выбраться отсюда или продолжим пытаться произвести впечатление на людей, пытавшихся убить нас, изображая обычных людей? — с сарказмом поинтересовался Джефф.

— Ворота, — ответил Кевин. — Я с тобой. Нечего с ними любезничать. Думаю, вся эта шумиха имеет долгосрочную цель поставить отряд «Центуарион» и ее ключевые кадры в невыносимые условия. Поскольку я представляю Анджелу, а она главнее всех здесь вместе взятых, вот мое слово: мы изолируемся самостоятельно так, как посчитаем нужным.

— Мне нравится ход твоих мыслей, — улыбнулся Джефф.

— Начало прекрасной дружбы и все такое, — засмеялся Кевин. — Ну а теперь, давайте отправляться. Я слышал, где-то подают лучший рулет в известной части вселенной.

Глава 47

Конечно, мы не могли убраться отсюда так быстро, как многие из нас мечтали. Мы должны обеспечить безопасность самолета, собрать вещи, разбросанные по всему

космическому центру, назначить комиссию, расследующую, насколько сильно безопасность Кеннеди оказалась скомпрометирована и найти других людей в службу безопасности, справиться с парочкой других вопросов и найти того, кто убил уборщицу. Не хватало одной детали, и это вызывало беспокойство.

— Почему никто не может найти тело Карла Смита? — поинтересовалась я у Джеффа и Кевина, когда мы, наконец, отправились к воротам.

— Это имеет значение? — спросил Кевин. — В смысле, ко всему происходящему?

— Не знаю, — я задумалась. — Просто... он оказался прав. Он знал, что «Центурион» в опасности. Он знал, что мы в опасности. Он сказал мне, чтобы мы никому не доверяли и не допускали, чтобы кто-то из нашей команды уходил куда-то в одиночку, — и погиб, пытаясь защитить сотрудников отряда «Центурион». В голове всплыли воспоминания. — Он понял, что я землянка. Он подчеркнул, что не все люди хорошие, — я взглянула на Джеффа. — Должно быть, он пытался предупредить центаврийцев, но они ему не поверили.

— Папа, Карл Смит предупреждал вас о чем-нибудь? — Джефф окликнул отца, идущего впереди нас к воротам, находящимся в космическом центре. Там оказались двое ворот, одно помечено как «Охраняемая парковка». Люди и большая часть центаврийцев уходили через эти ворота. А земляне, которых знала я, собирались выйти через другие.

— Нет, — немного задумавшись, ответил Альфред. — По крайней мере, я не могу вспомнить.

— Все земляне из персонала знают, что работают с пришельцами?

— В нашем отделе да, — ответил Альфред. — Но вы видели лишь часть Кеннеди и только часть персонала.

— Как сумели добиться, чтобы они не рассказывали об этом остальным.

— Есть способы, — он пожал плечами.

— Контроль над разумом?

— Иногда, но, как правило, нет. Мы внимательно изучаем кандидатов, прежде чем принимаем их на какую-либо работу связанную с «Центуарионом».

Мне с трудом удалось промолчать и не упомянуть, что их изучение не помогло проникновению в их ряды членов «Клуба 51», в результате чего было убито больше одного человека, да и сталкеру удалось собрать свою собственную маленькую банду. Пусть останется до завтра.

— Высокий уровень доступа, как у военной разведки, — добавил Кевин.

Ну ничего не смогла с собой поделать.

— Тогда как Тафт и Турко смогли попасть на борт?

— Левенталь Рид, — сказал Райдер, заблокировав удар. — Поверь мне, все ниточки ведут к нему.

Я не стала спорить. В моих спорах с Райдером я часто оказываюсь проигравшей стороной. И я видела фотку Рида — он выглядел человеком, от которого я хочу держаться подальше.

— У Турко был нужный уровень допуска, — кивнул Альфред. — Все меры безопасности были в его ведении.

— Ну, это объясняет, как легко оказалось эту безопасность нарушить. Он ведь ее обеспечивал, — в голову пришла мысль, что сегодняшние события планировались и готовились задолго до сегодняшнего дня. Я не знала ни Турко, ни Тафта вообще, но ни один из них не показался мне человеком, способным спланировать такой коварный план. Что

означает, и это не сюрприз, что они просто выполняли чей-то приказ. Я не долго вычисляла, чей именно.

— Давай займемся делами после ужина, — сказал Джефф. — Я хочу поесть. Я на самом деле голодный настолько, что уже готов сесть и мясной рулет.

— Мама его специально приготовила, — упрекнул Альфред.

— И я никогда его не любил. Ненавижу мясной рулет. Не только ее, но вообще всякий.

— Ты бы от него не отказался, если бы его сделала Китти, — предположил Альфред.

Кристофер уже подошел к воротам, а Райдер все еще был рядом с нами. Получилось так что между ними произошло что-то вроде соревнования кто смеется громче.

— Я бы заплатил кучу денег, чтобы увидеть мясной рулет от Китти, — Кристоферу удалось вставить реплику между ржачем.

— А есть его пришлось бы мне, — добавил Райдер.

— Парни, — Альфред выглядел потрясенно, — это было грубо.

— Я на самом деле не готовлю, — сказала я. — Могу, просто не люблю. Я живу в Научном центре — у нас самые лучшие магазины на планете.

— Но иногда человеку хочется домашней еды, приготовленной дома, — запротестовал Альфред.

— Мой мужчина умеет готовить. Я бы сказала, лучше, чем я.

— Ты готовишь? — явно еще в большем шоке спросил Альфред у Джеффа.

— Еще я самостоятельно одеваюсь. И иногда руковожу полевыми операциями всего отдела «Центуарион». Удивительно, не так ли?

— Мы любим ходить в рестораны в тех редких случаях, когда удастся. Держу пари, если прыгнем через ворота на Восточную базу, то обнаружим рестораны в Нью-Йорке открытыми и готовыми к нашему обслуживанию. Надеюсь, все поняли мою мысль. Я сейчас готова заняться людоедством и начать с людей, которых знаю и люблю. Кушать, немедленно, пожалуйста. Иначе я начну беситься.

— Оставляю вас, — сказал Кристофер и прошел через ворота.

— Я последним, — сказал Джефф, но Альфред не сдвинулся с места, наверное, ждал, пока мы пройдем через ворота первыми. В воротах исчезли Кевин, а за ним Райдер.

— Мой объект, — сказал Альфред.

— Но моя ответственность, — ответил Джефф. Выглядели они так, что готовы пикироваться за доминирование несколько часов кряду.

— Мой желудок начинает подбираться к позвоночнику, — напомнила я.

— Прекрасно, — сдался первым Альфред. — Не стоит заставлять ждать нашу спасительницу, — он мило мне улыбнулся, но в его взгляде я уловила беспокойство. — Не мешкайте.

Всегда, все, у ворот говорили мне и Джеффу, чтобы мы не тратили время. Мы только однажды немного отклонились от курса. Ну, может быть, раза два. Ладно, несколько раз. Много раз. Но проблемой никогда это не было.

— Не волнуйся. На той стороне нас ждет ужин.

— Точно, — сказал Альфред и скрылся в воротах.

Мартини тут же занялся калибровкой ворот.

— Что ты делаешь?

— Настраиваю их, чтобы я смог тебя пронести, — он посмотрел на меня. — Если не хочешь проходить через них в одиночку.

— Не нужно этого, — сказала я, изображая бодрость. — Не торопись.

Свободной рукой он погладил меня по затылку.

— Я этого хочу.

— Джефф, все будет нормально. Я сделаю все возможное, чтобы не поссориться с твоей мамой.

— Малыш, на свете нет ничего, чего бы ты не смогла. Но дело не в тебе, а в них и во мне.

— Твой отец тебя любит, это я знаю точно. Он, как и ты, любит дразниться. Ты же меня постоянно дразнишь.

— Но я делаю это любя.

— Так же, как и он.

— Возможно.

— И мама твоя, наверняка считает, что вряд ли кто-то хорош для ее мальчика.

— Точно, — фыркнул Джефф.

— Я знаю много парней с такой же проблемой. Это распространенное явление. Большинство матерей считают, что не каждая девушка хороша для ее сына. И большинству отцов не нравятся парни, заинтересовавшиеся их дочерьми. Ты сам такого знаешь — моего отца.

— Твой отец исправился.

— Видишь? Твои родители тоже исправятся.

— Могу сказать, ты понравилась моему отцу.

— Мне он тоже понравился. И, наверняка, уверена, я понравлюсь и твоей маме. Сам увидишь, когда мы встретимся.

— Все возможно. Вряд ли, но возможно, — он закончил настройку, потом подхватил меня, поднял. Я обхватила его ногами. Джефф подхватил наши вещи, и мы вошли в ворота.

Я спрятала лицо в его плечо и закрыла глаза. Терпеть не могу проходить через ворота, больше даже, чем двигаться на гиперскорости и, чем дальше мое лицо от плеча Джеффа, тем хуже последствия перехода. Еще хуже, когда я оказываюсь голодна, тогда тошнота вовсе непереносимая.

Но, как всегда, переход много времени не занял. Оказавшись в точке назначения, я огляделась. Большое помещение, мебели мало. Нас встретил Кристофер, больше тут никого не было.

— Где мы?

— В подвале родительского дома, — Мартини отпустил меня, я взяла у него свою сумку. — Добро пожаловать в ад.

— Все намного хуже, — сказал Кристофер. — Все твои сестрички здесь собрались, вместе с мужьями и детьми.

— О, господи, — проговорил Джефф так, словно собирался тут же застрелиться.

— И, — добавил Кристофер, — все они недовольны за наше опоздание.

— Шутишь, что ли? Как они могли ожидать, что мы прибудем сюда вовремя? Мы были заняты. Сколько сейчас времени?

— Около восьми, — вздохнул Кристофер. — Семья обычно ужинает в шесть.

— Поужинали бы без нас, а большой семейный ужин, скажем, завтра, не вариант? — поинтересовалась я.

— Не вариант, — обреченно ответил Джефф. — Seriously, если мы после этого

расстанемся, я готов. Вроде.

— Джефф, я не собираюсь с тобой расставаться из-за причуд твоей семьи.

— Это ты сейчас говоришь так, — вздохнул Кристофер. — Китти, просто поверь, вечер обещает быть долгим и изнурительным, а семья Джеффа обязательно попытается вывести тебя из себя.

— О, хорошо, — в желудке заурчало, да так громко, что звук услышали все.

— Первым делом поесть, — бодро сказал Джефф. — Пытки оставим на десерт.

Мы взялись за руки и стали подниматься по лестнице. Не на гипер-скорости, а будто шли к виселице. Ни Джефф, ни Кристофер не хотел присоединяться к остальным. Я задумалась о том, что сказал Кристофер.

— Сколько там народу?

— Нереальное количество. Что-то вроде сорока, скорее всего, больше. Я сбился со счета, — серьезно сказал Кристофер. Джефф же просто застонал.

— Джефф, у тебя блоки еще остались?

— Меньше, чем нужно.

Я обеспокоено стрельнула взглядом в сторону Кристофера. Он слабо улыбнулся в ответ.

— У тебя же еще остался адреналин? А у Клаудии с Лоррейн при себе аптечки. Мы будем в порядке, — судя по голосу, можно подумать, что Кристофер патологический лгун, хотя я знаю, что это не так.

— Как чувствуете себя на самом деле?

— Хорошо, — сказал Кристофер.

— Выживу, — вздохнул Джефф. — Хотя и не хочу.

Мы поднялись и были встречены... пустым коридором. Мы пошли по нему, и я постоянно слышала в своей голове плач. Завернули за угол, и попали в помещение, похожее на зал. Огромный зал.

— Что это за комната?

— Прихожая. Оба зала врат и парадный вход ведут сюда.

— Э-э, и насколько большой этот дом?

— Около трех с половиной тысяч квадратных метров.

— Да ладно заливать.

— Три с половиной тысячи, хоть ты тресни, — подтвердил Кристофер.

— Получается, твоя семья живет в особняке?

В этом домике поместятся пять домов моих родителей. Что заставило меня почувствовать себя некоторым образом неудобно.

— Нас тут было пятеро детей, а когда приходил Кристофер, шестеро, — сказал Джефф так, словно это не имело никакого значения.

— Альфред упомянул какой-то гостевой домик.

— У выхода в сад есть такой. Он поменьше, — Джефф проговорил это таким же образом, словно не имело значения

— У тебя богатая семья.

— Думаю, да, — он снизу вверх посмотрел на меня. — Это имеет значение?

— Нет, — надеюсь. Хотя внутри все защемило и засосало. Но, возможно центаврийцы не настолько предосудительны в социальном классе и богатстве, как в вопросах цвета кожи и сексуальных предпочтений. Опять же, мать Джеффа не одобряет меня, возможно, она подозревает, что я не совсем соображаю, какой вилкой пользоваться, поглощая то или иное

блюдо.

Сумки и чемоданы нашей команды обнаружили здесь, так что мы тоже оставили свой багаж и пошли дальше.

Я слышала детский шум, вопли и крики. Мы преодолели прихожую и вошли в помещение, служившее, полагаю, гостиной. Либо так, либо здесь ставятся спектакли по Шекспиру. Огромный зал, заполненный людьми, большинство из которых мужчины или дети до двенадцати лет. Тут же я обнаружила большинство членов нашей команды.

— Дядя Джефф! — громко, во всю мощь, завопил чей-то детский голос.

Глава 48

Я не смогла определить ни возраста ребенка, заметившего Джеффа первым, ни мальчик это или девочка, но это не имело значения. В мгновение ока мы оказались в такой же ситуации, как когда мои собаки приветствуют Джеффа, только с детьми.

Точнее, только Джефф. Кристофер успел оттащить меня в сторону как раз вовремя. Джефф оказался окружен толпой детей. Они забирались на него, обнимали и требовали внимания. Он подбрасывал детей, ловил, переворачивал с ног на голову и обратно, качал на ногах, сажал на плечи, обнимал, целовал, и это ему нравилось.

Мне не удалось посчитать, сколько вокруг него оказалось детей, они постоянно и быстро передвигались, но зато всех возрастов, от мал-мала меньше до постарше. Каждый ждал своей очереди, чтобы добраться до дяди и потребовать от него внимания к себе.

— Дядя Кристофер тоже здесь! — услышала я еще один крик.

На этот раз опыт у меня уже был, так что я быстренько отскочила от Кристофера в сторону. Тот подхватил двух детей постарше и поволок их в семейную кучу. Я рискнула быстро осмотреться. Гауэр, так же как и Райдер, выглядел так, словно это нормальное явление. Здесь же, в толпе, заметила нескольких незнакомых парней — потрясающе красивых, потому предположила, что это зятья Джеффа. Некоторые из них вели какую-то беседу с Гауэром.

Ко мне подошла девочка подросток, выбравшаяся из общей вакханалии вокруг Джеффа.

— Ты подружка дяди Джеффа?

— Да, — не вижу оснований отрицать очевидное.

Она кивнула и сказала:

— Знаешь, у тебя не получится выйти за него замуж.

О, боже. Джефф не шутил.

— Ну, это, своего рода мое с Джеффом дело.

— Нет, ты не права, — она покачала головой. — Дядя Ричард сказал, что не можешь, значит, не можешь. И мама так говорит.

— Как тебя зовут и сколько тебе лет?

— Стефани. И мне пятнадцать.

— А меня Китти. И мне двадцать семь, — я чуть наклонилась к ней. — И знаешь, что говорит моя мама? — Стефани покачала головой. — Моя мама говорит, что я могу делать все, что захочу. И поверь, моя мама права, в отличие от твоей, — моя мама может переубедить кого угодно.

— Эй, Китти, пойдем пообщаемся с ребятами! — Райдер схватил меня за руку и потащил прочь от Стефани. Ну и ладно, все равно она отправилась к женскому скоплению, чтобы доложить о нашем разговоре. Я обречена.

— Ты пришел на помощь немного поздно, Джеймс.

— Засасывает немного больше, чем обычно, — тише, чем обычно, сказал он. — У нас уже есть некоторый опыт с Кевином, ставящим под сомнение любые наши решения. Для обычного человека здесь и сейчас не самое приятное местечко.

— Почему это?

— Хочешь честное мнение? — оглянулся через плечо Райдер.

— Всегда.

— Они чертовски завидуют Джеффу и Кристоферу. Поскольку мы с ними работаем, они отыгрываются на нас.

Мы дошли до остальных и меня представили. Знаю, что дерьмово выгляжу — как и почти все мы, включая Альфреда. Но взгляды от мужчин я получала не совсем те, что ожидала. Они оценивали меня и выносили вердикт, мол, не настолько хороша для их мальчика, но получала много широких, дружественных улыбок.

Я не смогла запомнить ни одного имени, так что даже пытаться перестала. Если придется когда-нибудь, глядишь, вспомню. А вообще-то, я всего лишь хочу добраться до стола и чего-нибудь поесть.

— Пойдем, пообщаемся с нашими девочками, — подхватил меня Альфред и сказал он это так, словно мне это будет дико интересно. Я немного печально попрощалась с мужчинами, стрельнула отчаянный взгляд на Джеффа с Кристофером, но они оба оказались слишком заняты, чтобы заметить, что меня выволакивают из гостиной. Придется отбиваться в одиночку. Я снова ощутила, словно меня тащат на виселицу.

Мы вышли из гостиной, прошли по огромному коридору и попали в самую большую столовую, которую я когда-либо видела, больше, чем зал в ресторане. Тут оказалось меньше народу, но все женщины. Центаврийки выглядят весьма традиционно, видимо, с удовольствием переняли некоторые земные традиции. Все женщины выглядят прекрасно, все вместе и каждая по отдельности. Клаудия с Лоррейн вписались в этот женский коллектив, хлопоча, помогая по хозяйству и оживленно болтая с женщинами, которых я приняла за сестер Джеффа.

Среди них была пожилая женщина, принимающая участие в готовке блюд оживленное участие, и не нужно быть гением, чтобы понять, что она и есть мать Джеффа. Выглядит стройной, маленькой, такая женская версия Ричарда Уайта, что имеет смысл, потому что она его сестра. В ее волосах виднеется проседь, но она придавала ей всего лишь своеобразную экзотичность.

Альфред откашлялся, привлекая к себе внимание, и все присутствующие повернули головы к нам.

— Дамы, позвольте представить Китти Кэт, подругу Джеффри. Китти, это моя жена, Люсинда.

— Приятно познакомиться, миссис Мартини.

— Она что, стриптизерша? — я услышала, как шепотом поинтересовалась одна из женщин у Клаудии.

— Нет! — прошипела в ответ Клаудия. — Она глава нашей воздушно-десантной команды.

Я пропустила этот обмен репликами мимо ушей и приветственно помахала ладонью.

— Приятно познакомиться со всеми, — я землянка, я умею хорошо врать.

В отличие от мужчин, ни одна из них, кроме Лоррейн и Клаудии, похоже, не рады меня

видеть. Мать Джеффа приклеила на лицо улыбку.

— Как приятно, наконец, с тобой встретиться. Я надеялась, что Джеффри приведет тебя немного раньше и не по работе.

— Он хотел, — соврала я, держа на лице счастливую улыбку. — Но, вы же знаете, мы были так заняты, разбираясь то с одной, то с другой национальными и международными чрезвычайными ситуациями. Найти время оказалось сложно.

— Понятно. Сложное время.

— Да. К сожалению, зло не работает с девяти до пяти.

— Странно. Это мои дочери — Сильвия, Элизабет, Констанция, Лорен и Марианна.

— Приятно познакомиться со всеми вами, — похоже, она представила их в возрастном порядке. Все похожи на мать. Все улыбаются, словно под дулом пистолета. Хорошо, я не слишком понравилась женской части семейки Мартини.

Здесь же находились еще две женщины, не похожих на Мартини. Команда «мама с дочкой», насколько можно догадаться.

— И, — продолжила представлять присутствующих Люсинда, — с нами Барбара и ее дочь Дорин.

Старшая смотрела на меня, а та, что помоложе, опустила взгляд на руки.

— Приятно познакомиться и с вами. Вы, кузены, угадала?

— Нет, — холодно сказала Барбара. — Дорин предназначена для Джеффри.

Глава 49

— Прошу прощения? — клянусь, она что-то сказала, только я не совсем поняла.

— Дорин предназначена для Джеффри, — повторила Барбара. — Они помолвлены. Они поженились. Вам необходима другая формулировка?

— Нет, пойдет и эта, — я огляделась. Клаудия и Лоррейн выглядели шокировано, от того, что все начало происходить настолько плохо, мол, они должны были это предвидеть, но не придали особого значения. Остальные выглядели торжествующе. Кроме Марианны, младшей сестры. Та выглядела смиренно и немного несчастно. — Интересно. Так, а Джефф на это согласен?

— От него согласия не требуется, — сказала Люсинда.

— Да неужели? Почему это?

— У нас есть традиции, у нас есть правила. Джеффри уже тридцать и для него настало время сделать предложение.

Ах, вот оно что, Майкл о нем упоминал.

— А что насчет Кристофера? Он тоже должен это сделать?

Взгляды женщин забежали из стороны в сторону. Люблю центаврийцев — даже женщины не умеют врать.

— Нет, — сказала Люсинда.

— Серьезно? Почему нет? Ему столько же, сколько и Джеффу, — не то, чтобы я хочу затащить Кристофера в брак по расчету, но либо так, либо потерю сразу всех.

Никто не ответил. Я взглянула на Дорин. Она не казалась взволнованной и даже ревнующей. Кажется, ей неудобно присутствовать при этом разговоре.

— Так, Дорин, ты счастлива, что предстоит жениться на Джеффе?

— Э-э... да, — сказала она и отвела взгляд.

— Знаешь, сколько сейчас лет Лоррейн?

— Да, — взгляд по прежнему опущен, а сама девушка изображает полную покорность. Барбара подтолкнула ее. — Двадцать три.

— Ух ты. На семь лет моложе Джеффа. Так что возраст не проблема.

— Нет, — Дорин шагнула подальше от своей мамы и поближе к Лоррейн. Та наблюдала за мной и, поймав мой взгляд, еле заметно кивнула. Люблю своих девчонок.

— Дорин, получается, что твои родители против твоих встреч с парнем-землянином, правда?

Реакция последовала незамедлительно. Кроме Лоррейн и Клаудии, забросавших меня знаками: «продолжай, подруга», все остальные смотрели на меня удивленными широкими взглядами и раскрытыми ртами. За исключением разрыдавшейся Дорин.

— Я не хочу выходить за Джеффа! Он меня едва знает, и я не хочу жить в пустыне! И я не хочу оставлять Ирвинга! Он самый лучший человек в мире!

Ирвинг? Да без проблем, В конце концов, моего папу и вовсе зовут Соломон.

— Не беспокойся, Дорин.

— Они мне не позволяют выйти за него замуж, — она смотрела на меня сквозь слезы. — Ирвинг сделал все, что был должен, даже принял нашу религию. Но они говорят, что он мне не подходит.

— Ох, сейчас присутствующие на самом деле возненавидят меня, — я обернулась к Люсенде и Барбаре. — Девчонки, вы настоящие ископаемые, знаете об этом? В каком году, по вашему, вы находитесь? В 1850 м? А в какой стране? В России, что ли? Еще мои прадедушка с прабабушкой попали под брак, организованный их родителями, но уже бабушка с дедушкой на это требование ответили: «Нет, спасибо», — я взглянула на Альфреда, который умудрился выглядеть весьма шокированным происходящим. — Ты ведь знаешь, каким больным делает Джеффа вся эта хрень. Она виляет на него физически, умственно и эмоционально, — снова повернулась к Люсинде. — Неудивительно, что он после всего этого думает, что ты никак не заботаешься ни о нем, ни о Кристофере. Тетя Терри о нем заботилась, но, к сожалению, она давно умерла.

Я развернулась и вышла прочь из кухни с намерением вернуться в гостиную, но не прошла и полпути, когда рядом со мной кто-то оказался. Дорин. Она схватила меня за руку.

— Помоги мне, пожалуйста. Помоги мне.

К нам присоединились Лоррейн и Клаудия.

— Сделай это, — яростно сказала Клаудия. — Я через это проходила. Если они уверены, что сделают такое с Джеффом, значит, решат, что смогут сделать и со всеми нами.

— Все ваше поколение делает то, что старшие говорят центаврийцы?

— Мы должны. Мы все поклялись подчиняться правилам понтифика, — Клаудия дрожала от злости. — Они заставили нас дать обещание, прежде, чем мы поняли, что это означает обязанность выходить замуж за того, на кого они укажут.

— Почему бы не плюнуть на эти обещания? Почему никто не протестует? — сейчас не те времена.

Все трое посмотрели на меня с ужасом в глазах. Ладно, по ихнему это нечто важное.

— Мы дали обещание, — тихо сказала Лоррейн. — Мы... мы не можем просто его разорвать.

Клаудия и Дорин кивнули.

— Нас отлучат, — сказала Дорин. Прозвучало это так, словно отлучение — самое худшее, что с ними может произойти в жизни. Ладно, центаврийцы до сих пор живут в

прошлом. — И нам некуда идти, — она сглотнула. — Но меня это больше не волнует.

— Мы должны найти выход, — кивнула Лоррейн. — Все мы.

Я задумалась. Как-то мама предупредила меня, когда пыталась убедить не очень увлекаться Джеффом, что впоследствии могут появиться проблемы медицинского характера. Мол, придется обращаться к земным докторам и вот тут-то все и раскроется.

— В вашем поколении есть специалисты медики?

— Почти все женщины знают медицину, — кивнула Лоррейн. — И мы можем обучить кого угодно.

— Сколько из вас готовы принять позицию Дорин, не боясь нарушить обещание?

Лоррейн и Клаудия переглянулись.

— Наверное, все, — наконец, неуверенно сказала Лоррейн. — Много было... разговоров, о том, о чем говорила ты, Китти. Нам надо было задуматься о том, что придется нарушить обещание, но тогда никто не задумывался о последствиях.

— Если я заставлю понтифика сказать, что никто из вас не будет отлучен от церкви, это изменит положение?

— Безусловно, — сказала Клаудия, и остальные с ней согласились. — Если сможешь добиться, чтобы он отменил это глупое обещание вступать в брак только в пределах своей расы центаврийцев, то каждый будет волен выбирать себе партнера по вкусу.

— Хорошо. Тогда мы выберемся из этой ситуации. Это называется всеобщим восстанием. Найдем, где будем жить, к примеру, в Дульсе, и отправимся туда. Он будет только наш. И наших друзей, независимо от того, какой он расы. И, если найдутся центаврийцы, что поддержат нас, даже если опасаются сами открыто выступать, и их тоже.

— Сделаем, — твердо сказала Лоррейн.

— И сделаем это прямо сейчас.

— Мы в деле, — одновременно сказали Клаудия и Лоррейн.

— Я тоже, — сказала Дорин. — И все мои друзья.

— Для обеих рас так будет лучше, как сейчас, так и потом. Вы уверены, что сможете покинуть родителей, не смотря ни на что?

— Не могу дождаться, чтобы уйти от них, — сказала, как плюнула, Дорин. — Им не важно, что я чувствую и чего хочу. Только лишь «хорошо для расы» и «ты должна». Никогда не интересовались тем, что может быть хорошо для меня.

Я подозревала, что молодая центаврийка сердита, но только сейчас поняла, в каком аду ей пришлось жить все это время. Ярость полезна, но не хочется, чтобы общество центаврийцев разделилось на два противостоящих друг другу лагеря. И без того достаточно групп, пытающихся их уничтожить.

Прежде, чем я что-то сказала, нас догнали Люсинда и Альфред.

— Я не выйду замуж за Джеффа! — крикнула Дорин достаточно громко, чтобы ее слышали и в гостиной. Уверена в этом. Она спряталась за моей спиной. Стало понятно, что она боится, что ее силой заберут отсюда и уведут куда-нибудь.

— Глупо, — я глубоко вдохнула. — Кевин!

Мужская половина общества должна была прислушиваться к происходящему у нас. Трудно не заинтересоваться. Меньше чем через минуту Кевин уже стоял рядом со мной.

— Что происходит?

— Кевин, свяжись, пожалуйста с руководителем президентского отдела по борьбе с терроризмом. Попроси ее передать президенту, что у нас здесь образовались политические

беженцы. Не уверена точно, сколько их. Сотни, может быть, тысячи. Они просят у правительства Соединенных Штатов защиты из-за религиозных преследований.

— Передаю, — Кевин вытащил телефон.

— Остановись, — тихо сказала Люсинда, но Кевин начал набирать номер. — Нет, не делай этого.

— Хочешь посоревноваться со мной, — я взглянула прямо в глаза Люсинды. — Без проблем. Я видела, как прикончили твоего отца-убийцу и его острообразное альтер-эго. И я помогла прикончить его. И никакого раскаяния. Я прикончила эту сучку Беверли, которая пыталась и пыталась убить Джеффа. И у меня нет никаких сожалений, когда я снесла ей башку бейсбольной битой и не испытываю никаких угрызений совести. Ты мне не страшна. Ты сейчас представляешь собой ту часть фанатичных и нетерпимых людей, с которыми моя семья борется всю свою жизнь, пытаюсь остановить, — я глубоко вздохнула. — Кристофер!

— Да, Китти, — он появился рядом с Кевином.

— Позвони отцу. Передай ему, что если он не положит конец любой форме принудительного брака и будет отлучать от церкви любого, кто идет против этого, я стану хуже, чем угроза со стороны «Клуба 51» и всех сверхсуществ вместе взятых.

— Сейчас сделаю, — Кристофер начал набирать номер на мобильнике.

— Кристофер! Как ты можешь? — вступила в разговор Барбара, так яростно, что в коридоре возникла опасность возникновения пожара.

— Я знаю, кто следующий предназначен на женитьбу поневоле, — он пожал плечами.

— Китти, — сказал Кевин, показывая на телефон, — твоя мама хочет знать, нужно ли обеспечить военную охрану, чтобы защитить беженцев или предпочитаешь поместить всех на базу в Кальенте.

— Китти, — прежде, чем я успела ответить, встрял Кристофер, — отец говорит, что не знает ни о каких принудительных браках в нашем обществе. Официально понтифик не санкционировал такого рода поведение. Однако, если чувствуешь, что в это дело должны быть привлечены военные для безопасности части или всех наших людей, он дает тебе на это полное право и, в любом случае, ни для кого не будет никакого отлучения от церкви, — он взглянул на Люсинду. — О, да, он так же просит передать, что ты ведешь себя слишком вызывающе, как твой отец, и предлагает немного поумерить пыл.

Люсинда смутилась. Барбаре, однако, кажется, все было нипочем, из чего стоит предположить, что удачный брак ее дочери для нее намного важнее.

— Бред какой-то. Это наши традиции. Передай понтифику, что предложения Джеффа к Дорин были сделаны и приняты.

— Барби, детка? Ты слишком наглая, но я наглее. К сожалению, это сейчас неуместно. Скажешь еще хоть слово, которое мне не понравится, и все угрозы, которые мы испытали за все это время, испытаешь на себе сполна в концентрированном виде. Поверь мне — со мной тебе не совладать, я уже не говорю о моей маме.

— Ты не смеешь со мной разговаривать таким тоном, — взгляд Барбары сузился.

— Конечно же, смеет, — за спиной раздался голос Джеффа. Я обернулась и увидела его позади всех, прислонившегося спиной к стене. Кажется, происходящее его забавляет. — Смотри, какая веселая штука. В этом доме, кроме меня и Кристофера, у Китти самое высокое звание, черт побери. Поэтому, то, что вы сейчас делаете, называется неподчинением. Насколько помню, в наших традициях и законах есть много всякого, определяющее неподчинение скверным поступком.

— Понтифик обдумал и заявляет то же самое, — добавил Кристофер. — Папа ждет Китти. Что ты хочешь делать дальше?

Я посмотрела на Кевина.

— Захватываем базу в Кальенте.

Глава 50

Стартовал бедлам. Я удивилась, потому что уже привыкла к тому, что центаврийцы, когда озадачены, в основном молчат. И только потом поняла, что они не размышляют, а волнуются.

— ЗАТКНИТЕСЬ! — проревел Джефф так, что стекла задрожали. Никто не может так кричать, как он. В коридоре наступила тишина. — Вот так лучше, спасибо. А сейчас... Думаю, мы все с этим справимся. Барбара, я женюсь на твоей дочери, только когда замерзнет ад. Дорин, не хочу тебя обидеть.

— Я не обижаюсь, — ответила та, все еще прячась за моей спиной, как за щитом. Возможно, у них может быть какое-то оружие и Дорин использует меня именно в качестве щита.

— А сейчас, мам, поскольку сегодня у меня получилось самое веселое возвращение домой за все время, я даю тебе выбор. Либо ты извиняешься перед Китти и я имею ввиду по-настоящему извиняешься, и тогда мы все дружно садимся за стол и кушаем твой мясной рулет, даже я, хотя и не хочу. Либо ты продолжаешь этот нелепый гамбит и мы уходим. Да, а если мы уйдем? Тогда я больше никогда, никогда больше сюда не возвращусь. Даже когда ты будешь на пороге смерти, все равно меня не увидишь. Ты же этого добиваешься? В таком случае, мы уходим прямо сейчас.

— Может, это не так уж важно, — рядом с Джеффом встал Кристофер, — но я тоже так поступлю.

Я взглянула на Люсинду. Та выглядела словно вот-вот потеряет сознание.

— Парни, это немного экстремально, — обнял жену Альфред.

— Нет. Ты ведь ничего не понял, не так ли? Отсюда все уйдут. Все. Все твои дети и их дети, я тебе это обещаю. Хочешь посмотреть, как это произойдет? Почитай исторические книжки, посмотри, каков был опыт первых иммигрантов в Америку. Те, кто приехал сюда, еще держались старых обычаев, но их дети, а особенно дети детей, уже взбунтовались и пошли своим путем.

— Но мы разные, — почти прошептала Люсинда.

— Нет, на самом деле, нет, — сказала я и посмотрела на Гауэра. Тот стоял рядом с Джеффом. — Пол, что по этому поводу думает Эйс?

Гауэр кивнул.

— Я дам ему самому ответить, — он дернулся, передавая управление телом Эйсу. — Эйс запутался, почему тут многие против Китти. Китти спасла мир, спасла Эйса, спасла всех в космическом центре. Джефф любит Китти, почему это неправильно?

— Я землянка, а они центаврийцы.

— Вы не такие разные, — голова Гауэра дернулась. — Из одного зарождения.

— Я знала это, — я посмотрела на Джеффа. — Эйс, наши общие предки были Древними?

— Нет, — замотал головой Гауэр. — Но они помогали. Помогали с эволюцией.

— Ага. Теперь можно развести кучу теорий, что там должно быть нечто такое. Базовая

генетическая теория, — я снова посмотрела на предков Джеффа. — Получается очень простое решение. Да или нет? Потому что когда я голодная, я волнуюсь и либо получу некий проклятый мясной рулет или хотя бы булочку или начну есть маленьких детей, которых, к счастью, у вас не перечесать.

Кто-то дернул меня за ногу. Один из малышей смотрела на меня снизу вверх.

— Ты смешная, — хихикнула она. — Ты на самом деле хочешь съесть кого-нибудь из нас?

— Да, — я подхватила ее на руки и изобразила как кусаю ее в шею. Девочка завизжала от смеха, а я посмотрела на Люсинду.

— Шутки в сторону. Прими решение. Она ужасно нежная.

— Убирайся отсюда, вот мое слово, — зарычала Барбара.

— Прощу прощения? — Люсинда вперила в нее холодный взгляд. — Это мой дом и ты в нем всего лишь гостья. Так почему ты решила, что можешь говорить моему сыну и другим гостям, что им делать?

— Я без пяти минут его свекровь, — пояснила Барбара.

— Хочешь со мной поспорить?

Барбара потеряла контроль и ринулась на меня. Поскольку я держала на руках девочку, руками защищаться не могла, но кунг-фу обучает многим вещам. Я чуть сдвинулась в сторону, подставила ей подножку и стукнула ладонью по шее. Барбара упала на пол ничком, где и осталась лежать.

— Это было круто. Можешь сделать это еще раз? — спросила девчушка.

— Как тебя зовут?

— Кимберли. Мне три.

— Приятно познакомиться Кимберли, я Китти.

— Ты хочешь выйти замуж за дядю Джеффа?

— В этом весь вопрос, Кимми.

— Кимберли, — поправила Люсинда.

Бросив взгляд на Люсинду, я снова обратилась к девочке:

— Что предпочитаешь? Кимберли, Ким или Кимми?

— Мне нравится Кимми.

— Тогда пусть будет Кимми. Люсинда, если не хочешь, чтобы я начала тебя звать Люси и не дала всем тут находящимся пару-тройку прозвищ, не нужно меня поправлять. Никогда больше, — я взглянула на Кимми. — И, скажу честно, мы никому не позволим влезать в наши дела, касаемые только меня и твоего дяди Джеффа.

— Ладно. Ты сядешь рядом со мной на ужине?

— Если до полуночи мы его увидим, конечно, — я взглянула на Люсинду. — Шутки в сторону. Выбирайте. Иначе я съем ребенка в сыром виде.

Кимми хихикнула.

— Ужин будет на столе через пять минут, — тихо сказала Люсинда, после чего развернулась и скрылась на кухне. Остальные женщины, кроме Клаудии, Лоррейн и Дорин, ушли вслед за ней.

Начала приходить в себя Барбара.

— Кто-нибудь, уберите ее с глаз долой, а то я могу принять ее за Беверли и поступить соответствующим образом.

Один из незнакомых мне, мужчин подошел, присел над Барбарой и вздохнул.

— Она так и не изменилась.

— Папа, — воскликнула Дорин, — я выйду замуж за Ирвинга!

— Прекрасно, прекрасно. Я слышал ультиматум, — он повернулся ко мне. — Знаешь, ты на пути уничтожения нашей расы.

— Нет. На самом деле, я хочу ее сохранить. Но не ожидаю, что вы поймете. Зашоренные умы, блестящие или нет, не могут принимать новые идеи.

Взяв Барбару на руки, он ушел. Надеюсь, они на самом деле ушли из дома, но кто знает? Думаю, нужно быть готовой к тому что Барбара вернется с мясницким ножом в руках.

— Итак, мы прервались? — поинтересовался Джефф. — Она не извинилась.

— Без разницы, — я пожала плечами. — В этом доме еда.

— Прекрасно, — кивнул Джефф и посмотрел на папу. — Спасибо за приглашение.

— Я понятия не имел, что женщины на самом деле попытаются такое проверить, — покачал головой Альфред и вздохнул. — Несколько последних дней отвлекся немного. Мне жаль, Китти. От всей семьи приношу извинения.

— Не волнует. Извинения вы должны принести Джеффу, — все еще с Кимми на руках, я отвернулась от всех. — Где столовая?

Она показала на кухню. Там мы прошли мимо толпы центавриек, делая все возможное, чтобы их игнорировать.

— Мамуль, — сказала Кимми Марианне, когда мы проходили мимо, — я сяду рядом с Китти.

— Хорошо, — сказала она, увязавшись за нами. — Просто я хотела помочь вам обоим найти место.

Мы зашли в огромную столовую. Очевидно, семейка Мартини использует ее для кормления небольших армий.

— Милое местечко.

— Это было прекрасно, — сказала Марианна. — Извини за мою мать и Барбару. Несмотря на то, как это выглядело, она тебя не ненавидит.

— Зато хорошо притворяется.

— Она боится за тебя.

— Извини? — я посмотрела на нее.

— Эмпатическая связь с детьми сложная штука, — Марианна покачала головой. Она подвела меня к центру одного из двух огромных столов. — Самое близкое сравнение, которое я могу придумать, это аутизм. Только он хуже эмпатии, — вздохнула Марианна. — Помню, как родители хотели мальчика и как они были счастливы, когда появился Джефф. А потом...

— Тогда он немного умел? — я постаралась, чтобы это прозвучало не обидно, но, похоже, мне это не удалось.

— Нет. Ты не понимаешь. От детей ничего нельзя скрыть. Основной дар открывается позже, но Джефф уже с рождения обладал эмпатией. К тому же такой мощной, что если мама уставала, злилась на нас или на папу, он чувствовал все это. Это было ужасно. Когда тете Терри не удавалось взять его, мы должны были вести себя тихо, чтобы только психически не угробить его.

— Сейчас он выглядит нормальным.

— Это сейчас. О, если не считать, что рядом с ним находится кто-то, умеющий впрыскивать в его сердце адреналин, чтобы оставить его в живых, — Марианна пыталась на

заплакать. — Он — мой младший брат. Мы все хотели, чтобы у нас был брат. А когда он появился, мы не могли находиться рядом с ним, потому что не могли спрятать от него эмоции. И мы видели, как это его убивает.

— Ладно, это было сложно. Но ведь есть изоляционные камеры, доктора, можно было узнать, как быстро до них добраться. У вашего народа много эмпатов, не только Джефф. И я знаю, что многие раскрывают этот дар раньше, чем наступает половое созревание. Конечно же, у вас должны быть отработаны какие-то методы.

— Эмпат силой как у Джеффа — редкость, особенно в семье, где нет ни одного человека с талантом, но да, есть методы. Вещи, которые центаврицу сделать легче, чем человеку.

— Джефф замечательно все это делает, — сухо заметила я. — Я даже не удивлюсь, если он сможет делать то, что делала Терри.

— Если выживет.

— В смысле?

— Мы знаем, какой опасной работой вы занимаетесь, — Марианна покачала головой. — Сколько раз за сегодня Джефф чуть не погиб?

— Раза три или четыре, — я сбилась со счета.

— В один прекрасный день ему так не повезет. Его настигнет пуля или сверхсуществ на него одного окажется слишком много или не вколят вовремя адреналин. Это оставит тебя одну с ребенком на руках, или несколькими детьми. Вот от чего тебя пытается защитить моя мама.

— Отчуждая своего сына?

— Приближая тебя.

— Я не настолько податлива, извини. Я упрямая. Если я сказала: «Это не получится», значит приложу все силы, чтобы так и вышло. А, да, это включает в себя заботу, надлежащий уход и детей, которых я могу иметь, — я прижала к себе Кимми.

Маленькая девочка похлопала меня по спине.

— Все нормально, Китти. Не нужно расстраиваться. Здесь все тебя любят, несмотря на то, что делают вид, что ненавидят. Ну, кроме той леди. Но она никого не любит даже бабушку, хотя изображает, что любит. Я ее не люблю. Мне понравилось, как ты ее ударила, когда она хотела напасть на тебя.

— Кимберли! — глаза Марианны расширились от испуга.

— Все нормально, мамуль. Не нужно так пугаться.

— Правильно, — сказал за моей спиной Джефф и подхватил Кимми из моих рук. — Мы ведь обо всем позаботимся, правда?

— Да, — Кимми обняла его. — Я каждый день делаю то, чему ты меня научил.

— Хорошая девочка, — Джефф поцеловал Кимми и обратился к Марианне. — Она эмпат. Не такая сильная, как я, но близко к тому.

— Джефф, но как?.. — воскликнула Марианна голосом, близким к обмороку.

— Когда ты родила ее, я был рядом. А потом с ней пообщался.

— Пообщался о чем?

— Я имплантировал ей все, что нужно, чтобы выжить, пока она еще достаточно маленькая, чтобы саму себя защитить. Так же, как и другим детям в нашей семье, у которых обнаружился талант эмпатии, — он слабо улыбнулся. — Мама с дядей Ричардом, возможно, не обладают талантом, но не стоит забывать что дорогой дедушка, светлая ему память, был

невероятно мощным эмпатом. Талант пропустил их поколение но не мое, и не ее, — он кивнул на Кимми и обратился ко мне. — Этому меня научила тетя Терри.

— Я поняла, — как ни увлекательно все это было, но интересно, почему задерживается ужин?

— Им нужно приготовить побольше блюд, разогреть остывшую, выяснить, что произошло в мире, чтобы перед тобой извиниться и не выглядеть, как сборище жалких куриц, которых мир еще не знал, — бодро отрапортовал Джефф. — Ну, ты знаешь, рутина.

— Блюд?

— Мы на месте, — он наклонился и чмокнул меня в щеку. — Хороший удар по Барбаре.

— Похоже, я начинаю ненавидеть любую центаврику, имя которой начинается на Б.

— Возможно, это разумно, — Джефф усадил Кимми на стул и отодвинул еще один для меня. — Я так понимаю, одно место рядом с тобой уже занято.

Я села, Джефф подвинул стул, чтобы было удобнее. На секунду я почувствовала панику, пока он не уселся рядом. Марианна заняла место рядом с Кимми. Выглядела она бледноватой.

— Джефф... сколько детей оказались эмпатами?

— Половина. Остальные — визуалиты. Не волнуйся, о них позаботился Кристофер.

Тут и сам Кристофер подрос, сев напротив.

— Мы не думали об этом кому-либо говорить.

— Мне нравится нарушать правила.

— На моей памяти, ты делаешь это каждый день. Китти, ты в порядке?

— Пока держусь. Думаю, упасть ли в обморок, но пока все здорово.

Мартини исчез и через секунду снова появился с тарелкой булочек.

— Вот. Смотался в город.

Я схватила парочку и вгрызлась сразу в оба.

— Зам'чат'льно. Сп'сибо.

— Ненавижу твои обмороки, если их не вызвал я.

— М-м-м-да, — я схватила еще пару булок.

— Боже! Ты вообще когда-нибудь кормишь свою женщину? — рядом с Кристофером сел Райдер. — Пол с Эйсом затеяли увлекательную дискуссию со старейшинами. Не думаю, что Эйсу для выживания нужно то же топливо, что и нам. О, подруга? Оставь и мне парочку.

Я поделилась. Неохотно. Досталось Кристоферу и Джеффу. И Кимми. Марианна сказала, что подождет. В результате осталась только одна булочка.

Я в два приема проглотила его и сунула пустую тарелку в руки Джеффу.

— Да, — усмехнулся он. — Мастерски.

Глава 51

Ужин, наконец, появился на столе, все уселись. Никогда в жизни я не была настолько счастлива, когда окружающие закончили молитву. Мне удалось проигнорировать издевку насчет «наших голодающих гостей» и я просто начала кушать.

Реклама не обманула, с мясным рулетом Люсинды покончила быстро, как, впрочем и с остальной едой. Тарелка с несколькими кусочками рулета, две порции картофельного пюре с подливкой, большой початок кукурузы, какой-то непонятный салат из желе со вкусом непохожим на то, как он выглядел, но все же вкусный, а также множество различных гарниров: их я поглотила быстро и без всякого созерцания.

Где-то на третьей порции мясного рулета я поняла, что Джефф почти не ест. Задумалась. Он не пробовал еду, когда готовил и не успел ничего перекусить, когда мы понеслись на задание.

Я неспешно поднялась, сказала Джеффу, что скоро вернусь и отправилась на кухню. Хотя она и огромна, но, надеюсь, холодильник найду без труда. Так и вышло. К тому же, он оказался забит под завязку. Стащила полдюжины яиц, а потом отправилась на поиски специй. Нашла их возле кастрюль и сковородок, что декоративно свешивались с потолочной стойки. Эми, моя лучшая подруга, родилась в богатой семье, так что я знала, как устроены такие кухни — мама Эми оборудовала ее точно так же. Все богатые думают одинаково, что облегчает задачу человека из среднего класса, когда он решает сделать омлет.

Единственное блюдо, которое я делаю время от времени и только потому, что Джефф искренне его любит и любит, когда я делаю его для него. Правда, обычно, омлет я ему приношу в постель, но сейчас все в нашей команде проголодались, а он почти не ест, что вредно для здоровья. Кроме того, понятия не имею, что еще можно быстро приготовить, чтобы ему понравилось.

Нашла нужную сковородку и начала работать. Решила посмотреть, есть ли еще какие ингредиенты, что ему нравятся. Грибы — есть. Сыр — есть. Несколько разновидностей — есть, есть. Куриная печень — отсутствует. Сюрприза не вышло. То же самое с семгой. Семга ему нравится, но пробовал он ее только при мне и на ужинах в моей семье. Ну, не всему же здесь быть.

Я оказалась хороша — сковородку не испортила, и ничего другого не испортила. Нашла тарелку, довольно симпатичный омлет скользнул в нее. Выключила плиту, переставила сковородку подальше, пусть остывает. Чудесно. Не взвыла пожарной тревоги и ни один из кухонных предметов не пострадал. Весьма забавный кулинарный момент.

Вернулась в столовую как раз вовремя, чтобы услышать, как Люсинда спрашивает у Джеффа, почему тот не притрагивается к еде. Он скучающе смотрел на рулет и лениво ковырялся в нем. Я молча подошла, забрала тарелку с рулетом и поставила на ее место тарелку с омлетом после чего вернулась на кухню. Рулет я прикончила там, после чего вернулась обратно. В смысле, он на самом деле оказался вкусным и не уверена, что смогу его попробовать еще раз, пока не закончится наше дело.

Вернулась в столовую, села. Джефф почти прикончил омлет.

— Хочешь еще?

— Нет, — улыбнулся он. — Это было здорово.

— Он на самом деле ненавидит мясной рулет, — обратилась я к Люсинде. — Не только твой, вообще любой. Если я его сделаю, он возненавидит и его. Так же, как и приготовленный моей мамой. Дело в том... Однажды, моя мама как-то обнаружила, что Джефф его не любит, и больше никогда его не готовит, а если, по каким-то причинам, рулет лежит на столе, то у нее для Джеффа находится что-нибудь еще.

— Угода капризам, — сказал один из пожилых мужчин. Он сидел рядом с Сильвией, но я не помню, как его зовут.

— Да. И что?

— Как будто я не угождаю твоим капризам, — закатила глаза Сильвия.

— Наверное, меня тут неправильно поняли. Моя мама угождает капризам моего папы, как и наоборот. Это часть того, как они показывают любовь друг к другу, — Не уверена, отличная ли это идея вот так хвалиться перед всей семьей Джеффа, но повезло, возмущения

не вызвало, хотя час назад могло бы.

— Здесь все блюда любимые, — сказала Люсинда.

— Да, понятно почему. Здорово. Икра замечательная. Как и суши. Но не всем нравится. Джеффу тридцать, а не три. Вряд ли ему это уже когда-нибудь понравится, — я посмотрела на Кимми. — Просто запомни: ты что-то пробуешь и, если тебе не нравится, на самом деле не нравится, тебе не обязательно давиться этим блюдом.

— Ненавижу картошку, — заявила она.

— Ну, иногда твой вкус может измениться. Стоит время от времени пробовать что-то, на всякий случай, — я лично картошку люблю, но тут тоже «все зависит от обстоятельств».

Другие дети приняли мое заявление, как возможность.

— Ненавижу горох.

— Ненавижу манго.

— Ненавижу свеклу.

Столовая наполнилась ненавистью к еде. Я взяла очередной кусок рулета.

— Нравятся булочки? — поинтересовалась у Джеффа.

— Да.

— Умеешь печь?

— Ага

— Замечательно. Как-нибудь сделаешь. Мама с папой решат, что ты кулинарный бог. В моей семье никто не умеет печь булочки, они умрут от зависти.

— Наверное, — Мартини положил руку на спинку моего стула, — это был лучший семейный ужин, что у меня когда-либо был.

Непрекращающийся перечень ненавистной еды и продуктов заставил вступить в игру и взрослых. Все делились со всеми, что они ненавидят есть. Я даже уловила пару упоминаний о мясном рулете.

Наконец, я почувствовала себя сытой, но, на всякий случай, съела еще один кусок и уже была готова предложить всем нашим отправиться в гостиницу, где бы она ни была, когда пилюкнул мобильник.

Я его откопала, увидела незнакомый номер. Опять.

— Здравствуйте.

— Ты ввязалась в то, чего не сможешь осилить, — заговорил мужской голос, тихий, но угрожающий. — В твоей голове скоро появятся пули, так же, как у твоего друга.

— Ты убил Карла Смита?

— Не вмешивайся в мои дела, или обязательно узнаешь, — связь разъединилась.

Вся наша команда собралась около меня, прислушиваясь к разговору. Когда связь обрубилась, все посмотрели на меня.

— Кто это был, Китти? — спросил Кристофер спокойно.

— Тот, кто отвечает за все наши неприятности

— Откуда ты знаешь? — напряженно спросил Джефф.

— Он сказал «мои дела», — я глянула на Райдера. — Десять к одному, звонок от Говарда Тафа или Левенталья Рида.

— Дай телефон, — сказал Кевин и я отдал ему сотовый. — Это не номер Кеннеди, — он достал свой сотовый и позвонил кому-то: — Нужно отследить номер, срочно.

— А я надеялась немного вздремнуть, прежде чем отправиться на драку, — вздохнула я, жалуясь Джеффу.

— Да, твоей подружкой сталкером тоже нужно заняться.

— Думаю, ее задача просто немного нас побеспокоить, — сказал Райдер. — Она меньшая из наших проблем.

— Нет, у этой психованной телки есть кое-какие навыки. Она может выдать нам кучу проблем, а то и убить всех нас. В смысле, однажды ей это чуть было не удалось.

— Ничего особенного, — сказал Кевин. Кажется, он немного расстроился, когда мой телефон вернулся обратно ко мне. — С номером Серены дольше провозились. Сейчас тебе звонили из Майами.

— Не близко.

— На самом деле, не так уж и далеко, — сказал Райдер. — Несколько часов на авто или еще меньше на быстром самолете и вот мы уже в Майами.

— Или в Орландо, — сказал Кевин. — Звонить могли оттуда.

— Потрясающе.

Кто-то дернул меня за рукав. О, черт, совсем забыла, что рядом сидит Кимми.

— Ты скоро вернешь дядю Джеффа?

— Что?

— Вы все собираетесь уходить. Скоро вернешься с дядей Джеффом и дядей Кристофером?

Девочка казалась необыкновенно спокойной.

— Я имплантировал блоки, — прошептал Джефф. — Она не чувствует ничего, кроме эмоций верхнего слоя. И даже они приглушены.

— Сделаю все возможное, — ответила я девочке.

— Хорошо, — кивнула та. — Мы скучаем по ним. И Бабушка много плачет.

Да неужели? Я взглянула на Люсинду. Та пытается притвориться, что не слышит этого разговора. Может, и не услышала бы, но, как все маленькие дети, Кимми еще не совсем понимает принцип тихого разговора. Скорее всего, наш с ней короткий диалог слышали во всей столовой.

Странная семья. Кажется логичным, что если Люсинда хочет, чтобы сын и племянник были рядом, нужно заставить их чувствовать необходимость быть здесь, что им тут рады. Я недолго пробыла в этом доме, но стало кристально ясно, что Мартини ничего не преувеличил.

— Ну, они по тебе тоже скучают, — сказала я и решила, что совсем не соврала. Джефф с Кристофером по детям точно скучают.

— Нужно идти, — сказал Джефф голосом, в котором прозвучали командные нотки, с удовольствием перебивая неудобные семейные разговоры. — Альфа и Воздушная команда на выход. Майкл, Брайан, вы тоже нам нужны.

Все поднялись, поблагодарили хозяев за ужин и мы потянулись к выходу из столовой.

— Куда идем?

— Отель под охраной, поэтому отправимся туда. Если повезет, по крайней мере пару часов сможем спокойно поспать, — Джефф широко осклабился: — Или как следует расслабимся.

— Мне нравится ход твоих мыслей.

Глава 52

Охраняемый отель означает, что там Ворота и то, что в отеле пришельцы могут

говорить на своем языке. То, что есть Ворота — просто облегчение. Последнее, что мне нужно — затратить кучу времени между мной и кроватью или Джеффом и душем. А то и, предпочтительнее, мной с Джеффом в душе, а затем в кровати.

Альфред успел обо всем позаботиться, поэтому у регистрационной стойки мы просто получили ключи от номеров и отправились по местам. Номер на самом верхнем этаже, но отель четырехэтажный, так что можно не надеяться на отличный вид из окна.

Номера оказались красивыми, все, так что у нас в наличии оказалась гостиная/офис/мини-кухня, большая ванная и отдельная спальня. Джефф быстро проверил номер на предмет безопасности, объявил, что здесь все чисто во всех отношениях и мы начали соревноваться, кто быстрее избавиться от своей довольно ужасной одежды. Забив ей пластиковый мешок для белья, мы отправились в душ.

Джефф настаивал, что после ужина чувствует себя хорошо, так что мне пришлось тщательно его проверить. Выглядит здоровым и лучше, чем прекрасно. Наконец, мы остались одни, и мое сексуальное влечение сказало: «Какого черта».

Джефф профи в потрясающем сексе где и когда угодно, а сейчас мы оба стали профи и занялись сексом прямо в душе. Правда, вспомнив про аллигаторов, сначала помылись, после чего Джефф продолжил напоминать мне, почему это так здорово — быть его женщиной.

Мы подошли к апогею моего третьего оргазма, когда услышали звонок моего мобильного.

— Считаешь, мы должны на него отвечать? — прервался Джефф, чтобы убедиться, что я услышала трель звонка. Честно, я впечатлилась, что мы вообще услышали звонок из-за моих воплей, но об этом я решила не упоминать.

— Если это что-то важное, оставят сообщение, — я сжала ноги на его бедрах, мягко намекая, что недовольна паузой.

— Твой телефон на этой операции вроде аварийного.

— Джефф, я сейчас так плохо выгляжу? — я снова поелозила по нему.

— Нет, — он усмехнулся. — Ты выглядишь как никогда сексуально. — Джефф поцеловал меня, и мы продолжили то, что я хотела. Небольшой перерыв пошел ему на пользу.

Наконец, мы выбрались из душа и упали на кровать. Мой мобильник время от времени подавал сигнал о пропущенном звонке. Я посмотрела на номер.

— Рада, что из-за этого мы не прервались.

Голосовая почта отсутствовала, поэтому я перезвонила.

— Алло?

— Серин! Как дела у моей любимой, романтически одержимой сумасшедшей? — я забралась на Джеффа. Он начал гладить мои волосы и спину, когда я уткнулась носом в его грудь.

— Что ты сделала с Хелен? — голос Серин показался безумным и испуганным, но она, хотя бы, не кричала.

— Кто такая Хелен? — я посмотрела на Джеффа. Тот пожал плечами и покачал головой. — Не знаю такую.

— Она мой друг. Что ты с ней сделала?

Я устала, но классный секс немного придал сил умственным способностям.

— А, ты имеешь в виду ту девчонку, что узнала номер моего мобильного и передала его тебе? Та, кто сделала первый звонок? Она, да? — я поцеловала Джеффа в грудь.

— Да. Где она?

— Насколько знаю, ее арестовали по подозрению в терроризме, заговоре с целью совершения убийства, соучастии в уничтожении государственной собственности, незаконный поиск информации и, наверняка, еще кучу всякого, — свободная рука начала бродить по телу Джеффа. Тот тихо заурчал, вроде довольного кота. Мне нравится этот звук, и мне нравилось делать что угодно, чтобы этот звук появлялся и не заканчивался.

— Зачем ты это сделала?

— Детка, ты сама сделала это. В ту самую минуту, как решила стать Сучкой Года. Ты сама сделала это и втянула ее. Между прочим, есть ордер и на твой арест по тем же обвинениям, только с тобой все намного серьезнее.

— Что ты с ним делаешь? — ее голос был напряженным.

— В смысле, что я делаю прямо сейчас? Прямо сейчас я рядом с моим настоящим парнем. Понятия не имею, что сейчас делает Брайан, но уверена, столько удовольствия, сколько у нас, у него нет. Кстати, как ни больно это звучит, он польщен твоей безумной одержимостью к нему. Не до такой степени, правда, когда хочется обниматься, но, возможно, он готов ждать тебя, — я провела по груди Джеффа языком, следуя маршрутом, который мы с друзьями называли «Счастливой дорожкой». Естественно, Джефф оказался более чем доволен. — Хочу выбраться из заключения, — моя голова полностью забита самым любимым в мире делом и я на самом деле не хочу ни с кем разговаривать. — Серин, это называется «уехать за город на природу». Если еще раз побеспокоишь не по делу, я тебя убью раньше, чем мы встретимся, как договаривались, на рассвете. Сейчас я занята, так что давай сразу к делу, — мой язык на самом деле мучил Джеффа. По крайней мере, именно так я всегда и утверждаю: это мой язык, а не я. Мурлыканье Джеффа становится громче и уже почти перешло к полноценному рычанию, а я собираюсь продолжать до тех пор, пока он не застонет, как обычно заставляет проделывать меня.

— Я не хочу, чтобы ты навредила Хелен. Она не сделала ничего плохого.

Стало понятно, что мне хочется, чтобы Серин говорила больше.

— Ммм... Вообще-то, сделала. Ты могла бы подумать о ней, но ты этого не сделала, так что она непременно сядет.

— Где она? Где Хелен?

Ладони Джеффа вцепились в кровать, а я на самом деле в разговоре не заинтересована, но заставила себя остановиться. В конце концов, одна рука у меня свободна.

— Понятия не имею. Ее увезли федералы. Возможно, в Гуантаномо. Понятия не имею. О, кстати, если тебе удастся убить меня, Брайана или кого-нибудь из нашей команды, не говоря уже о невинных людях, которых ты убьешь пока добираешься до нас, ты больше никогда не увидишь Хелен. Тебе некуда идти. Все общество центаврийцев охотится за тобой. Знаешь, сейчас ситуация весьма напряженная, а ты делаешь ее еще хуже. Можешь спрятаться среди людей, но знаешь ведь, рано или поздно столкнешься с определенными проблемами.

Положительный момент в разговоре с Серин получился в том, что другая моя ладонь чем дальше, тем яростнее передвигается по телу Джеффа. Он наслаждается, а рычание и стоны показывают, где ему приятнее, но сейчас я предпочитаю быть более активным участником процесса.

— Не хотелось бы, чтобы так произошло, — тихо сказала Серин. Первый раз, когда она показалась мне более здравомыслящей.

— Слушай, держись этой мысли и не вздумай ее потерять. Я тебе перезвоню, обещаю.

Отключив телефон, я дала губам более полезную работу, чем разговор со сбрендившей центаврийкой.

Мартини дернулся, голова заметалась из стороны в сторону, он стонал, вздыхал и охал. Я люблю так с ним поступать — обычно в качестве беспомощного участника процесса выступаю я. Приятно иногда меняться ролями. И такой вид мести невероятно приятный.

Я долго размышляла над тем, как долго держать его на краю, но у меня тут сумасшедшая персона, которой я должна перезвонить, и кто знает, как долго она будет оставаться во вменяемом состоянии. С другой стороны, то, что мы сейчас вытворяем, намного веселее и приятнее. А Джефф еще даже не приступал к попрошайничеству. Так что я перестала беспокоиться о других проблемах и сосредоточилась на наслаждении происходящим, на том, что я могу еще сделать с Джеффом и на том, насколько это все ему понравится.

— Пожалуйста... малышка, пожалуйста... Боже, Китти... малышка, пожалуйста...

Ладно, он начал клянуть. Но достаточно ли этого? Нужно ли его пожалеть? Джефф громко застонал, так что стало ясно, насколько он приблизился к тому, что я, все-таки, пожалею его. Я начала двигаться немного по-другому, так, как, знаю по опыту, чтобы он вообще закричал. Сработало на все сто.

За хорошо выполненную работу я получила награду и мне она понравилась, после чего прошла обратно по «счастливой дорожке», играясь на груди Джеффа, пока она сама медленно остывала.

— Ты плохая девочка, — промурлыкал он, когда я, наконец, слезла с него, и он смог заговорить.

— Хорошие девочки отправляются на небеса, — засмеялась я, — а плохие, наоборот, спускаются оттуда.

— Иди сюда, — он обнял меня, притянул к себе и поцеловал. Его язык ворвался в мой рот, обследовал там все, до чего дотянулся, что заставило меня обхватить Джеффа ногами, что, в свою очередь, заставило его притянуть меня к себе еще ближе, а меня сосредоточиться на Джеффе. У центаврийцев прекрасные восстанавливающие способности, о них я узнала намного раньше и ценила так же, как и любые другие возможности.

После того, что произошло за сегодняшний день, валяться обнаженными в кровати и заниматься любовью казалось чем-то необычным. Наконец, Джефф начал себя контролировать, уверившись, что я его люблю, причем каждую секунду своего существования.

Я рухнула на него, целуя в шею, он гладил мою спину, и тут я вспомнила, что должна перезвонить своей сумасшедшей цыпочке. Протянула руку, стала шарить, пока не наткнулась на мобильник, отвела взгляд от Джеффа только для того, чтобы не ошибиться с набором номера, после чего вернулась к более важным вещам.

— Алло?

— Эй, Серин, как твоё здоровье?

— Ты долго не перезванивала.

— Да, была занята. Итак, ты все еще в здравом уме или снова собираешься кричать и швыряться бомбами?

— Не хочу, чтобы Хелен попала в неприятности.

— Слишком поздно. Хочешь вытащить ее оттуда? Тогда возвращайся.

Длинная пауза. Мартини подвинулся и повернул меня так, что мы стали лежать на боку, а я, к тому же, спиной прижимаюсь к его груди. Одна его рука скользнула под мою шею,

вторая обняла меня сверху. Я зевнула. Все-таки, приятно.

— Не могу вернуться, — наконец, пришел ответ от Серин. Вовремя. Я почти уснула.

— Слушай, ты все еще хочешь устроить на рассвете бабью драку? Я там буду. Если нет, тоже хорошо. Сегодня был напряженный день, и я бы с удовольствием выпалась.

Джефф уткнулся в мою голову.

— Брайан знает, с кем ты?

— Да. Он принял идею, что у меня есть парень, и это не он.

— Значит, он не ревнует?

— Понятия не имею. Не важно. Я его не видела и не разговаривала с ним лет десять. Ты о нем знаешь больше, чем я. И он меня совсем не знает, он просто думает, что знает. А что?

Я бы сказала, что она заплакала.

— Просто я хочу, чтобы он любил меня так же, как тебя любит сын Альфреда.

Что-то не то в этом предложении. Оно заставило меня проснуться, едва я его услышала. Я толкнула Джеффа и включила громкую связь.

— Если ты знаешь, что я с сыном Альфреда, то зачем пытаешься нас убить?

Сын Альфреда? Никто из тех, с кем я до сих пор встречалась, не называл Джеффа подобным образом. Все, кто с ним знаком, знают, что он среди центаврицев самый главный.

— Не была уверена до сегодняшней ночи, — всхлипнула Серин.

— А что изменилось сегодняшней ночью?

— Вы остались вдвоем. Я хотела бы такого же с Брайаном. Почему он меня не хочет?

— Серин? — у меня внутри все похолодело. — Ты сейчас наблюдаешь за Брайаном? — она не ответила, но все еще на связи: я слышу, как она плачет. — Я знаю, что ты следишь за мной и за Джеффом.

— Д-да. Брайан спит. В отеле все спят.

— Серин? Возможно, это прозвучит как слишком любопытный, личный вопрос, но, поскольку ты наблюдаешь живое порно в нашем исполнении, думаю, должна ответить. Как ты это делаешь, что можешь видеть нас, независимо от того, где мы находимся?

— Я всегда это могла, — всхлипнула она.

Джефф чуть приблизился ко мне так, что его губы оказались около моего уха:

— У нас нет таких талантов.

— Серин... ты метис? Потомок центаврийца и человека?

— Да.

Никто о таком факте не упоминал. Почему бы и нет?

— Э... Серин... Кто был твоим родителем из центаврийцев?

— Мама. Я... я не знаю отца, знаю только, что он был землянином.

— Никто не знает, кто он, не так ли? Твоя мама никому о нем не рассказывала?

— Нет. Она умерла, когда я была маленькой. Меня воспитали двоюродные братья.

— Сколько тебе?

— Двадцать два.

Интересно... Почему-то я думала, что она старше. Преданность к Хелен и причудливые попытки ей помочь теперь стали понятнее.

— Ладно, ты можешь нас видеть? Каким образом?

— Просто думаю о человеке, о котором хочу знать. Если он достаточно близко, могу его увидеть.

— И каково это расстояние?

— Примерно восемьдесят километров, — она прерывисто вздохнула. — У меня большие проблемы, правда?

— Думаешь? Ты используешь неизвестный никому талант, чтобы вызывать разрушение и хаос. Не думаю, что он хорошо сочетается с центаврийцами и землянами.

— Что же мне делать?

Почему она спрашивает меня? У меня что, на лбу вытатуировано что-то типа «Спасительница»?

— Серин, — кашлянув, проговорил Джефф, — если ты зайдешь к нам прямо сейчас, мы сможем помочь тебе сгладить твою вину.

— Я не могу. Я просто не могу, — в голосе прозвучала неприкрытая паника.

— Все нормально, Серин, — быстро сказала я. — Слушай... возможно, это прозвучит дико, особенно сейчас, но... ты можешь найти труп?

Глава 53

— Что? — Серин чуть было не потеряла дар речи. Словно шпионаж за живыми людьми, используя свой талант и попытки убить их это нормально, а поиск трупа что-то из ряда вон выходящее.

— Кто-то сегодня убил Карла Смита, когда он находился в Кеннеди. Но мы не можем найти тело. Тут у нас образовался огромный анти-пришельческий заговор, земляне пытаются убить любого центаврийца из нашей команды и из тех, кто с ними работает. Сегодня у них это несколько раз почти получилось. Смит, когда его застрелили, как раз пытался меня об этом предупредить.

— Извини, но я не могу. Был бы он жив и находился в радиусе действия, я бы могла. Но я перестану видеть человека после того, как тот умрет. Я уже пробовала.

— Стоило спросить, — черт.

— Ты уверена, что он мертв? — после небольшой паузы спросила Серин.

— Уверена. Я слышала, как это случилось, и Альфред с командой нашли его тело. Только его украли оттуда, где его спрятали.

— Ну, есть способы избавиться от тела, — немного смущенно сказала Серин. — Я сейчас просматриваю кое-что.

Наверное, сейчас она на маяке. Где же еще? Она предложила его для встречи, так что, не сомневаюсь, Серин сейчас там и находится. Возможно, высота дает толчок ее таланту. Итак, что она видит с такой высокой точки? А, да.

— Считаешь, его скормили аллигаторам?

— Да, — удивительно, мы разговариваем так, словно не один день вместе работаем.

— В этом есть смысл, — кивнув, пробормотал Джефф. А вот сейчас я возненавидела тех людей, кто такое придумал.

— Так, извини, но вопрос из чистого любопытства: как ты нас видишь? В смысле, как это работает?

— Я никому об этом не рассказываю.

— Понимаю, почему, но рано или поздно тебе придется рассказать. Попрактикуйся на мне. О, и как ты сумела забросить бомбу, чтобы взорвать меня и Брайана? В смысле, я знаю, что тебя не было в космическом центре, — неприятно признавать, но я извелась, отыскивая ответ. Я слышала фразу: «Следующий шаг в нашей эволюции», звенящий в голове. Как раз то, что ожидаю он потомков пар центаврийцев и землян, но неприятно обнаружила, что

первый же прото-метис оказался психически ненормальной и ветреной особой.

— Мне нужно встретиться с человеком или, на худой конец, увидеть его. Я... знаю, кто он такой просто посмотрев на него.

— Визуальный талант, — сказал Джефф и поднялся с кровати. — Серин, я хочу пригласить на беседу Кристофера Уйата. Ты не против?

— Зачем?

— Потому что он лучший визуалист и кузен Джеффа, — ответила я.

Джефф достал чистые брюки и обратился ко мне

— Одевайся.

Я вздохнула и сделала, как он сказал, после чего Джефф покинул номер.

— Пока ждем, Серин, почему Брайан?

— Он милый. И умный, — ну да, старый и умный. Похоже, это слабость всех центаврийских красоток.

Тут пришла еще одна мысль.

— Серин, ты когда-нибудь видела фото Говарда Тафта, отца Фрэнка Тафта из службы безопасности, или Левенталя Рида, который, если не ошибаюсь, сенатор и представитель этого штата?

— Кажется... да. Я пару раз была в комнате Фрэнка. Он большой мужчина, похожий на моржа?

— Это он.

— Он не в радиусе, — после небольшой паузы сказала Серин.

— Сделай одолжение, Серин, между нами. Проверь его периодически и, когда увидишь, определишь, где он, звякни мне.

— Ладно, — кажется, Серин смутилась. — Ты на меня не сердишься?

— Как я могу не сердиться? За то, что ты пыталась убить меня, Брайана и всех, с кем мы были? Да, я достаточно рассержена. Но сейчас ты, кажется, немного образумилась, а твой талант чертовски классный. Лучшее, что ты могла бы сделать для себя, это стать достаточно полезной. Ты можешь помочь нам остановить анти-пришельческий заговор и заставить остальных сказать тебе что-то вроде: «О, девчонка, творческих идей тебе» и, возможно, вынести какой-нибудь легкий приговор. Для тебя и Хелен.

— Она мне вроде матери, — Серин снова заплакала. — Не могу поверить, что я наделала ей столько проблем.

— Помоги мне и я помогу тебе вытащить ее. Договорились?

Серин немного помолчала, а когда заговорила, показалась весьма здравомыслящей и решительной.

— Договорились.

Вот Серин и стала моим личным агентом. Я как раз успела одеться, когда вместе с Кристофером вернулся Джефф. Кристофер в одежде ограничился только брюками. По отношению ко мне, и не только ко мне, это было несправедливо.

Только посмотрев на этих двух полуобнаженных мужчин, пусть даже с растрепанными волосами, оказалось достаточно, чтобы у меня появилось обильное слюноотделение. Джефф крупный, большой, пресс — сплошные кубики, огромная грудная клетка, бицепсы. Он вообще похож на культуриста. Кристофер худее, жилистый, мускулистый, грудь плоская, но все же крепкая. На обоих ни одной капли жира. Раздень их обоих догола, они станут похожи на те древние Греко-римские статуи. Единственная моя спасительная благодать была в том,

что они не были потными и скользкими.

Последнее, что я хотела, чтобы Джефф поймал меня на страстном желании Кристофера.

— Итак, Серин, — громко сказала я, отвернувшись от мужчин к телефону. — Джефф вернулся вместе с Кристофером. Расскажи нам о своем таланте. Как ты делаешь то, что делаешь?

Джефф подошел ко мне, обнял со спины, поднял и потащил к кровати. Сел на край, усадил меня на свои колени. Кристофер подставил поближе стул и уселся на него. Мы все смотрели на телефон, валяющийся около подушки.

— Мне нужно с кем-то встретиться, — сбивчиво проговорила Серин. — С самим человеком или увидеть его фотографию.

— Точно, — сказала я, надеясь, что мой голос звучит уверенно. Либо ей снова стало страшно, либо она своим мысленным взором рассматривает Джеффа и Кристофера, а потому и говорить трудно. Я бы проголосовала за этот вариант. Я смотрела на мобильник так, словно это самая увлекательнейшая штука в мире. — Продолжай.

— Когда я сосредотачиваюсь, я их вижу, в голове. Я вижу где они и что делают.

— Восемьдесят километров, — добавил Джефф.

— Черт, — присвистнул Кристофер. — Продолжай, Серин. Таким образом ты узнала, что здесь появится Китти?

— Немного не так. Я не знала, что она будет здесь, но, когда ваш самолет пошел на посадку, я ее увидела.

— Каким образом? — мне показалось это странным.

— Брайан говорил о твоём с ним воссоединении. Я... я много думала о тебе.

Мне удалось сдержать взглас, мол, не стоит так шутить, и это потребовало определенных усилий.

— Хорошо, мы попали в зону твоего действия. Что дальше? Появилось мое лицо?

— Да. Сначала я не могла понять, с кем ты. Но я видела фотографии сына и племянника Альфреда.

— Можешь называть нас Джефф и Кристофер, — сухо сказал Джефф.

— Где ты увидела их фотографии?

— В кабинете Альфреда. У него есть альбом с фотографиями, в нем их фото еще с младенческих времен.

Я оглянулась. Джефф выглядел ошеломленным. Рискнула посмотреть на Кристофера, тот выглядит не лучше.

— Кого из нас ты еще видела?

— Их двоюродного брата и его друга. У Альфреда есть и их фотографии.

— Он показывал их тебе?

— О, да, мне даже не пришлось прокрадываться, чтобы их посмотреть или что-то еще в том же роде. Я замещаю должность администратора Альфреда, так что он сам показал мне эти фотографии. У него есть фотографии всей его семьи, но больше всего там фотографий... гм... Джеффа и Кристофера, — она назвала эти имена взволнованно, будто боялась их произносить. Возможно, я уже ко всему этому привыкла, но не вижу в этих именах ничего такого необычного. Но, опять же, меня и Понтифик как-то не особенно внушил.

— Зачем? — кто-то должен был это спросить.

Некоторое время она молчала.

— Он говорит, что почти никогда их не видит, а так у него есть фотографии и он их

рассматривает. Он рассматривает их каждый день. Чаше даже, чем внуков. Он рассматривает их подолгу.

— Ладно, — я отвернулась от Джеффа с Кристофером, — ты смогла узнать Джеффа, Кристофера, Пола и Джеймса. Видела еще кого-нибудь с нами? — я задавала вопросы вместо Кристофера, потому что даже не глядя на него и Джеффа было ясно, они переваривают новость, что Альфред, все же любил их и скучал гораздо больше, чем когда-либо говорил им.

— Нет. Я вижу человека только если видела его до этого. Я не слышу, только вижу. Так что я видела, как вы общались с другими людьми, но не видела их.

— А сейчас, наверное, будет немного неудобный вопрос, но мы ждем ответа. Когда ты взорвала бомбу, метаясь в меня и Брайана, ты видела всех людей рядом с нами?

— Да, — глухо ответила Серин. — Я не думала, что взрыв будет таким большим.

— В смысле? — напряженно спросил Кристофер.

— Взрыв. Я создала поплавок.

— Поплавок? — озадаченно спросил Джефф. Плохо дело.

— Бомба маленькая и невидимая. Я контролирую ее, используя простые транзисторы, как для игрушечных машин с пультом управления.

— Используешь маскировочную технологию, чтобы сделать ее невидимой? — снова напряженно спросил Кристофер.

— Да.

— Кто об этом знает кроме тебя? В смысле о том, что ты ее изобрела? — спросил Джефф. Несмотря на то, что голос был успокаивающим, я чувствовала, как он напрягся еще сильнее.

— Думаю, никто. Я работала над этим проектом по ночам.

— Дома?

— Нет, в центре.

Я задумалась и в ответ получила весьма плохое предчувствие.

— Серин, ты же типичная центаврийская девушка, верно?

— Думаю, да.

— В смысле, по человеческим меркам ты чертовски великолепна, верно?

— Наверное, — она смутилась.

— Итак, великолепная девушка задержалась на работе, разрабатывая некий специальный проект. Ни в жизни не поверю, что кто-то из мужчин охранников просто рекомендовал бы тебе уйти домой и запереться, чтобы не быть покусанной аллигаторами.

— О, нет. Мистер Турко задержался бы у меня. Или Фрэнк.

— Фрэнк Тафт?

— Да. Я... думаю, он, скорее всего, хотел проводить меня, но... — голос звучал так, что без всякого можно сказать, что Серин засмутилась.

— Он слишком глуп, чтобы заинтересовать тебя?

— Да.

— Слава Богу, — на самом деле. Я видела, что они тут наворотили. Это было страшно. — Ладно, Серин. Ты должна выслушать меня и постарайся мне поверить. Сможешь? — я оглянулась на Кристофера с Джеффом. Судя по выражениям их лиц, они пришли к тому же выводу.

— Я... я не знаю.

Глава 54

— Серин, как думаешь, что мы с тобой сделаем? — весьма нежно спросил Джефф.

— Не знаю. Арестуете? — она показалась испуганной и я бы сказала, что она опять плачет. — Я не хотела убивать вас, я просто хотела попугать и заставить уйти.

— Послушай меня, — сказала я. — Мы должны добраться до тебя. Что ты будешь делать со своей маленькой безответной любовью в этой адской рутине? Ты отмечена смертью, а то и хуже, если не присоединишься к нам. Отец Фрэнка — глава «Клуба 51».

— О, точно. Он как-то пригласил меня на их собрание, но Брайан сказал, что там не так уж и забавно, поэтому я отказалась.

Хуже некуда.

— Он приглашал тебя когда задержался, чтобы помочь тебе?

— Да, именно тогда я с ним и познакомилась. Он сказал, что ему не нравятся большинство центаврийцев, но он и сам мне понравился.

Еще хуже.

— Серин, дорогая, «Клуб 51» — это огромная организация противников пришельцев. Они считают, что на Земле куча инопланетян, и их не должно тут быть, и да, я в курсе, что они здесь, но ты прячешься на виду у всех, а обычные люди в такое не верят и все такое. А люди, которые верят — сумасшедшие.

— Но Фрэнк работает с нами и, естественно, он в это верит.

— Да, как и его отец. Что делает их вдвойне опасными. Для всех пришельцев и лично для тебя.

Я знаю, где была, и где она должна быть сейчас. Другие тоже могут об этом догадываться.

— Серин, — Джефф ссадил меня со своих коленей, — они сегодня пытались убить Альфреда и меня. И для этого они использовали одну из твоих бомб.

— Невозможно! — ахнула Серин. — Я установила их на определенную частоту. И я воспользовалась только одной бомбой.

— Прекрасно, — огрызнулся Кристофер, — но мы чуть было не погибли.

— У них есть что-то вроде газа, выбивающего землян из сознания быстрее, чем центаврийцев?

— Нет, но у нас есть такой, — как-то даже буднично ответила Серин. Понятно, почему Рид и ему подобные хотят превратить Центурион в военное подразделение — центаврийцы сами уже идут по этому пути и не осознают этого.

— Для чего он был создан? — спросил Джефф.

— Эксперимент. В опасных ситуациях мы надеялись, что астронавты из землян в определенный момент уйдут во что-то типа анабиоза, оставив только центаврийцев. Мы также работаем над противоположной смесью, но она пока еще не доведена до совершенства. О, боже! — чуть более взволнованно закончила Серин.

— Ладно, слушай, понятия не имею, как достучаться до тебя. Но ты сейчас в крайней опасности и, если первыми до тебя доберемся не мы, а они, тогда, обещаю, ты больше никогда не увидишь Брайана, потому что они либо убьют тебя, либо, что еще хуже, его, чтобы заставить тебя делать то, что хотят они.

— Он спит, — сказала она после небольшой паузы. — Он в порядке.

— Серин... попробуй найти Турко и Тафта.

— Их нет поблизости.

Один маленький нюанс: предположительно эти двое сейчас под замком и далеко отсюда. Но это просто означает, что рядом с ней люди, которых она не знает.

— Серин, ты обладаешь гипер-скоростью?

— Да, но я могу пробежать только километров восемь-десять.

— А нужно пятьдесят, — тихо сказал Джефф. — Если она там, где все мы надеемся.

— Ладно... мы сами придем к тебе. По крайней мере я, Джефф, Кристофер и Брайан. Возможно и больше, может быть, вся наша команда.

— Но ты не знаешь, где я.

— На маяке, — сказали мы одновременно в три голоса.

— Ой. Да.

— Разбуди остальных, пусть будут готовы, — обратилась я к Кристоферу, и он тут же исчез. — Джефф, ты тоже одевайся. Серин, ты на самом верху?

Натянула носки, надела кроссовки. Они еще не высохли, но вскоре им придется еще немного попотеть.

— Да, отсюда я лучше вижу и во все стороны.

— Хорошо. Кого-нибудь поблизости видишь?

— Нет, — показалось, что сказала она это неуверенно. — Ну, я что-то слышала, когда ждала, пока ты перезвонишь. Но не обратила особого внимания, — потому что наблюдала за мной и Мартини, в результате чего получилось тройное порно, но это неважно. — Может, на базе кто-то есть, но я не уверена.

— Серин, — сказал Джефф командным голосом, — я глава отдела полевых операций. С этого момента все переходит в статус полевой операции и я отдаю тебе прямой приказ. Ты понимаешь, о чем я?

— Да, — она испугалась. Первый раз за ночь.

— Ни в коем случае, повторяю, ни в коем случае не контактируй ни с кем, кроме агентов Альфы или военно-воздушного отряда. Если кого-то из них ты не видела рядом с нами, не доверяй им. Беги, дерись, кричи, бойся, если кто-то приблизится к тебе. Когда мы доберемся к маяку, ты отправишься с нами, но до тех пор твой приказ остаться живой и невредимой.

— Да, сэр, — в ее голосе не прозвучало ни капли иронии.

— Китти, разговаривай с ней по телефону. Серин, я хочу, чтобы ты говорила о Брайане. Больше никаких обсуждений твоего таланта или бомб. С этого момента.

— Хорошо... э-э... мне очень нравится Брайан.

— Без шуток, — сказала я. — Громкую связь я убрала, так что у нас будет разговор только между нами.

— Ладно. Я в беде?

— Девочка, я боюсь за тебя до смерти, несмотря на то, что ты целый день пыталась меня убить.

— О, боже.

— Давай поболтаем, ладно? Как будто я — это Хелен и ты рассказываешь мне, как ей, почему его обожаешь, договорились? Джефф хочет, чтобы ты немного попритворялась, если враги рядом с тобой. Расслабься, иначе перестанешь обращать внимания на мелочи вокруг.

— Ладно, — Серин глубоко вздохнула и начала монотонно перечислять добродетели Брайана. Я слушала ее одним ухом. Другое ухо было занято подслушиванием приказов

Джеффа и Кристофера, выводящих остальных наших из гостиницы. Пошла вся наша команда. Правда, мы понятия не имели, в какую опасность прем буром и очень не хотелось терять никого из наших. Так что мы пошли к маяку двумя группами.

Я, Джефф, Кристофер и Брайан побежали первыми на максимальной скорости. Брайан настоял, чтобы в нашей группе был и он, ведь к нему Серин придет быстрее. А мне стало интересно, кого мы спешим спасти: девушку или напуганного лабрадора. Потом поняла, что это будет в каком-то смысле микс из того и другого.

Вслед за нами должны появиться Гауэр, Майкл и наши девчонки со всеми остальными. У девчонок аптечки, у парней оружие, а у меня моя сумочка. В общем, мы все готовы.

Джефф тащил меня, Кристофер Брайана и неслись мы со той предельной скоростью, с которой мы с Брайаном могли справиться. На такой скорости оказалось сложно различать слова Серин, но по общей интонации понятно, что пока все еще относительно хорошо.

Вокруг темно и я никогда тут не была, поэтому понятия не имею, где бежим. Джефф с Кристофером в таком темпе могут пробежать и восемьдесят километров, не то что Серин со своими восьмью в хороший день.

В надежде избежать обморока я пыталась не глазеть по сторонам, а значит, больше сконцентрироваться на Серин.

— Мне очень интересно, как ты думаешь, смогу ли я когда-нибудь понравиться Брайану? Или, может, должна выйти за кого-нибудь вроде Фрэнка? Или даже за более взрослого, такого как отец Фрэнка? — чуть не скороговоркой произнесла Серин.

— О, черт. Джефф, там Говард Тафт!

Мы тут же ускорились до предельной скорости, на которую только способны центаврийцы.

— Его пока здесь нет. Но скоро будет, — голос Серин звучал не просто испуганным, а на грани истерики. — Китти, помоги мне!

Мы бежали так быстро, что я начала терять сознание. Сунула телефон в руки Джеффа. Он схватил его и меня, но продолжал бежать. Не оглядываясь, я знала, что Кристофер подхватил на руки Брайана и не отставал от нас. И, когда я, все же, потеряла сознание, мне стало понятно, что нашей скорости может быть недостаточно.

Глава 55

Я очнулась, лежа на траве, от того, что кто-то массировал мою шею. Через пару секунд, вспомнив, что происходит, я поняла — ладони явно не Джеффа. Они со своей работой справляются менее эффективно.

— Джефф с Кристофером пошли на разведку, — напряженным голосом сказал Брайан. — Я очнулся первым.

Когда, наконец, я поняла, что вижу окружающее достаточно четко, посмотрела на небо. Полнолуние. Полнолуние делает безумцев еще более сумасшедшими, так всегда утверждают мои родители.

— Она ушла, — вернулся Джефф. — Телефон тоже не отвечает, — он казался расстроенным и обеспокоенным.

— Отслеживай ужас.

— Я пытаюсь, но...

— Но она наблюдает за Брайаном, потому что боится, и поэтому концентрирует на нем всю свою силу, а не на нас, — я села. — Бри, поцелуй меня.

— ЧТО? — в унисон воскликнули сразу три голоса.

— Брайан, ты должен меня поцеловать. Джефф, отслеживай ярость.

Я схватила Брайана и подтащила его ближе к себе.

Его руки обвили меня и мы уставились друг на друга в точности, как когда были подростками. Стало хорошо, правда, не так хорошо, как с Кристофером и уж точно не так, как с Джеффом, что в поцелуях похож на гору Олимп по сравнению со всеми остальными.

— Хватит, — Джефф вырвал меня из рук Брайана, и мы снова побежали. — Сделаю вид, что поверил, что это было для общего блага.

— Джефф, будь серьезнее, они хотят ее убить, а то еще хуже — хотят превратить в свое Маленькое Оружие Мисс Массового Уничтожения, и ты это знаешь.

— Да. Кажется, он не возражал.

— Давай обсудим это после того, как я в очередной раз очнусь? — я снова начала терять сознание.

— Держись, малышка, — он взял меня на руки и замедлил бег. — Кристофер, Брайан еще в сознании?

— Едва-едва.

— Сам себе не верю, что предлагаю такое, — выругался Джефф. — Брайан, ты с Китти остаетесь здесь и разбираетесь своим способом, — Джефф поставил меня на землю и добавил: — Постарайся не наслаждаться этим, ладно?

— Хм... ладно. Будь осторожен.

— Всегда, — Джефф с Кристофером исчезли.

Я посмотрела на Брайана.

— Начнем, — я обняла его и он впился в меня поцелуем. — Гм, Бри? Поменьше энтузиазма.

— Уверена? — его ладони опустились к моей попе.

— Да. Мы всего лишь притворяемся, потому что Серин нас только видит, но не слышит и не воспринимает наши эмоции, — я уткнулась в него. — Представь, что ты шпион или что-то в этом роде.

— Я предпочел бы этого не делать, — ладони переместились выше.

— Брайан, если прикоснешься к моим сиськам, я тебя так накажу так, что ты пожалеешь, что не погиб раньше.

— Прекрасно, — вздохнул он и снова поцеловал меня, на этот раз с большим энтузиазмом. Я не сопротивлялась, что меня самую немного удивило. Когда мы с Кристофером чуть было не занялись любовью прямо в лифте, я обозвала себя королевой шлюх. Но с Брайаном было все по-другому, я не чувствую ничего такого — это похоже на рутинную работу.

— Никакой искры, не так ли? — он отстранился.

— Не с моей стороны. И я только что прослушала список твоих многочисленных достоинств, — я привлекла его обратно к себе, чтобы Серин не поняла, что мы всего лишь притворяемся, лишь бы спасти ей жизнь. — Неужели ты настолько слеп, Брайан? Или ты ксенофоб?

— Я не ксенофоб.

— М-м... Она инопланетянка и ты не хочешь с ней встречаться, потому что она пришелец. Не могу придумать ничего лучшего для определения ксенофобии.

— Я могу. Кроме того, я не знал, что нравлюсь ей.

— Еще как знал. Если бы обратил внимание, то не потратил последние десять лет на

мечты обо мне. Как хорошо быть чьей-то идеальной женщиной. Только настоящая я не совершенна, а все, что ты обо мне надумал, ты всего лишь надумал.

Он гладил мою спину ладонями, зарылся ими в волосы, потом упустил ладони, сжимая мою задницу. Но, могу сказать, что он тоже действовал на автомате, всего лишь выполняя задание.

— Да, наверное, так, — вздохнул он. — Я мечтал о том, что верну тебя.

— Уверена, так и было. Не говори мне об этом, я не хочу этого знать.

— Ну, я не рассчитывал, что мы встретимся вот так вот. Никогда бы не поверил, что ты работаешь в центаврийском подразделении, не говоря уже о том, что станешь у них одной из главных лиц, — он казался удивленным.

— Почему нет? — я пыталась показаться не оскорбленной, но, похоже, мне этого не удалось.

— Не знаю. Не похоже на тебя.

— Почему это не похоже? — я попыталась рассердиться, но не смогла.

— Не хочу тебя оскорбить. Ты была похожа на Заговорщика Чаки. В смысле, что мог этот парень кроме как жить вместе с родителями и бродить по местам, где когда-то видели НЛО? Наверное, он даже работал на «Круг-К».

— Чаки на него работал, еще учась в колледже, — очень хотелось, чтобы это прозвучало радостно и победно. Не удалось.

— Видишь?

— Он разработал свою программу управления еще учась на первом курсе, а на последних курсах уже имел свое собственное дело. Получил даже государственный заказ. А сейчас он стал мультимиллионером. Полгода живет в Австралии, полгода в Вашингтоне. И постоянно шлет мне приятные подарки из Австралии и Европы. Как-то он возил меня в Вегас, мы с ним катались на лыжах в Аспене и Вейл. И в Нью-Йорке. Потому что помим первых миллионов, он заработал еще миллиарды на фондовом рынке. Уровень, конечно, не Билла Гейтса... пока... Но приз на звание «Самый успешный» на встрече выпускников выиграет, несомненно, он.

Наверное, мне стоило бы выйти замуж за Чаки, вон каким успешным стал. Конечно, он предлагал такое только в шутку, но у нас с ним было много общего, к тому же его предки обожали меня, а мои — его. И уж точно сегодня не найдется ни одного человека, который подумает о нем как о чуде. Эх, ну что ж, ушла еще одна возможность.

— Ты шутишь!

— Нет. Ты видел в нем чудака, а я — крутого парня с теми же интересами, как у меня, — я попыталась угадать следующий вопрос. Неудачно.

— Ты встречалась с ним? — испуганно спросил Брайан.

— Нет, — хорошо, не спросил, не спала ли я с ним. Недельную поездку в Вегас можно не считать. Я попыталась вспомнить, почему мы с ним никогда о ней не вспоминали. Не вышло. Что ж. Секс с Джеффом конкретно потер воспоминания о парнях, что были до него. Хотя если попытаться, то, что было до Мартини вообще сложно вспомнить, кроме разве что Чаки был для нас таким золотым стандартом. И все же, одновременно, лично для меня он был и остается лучшим другом, с которым я когда-либо была близка. Который даже под страхом смерти задался бы вопросом: почему мы больше не целуемся.

— Ладно, хорошо.

Вот еще одно принципиальное различие между Брайаном и Джеффом — Джефф

напрямую бы спросил, не спала ли я с Чаки. Потому что он знает меня лучше, чем Брайан. И Чаки знает меня лучше, чем Брайан. Чаки наверняка знает меня лучше, чем Джефф, но опять же, этот вопрос стоит обдумать немного попозже. Сейчас для него несколько неподходящее время. Честно говоря, легче вспомнить тех, кто знает меня хуже Брайана.

— Э-э... подруга, — нас догнала остальная часть нашей команды. — Что, черт побери, вы тут делаете?

Райдер казался слегка испуганным.

— Пытаемся заставить Серин немного психануть, чтобы Джефф смог ее найти. Похоже ее похитили мордовороты из «Клуба 51».

— И ей это не нравится, — добавил Брайан немного разочарованно и даже несколько оскорблено.

— Джефф в это поверит? — осведомился Райдер.

— Естественно, — вмешался Майкл. — Она ведь целуется с Бри, а не со мной. Вот если бы целовалась со мной, у Джеффа появился бы повод для беспокойства.

— Хватит хохмить. Как думаешь, может, пора остановиться? Неужели она поверила, что мы с тобой, все же, не влюблены друг в друга?

— Китти, она псих, — сказал Джерри. — Думаю, она поверит во все, что угодно.

Может и так. Мы с Брайаном продолжали обнимать друг друга. Мне стало скучно. Может, из-за того, что Брайан всего лишь человек, а я уже испробовала выносливость центаврийцев. Хотя, скорее всего, тут больше играет то, что я в нем даже отдаленно не заинтересована, не говоря уже о том, чтобы влюбиться.

Зазвонил мой сотовый. Должно быть, пока я была без сознания, Джефф закинул его обратно в сумочку. Достала его оттуда. К счастью, это был он.

— Джефф, ты в порядке?

— Да, малышка, мы в порядке. Серин в наших руках, но ее похитители сбежали, — в голосе Джеффа сквозило бешенство. — Можешь перестать тискаться с Брайаном.

— С удовольствием, — я тут же отстранилась от Брайана и подошла к Райдеру. — Как она? В смысле, психически?

— О, лучше, чем замечательно, — голос Джеффа был полон сарказма. — Аж пена изо рта брызгает.

— Как же ты с ней справился?

— Пришлось грубо. У нас не было выбора. Кристофер хочет передать тебе, что она оказалась чуть лучше аллигаторов.

— Можете вернуться к нам?

— Только с обычной, земной скоростью. Мы добрались до нее как раз на грани. Еще пара километров, и она оказалась бы слишком далеко, чтобы мы смогли достать ее без транспорта.

— Где вы, мы придем к вам.

— Достань машину. Я серьезно, — он казался уставшим. Я слышала, как он тяжело дышит, хоть и пытается это скрыть.

— Джефф, тебе нужен адреналин? — я постаралась спросить это обычным тоном, но, судя по тому, как Райдер обнял меня за плечи, сие мне не удалось?

— Скорее всего, еще не скоро, — Джефф даже через телефон не умеет врать.

— Ладно, где вы там? Как мы тебя найдем? — я чувствую: у меня начинается истерика.

Подошел Гауэр и выхватил из моей руки сотовый.

— Где вы? Ага, ладно. Хорошо, мы с Китти скоро будем там.

Он отключился, отдал мне назад сотовый, взял за руку, и мы побежали.

Быстро, но не на полной скорости, потому что Гауэр не хотел, чтобы я потеряла сознание. Мы мчались мимо совершенно незнакомых мест, так что я даже не пыталась рассмотреть, где именно. Я все это время пыталась сохранить спокойствие.

Мы остановились в местности, выглядевшей болотом. Наши ребята обнаружили в нескольких шагах.

— Сделай все быстро, — сказал Гауэр. — Я почти уверен, что за нами наблюдают аллигаторы.

— Обалденно.

Джефф стоит на коленях, руками оперся о бедра и выглядит так, словно пробежал марафон. Кристофер пытается усмирить Серин, но у него не особенно получается, потому что она сумасшедшая.

— Серин, прекрати дурачиться, — крикнула я, подбежав к Джеффу. — Ты что, правда решила, что я хочу Брайана, когда у меня есть Джефф? Мы сделали это только потому, что ты была настолько глупа, чтобы в него влюбиться и чтобы Джефф с Кристофером успели спасти твою жизнь.

— Ты обманула меня! — закричала она. — Солгала!

— Эйс! Нужна помощь! Я не знаю, что ты можешь и можешь ли, но она супермощная и совершенно сумасшедшая. Она — угроза, но большая ее часть ни в чем не виновата. Ты можешь с ней что-нибудь сделать?

— Да, Китти, — сказал Гауэр изменившимся голосом. — Я помогу Кристоферу.

Я же занялась Джеффом, прежде всего уложив его на землю.

— Малыш, это отстой, — я разорвала его рубашку.

— Просто скажи... тебе понравилось с ним, — Джефф задышался.

Я откопала в сумочке шприц, приготовила его к использованию.

— Нет, не понравилось. Не понравилось. Это была часть работы, всего лишь часть работы. Это было скучно, — я сделала то, что всегда делала в этом случае: наклонилась и поцеловала Джеффа в лоб. — Я люблю тебя, Джефф.

А потом воткнула шприц в его сердце и он в агонии зарычал.

Глава 56

Так же, как в космическом центре, мне пришлось запрыгнуть на него сверху, чтобы попробовать удержать на месте. Удалось убрать и откинуть в сторону шприц прежде, чем он превратился в оружие против меня. Я плакала, но ничего не могла поделать. Джефф снова не в себе, а мне за последние двадцать четыре часа пришлось проколоть его сердце уже дважды. Опасно для него и ужасно для меня. При этом Кристофер с Гауэр занимались Серин, так что никакой помощи от них нечего ждать.

Джеффа колбасило не по-детски, хуже, чем когда его ранили. Он скинул меня с себя, я ударилась головой о землю. Он замахнулся кулаком, я отпрянула в сторону, кулак ударил рядом. Взгляд Джеффа был диким.

— Джефф... Джефф, это я, Китти. Остановись!

Он схватил меня. Я бы сказала, что он меня не узнал. Он рычал, начал меня трясти. В таком состоянии он запросто может убить меня. Честно сказать, он и в нормальном состоянии достаточно силен, но адреналин делает его еще сильнее. Я пыталась с ним

бороться, но бесполезно. Я заплакала, но теперь от страха.

— Джефф... пожалуйста, — я услышала какой-то нечеловеческий рык. Гауэр говорил, что поблизости у нас тут водятся аллигаторы. — Джефф, нас сейчас убьют. На нас нападает аллигатор, — я в шоке и ужасе, но не могу освободиться от захвата Джеффа.

У моей головы появилась картинка. Изображение нечеткое, но выглядит сущим дьяволом. Заметив его, Джефф отпустил меня и попытался атаковать новую напасть. Все еще рыча, он скатился с меня, обрушивая на фантом кулаки.

Мне удалось сесть на колени. Кристофер с Гауэром, вроде бы, до сих пор пытаются успокоить Серин. Но, кажется, у них начало что-то получаться, потому что Джефф дрался с фантомом, явно созданным Кристофером. Я вскочила на ноги. Чувствую, как зверь наблюдает за нами и все, что сейчас хочу — бежать отсюда.

Дождавшись, как Джефф упадет на живот, я тут же оказалась на его спине, обхватив руками шею. Он перевернулся на спину, но на этот раз я смогла уберечь голову. Джефф тяжелый, но я только сильнее сжала его шею. Я сражалась так, как меня учили. Нужно, чтобы противник потерял сознание.

— Джефф, пожалуйста... пожалуйста, вернись, — он все еще сопротивлялся, но уже не так резко. Я же и не думала ослаблять свою хватку. — Пожалуйста, малыш, вернись. Я так напугана.

— К-китти? — прохрипел Джефф, почти прекратив сопротивляться.

— Да, это я, — я заплакала.

— Зачем ты меня душишь? — сконфуженно и немного обиженно спросил он. Джеффу понадобилось какое-то время, чтобы вспомнить, что случилось.

— Ты пытался ее убить, — прорычал Кристофер, — поэтому она немного расстроилась. Джефф, приходи в себя быстрее. Мы окружены врагами.

— Кто? — я почувствовала, как он буквально заставил себя успокоиться.

— Аллигаторы, — я постаралась сказать это без дрожи в голосе, но не смогла. И Джеффа все еще пыталась удержать.

— Китти, можешь уже остановиться.

Оба сердца Джеффа бились, как сумасшедшие.

— Не думаю.

— Ну, ладно, — он огляделся, — можешь продолжать за меня держаться, но перестань меня душить, — он вскочил на ноги, что заняло буквально мгновение. — Оставайся на моей спине.

— Мне нужна моя сумочка.

— Точно, — Джеффу удалось не усмехнуться. Он наклонился, подхватил сумочку, протянул ее мне. — Ты права, они все тут и вокруг нас.

— Я хочу домой.

— Я тоже, малышка, — Джефф подошел к Кристоферу и остальным. — Спасибо. Как Серин?

— Эйс отключил ее. Нежно. Я как раз собирался ее ударить, — зло сказал Кристофер. — Ты чуть было не убил Китти, Джефф. Дважды.

— Спасибо, как раз сейчас чувство вины мне просто необходимо.

— Пол, ты в порядке?

— Да, как и Кристофер.

— Джефф, ты пока не можешь двигаться на гиперскорости. Это тебя убьет. И я не могу

так скоро вколоть в тебя еще адреналина, — мой голос то и дело срывался на фальцет.

— Хорошо, малышка, все в порядке.

— Нет, не в порядке, — все еще плача, сказала я. — Они хотят съесть нас, — хоть мои руки обвиты вокруг шеи Джеффа, я его уже не душила.

— Я не позволю им тебя обидеть, — Джефф прикоснулся к моим ладоням.

— Надеюсь, у кого-нибудь есть какие-нибудь идеи, — резко сказал Кристофер. — Потому что скоро галлюцинации исчезнут.

— Эйс, сможешь накрыть нас щитом? — спросила я.

— Да, Китти.

Я увидела слабое мерцание, окружившее нас со всех сторон.

— Ну вот, теперь можно расслабиться и поспрашивать у Пола, каково это — делить одно и то же мысленное пространство с самым мощным сознанием в галактике.

Аллигаторы, увидев, что их лакомство собирается сбежать от них, в открытую бросились на нас.

— Китти, хватит кричать.

— Я всегда кричу в ужасе, когда все вокруг пытаются меня убить, Кристофер. Это моя фишка.

Один из аллигаторов щелкнул пастью у ног Джеффа. Я вскрикнула. Пасть аллигатора уперлась в щит.

— Малышка, мне еще понадобятся барабанные перепонки. Этот щит останавливал пули. Думаю, Эйс как-нибудь справится с парой аллигаторов.

Да их тут, по меньшей мере, дюжина, но я решила об этом не уточнять.

— Как долго Эйс сможет нас защищать?

— Как долго? — спросил в ответ Гауэр. Кажется, он немного напрягся.

— Пол, Эйс делает это, пользуясь твоей силой?

— Думаю, да, но только немного, — он определенно выдыхался. Сейчас выглядит немного хуже, чем до того, как Эйс начал защищать нас.

— Значит, времени у нас немного, — я вытащила из сумочки сотовый, набрала номер, поблагодарив бога за то, что центаврийцы вставили в телефон новую, более долговечную батарейку.

Райдер ответил на втором гудке:

— Где тебя черти носят, подруга?

— Спасаем задницы от аллигаторов. Знаю, что это просто выражение такое, но сейчас я имею ввиду буквальный смысл.

— Не так чтобы очень помогло.

— Я здесь никогда раньше не была. Болото. Аллигаторы. Жутко. Это все, что я тебе могу сказать.

— Скажи Джеймсу, чтобы он следовал по главной дороге к болотам, — сказал Джефф. — Ворота открыты, так что может спокойно заезжать, только пусть возьмет внедорожник.

Я все повторила Райдеру.

— Пожалуйста, скажи, что у тебя есть машина.

— Э-э... да. Есть.

— Что не так? Это что, тележка с лошадьё?

— Не совсем.

— Джеймс, у нас тут проблемы. Какого черта прикалываешься?

— У нас Фольксваген Супер Жук тысяча девятьсот семьдесят пятого года.

Пару секунд я укладывала ответ в голове.

— Вы все там уместились?

— Нет, конечно, нет.

— Кто еще кроме тебя?

— Лоррейн, так что медицинская помощь уже в пути.

— Нужно оставить место для... Джеффа. Где-нибудь на заднем сидении.

Господи, мы скоро все умрем.

— У нас двухместный кабриолет. В отличном состоянии. Можем, разве что, засунуть под капот Серин, у этой машины двигатель сзади.

— Ой, ладно, это не имеет большого значения, — я посмотрела на парней вокруг меня. — Мы все умрем. Просто решила поделиться тем, что думаю.

— Все будет нормально, — успокаивающе сказал Джефф.

Едва из его уст выпали эти слова, я тут же увидела две морды и одну из них я узнала.

— Да ладно! Клянусь, это Гигантатор и Аллифлэш. Они узнали нас, людей, которых они ненавидят больше всего и только и ждут, когда им представится шанс съесть нас.

Не успела я это сказать, как наш щит исчез. Джефф с Кристофером подхватили Гауэра, который был близок к тому, чтобы потерять сознание.

— Джеймс? — сказала я в сотовый. — Я просто хотела сказать, было приятно с тобой работать. Надеюсь, ты очень скоро найдешь себе новых друзей и нового парня. Постарайся не оплакивать нас, хотя бы лет пять.

Алифлэш сорвался с места и побежал в нашу сторону, а я была слишком занята чтобы кричать, болтать и все такое.

Глава 57

За всю свою жизнь я узнавала поистине шокирующие вещи и большинство из них пришлось на последние пять месяцев. Настоящие пришельцы, красавчики, божественны в сексе. Жизнь на других планетах, в основном нам недружественная. Паразиты, проникающие в человеческое тело и желающие избавиться от человечества. Мама оказалась главой антитеррористического отдела, а раньше была членом «Моссада». Папа оказался криптологом НАСА. Любое из событий последних суток. Но ничто не подготовило меня к тому, что произошло буквально в следующий момент.

Аллифлэш пробежал вперед, оказался в шаге от того, чтобы превратить Джеффа в одноногого пирата на все последующие Хеллоуины, развернулся и зашипел на остальных аллигаторов.

Гигантатор занял место, откуда мог закусить Кристофером, развернулся и начал делать то же самое, что и Аллифлэш, только громче.

— Отступаем, медленно, — сказал Гауэр.

Мы так и сделали. Самого Гауэра тащили Джефф с Кристофером. И Серин тоже Аллифлэш и Гигантатор кусали, но не нас. Аллифлэш крутился вокруг, по кругу, шипел, кусал других аллигаторов, пытающихся добраться до нас. Гигантатор бросался на некоторых особо наглых аллигаторов и буквально отбрасывал их подальше. Эти двое работали слаженно и быстро.

— Что происходит? — шепотом спросила я.

— Не знаю, — так же ответил Джефф. — Просто постарайся ничего не испортить, что бы это ни было, и с нами все будет хорошо.

Тут я поняла, что до сих пор в ладони сжимаю работающий сотовый. Я услышала, как оттуда что-то кричит Райдер.

— Да? Извини, ты что-то говоришь?

— Вы там еще живы?

— Удивительно, но да. Не знаю, правда, как. И не уверена, что это продлится долго.

— Похоже, мы уже близко. Дай мне знать, когда увидишь фары.

Я заставила себя оглядеться вокруг. Увидела, как Гигантатор отгоняет позади нас нескольких аллигаторов скопом. А еще заметила пару ярких фонарей впереди.

— Вот, вижу что-то, похожее на древний Фольксваген, где всем нам места вряд ли хватит.

— Я не ослышался? — спросил Джефф.

— Нет.

— Подруга, хватит хныкать. По крайней мере, это какая-никакая, а машина.

— Джеймс, мы тут сейчас начнем тянуть жребий, кто станет закуской аллигаторам. Я не вижу, чтобы ты приближался к нам.

Вместо этого я наблюдала, как Аллифлэш метнулся в тыл нашего отряда, чтобы отпугнуть аллигаторов, с которыми не справился Гигантатор. После этого те серьезно задумались, стоит ли к нам приближаться. Огни фар авто становились все ярче.

Через минуту я услышала звук мотора. Могло показаться, что все кончилось. Судя по звуку, авто ехало не больше шестидесяти километров в час. Я точно знаю, что Аллифлэш намного быстрее. Подозреваю, что Гигантатор тоже. Не говоря уже об их друзьях и родственниках.

— И это наш транспорт? — слегка испуганно спроси Кристофер.

— Полагаю, да.

— Это взаправду Фольксваген? Без шуток? — испуг Кристофера перестал казаться поддельным.

— По ходу, старинный, но в отличном состоянии, кабриолет. К тому же, Жук старше, чем мне лет. А ведь у меня еще даже детей нет.

— Со мной все будет в порядке, — Джефф, похоже, капитально привязался к этой фразе. До меня, наконец, дошло, что он испуган не хуже меня, но он мужчина, как никак, и при этом человек высокого положения, поэтому делал все, чему учили: притворяется спокойным, собранным и хладнокровным. Я почувствовала прилив гордости. Он на самом деле самый удивительный человек, которого я когда-либо знала, считая моего папу и дядю Морта.

Наконец, рядом с нами зашуршали шины, и меньше чем через минуту рядом с нами остановился Жук-кабриолет. Его немного занесло, и это оказалось менее впечатляюще, нежели, как заносит на поворотах Аллифлэша.

— Ты только посмотри, нас приехал спасать сам Герби из “Сумасшедших гонок”, — я отключила сотовый и закинула его в сумочку.

— Смешно, — кивнул Райдер. — Залезайте!

— Куда? — в унисон спросили Джефф и Кристофер.

— Запихните Серин в багажник. Он спереди.

— Шутишь? — ужаснулся Кристофер. — В смысле, я не прочь ударить ее пару раз, но

такое...

— Она достаточно мелкая, поместится. К тому же без сознания. Или можешь бросить ее здесь. Выбирай.

— Все забираемся в машину, — сказал Джефф. — Следите, чтобы не выпасть за периметр защиты аллигаторов.

Мужчины двинулись к Жуку, наши аллигаторы не отставали.

— Было бы хорошо, если бы вы поторопились, — сказал Райдер. — На другой стороне их целая куча.

Не успел он это сказать, как Аллифлэш тут же расширил круг защиты. Гигантатор тоже было дернулся куда-то, я не увидела. Мы зашевелились быстрее. Райдер открыл багажник, Кристофер уложил туда Серин и осторожно закрыл капот.

— Не могу поверить, что делаю это, — сказал он.

— Ой, да заткнись. Нам надо усадить в машину Пола. Не говоря уже о всех нас.

— Как? — спросил Джефф. — Нет, я серьезно, как? В ней нет места. Давайте вот как: Джеймс вывезет вас отсюда, а мы тут втроем как-нибудь управимся.

— Ни черта подобного, — я осмотрела машину. У меня есть преимущество перед всеми этими людьми, включая Райдера. И заключалось оно в том, что я всю жизнь провела между людей, владеющими автомобилями даже меньшими, чем этот Жук. — Ладно, Лоррейн, на минутку пересядь на колени к Райдеру.

— Хорошо, — Лоррейн, пару раз выругавшись, постаралась сделать, как было сказано.

— Пола сажайте на пассажирское сиденье, а потом Лоррейн пересядет к нему на колени.

Гауэр с кучей проклятий уселся на сиденье, хотя видно было, что ему сейчас лучше.

— Джефф, отпусти меня.

— Нет. Черт побери, просто нет!

Понятия не имею, почему он так сказал.

— Ладно, тогда поставь меня на капот.

— Зачем?

— Просто сделай так.

Он подошел к машине, я слезла с него, оказавшись на капоте машины. На всякий случай схватилась за лобовое стекло.

— Отлично, — я взглянула на Джеффа и Кристофера. — Ребят, вам что, особое приглашение нужно? Усаживайтесь на заднее сиденье.

Не думала, что придется объяснять очевидную вещь.

— Мы там не поместимся, — сказал Кристофер.

— Так сядьте на спинку, а ноги поставьте на сиденье.

— Шутишь? — голос Джеффа прозвучал так, словно он собрался со мной поспорить.

— Нет. Просто постарайтесь не выпасть из машины, когда поедем.

Они проделали этот фокус, с большим трудом.

— Вроде усьелись, если можно так сказать, — сказал Кристофер.

— Отлично, — сама я тоже хотела покинуть капот и перебраться в хвост машины. Но опыт и какая-никакая мудрость заставили просто перебросить ремешок сумочки через голову.

— Китти, Эйс должен отпустить аллигаторов или Полу станет слишком плохо.

Я знала, что долго так хорошо продолжаться не может.

— Джеймс?

— Да, подруга?

— Поехали уже.

— Что? — заволновался Джефф, но, как только машина тронулась с места, Кристофер схватил его и удержал на месте.

— Джефф, не волнуйся, я и раньше такое проделывала.

— Точно? — спросила Лоррейн и взяла меня за руку, дополнительно удерживая. — Зачем?

— Колледж расширяет твои горизонты и все такое, — я оглянулась. Показалось, что у обоих наших аллигаторов этакий смущенный вид.

— Кристофер, сделай визуальную копию меня и оставь ее рядом с аллигаторами.

Оглянувшись в очередной раз, я увидела, как мое объемное изображение появляется посреди кучи аллигаторов. Визуально их не обманешь, запаха-то нет, но некоторые оказались достаточно любопытны, чтобы попробовать укусить призрака. Вот как выглядел бы крокодилий обед из меня. Стояла ночь, но на небе висела полная луна, и я видела ужас на лицах всех присутствующих.

— Джеймс, — стараясь быть спокойным, контролируя голос, сказал Мартини, — мы можем ехать немного быстрее?

— Стараюсь, но машина перегружена, — Райдер переключился на скорость ниже.

— Зачем ты это сделал? — спросил Кристофер еще более спокойней, чем Джефф.

— На высокой скорости двигатель быстрее сгорит, — сказала я. — Но, наверное, вряд ли из присутствующих до этого кому есть дело, — я осмотрелась. Аллигаторы понемногу теряли интерес к происходящему и расползались кто куда. Кроме одного. — Дерьмо! Джеймс? Перестань жалеть двигатель. Аллифлэш больше не за нас.

Глава 58

Мы мчались.

— Едем чуть быстрее, чем тогда в аэропорту на багажных тележках к Мефистофелю, — крикнула я Райдеру.

— Знаешь, если хочешь, можешь прыгнуть и обогнать нас, подруга, не стесняйся.

Мы налетели на кочку, я скользнула с багажника. Из салона дружно и испуганно выкрикнули мое имя. Лоррейн удалось удержать меня на капоте. Тут же Райдер попытался объехать следующую яму, и я скользнула по капоту в другую сторону. Еще один поворот и я снова уехала по капоту на пассажирскую сторону. Это было так весело.

В какой-то момент авто налетело на особенно большую кочку, и мои ладони сорвались с лобового стекла. Мне удалось схватиться за дворники. Они оторвались от стекла, и я скользнула вниз по капоту. Ноги почти коснулись земли, так что пришлось их согнуть. Рассмотрела варианты, осмотрелась и увидела, что Аллифлэш все еще бежит за нами.

— Похоже на шуточный парк Юрского периода, — крикнула я всем сидящим в кабине. — Джеймс, Аллифлэш все еще преследует нас. Хватит уже сдерживаться.

— Ладно, держись, — вместе с проклятьем, сказал Райдер и на ходу развернул автомобиль. Висеть на капоте стало сомнительным занятием. Машина остановилась, я почувствовала, как изнутри застучали по капоту.

— Джеймс, что ты делаешь? — Джефф был готов наброситься на Райдера.

— Задним ходом у нас быстрее выйдет, — огрызнулся Райдер. Я услышала, как он

переключает передачу.

— Открой капот.

Я прыгнула на землю, Райдер открыл капот, и я юркнула в багажник Серин.

— Пошел, пошел, пошел!

Аллифлэш уже почти догнал нас, когда авто снова поехал.

Гонка продолжилась. Понятия не имею, что там сейчас происходит в салоне, у меня самой прямо сейчас отличное зрелище, как Аллифлэш доказывает свое имя.

— Что происходит? — закричала Серин. — Почему ты обманула меня?

Она попыталась ударить меня, но я схватила ее за челюсть и с трудом развернула ее голову в нужную сторону.

— Посмотри на это, идиотка. Аллигатор хочет догнать нас и всех поубивать. Если не прекратишь злить меня, я выброшу тебя к нему, тогда у нас появится шанс спастись.

Наконец, до нее дошло. Наверное потому, что Аллифлэш бежал четко за авто, освещенный фарами. Я осмотрелась.

— Что, он не один? — спросила Серин.

— Да, думаю, не один, — Гигантатор всегда поддерживает своего приятеля. — Так что, хочешь жить, или выбросить тебя аллигаторам?

— Жить, — мы одновременно отпрянули от края капота.

— Держись за что-нибудь. У нас тут дорога чересчур ухабистая, — словно в подтверждение, машину тряхнуло.

— Держаться за что? — отчаянно спросила Серин. Райдер вел машину как придется, но, учитывая, что едет он задним ходом, вполне ничего так получается.

— За капот, за борта, за что угодно, — надеюсь, аллигаторы скоро утомятся. Я тем временем почувствовала, как что-то в машине загорелось.

Серин схватилась за мою руку. Ну, конечно.

— Зачем ты поцеловала Брайана?

— Чтобы спасти твою жизнь. Ты не сделала того, о чем говорил тебе Джефф. Ты даже не подумала испугаться.

— Я испугалась.

— Ты сосредоточилась на Брайане.

— Да. Откуда ты знаешь?

— Серин, это вполне естественно. Я просто представила, что делала бы я на твоём месте и применила первую пришедшую на ум контрмеру.

— Это как так?

— Сумасшедшая сучка. Ты как одинокий испуганный цыпленок, знаешь об этом?

— Наверное, да. Но я не всегда была такой.

— И когда начала сходить с ума?

Я ожидала, что она ответит что-то вроде когда у нее начались первые менструации, когда умерла ее мать или когда она первый раз увидела Брайана.

— В прошлом году, где-то так. Я как раз устроилась в Кеннеди.

Я потрясенно посмотрела на Серин. Она была серьезна.

— До этого с психикой проблемы были?

— Нет. Я... я знаю, когда это начинается. Не всегда действует, и не так долго. Но, чем дальше, тем становится все хуже и хуже, — она заплакала. — Брайан никогда меня не полюбит, правда? Если меня не посадят в тюрьму, я навсегда останусь одна, и никто меня не

полюбит.

В моем мозгу щелкнуло.

— Чтобы работать в Кеннеди, ты ведь проходила какой-то психоанализ, верно?

— Да, все проходят тестирование на пригодность, психическую совместимость и все такое.

Я снова вспомнила Чаки. «Заговорщик Чаки», как я ненавижу это его прозвище навсегда к нему прицепившееся. Он всегда говорил, что большая часть происходящего, всего лишь сложная уловка для того, чтобы получить больше денег или власти. Он буквально чувствовал, когда начинались наиболее активные заговоры вместо честной борьбы за власть. Он не верил в совпадения, и это стало причиной, почему я тоже в них не верю. Научилась за годы общения с Чаки. Он утверждал, что все происходящее всего лишь часть чего-то большего, задуманного теми, кто хочет еще больше денег и власти.

Но Чаки твердо верил, что на Земле есть пришельцы, и он оказался прав. Что, если он прав и в отношении заговоров? В том, что эти заговоры существуют до сих пор и вполне себе активны?

Пока нельзя ни позвонить ему, ни эсэмэску послать, поэтому я попыталась посмотреть на нашу ситуацию так, как это сделал бы Чаки. У него есть простое правило — нужно найти человека, который из этой ситуации поймет наибольшую выгоду и, как бы маловероятно это ни звучит, именно он, или она, и будет во главе всего этого заговора.

А тут и не надо особенно напрягать мозги. Левенталь Рид. Политик. К тому же он знает что на Земле есть центаврийцы и он пытается превратить их в специальную военную часть. Кроме того, «Клуб 51» — его карманная организация, а сын главы «Клуба 51» работает в Кеннеди.

Освободив руку из хватки Серин, я обняла ее.

— Уверена, я смогу тебе помочь. Если, как сама понимаешь, мы все выживем, спасая тебя.

Не успела я это сказать, как услышала проклятья сразу нескольких мужских голосов, отозвавшихся на заглухший двигатель.

— Все из машины, — крикнул Райдер. — Она скончалась.

Мы с Серин выбрались из багажника, остальные тоже стали вылезать из кабины.

— Лоррейн, у тебя сохранились силы для гипер-скорости?

— Нет, я все использовала, чтобы добраться до этого чертового маяка.

Обернулась.

— Серин, а у тебя как с этим?

— Могу, но только километров восемь.

— Достаточно и этого. Внимание всем, берем за руки друг друга.

Одной рукой я взяла ладонь Серин, другой — ладонь Лоррейн. Дальше прицепились Гауэр, Райдер, Кристофер и Мартини.

— Побежали, Серин.

Она побежала и наша испуганная цепочка шлейфом понеслась вслед за ней. Я оглянулась и увидела, как Аллифлэш чуть было не оттяпал ногу Джеффа. Потом мы остановились. Далеко. Все рухнули. Я откопала в сумочке телефон и набрала номер.

— Джерри?

— Где вы, ребята?

— Понятия не имею. На асфальтированной дороге. Наша машина где-то в восьми

километрах отсюда и, наверное, ее уже грызут аллигаторы. Сделай что-нибудь. Что угодно. Забери нас.

— Без проблем. Я связался с Восточной базой и теперь в нашем распоряжении «Хаммер»-лимузин. Мы едем к вам. По крайней мере, я надеюсь, что мы едем к вам.

Я посмотрела вдоль дороги.

— Вижу фары. Советую снизить скорость, у нас нет сил, мы с дороги сползать будем медленно, — мчащаяся машина не затормозила. — Хм, Джерри? Серьезно, притормози.

— Э-э, Китти? За рулем Тим и мы не видим никаких людей.

О, черт.

— Все встали! Шевелитесь, быстрее, быстрее! У нас тут враги! — я поднялась, подняла на ноги Серин, бросилась к Джеффу и проделала с ним то же самое. — Кристофер, присматривай за Серин. Они пришли за ней, верь мне.

Мы пошли. Лоррейн и Райдер держались за Гауэра. Мы шли, и я поняла, что на самом деле среди нас единственный, кто может двигаться с какой угодно скоростью — это я. Краем сознания я это понимала, так что без всяких зазрений совести могла делать все, что считала нужным.

Я вырвала ладонь из хватки Джеффа, вскрыла сумочку и вытащила оттуда «Глок».

— Что ты делаешь? — воскликнул тот.

— Готовлюсь стрелять. У вас у всех есть оружие. Сейчас самое время использовать его.

— На самом деле, нет, — сказал Джефф.

— У меня тоже — признался Кристофер.

— Тогда держитесь позади. Кстати, это приказ. И будьте готовы бежать, потому что если все пройдет как надо, машина станет неконтролируемой.

Гауэр и Райдер, вытащив пистолеты, встали рядом со мной.

— Надеюсь, ты знаешь, чтобы пули из этих пистолетов попали в цель, она должна быть близко к нам, — спокойно проговорил Райдер.

— Кто из вас более точен?

— Я — ответил Райдер.

— Стреляй по колесам. Пол, стреляй в лобовое стекло.

— А ты во что целиться будешь, Китти? — спросил Гауэр.

— В водителя.

Автомобиль мчался к нам. Только это не автомобиль. Это целый грузовик-монстр с огромными колесами. Это плохо, но и, одновременно, хорошо.

— Я передумала, все стреляем по колесам.

Машина подъехала уже достаточно близко, и мы начали стрелять. Мы с Райдером сосредоточились на правом колесе, а Гауэр на левом. Правое колесо взорвалось первым и грузовик повело в сторону, занесло и он опрокинулся в кювет.

Нам повезло, но это пока до меня не дошло, что это не единственный автомобиль. Вслед за ним к нам мчатся еще два. Седаны. Они идут бок о бок прямо на нас. Мы снова начали стрелять. Поменяли магазины. Гауэр с Райдером с этим справились быстрее меня, потому что мне пришлось отыскивать новый магазин в сумочке.

На одном седане удалось пробить шину и в обоих выбить ветровые стекла. Патроны в магазине кончились прежде, чем я смогла попасть хоть в кого-нибудь. Седан со спущенным колесом врезался в другой седан но, к сожалению, оба продолжили мчаться нам навстречу.

Смерть от нас еще не отстала, но такая, все же, лучше, чем быть съеденными

аллигаторами, и, к сожалению, хуже смерти от оргазма. Тем не менее, я не вижу способа вовремя убратся с дороги.

За секунду до того, как я готова была прокричать всем приготовиться, воздух вокруг нас замерцал. Гауэр упал на колени. Я бросилась к нему и удержала, чтобы он вовсе не упал. Райдер сделал то же самое, но удерживал уже нас обоих. Мы съежились, когда оба седана осветили нас фарами, не снижая скорости. Я оглянулась, чтобы посмотреть на остальных. Мартини пытался защитить Лоррейн, Кристофер — Серин. Мартини поймал мой взгляд и сказал:

— Я тебя люблю.

Но, прежде, чем седаны добрались до щита, они внезапно взорвались. Я задержала дыхание, наблюдая, как в воздух взрываются пылающие обломки. И вот они врезались в щит и упали вниз. Следом прогремел еще один взрыв — это взорвался монстр-грузовик.

На фоне пламени я увидела Клаудию. Она стояла посреди дороги, держа в руках переносной зенитный ракетный комплекс. Где-то дальше появились ещедвигающиеся фары. Надеюсь, это наши, но решила, что нужно быть готовой, если это не они.

Обломки машин перестали летать, щит опустился.

— Останься с Полом, — сказала я Райдеру и подбежала к Клаудии. Та дрожала. — Ты была потрясающе.

— Никто не убьет мою команду, пока я рядом, — сказала она. — Знаешь, мне нравится работа в поле. Не хочу днями сидеть в лабораториях. Я хочу, чтобы вот так, всегда.

В нашей команде появился еще один адреналиновый маньяк.

— Кто-нибудь из грузовика вылезал, не видела?

— Нет, — она покачала головой. — Я успела сюда в последний момент.

— Четко, как и положено прекрасному герою, вернее, прекрасной героине, — я воспользовалась возможностью поменять в пистолете обойму. — Вон там — это наши мальчики?

— Да, вроде больше никого не заметила, пока добиралась сюда.

Мы вернулись к остальным.

И увидели большого, похожего на вставшего вертикально моржа, человека, рядом с Джеффом. Тот стоял на коленях, заложив руки за голову. Рубашка Джеффа все еще распахнута и сцена это слишком напомнила мне другую подобную. Мужчина прижимал к черепу Джеффа дуло ружья, держа его одной рукой, а другой рукой держал за горло Серин. Та не боролась, но я видела, что она в сознании. Остальная команда лежит на асфальте лицом вниз.

— Одно движение и я убью его.

Глава 59

Мы с Клаудией застыли на месте.

— Бросьте оружие, — сказал Тафт.

Клаудия медленно опустила на дорогу ракетницу. Я не пошевелилась.

— Хочешь, чтобы я грохнул этот инопланетный кусок дерьма? С удовольствием, — прорычал Тафт. — Я сказал: выбрось пистолет, сука.

Мама некоторое время проводила со мной на стрельбище, где я обнаружила, что она оказалась этакой Энни Оукли антитерроризма. У нее для подобных ситуаций нашлось много советов. И бросать оружие в число этих советов не входило.

У меня сейчас хорошая позиция для стрельбы. Получилась до того, как я замерла на месте. Ноги расставлены на ширине плеч, стоят твердо. Расстояние до противника не вопрос, стою достаточно близко. Вопрос лишь в том, чтобы прицелиться, выстрелить и попасть в Тафта до того, как он нажмет на курок и вышибет мозги Джеффу.

Я попыталась вступить с Джеффом в эмоциональный контакт и послать ему сигнал, что не отступлю и что он должен сделать все возможное, чтобы помочь мне. Он закрыл глаза и медленно открыл их снова. Понятия не имею, понял ли он мой сигнал или решил проститься.

— Итак, Говард Тафт, полагаю, не так ли?

— Именно так. Брось пистолет.

— Зачем? Чтобы ты смог легче с нами расправиться?

Говорить с противником — мой обычный образ действия, этакий модус операнди и, как правило, срабатывает в мою пользу.

— Если будешь сотрудничать, я позволю вам всем жить. У меня есть то, что мне надо, — он потряс Серин и я услышал, как она застонала.

— Да, ты проделал замечательную работу. Так, прежде, чем ты покинешь нас, может, расскажешь, как смог внедрить в нее сумасшедший сок?

— Ты поняла это? — зло улыбнулся Тафт. — Ты умнее, чем выглядишь.

Я с трудом подавила желание выдать саркастический ответ.

— Ух ты, спасибо. Так как? Мне не хватило ума, чтобы понять, как.

Я услышала, как позади нас остановилась машина, но двери не хлопнули. Надеюсь, это наши ребята и они поняли, что происходит.

— Эти инопланетяне настолько доверчивы. Особенно когда они сироты и все, в чем они нуждаются, это другая мама.

— Хелен одна из вас? — внутри меня все аж похолодело.

— О, да, — Тафт усмехнулся, услышав всхлипывание Серин. — Мы выбрали ее для нашей задумки. Давали ей домашнюю выпечку, заправленную наркотиками, и постепенно сделали ее немного психически ненормальной. Сосредоточили ее на придурке, который, вот ведь совпадение, был безнадежно влюблен в кое-кого нам знакомого, связанного с Центурионом. Поощрение, наркотики, поощрения. Должен сказать, что ее бомбы оказались для нас дополнительным плюсом. Она — наше сокровище и мы позаботимся о ней.

— Вы, ребята, просто отбросы общества какие-то.

— Это наш мир. Им он не принадлежит. Если они хотят остаться здесь, им придется делать то, что мы им скажем.

— К примеру, стать вашим оружием?

— Стать нашими рабами.

Вот, оказывается, в чем дело. Это не просто попытка захватить побольше власти, это возвращение в наш мир Гитлера. Этого маленького ублюдка пора останавливать — он шагнул за грань мании величия со своим универсальным рецептом счастья для всего мира: чистота расы и порабощение всякого, кто недостаточно для этого чист.

— Так, Левенталь Рид доволен той работой, что ты для него сделал?

— Он друг. Он поддерживает наше дело, — значит, Тафт всего лишь марионетка, что скорее подтверждение, чем неожиданность. — О, вы, парни, решили, что из машины удастся выбраться незаметно? Одно движение, и я стреляю.

Сейчас Тафт смотрел на них. Другого шанса у меня не будет.

Казалось, все происходит в замедленном темпе. Я начала движение быстро, но расслабленно, как учила меня мама. Целилась в голову, потому что противник закрывается заложником. Голова Джеффа дернулась в сторону, а Серин дернула Тафта за руку в другую сторону. Я выстрелила несколько раз. Башка Тафта взорвалась, как тыква, а пули из его оружия ушли в асфальт. Серин, освободившись от хватки Тафта отшатнулась в сторону. Я продолжила стрелять, теперь уже целясь в тело Тафта.

Кто-то оказался позади меня и обнял.

— Прекрати, Китти, — успокаивающе сказал Кэвин, когда туша Тафта грохнулась на асфальт. — Дело сделано, он мертв, — его ладони поползли по моим рукам. — Не хочу, чтобы в кого-то из нашей команды попала шальная пуля, — его ладони накрыли пистолет, и выдернули его из моих ладоней.

Кевин развернул меня и удержал, когда я вся задрожала.

— Все нормально. Ты все сделала правильно. Точно, как твоя мама, — он начал покачивать меня. — С Джеффом все в порядке, я вижу, как он встает. Все живы и выглядят целыми.

Я кивнула, спрятала в его груди лицо и продолжала трястись. Меня обняли другие, знакомые руки и Кевин отпустил меня. Мартини развернул меня к себе и поднял. Я обняла его обеими руками и спрятала лицо в его шее.

— Все в порядке, малышка, — пробормотал он и побежал куда-то, не поняла, куда. Но я больше не слышала других людей из моей команды. — Мы далеко от остальных. Они нас видят, но не слышат, — он чмокнул меня в макушку. — Ты сама знаешь, что все в порядке.

— Почему?

— Не стоит испытывать угрызений совести за убийство.

— Мама тоже так говорит.

— Так почему ты расстроилась?

— Я, — я подняла голову и посмотрела на Джеффа. — Я не хочу становиться, как те, кому все равно то, что они делают.

— Ты на них не похожа, Китти, — Мартини положил мою голову обратно себе на плечо. — И никогда такой не станешь. Он хотел застрелить меня сразу, как только ты избавилась бы от пистолета. Я чувствовал это. Он хотел убить нас. Ты же хотела нас защитить. В этом и разница. Ты никогда не станешь такой, как он или как Беверли, или кто угодно другой, с кем нам приходится сражаться.

— Хорошо, — я глубоко вдохнула, пытаясь собраться.

— Пока нет, — он тихо рассмеялся, — но скоро с тобой все будет в порядке, — он снова чмокнул меня в макушку и вздохнул: — Жаль, что я не смог убить всех этих людей вместо тебя.

— Почему?

— Потому что именно мне необходимо защищать тебя в таких ситуациях.

— Пока ты рядом со мной в таких ситуациях, — я крепче обняла его, — с нами все в порядке.

— Ну, приятно это слышать. Итак, Серин не совсем чокнутая?

— Нет. Бедняжка.

— Возможно, это, в конечном счете, сработает в ее пользу, — усмехнулся Джефф.

— Как так? — я снова подняла голову и посмотрела в сторону Серин. Та сидела, обхватив руками колени, раскачивалась и плакала. Никто на нее не обращал внимания и я

все никак не могла понять, почему Джефф думает о ней в таком ключе.

И вот к ней подошел Брайан, держа в руках одеяло. Он опустился на колени, накинул одеяло на плечи Серин и поднял ее на руки, так же, как несколько минут назад это сделал со мной Джефф, и понес ее к Хаммеру, на котором приехала сюда остальная наша команда.

— Интересно, он поступил так, потому что это правильно, — я взглянула на Джеффа, — или реальность, наконец, его догнала?

— Ну, — усмехнулся Джефф, — узнать, что Серин не чокнутая, по крайней мере в обычном смысле этого слова, большой аргумент в ее пользу.

— Обвинение в ксенофобии, наверное, тоже помогло.

— Наверное.

— Плюс такая птичка в руках стоит парочки Китти в кустах, особенно если те не хотят с тобой никаких личных отношений.

— Можно и так сказать, — он посмотрел на меня. — Стало быть, тебе на самом деле не понравилось с ним целоваться?

— С Брайаном? Э-э... Нет.

— Кристофер говорил, что до меня он был твоим самым-пресамым бойфрендом.

— Едва ли.

— Притягательная, ревнивая, ненасытная... я могу продолжать.

— Можешь. Мне все равно, — не все из перечисленного можно записать в добродетели.

— А что так?

Я задумалась. В конце концов, всему причиной оказался отличный секс. Невероятные поцелуи тоже. Быть обладательницей великолепной штуки на двух ногах тоже немаловажный фактор. Но все это едва ли можно считать причинами, все это просто-напросто добавляе преимущества.

— Потому что ты относишься ко мне как к равной. Ты считаешь меня умной, хоть и смешной, и ты слушаешь меня даже тогда, когда никто не слушает. Ты бежишь навстречу опасности, чтобы спасти меня, даже если злишься на меня, — он усмехнулся, а я закончила: — И я тебя люблю.

— А я все это время думал, — он поцеловал меня, — что во всем виноват отличный секс.

— Ну, не только отличный секс.

— Ну же, подыграй мне. Я готов стать самым счастливым, если в качестве ответа останется только отличный секс.

— Я готова к отличному сексу, если это заставит тебя чувствовать себя в большей безопасности.

— Мне нравится, как ты думаешь.

Глава 60

Мы погрузились в Хаммер-лимузин. Не скажу, почему у центаврийцев оказался такой зверь, а я не в курсе. Он был огромен, но, несмотря на это, мы в нем еле поместились.

Тим сел за руль, Хьюз и Уокер дежурят с дробовиками в руках. Лоррейн проделала большую работу, оказав медицинскую помощь Гауэру и Джеффу и ей нужно было, чтобы они лежали тихо и спокойно, поэтому мы с Райдером удерживали их лежа рядом на толстых матрасах и пухлых подушках. Интересно, с какого перепуга в этом автомобиле обустроили все вот так вот. Надеюсь, его оборудовали так в качестве спасательной машины, а не в

качестве центаврийской «Машины любви».

Ренди с Клаудией разместились в центре салона, рядом с Лоррейн и Джо. Лоррейн все еще работала с Серин, рядом с которой находился Брайан. Лоррейн с Клаудией от этого факта немного прибалдели, а вот Джо с Рэнди, хоть и пытались делать крутой вид, но, я бы сказала, им было страшно.

Кевин, Джерри и Кристофер расположились ближе к водительскому отсеку. Кевин то и дело звонил, Кристофер, впрочем, тоже. Джерри работал передатчиком информации от нас к ним и обратно, по мере необходимости.

На моей груди расположилась голова Джеффа, тоже самое делала голова Гауэра на груди Райдера. Мы с ним полулежали, тоже пытаюсь расслабиться.

— Итак, подруга, что теперь?

— Я хочу домой.

— Я больше никогда не приеду во Флориду, — вздохнул Райдер. — Но, прежде чем отправиться домой, нам нужно отдохнуть. Я не залезу в самолет прежде, чем отдохну как следует, так же как и Тим. Мы слишком устали, чтобы безопасно управлять самолетом.

Ладонь Джеффа залезла в карман пиджака, пошарила там и вытащила оттуда телефон.

— Пап? Извини, что разбудил. Ох, и правда. Извини, что не звонил. Нет, с нами все в порядке. Нет, в самом деле в порядке. Ну, ладно, немного потрепанны, но живы и можем двигаться. Мы тут все устали. Уверен? Отдельные комнаты не обязательно. Ладно, тогда каждую комнату, включая гостевой дом, — Джефф помолчал около минуты. — Да, звучит хорошо. Но запланируй ужин, как можно скорее. Хорошо, — еще одна длинная пауза. — Я тебя тоже люблю, — Джефф отключил телефон. — Едем к родителям, — сказал он, уронил голову мне на грудь и уснул.

Мы с Райдером переглянулись. Он подмигнул.

— Красиво вышло.

Я передала Клаудии наш новый пункт назначения, та передала его Тиму. Я все еще напряжена и, чувю, остальные пассажиры в авто тоже. Не уверена, остались ли у Джеффа еще какие-нибудь блоки или он сжег все до одного, но хочется чего-то такого, что поможет всем нам расслабиться.

Кажется, Тим прочел, о чем я думаю. Я услышала, начало композиции «Три марлена» Уоллфлауэrsa. Никто не заворчал, никто не жаловался. Напряжение, казалось, понемногу начало рассеиваться.

— Так, Джеймс, где ты наткнулся на этого «Жука»?

— Он был припаркован у маяка, — пожал плечами Райдер. — Я не спорил.

Решила не уточнять.

— Мы за него заплатили? — я взглянула в центр салона. Клаудия спала, опираясь на Рэнди. Надо же, не дремлет, а спит. Лоррейн, закончив с Серин, прижалась к Джо и тоже отключилась. Наверное, он ждал ее, потому как только Лоррейн прижалась к нему, Джо обнял подругу рукой, а сам прислонил голову к стеклу и тоже задремал. «Три марлена» закончились, началась переделка Уоллфлауэrsa под Дэвида Боуи по композиции «Герои».

— Нет, — было что-то в ответе такое, что заставило меня посмотреть на Райдера.

— Почему?

— Думаю, машина была зрителя маяка, — тихо проговорил Райдер. — Когда я его нашел, он был мертв.

— Где?

— Рядом с машиной. Должно быть, он что-то увидел и попытался убежать.

Я снова взглянула в центр салона. Серин, кажется, выглядит лучше, но дрожит. Брайан осторожно притянул ее к себе, накинул на плечи одеяло. Она вздрогнула, он ее обнял. Я посмотрела на Райдера.

— Кто это сделал?

— Думаю, кто-то из мордоворотов «Клуба 51». Уж точно не Джефф, или Кристофер, и не думаю, что Серин, — Райдер провел ребром ладони по горлу.

— Ф-фу-у.

— Точно. Кевин позвонил куда-то, так что о теле, наверняка уже кто-то да позаботился.

Мы ехали сквозь ночь, Уоллфлауэрс продолжали играть. Насколько вижу, парни впереди, как один, задремали, лишь Кристофер давно уже спал всюду, свернувшись на сиденье типичным калачиком.

Райдер тоже прикорнул, постарался улечься. Гауэр всхрапнул, обнял его, прижимаясь поближе. Дыхание Райдера стало спокойным и ритмичным.

Джефф дремал, пока я пальцами перебирала его волосы. Почти все спят, а это значит, мне спать пока нельзя. По какой-то причине усталости в этот момент я не ощущала. Не знаю почему, наверное связано с тем, что в такой ситуации хоть кто-нибудь должен быть готов ко всему, что угодно.

Тихий час ни разу не означал для меня расслабление. Это означало, что мой разум должен находиться в полной боевой готовности. Мы отрезали голову «Клубу 51», но это не означает, что исчезли гнезда этой маленькой, противной змеюки. Фото Левентая Рида, что я видела, предстало перед моим мысленным взором. Вот только это была наша голова, уродливая, но, все же, он был человеком, обычным человеком где-то даже привлекательным, без всякого паразитного вмешательства. Наш отряд был лучше подготовлен к драке с любой угрозой из космоса, чем с угрозой со стороны людей. Люди гораздо хитрее и неприятнее.

Я задумалась об убийстве Тафта. Я регулярно уничтожала сверхсуществ, а Тафт оказался первым убитым мной землянином, но даже это не заставило меня раскаяться в содеянном. Но, признаюсь, несмотря ни на что, мне не нравится убивать ни сверхсуществ, ни Тафта, ни даже Беверли. Но это нужно было сделать. Он или я. И, возможно, остальные. Наверное именно это имели в виду Джефф с мамой, утверждая, что зло необходимо уничтожать, но это не обязательно должно тебе нравиться.

Мои мысли переместились к Эйсу. Такой мощный и такой невинный в то же время. Даже спрашивать не надо, я и так знала, что начини мы стрелять по аллигаторам, Эйс сбежал бы. Интересно, не повлияло ли на него отрицательно то, что мне пришлось грохнуть Тафта.

— Нет, — слышала я в голове. — Эйсу понятно, почему Китти пришлось убить. Аллигаторы не злые, они просто аллигаторы.

— Как ты со мной разговариваешь?

— Я внутри Пола, но я также и повсюду. Пол хороший человек. Китти сделала для Эйса хороший выбор.

— Спасибо, что спас нас. Если бы ты не защитил нас, когда это оказалось необходимо, мы бы все погибли.

— Эйс хотел сделать больше.

Он затих. Я задумалась, не смог он сделать больше или не захотел?

— Ты не обязан. Ты можешь и вовсе за нас решить все проблемы. Но это заставит нас зависеть от тебя до такой степени, что мы не сможем сами для себя ничего делать. И это

сделало бы тебя настолько влиятельным, что есть риск стать тем, кем, я точно уверена, ты не хочешь стать. Хотя я много раз передумала, когда те машины ехали на нас.

— Но Китти не попросила у Эйса защиты. И Пол тоже.

— Ты сделал это самостоятельно? Спасибо еще раз.

— Пожалуйста. Эйс учится когда нужно вмешиваться, а когда нужно оставаться спокойным. Просто, как всегда. Наблюдать и защищать.

— Как бог.

— Нет. Бог намного больше Эйса.

— Бог есть?

— Почему ты спрашиваешь, когда Эйс видит, что ты уже об этом знаешь?

— Чтобы подтвердить, наверное. Иногда кажется, что он нам не уделяет много внимания.

— Бог огромен. Многие галактики, многие миры, многие существа. Свобода воли существует, поэтому богу не обязательно делать все.

Я хотела продолжить дискуссию, но автомобиль остановился. Я выглянула в окно, увидела улицу, похоже, всю из частных домов, забор и большие двойные ворота. Тим о чем-то с кем-то переговаривал, но я не разобрала ни слова. Ворота открылись, и мы поехали дальше.

Поначалу я думала, что мы въехали в чей-то частный двор. Где-то минуту ехали, я увидела дом размером минимум в два дома моих предков. Мгновение я думала, что мы к нему и едем, но Тим даже не думал остановиться. Где-то через минуту мы подъехали еще к одному дому, больше первого. Не остановились и здесь. Еще пара минут, и мы подъехали к Белому дому. Ну, не к нему, конечно же, но больно похожее здание.

— Джефф, — пихнула я Мартини, — мы у дома твоих предков? — или так, или это альфа-центаврийское посольство. Как по мне, хотелось бы, чтобы это было посольство.

— М-м-м? — Джефф уткнулся в мою грудь. — Как приятно, — и снова заснул.

Вот крутой поворот и Тим остановил автомобиль перед, как я решила, парадной дверью. Градус в моем измерителе страха подскочил к высокой отметке. Не представляю, как папе рассказать об этом месте — тут понадобится целая лекция о том, что можно сделать за большие деньги.

— Джефф, — я потрясла Джеффа, — кажется, мы приехали к тебе домой.

— Хорошо, — он зевнул и моргнул. — Давай продолжим спать, — он обнял меня обеими руками, прижался к моей груди, что сейчас работает вместо подушки, и захрапел.

Я беспомощно огляделась. Проснулась Лоррейн.

— Лоррейн, что ты дала Джеффу? Я не могу заставить его проснуться.

— Это хорошо. Ему нужен сон.

— Но я не смогу вывести его из машины.

— Попрошу кого-нибудь притащить каталку, — осмотрелась по сторонам Лоррейн.

— Не думаю, что ему нужна каталка, — надеюсь.

— Сон ему сейчас нужен как ничто другое.

— Может, нам стоит остаться в машине.

Кто-то открыл дверь, и моя команда стала выбираться наружу. Тут я вспомнила, что все наши вещи до сих пор в отеле. Ох, ну, сейчас с этим мы ничего не можем поделать. Райдер разбудил Гауэра. Тот спросонья что-то недовольно забурчал, но, хотя бы сел.

Открылась задняя дверца и я увидела нескольких незнакомых мужчин-центаврийцев.

Они помогли Гауэру, хотя Райдер и попытался отказаться от помощи.

— Тебе нужна помощь с Джеффом, подруга?

— Лоррейн что-то ему дала и я не могу заставить его проснуться больше, чем на секунду.

— Нужна каталка, — осмотрелся Райдер.

— Ему не нужна каталка!

— Ага, точно, — скривился Райдер. — Ему нужно в изоляционную комнату.

— Хочешь сказать, что в их распоряжении вся территория Род-Айленда и во всем этом комплексе нет сурдокамеры?

— Нет, я хочу сказать, что ему нужно попасть в изоляционную комнату, которую специально для него здесь и построили, — немного громче обычного ответил Райдер.

— Я не хочу, — раздраженно буркнул Джефф. — Я просто хочу спать, если кто-нибудь из вас позволит мне это сделать.

— Джефф, мы в огромном поместье твоих родителей. Ты как, хочешь сам пройтись или чтобы тебя прокатали на каталке?

Джефф заворчал, зарычал и уселся.

— Сам пойду.

Ребята центаврийцы попытались помочь ему, но Джефф отмахнулся. Центаврийцы настойчиво пытались помочь.

— Я сейчас серьезно разозлюсь. Отстаньте, я способен идти сам.

Он медленно и без посторонней помощи вылез из машины. Дождлся, пока выберусь наружу я, положил руку на плечи. Я обняла его за талию.

— Надеюсь, — вздохнул Джефф, — этот визит пройдет лучше, чем тот, что нам пришлось испытать несколько часов назад.

Глава 61

Дом внутри оказался больше, чем виднелось снаружи, и я чувствовала — в нем мы уже были. Раньше он казался огромным, а сейчас показалось, что я собираюсь войти в Тару, и подумалось, не встретят ли нас там Ретт и Скарлетт. К главному входу вели ступеньки извилистой лестницы, а рядом не менее извилистый пандус. Похоже, его тут предусмотрительно специально построили, чтобы носилки пешком не таскать.

Я направила Джеффа к пандусу, предположив, что по нему нам взобраться наверх будет легче, чем по ступенькам. Джефф не спорил. Незнакомые центаврийцы довольно внимательно следили за нами. Похоже, они в любой момент готовы поймать Джеффа, если тот вдруг попытается упасть. Утешает, но, одновременно, тревожит.

— Наши вещи все еще в отеле, — сказала я, чтобы на полном серьезе не поинтересоваться, на самом ли деле предки Джеффа торговцы наркотиками. Живут-то вон с каким размахом.

— Ими займутся.

— Сэр, мы уже забрали оттуда вещи всех членов вашей команды, — сказал один из незнакомых центаврийцев весьма почтительным тоном. — Они в задней комнате, которую командер Кэтт велела выделить мистеру Мартини.

Я велела? Ох, ну, кажется, что прошла уже неделя, хотя это произошло всего лишь несколько часов назад. Но сейчас к нашей команде добавился еще один человек.

— Серин нужно выделить охрану.

— Да, мэм, командер, — откликнулся еще один незнакомый центавриец и исчез.

— Что происходит? — я уставилась на Джеффа.

— Обычное дело, — усмехнулся тот. — Объясню, когда останемся наедине.

— Хочешь сказать, что можешь еще долго бодрствовать.

— Только дай повод.

Хотелось бы, но, кажется, Лоррейн меня убьет без суда и следствия, если я и впрямь так сделаю.

Наконец, мы дошли до двери. Я об этом догадалась, поскольку перед нами вдруг появился огромный вход. Снаружи он выглядел больше, чем изнутри, когда мы прошлый раз вышли из подвала. Либо у меня что-то случилось с перспективой, либо такой эффект специально создан, чтобы вызывать мгновенное чувство неполноценности у тех, кто приходит сюда «нормальным» способом. Я глянула дальше по коридору, зная из последнего визита, что он выглядит большим и длинным. Да уж, как будто над здешней архитектурой потрудился сам Эшер Мауриц. Ладно, потом, сейчас нужно сосредоточиться на том, чтобы побыстрее отвести Джеффа к месту отдыха.

Слуги-центаврийцы проводили нас до общей комнаты и отступили к стенам, изображая из себя бойцов секретной службы. В этой комнате четыре входа-выхода. Через один мы только что вошли сюда, другой, насколько помню, ведет на кухню и еще два. Альфред появился из одного из них. Выглядит он обеспокоенным и расстроенным, но, в то же время, с облегчением, как и любой отец, когда его непоседливые дети, наконец, находятся дома, в безопасности.

Ближе всех к нему оказался Кристофер. Альфред подошел к нему и крепко обнял. Я увидела выражение лица Кристофера — он оказался изумлен, но в хорошем смысле этого слова.

Как только объятие закончилось, Альфред направился к нам. Я отскочила в сторону как раз вовремя — Альфред обнял Джеффа так же крепко, как до этого Кристофера. Джефф оказался изумлен не меньше и, в ответ, обнял отца.

Как только они перестали обниматься, Альфред посмотрел на меня.

— И ты.

— А? — не поняла, о чем это он.

Альфред схватил меня и обнял. Его обнимашка оказалась похожа на медвежью, похожую на ту, когда мама изобразила после операции по уничтожению уродливых сверхсуществ. Интересно, как скоро он даст мне вздохнуть.

— Спасибо, — прошептал Альфред. — Спасибо, что спасла моих мальчиков.

Я похлопала его ладонями по спине, пытаюсь вздохнуть.

— Пап, она не может дышать.

— А? Ой, — Альфред, наконец, выпустил меня и я глубоко, со свистом, вздохнула. — Извини.

— Без проблем. Вы, Мартини, иногда забываете о своей силе.

Лицо Джеффа оказалось таким, что на смех пробивало.

— Да. Давайте все уладим. Нам нужен сон, — его голос казался смешным, словно он чем-то расстроен, но спокоен. Не думаю, что Альфред принял его всерьез.

— Как только приветствую остальных членов семьи, — кивнул Альфред и подошел к Райдеру и Гауэру. Им тоже пришлось прочувствовать медвежье объятие. Потом тоже самое пришлось вытерпеть Майклу, после чего Альфред направился к девочкам.

— Джефф, что случилось? — я повернулась к Джеффу.

— Ничего, — он отвел взгляд.

Я задумалась.

— Малыш, я в курсе, что ты не знаешь, что делаешь после того, как я вкалываю тебе в сердце адреналин.

— Я чуть было не убил тебя, дважды, — тихо проговорил он, опустив взгляд в пол.

— Кристофер отвлек аллигаторов, а я тебя успокаивала. Все нормально.

— А что бы случилось, будь мы одни? Когда некому будет отвлекать? — он посмотрел мне прямо в глаза. — Сколько раз я чуть было не убил тебя?

Я обняла его за талию и прислонила голову к его груди.

— Много меньше, чем спасал и защищал.

Он обнял меня. Лоррейн, подумалось вдруг, права, Джеффу не мешает поспать. — Пойдем в комнату и ляжем спать, ага?

— Неплохо звучит, — расстроенные чувства Джеффа никуда не делись, но я больше не хотела обсуждать это при всех.

— Кто где ночевать будет? — поинтересовалась я у Альфреда.

— Мы думаем, что холостякам выделим гостевой дом.

— Звучит замечательно, но куда поместим Серин? — не хотелось бы оставлять ее сегодня с Брайаном. Не то, что хочу оставить его для себя на всякий случай, но Серин пока что слишком уязвима и под действием наркотиков, поэтому неизвестно, что она может сделать и сделает ли.

— Лоррейн уже рассказала обо всем — тихо сказал Альфред. — Думаю, будет лучше, если она останется здесь, рядом со мной и Люсиндой.

— Э-э... ночевать с вами? — сказать, что прозвучало удивительно, не сказать ничего.

— Не совсем, — усмехнулся Альфред. — В нашей спальне есть специальная комната.

— Я был там, когда только родился, — сдавленным голосом сказал Джефф и снова напрягся.

— Да, — кивнул Альфред и посмотрел Джеффу прямо в глаза. — Мы не подозревали. Мы думали о твоих страданиях, а не о способах справиться с ними.

— Так зачем оставлять там Серин? — спросила я, пока разговор не вышел в неприятное русло. Не думаю, что прямо сейчас он к такому готов.

— Комната изолирована, к тому же контролирует другие функции, включая мозговые волны. В сложившихся обстоятельствах, пока мы не определим характер средств, что ей давали и какой эффект они вызвали, я хочу держать ее под наблюдением. К тому же я не думаю, что она эмоционально отреагирует на отделение от вашей группы.

— Не уверена. Просто я не хочу так запросто от нее избавиться. С ней плохо обращались.

— Она хотела убить тебя, — сказал Альфред после продолжительной паузы, в течении которой пристально изучал меня. — Причем не один раз.

— Это не ее вина. Уверена, при нормальных обстоятельствах мы бы с ней обязательно подружились, а все ее покушения на нас — всего лишь результат того, что с ней сделали люди Тафта.

— Да, согласен, — кивнул Альфред и дал команду своим людям, чтобы те отвели наших ребят в гостевой дом.

— Какой из них гостевой?

— Ближний, а второй — для слуг, — ответил Джефф, да так небрежно, словно это было само собой разумеющимся. Мне едва удалось не воскликнуть. Но, естественно, Джефф уловил мои ощущения. — Почему это тебя беспокоит?

— Понятия не имела, что твоя семья настолько богата. Богатые так себя не ведут.

— Нам это без разницы. Деньги нужны и полезны. Чем их у тебя больше, тем больше ты сможешь позаботиться о своих людях.

Ну, папа когда узнает, останется доволен подобной позицией.

— И твоя семья живет вот так открыто?

Большинство центаврийцев, что я знаю, живут в Научном центре в Дульсе, некоторые в зоне 51 и на базе в Кальенте. Насколько я понимаю, все центаврийцы живут на базах, расположенных по всему миру. А тут обычный дом, но, в то же время напоминает стандартный корпус центаврийцев рядом с Канаверал.

— У отца несколько патентов. Он один из нескольких мужчин-центаврийцев со способностями к науке. Не талант, данный при рождении, обычное умение и способности. Как у некоторых наших женщин. Прибыв сюда, они оказались чуть более продвинутыми, чем земляне.

— Так почему огромное поместье?

— Земляне впечатлены проявлением богатства, — Джефф пожал плечами. — Так что, как только мы это поняли, соорудили несколько подобных примеров, — он пристально посмотрел на меня. — Большинство наших оперативников-землян быстро с этим справляются. Почему у тебя никак не получается?

— Я знаю об этом меньше суток, — тут в голову пришла другая мысль. — Посobie, которое вы мне перечисляете, откуда оно берется?

— Мы называем ее заработной платой и выделяется она из специального фонда, созданного специально для этого, — усмехнулся Джефф. — А ты что, беспокоилась, что воруеть деньги из моего целевого фонда?

— В общем-то, да.

— Только не ты, — засмеялся он. — Тебе платят за услуги, оказанные правительству Соединенных Штатов, Отделу «Центурион» и Всемирной Организации Безопасности.

— Всемирная Организация Безопасности? — и снова что-то новенькое.

— Вывеска, которую мы используем когда нужно работать за пределами США. Ты наверняка слышала от меня это название, когда бы работали в Париже.

Париж. Главное, что случилось в той поездке — отличный секс в женском туалете метро после того, как Джефф поймал меня, сбитую сверхсуществом с Эйфелевой башни. Короткая, но наполненная волнением поездка.

— А, точно.

— Тебе нужно побольше обращать внимания на такие вещи.

— Это же Китти. Зачем ей обращать внимание на то, что мы считаем важным? — рядом с нами появился Кристофер. — Я отправляюсь в гостевой домик. Советую как следует отдохнуть — это еще не конец, всего лишь маленькая передышка, — он искоса посмотрел на меня. — Все зависит от тебя. Изоляционная камера, если понадобится, находится в подвале.

— Думаешь, не найду?

— Мы ведь, когда были маленькими, жили в посольстве, — Кристофер пожал плечами. — Этот дом намного больше.

— Seriously, в центаврийском посольстве? — изумилась я.

— В Вашингтоне, да, — вздохнул Кристофер. — Иногда я скучаю по нему.

— Я тоже, — вздохнул Джефф. — Ладно, давайте отдохнем, а болтать продолжим завтра днем.

Никогда не видела, чтобы они так прощались перед тем, как просто улечься спать. Казалось, им не хочется расставаться. Я схватила Кристофера за руку, когда он уже развернулся, чтобы уйти.

— Знаешь, тебе не обязательно уходить в гостевой дом, если не хочешь.

— Что? — Кристофер выглядел немного испуганным.

— Она чувствует, что мы не любили разделяться, когда попадали сюда, — усмехнулся Джефф и обнял меня. — Но сейчас мы уже большие мальчики и сможем с этим справиться.

— Уверен?

— Да, — кивнул Кристофер. — Сейчас мы сами за все отвечаем, — он наклонился и чмокнул меня в щеку. — Но спасибо за предложение.

Хлопнув Джеффа по плечу, он отошел от нас.

Мы остались ввосьмером, которые парами, плюс Серин. Гауэр с Райдером выглядели непринужденно, как и Клаудия с Лоррейн. Ренди с Джо, похоже, чувствовали себя не в своей тарелке, как и я, из-за чего я почувствовала себя лучше. Что-то заставило меня почувствовать себя лучше.

Серин казалась испуганным кроликом, но за это винить ее нельзя. Из того, как она говорила о Джеффе и Кристофере, она явно в восторге от их статуса и, мне показалось, в этой усадьбе она до сих пор ни разу не была.

Услышала женский голос, обратившийся к Кристоферу, но обладательницу пока не видела. Слов тоже не различила, но звучали они приятно. А потом удивилась, когда увидела от Кристофера отошла Люсинда и направилась к нашей группе.

Она обняла Гауэра и Райера, потом подошла к нам. Я вновь попыталась отойти от Джеффа, чтобы не мешать матери и сыну, но Джефф явно не хотел меня отпускать, потому что удерживающая меня на месте рука на плече осталась на месте. Джефф снова напрягся.

Люсинда заметила это, но не расстроилась. Она только подошла к нам и обняла обоих. Джефф расслабился и обнял мать. Я снова попыталась ускользнуть в сторону, но неудачно.

— Тебе необходима изоляция? — спросила она, когда наше групповое объятие закончилось.

— Нет, просто поспать.

Люсинда кивнула.

— Можешь позаботиться об остальных? И было бы неплохо куда-нибудь спрятать Серин.

Люсинда вновь кивнула и отправилась к девушке, обняла ее и повела в другом направлении.

— Я думала, мы будем спать недалеко от комнаты твоих родителей.

— В другом крыле. Мы бегаем достаточно быстро, чтобы наши комнаты не были настолько близко к родительским, — усмехнулся Джефф. — Видеокамеры отключаются легко и комната достаточно звукоизолирована.

— Хорошо. Но вряд ли сегодня нас это должно волновать, — строго, насколько смогла, сказала я.

— С этой мыслью я засну и проснусь, — усмехнулся Джефф.

Глава 62

Наши вещи обнаружили в комнате у кровати. Мы быстренько разделись, упали на эту самую кровать, прижались друг к другу и оба сразу же заснули.

Когда я проснулась, увидела в окне луч солнечного света. Это было необычно. В Дульсе все жилые уровни находятся под землей и я привыкла к псевдо-дневному освещению, обеспечиваемому центральным сервером.

В кровати я оказалась одна, что вызвало очень много беспокойства.

— Я в ванной, — отозвался Джефф. — Мило, что ты беспокоишься.

Я услышала, как включился душ, сползла с кровати и присоединилась к Джеффу. Мы попробовали умеренный секс. Не пошло. Ну и ладно.

Тот, кто заведовал услугами прачечной в Дульсе, также имел контракт на стирку вещей в поместье Мартини. Вся наша одежда оказалась вычищена, отстирана и выглажена. Даже мои кроссовки и те почистили и помыли. Я решил не заморачиваться — меньше знаешь, крепче спишь.

Мы покинули комнату где-то около полудня, и не потому, что столько времени провели в душе, а потому, что проснулись так поздно. Джефф выглядел намного лучше, чем накануне, по крайней мере, лучше стала выглядеть его спина, но не уверена.

Все собрались в столовой, где нас ждал отличный завтрак, вроде как способный удовлетворить всех: бутерброды, фрукты, овощи, жареная курица, гамбургеры, хот-доги. Мне подошло все, а Джефф застрял у бутербродов и фруктов с овощами. Выглядел он намного здоровее меня. Он избегал печенье, пирожных и кексов. А я брала все, что попадало под руку.

Такой завтрак расслаблял. Люсинда и Альфред казались счастливы от того, что мы сейчас здесь, рядом с ними, а не где-то в городе шут знает что делаем. Интересно, Марианна выложила матери все, что думает? Наверняка, да. К тому же наверняка выложила, что оттолкнуть меня от Джеффа у нее вряд ли получится.

Кевин уже пытался работать, звоня по телефону и отдавая какие-то распоряжения. К сожалению, пока еще невозможно происходящее связать с Леветалем Ридом, так что ему приходилось продолжать делать неприятную работу. К сожалению, с гибелью Говарда Тафта эта дорожка оказалась закрыта. Но у Кевина были люди, работающие с Фрэнком Тафтом, Турко, Хелен и остальными, кого мы взяли под стражу. Но пока ничего путного узнать от них не удалось.

Дэниель Чи с семьей оказались в безопасности, но Кевин и за них продолжал беспокоиться, на всякий случай. Он собирался их охранять как силами своего подразделения, так и силами центаврийцев пока не узнаем, поймали ли и заключили ли под стражу Рида. Мне нравится ход мыслей Кевина.

Майкл с Брайаном узнали, что им необходимо вернуться в Кеннеди, сообщить руководству, что они остаются с нашей командой еще на сутки, а окончательно в Центр попадут на следующий день вместе с Альфредом. Семья же Мартини собиралась позаниматься с Серин. Та все еще находится в спецкомнате, избавляясь от наркотиков в своем организме.

Что подвигло всех остальных незанятых вернуться на базу в Дульсе. Только обнаружилась небольшая проблемка.

— Вам всем нужно отправиться на базу в Кальенте, — напомнил нам Кевин. — Это не обсуждается. К тому же, по словам Анжелы, там уже много юных центаврийцев.

— Наши вещи в Дульсе.

— Наверное, уже перевезли, — сказал Джефф. Обеспокоенным он не выглядел. — Разберемся, когда вернемся.

Попрощавшись, мы отправились в комнату с воротами.

— Уверен, что на самолете будет безопасно?

— Пятьдесят на пятьдесят, — Джефф пожал плечами.

— О, отличные шансы.

— Я не хочу терять самолет, — сказал Райдер.

— Мы точно отправляемся в него? — все же интересно, как в них уместили ворота. И почему я об этом не знала?

— Да, — покосился на меня Джефф. — Как-нибудь я тебе расскажу, как.

— Гм-м.

Как и раньше, Джефф настоял на том, чтобы он шел первым и попытался заставить меня ждать здесь, чтобы потом пойти туда с Кристофером. После небольшого скандалчика я отправилась туда перед своей воздушной командой, но сразу за Кристофером. О, ну, хотя бы не самой последней в цепочке.

Прошли ворота быстро. Я закрыла глаза и шагнула вперед, а открыла глаза только после того, как ноги наткнулись на что-то твердое. К счастью, это оказался пол нашего самолета.

Появились Райдер с Тимом, сразу же отправились в кабину пилотов. Я отправилась за ними.

— Парни, а что если они спрятали в самолете бомбу?

— Прямо сейчас самолет сканируют, подруга, — Райдер оглянулся на меня. — Иногда мы опережаем твои идеи.

— Уверен, что сканирование обнаружит, к примеру, нечто похожее на невидимые передвижные бомбы Серин?

— Ага.

— Ладно, — не уверена, что стоит расслабляться, но решила немного поверить сказанному.

Как только посчитали, что в самолете безопасно, запустили в него всех и взлетели. Джефф казался все еще уставшим и, как только самолет взлетел, Лоррейн настояла, чтобы он прилег, желательно на кровать. Я отправилась с Джеффом, хотя последнее, что мне нужно, общее внимание в таком деле.

Лоррейн нацепила на Джеффа разнообразное оборудование плюс еще капельницу. Оба настаивали на том, что для эмпада, кто не может попасть в нормальную полную изоляцию, такое положение обычное дело, так что я перестала беспокоиться. Наверное.

Естественно, в качестве изоляционной комнаты, спальня в самолете — самое то. Настоящие изоляционные камеры похожи на лабораторию Франкенштейна, смешанную с жуткой египетской надгробной темой, к чему чисто для удовольствия намешаны элементы фантастических ужасов. В изоляционных камерах нет кроватей, потому что вместо них мягкие, супер-пуперские больничные каталки, вращающиеся как карусель. Пациенты в таких камерах отдыхают в одиночку, чтобы совсем никакой связи с внешним миром. Отдельные модели саркофагов, особенно для молодых эмпадов, напоминают футуристические саркофаги, смешанные с Железной Девой. Думаю, мало кто захочет добровольно оказаться в таком месте цетаврийской изоляции.

Обычно Джефф был обмотан трубками и проводами, расположившимися повсюду,

включая голову, а сейчас сидел на кровати королевского размера с иглой от капельницы в руке и несколькими датчиками, прикрепленными к груди и вискам. Картинка, в какой-то мере, обычная и почти уютная. У меня не возникло желания все это из него вырвать и носиться вокруг с истерикой, что тоже некоторое достижение. Медики и эмпаты утверждают, что изоляция более сложное испытание для родных и любимых эмпата, чем для самого эмпата, но я до сих пор в это не верю.

Как только Лоррейн ушла, Джефф попытался у меня что-то спросить, но язык заплетался, он заснул. Я уложила его, пристроилась рядышком, но не спала. Лежала, держала его за руку и размышляла, почему нам так легко удалось выбраться. Мы явно что-то упустили. Угроза еще не устранена.

Кевин арестовал кучу народа из «Клуба 51». Большинство из них безобидные сумасшедшие, но некоторые оказались достаточно опасны, так что их пришлось заключить под стражу. Но Кевин чувствовал, что опасных сотни, если не тысячи тех, о ком мы не знаем, и я с ним согласна.

У Левенталья Рида оказалось железнобетонное алиби, потому что он находился рядом с моей мамой, президентом и другими политиками все то время, пока мы были на миссии. Это означает, что тот звонок с угрозой, что я получила во время обеда в поместье Мартини, был от Тафта.

Я попыталась думать, как Чаки. Сила играет с нами как в шахматы. Ты приносишь в жертву все, что у тебя есть, чтобы выиграть. Рид был королем, Тафт явно не пешка, он на доске Рида, как минимум слон. Так кто же другие фигуры? Серин, хоть и невольно, но фигура более могущественная, чем пешка, можно назвать ее королевой, которую они думали, что контролируют. Все остальные в Кеннеди были пешками, ладьями, возможно даже конями. Ни один игрок, если стремится к выигрышу, не избавляется от всех своих фигур, даже если кажется, что твой оппонент вот-вот выиграет.

Так кто же остался? Мы накрыли всю группировку или кто-то остался, чтобы перегруппироваться и придумать новую тактику? Или мы пропустили кого-то, какую-то завалящую пешку на краю доски?

Всю дорогу домой я не находила себе покоя, а Джефф в это время спал как мертвый. Фактически единственный способ, по которому я знала, что он еще жив, это он иногда поуютнее пристраивал голову у меня на груди и еще крепче обнимал. Но большую часть времени лежал бревно бревном. Лоррейн дала ему ядреное лекарство.

Полет прошел без происшествий. Приземлились в Зоне 51, где нас встретил сам Понтифик. Понеслись всеобщие обнимашки. Уайт, кажется, вздохнул облегченно, когда мы вернулись все.

— Извини за то, что произошло, — сказал он мне, когда мы добрались до штаб-квартиры. Он обставил так, что мы шли вслед за всеми остальными, а Джефф с Кристофером и вовсе были где-то впереди.

— Все в порядке, мы уже привыкли к тому, что нас постоянно хотят убить.

— Я имею ввиду, — немного посмеявшись, сказал Уайт, — извиняюсь за то, что пыталась провернуть моя сестра.

— Ах, это. Да, это было интересно, — я глубоко вздохнула. — Так, база Кальенте на самом деле аннексирована?

— О, да. Мы тесно сотрудничаем. Американские военные оказались в восторге от того, что им пришлось сопровождать, обеспечивая безопасность такому количеству молодых

девушек.

— Извини, — я вздрогнула.

— Не стоит, — Уайт покачал головой, — Ты облегчила процедуру.

— Какую?

— Снятие запрета на межвидовой брак.

— Серьезно? — я постаралась не задумываться о реакции Джеффа. Не уверена, будет ли он в восторге. Какой-то части меня все еще было интересно: он со мной, потому что взаправду любит или от того, что я для него экзотична и запрещена.

— Да. Конечно, для окончательного решения потребуется много переговоров, придется выдержать огромное сопротивление со стороны моей службы, но я ожидаю, что вопрос будет одобрен в ближайшем будущем.

— Ты не расстроен.

— Я нет. Твои аргументы в пользу отмены запрета оказались более убедительными, нежели ты сама считаешь. Тем не менее, у меня в наличии целая раса, в чье сознание должно быть перенесено убеждение, которое для многих несовместимо с нашими традициями.

— Да, я с такими уже встретилась.

Уайт усмехнулся.

— Мы приняли решение за себя и своих детей, по крайней мере, за три десятилетия до того, как попали на Землю. Барбара и Люсинда просто шли по привычной тропе.

— Значит, твоя сестра меня на самом деле ненавидит?

— У нас был долгий разговор. Нет, она боится, что после твоей женитьбы на Джефффри ты его оставишь, особенно после того, как появятся дети.

— Я разговаривала с ребенком, одной из сестер Джеффа, с талантом эмпатии.

— Моя жена очень хорошо относится к Джефффри, — пожал плечами Уайт. — И к Кристоферу. Дети с талантом визуализации не самые легкие, по крайней мере те, у кого талант проявляется рано, — он усмехнулся. — В детском возрасте с визуалистами гораздо труднее иметь дело, особенно с подростками, чем с эмпатами

— Вас, кажется, это не беспокоит.

— За пять с лишним месяцев, что я знаю тебя, — засмеялся Уайт, — ты многое доказала много интересного, особенно то, что ты не лодырь. И не трусиха. Уверен, что если Джефффри когда-нибудь сделает тебе предложение, и ты согласишься, тебе удастся успешно справиться со многими его причудами.

На самом деле я вовсе не думаю о Джеффе, как о причудливом.

— Да, такой мой план.

— Хорошо, — он вздохнул. — Ну, вот еще одна миссия завершилась хорошо и быстро.

— Наверное, — я остановилась. — Ричард, ты на самом деле считаешь, что все закончилось?

— В грандиозном смысле вовсе нет. Но, похоже, вы разрушили огромный антиинопланетный заговор и, к тому же, сохранили наш персонал в Кеннеди. К тому же буквально освободили нашу молодежь.

— Точно. Неужели теперь придется перебираться на базу в Кальенте?

— Да, но не стоит беспокоиться. Ваши вещи уже перевезли туда и, хотя места там немного меньше, чем в Дульсе, его, все же, достаточно. И я не жду, что оно надолго останется отдельным от остальных наших баз. Как только у меня получится изящно

согласиться с вашими требованиями, все вернется в норму, хоть и со многими новшествами. И, конечно же, мы надеемся, что Альфа-команда продолжит работу на границе старого и нового. Так что ждем вас в любое время, — закончил Ричард с улыбкой.

Я не спорила, но все еще беспокоилась. Мы составили несколько отчетов, Уайт переговорил отдельно с каждым членом Альфа-команды наедине, рассказав им все то, что рассказал мне, а потом мы отправились на базу в Кальенте. Я настояла на том, чтобы поехать на своей машине, Джефф поехал со мной, а остальные отправились туда через ворота пешком.

— Джефф, ты тоже думаешь, что все закончилось? — спросила я, пока ждали окна в воротах, чтобы проехать них в автомобиле.

— Почему ты спрашиваешь об этом меня? — он был спокоен, тем не менее голос оказался напряженным.

Я посмотрела на него. Лицо Джеффа побледнело.

— Что-то не так? Ты в порядке? — Я положила ладонь ему на лоб, другой взяла его за запястье, чтобы проверить пульс.

— Ты спрашиваешь, закончилось ли все между нами? — скривился, как от боли, Джефф.

— Ой, нет, Джефф, конечно же не об этом. Я имею ввиду историю с Левенталем Ридом, — я провела ладонью по его щеке. — Почему ты думаешь, что между нами все закончилось? — внутри меня все сжалось.

— Не знаю, — устало сказал он.

— Ты случаем, не заболел? — пульс немного ускорен, но явно не из-за того, что он расстроился. А кожа его оказалась липкой.

— Я в порядке. Что касается Рида, не знаю, — он посмотрел на меня и слабо улыбнулся. — Думаешь, все закончилось?

— Нет, не знаю.

Пришло время отправляться. Я взглянула на Джеффа. Он по прежнему выглядел так, словно ему нездоровится. Я взяла его ладонь в свою. Кажется, это ему немного помогло. Преодолев ворота, мы поехали к автомобильной стоянке.

База в Кальенте оказалась самой маленькой базой, в которой я когда-либо была. Это означает, что она насчитывает всего десять уровней, не располагает научной лабораторией, и здесь явно не поместится больше десяти тысяч человек. Тем не менее, в нее поместится несколько тысяч. А сейчас она больше похожа на муравейник из тех баз, что я видела.

Я увидела кучу народа, заметила Дорин, висевшую на руке парня, выглядящего так, словно выигрывал каждую научную олимпиаду, начиная с детского сада. Он и сам выглядел ошалевшим, мол, как я смог получить такое чудо? И выражение становилось еще более ошалевшим от счастья каждый раз, как он смотрел на Дорин.

Из-за ограниченного пространства парам пришлось как-то тесниться. Если не считать хреновую звукоизоляцию, это не представляло никаких проблем, поскольку у нас не обнаружилось никого, у кого статус беженца был бы меньше двадцати лет, что у центаврийцев считалось совершеннолетием.

Мы с Джеффом нашли нашу комнатку. Как командиры, наше пространство оказалось немногим больше, чем у остальных. Все члены Альфа и воздушной команды оказались на одном этаже. Я просто молилась, чтобы звукоизоляция здесь была хорошей. Не хотелось бы после занятий сексом выслушивать различные шуточки от Тима и Райдера, если

они слышат мои крики.

Я в шутку поделилась этим соображением с Джеффом и потратила час, успокаивая его. И даже сама начала по-настоящему волноваться. Джефф тоже заволновался, мы чуть было не начали ругаться, но, вместо этого занялись сексом.

Секс оказался великолепным, но, когда мы закончили, Джефф отвернулся. Не совсем обычно, это он меня всегда удерживал. Я попыталась убедить себя, что ничего не случилось, он просто еще не отошел от прогулки во Флориде.

Погладив его голову, я поняла, что я та еще лгуныя.

Глава 63

Следующие две недели пролетели незаметно, до такой степени оказались скучными. О, само собой, у нас проскочила пара проявлений сверхсуществ, но ни одно из них не потребовало участия Альфа и Воздушной команд.

«Клуб 51» вел себя тихо, Левенталь Рид отказался от требований превратить «Центурион» в воинскую часть. Некоторые думали, что это из-за Эйса, но лишь немногие из высокопоставленных лиц знали, что на самом деле произошло. Мы бы предпочли, чтобы об этом не знал больше никто, но Кевин должен был отчитаться моей маме, та доложить обо всем президенту, а президент проинформировать всех тех, кто об этом должен знать. Так что мы не особо напрягались заминать это дело. Большая часть команды, включая Джеффа, пришла к мнению, что операция окончена.

Некоторое время потратили на установление в некоторых домах землян мини-ворот. После этого наши водители вовсе обленились, преимущественно отказываясь выезжать на машинах или вылетать куда-то, если в точке прибытия имелись ворота.

Я лично проводила время, уклоняясь от разговоров с Чаки и переписываясь с Кэролайн. Врать Чаки я так и не научилась, так что когда он меня ловил на лжи, то расстраивался, а я долго-долго чувствовала себя виноватой. С Джеффом чем дальше, тем было хуже, мы все больше и больше ссорились.

С Кэролайн тоже было не очень хорошо. Я не хотела с ней разговаривать, потому что не знала, насколько она в курсе всего и мне не хотелось упражняться в словесной гимнастике, но хотелось узнать, есть ли у нее информация о Риде и связанных с ним вопросах. Поэтому приходилось хорошенько редактировать эсэмэски, что занимало весьма много времени.

Все, что я добилась, так это узнала, что ситуация в Парагвае успокоилась и правительство приняло выжидательную позицию. Она смогла подтвердить, что сенатору, с которым она работает, Рид не понравился, но Кэролайн в этом вопросе держит нос по ветру. Она обещала сообщить, когда услышит что-нибудь новенькое о Парагвае или о Риде, и это почти все, на что я могу ждать от моего единственного «инсайдера» в Вашингтоне.

Большую часть времени мы проводили, обсуждая статус базы в Кальенте. Папа с мамой, вроде бы, пришли нам на помощь, хотя большую часть времени проводили просто болтаясь по базе. Мама назначила куратором базы Кевина, так что это он носился по базе с делами.

Я была ему благодарна, потому что он оказался единственным, кроме меня, кто разделял мнение, что ничего еще не закончилось. Даже мои родители ощущали, что все, по крайней мере, временно.

Однажды мы с Кевином решили выпить кофе в местном буфете. В Кальенте буфет оказался не таким хорошим, как в Дульсе, но все же лучше, чем в большинстве пятизвездочных ресторанов.

— Мне все это не нравится, — сказал он уже пятый раз за последние пятнадцать минут.

— Мне тоже. Хотя остальные думают, что мы с тобой сумасшедшие.

— Да. Даже Анджела думает, что мы напуганы и слишком остро на все реагируем, — вздохнул Кевин. — Может быть, так оно и есть.

— Ничуть. Я кишками чувствую, и ты тоже, — я глубоко вздохнула и попыталась сформулировать то, что меня беспокоит. — Чего-то не хватает. Как в «Звездных войнах», когда «Тысячелетний сокол» улетает от «Звезды смерти», а принцесса Лея утверждает, что плохие парни просто отпустили их, поэтому побег оказался легким, точно?

— И она была права, — согласился он. — Не знаю, не назвал бы наш побег легким.

— Ты говоришь так, словно примерил на себя личину Хана Соло, — должна признать, что у Кевина это получилось, хотя Джефф в этом был непревзойден. — Это самолет.

— Что с ним? Никаких бомб не нашлось. Проверили все до того, как мы его покинули и до того, как вернулись, снова проверили.

— Он стоял в Кеннеди два дня без всякой охраны.

— Но ничего плохого не произошло.

Я закрыла глаза. Он был там, ответ, щекотал мозг, почти за гранью. Интересно, оставил ли Эйс ту маленькую частичку Терри внутри меня. Еще бы знать, что это такое и суметь это увидеть, глядишь, поняла бы, что не так.

Почувствовав на затылке чужую ладонь, я чуть не подпрыгнула.

— Эй, ты чего так нервничаешь? — поинтересовался Джефф.

— Ты меня напугал. Я пыталась думать, — я взяла его ладонь в свою, но Джефф выдержал ее.

— Извини, позволю вам побыть вдвоем, — и исчез.

— Что между вами произошло? — поднял бровь Кевин.

— Не знаю. Как только вернулись из Флориды, он оказался... другим.

— Каким другим? — прищурил взгляд Кевин.

— Угрюмый, подозрительный, переутомленный. Он выворачивает все, что я ему говорю так, что получается, словно я больше не хочу быть с ним.

— Может, вам нужно побыть в одиночестве несколько дней?

— Сегодня вечером мы должны отправиться на юбилейную встречу выпускников, — я до сих пор не собрала вещи на эту поездку.

— Должно быть, там будет весело.

— Боюсь, что да. Но Джефф хочет туда сходить, — я огляделась и нигде вокруг Джеффа не увидела.

— Иди за ним. А я тут поломаю голову о том, что мы упустили, — улыбнулся Кевин, и его улыбка заставила меня почувствовать себя немного лучше.

Когда я шла в нашу с Джеффом комнату, поняла, что улыбка Кевина была больше утешительной, потому что с тех пор, как мы вернулись, я не слишком часто видела Джеффа. В лифте, обычно, когда без него, я приходила в возбуждение, а сегодня мне захотелось плакать. Я по настоящему боюсь того, что он водился со мной только из-за того, что я для него была запретным плодом. А, как только мы вернулись, и Уайт подтвердил, что одобрение межвидового брака вопрос времени, тут-то Джефф и стал вести себя совершенно по-другому.

Когда я добралась до комнаты, я уже почти плакала. Джефф обнаружился в комнате, сидел на диване и выглядел расстроенным.

— Значит, между тобой и Кевином что-то есть?

Я закрыла дверь и заставила себя не заплакать. Если Джефф собирается довести меня до истерики, такого удовольствия я давать ему не собираюсь.

— Джефф, что случилось? Ты заболел или просто не в себе?

— Ты была с ним.

— Он женат и счастлив!

— Он никогда не уходит домой!

Я сжала губы и досчитала до десяти. Потом до двадцати. Надо бы и до тридцати.

— Домой он уходит ночью. Когда мы ложимся спать, он уходит домой. Если потрудишься вспомнить, мы поставили ворота у него дома так же, как в доме у моих родителей, потому что он с некоторых пор официальный представитель П.О.Б.Т. в Центурионе.

— И, насколько вижу, это означает, что он назначен проводить с тобой каждый момент, что бодрствует, — Джефф посмотрел на меня. До фирменных взглядов Кристофера его взгляд пока не дотягивает, но он над этим явно работает.

Я заставила себя сесть на диван рядом с ним. Он отодвинулся. Я сложила руки на коленях и вперила в них взгляд. Может, мне и удалось бы удержать его рядом, если бы все мысли не были о том, что ускользает.

— Почему ты это делаешь? — тихо спросила я.

— Что? Ловлю тебя, когда ты мне изменяешь?

— Джефф, я не изменяю тебе. Ни с Кевином, ни с Кристофером, ни с кем другим, — я глубоко вздохнула. — Почему бы тебе просто не сказать мне правду?

— О чем?

— О том, что ты хочешь со мной разойтись?

Вопрос повис в воздухе. Глаза наполнились слезами, но мне удалось сдержать их. Джефф до сих пор молчал. А я все думала о том, что он все это время, не переставая, говорил о том, что любит меня. Наверное, он все же великий врун, а я просто не хотела этого замечать. Я сжала ладони в кулаки так, что суставы побелели.

Он все еще молчал. Я на него не смотрела, поднялась и ушла в спальню. Там лежал мой чемодан, который я собирала на встречу выпускников. Искушение не брать с собой платье, которые ему нравились, было велико, но у Джеффа отличный вкус, а я собиралась хорошо выглядеть, особенно теперь, когда фактически осталась одна.

Закрыла чемодан, но Джефф до сих пор в комнате не появился. Вернулась в крохотную гостиную, он все еще сидит на диване. Рискнула на него посмотреть, вдруг опомнился. Но нет, морда кирпичом и на меня почти не смотрит.

— Я отправляюсь в отель.

— Зачем? — о, так он еще смеет разговаривать.

— Затем, что ты забронировал номер, чтобы мы побывали на встрече. Так что я иду туда.

— Я думал, ты не хочешь.

— И не хочу. До сих пор не хочу. Но уже понятно, что не смогу ночевать здесь, и очень не хочется объяснять родителям, что... потому что я не понимаю, что происходит.

Он посмотрел на меня холодным взглядом. Даже когда он был в ярости после того случая с Кристофером и со мной в лифте, это было ничто по сравнению с сейчас. Я отступила на шаг.

— Ты точно понимаешь, что происходит, — рыкнул он.

— Нет, Джефф. Я не понимаю. Я не знаю, что случилось с тех пор, как мы вернулись из Флориды. Но есть предположение.

— Это какое же?

— Тебе было весело с землянкой, да еще любишь жаловаться на систему, и все потому, что ты не верил, что Ричард когда-нибудь всерьез вознамерится разрешить межвидовые браки. И вот сейчас, похоже, ты почувствовал себя в ловушке и, поскольку ты меня не любишь, решил изобразить из себя полную задницу, чтобы прогнать меня, — я развернулась и подошла к двери. — Это сработало. Я заберу свои вещи в эти выходные и позабочусь, чтобы с тобой при этом не встретиться.

— Китти, — я замерла, надеясь на чудо. — Номера забронированы на наши настоящие имена. За все уже заплачено. Считай это... оплачиваемым отпуском.

— Большое спасибо.

Я вышла из комнаты не видя ничего от слез, заполнивших глаза. Я не хотела, чтобы меня увидел кто-то из тех, кто меня знает. Я бы не смогла объяснить того, во что отказываюсь верить. Я пошла по коридору и тут на кого-то наткнулась.

— Китти, что с тобой? — Кристофер подхватил меня, чтобы я не упала. Я все еще пыталась не плакать, поэтому говорить не могла. — Что-то случилось? — Я покачала головой. — Давай зайдем в комнату.

— Нет, — одно слово и шлюзы прорвало. Я всхлипнула, и Кристофер обнял меня.

— Китти, что случилось? Где Джефф?

— Мы расстались.

— Что? — он заставил меня взглянуть в его лицо. — Я правильно понял? Ты разошлась с Джеффом? — Я кивнула, слезы ручьем катились по щекам. — Почему?

— Он меня не любит. Он просто хотел поиграть со мной, а теперь сделал вид, что рассердился и обвинил меня в том, что я изменяю ему с Кевином.

— С Кевином? — Кристофер оказался сбитым с толку. — Я знаю, ты считаешь его горячим, но, черт возьми, ты такого мнения о всех центаврийцах, — он внимательнее всмотрелся в меня. — Уверена, что не со мной?

— Уверена. Твое имя не упоминалось. О, знаешь, если он увидит нас вместе, уверена, обвинит меня, что я изменяю ему и с тобой тоже. В смысле, почему бы и нет?

— Куда направляешься? — отвел взгляд Кристофер.

— Мы сегодня должны были отправиться на встречу выпускников. Я пойду. У меня будет три дня, чтобы разобраться со всем и как-то объясниться с родителями. И я сейчас не могу быть рядом с ним. Он меня не любит и вообще не уверена больше, что когда-либо любил.

— Китти, это неправда. Он тебя сильно любит.

— О, да? Ну, поговори с ним об этом, увидишь, как сильно он меня любит, — я глубоко вздохнула и заставила себя перестать плакать. — Не уверена, смогу ли остаться в Цертурионе.

— Ты нужна нам! — воскликнул Кристофер. — Не знаю, что случилось с Джеффом, но мы это исправим.

— Удачи. Если вдруг решусь вернуться, хочется обосноваться где-нибудь, где не будет Джеффа, ладно?

— Не принимай никаких решений, пока не закончатся выходные, договорились?

Обещай мне. Тут что-то не так, позволь мне попробовать все исправить.

«Мне нужно было остаться с тобой», — подумала я, но вслух произносить не собиралась.

Кристофер провел ладонью по моей щеке и снова обнял меня.

— Я тебе обещал, что если он когда-нибудь причинит тебе боль, я его убью. Я так и сделаю, но перед этим постараюсь выяснить, с какого перепуга он потерял рассудок. Договорились?

— Договорились. Тебе не нужно его убивать. Только не давай ему знать, что мне все равно, ладно?

— Я тебе позвоню, — он кивнул и отпустил меня. — Чтобы проверить, как ты поживаешь.

— Спасибо.

Он отпустил меня, и я быстро пошла к лифту. Чуть не бегом промчалась по автостоянке, чтобы никто не заметил, как ужасно я выгляжу. Бросила чемодан в багажник, сама заняла водительское место и убралась из базы в Кальенте.

Глава 64

Курорт Принцесс был красивым. Мне удалось напомнить самой себе об этом, когда подошла к стойке регистрации отеля. Я изобразила на лице счастливый взгляд, и с таким видом мне удалось пройти всю процедуру регистрации. На вопрос, где мой напарник, ответила, что он опаздывает и подъедет чуть позже.

Номер, огромный люкс, оказался красивым. В хрустальной вазе обнаружилась дюжина красных роз. Сначала я подумала, что этот букет из серии «все включено», но заметила в нем записку. Вытащила и развернула ее.

«Китти, ты прекрасней любой розы в мире. Ты любовь всей моей жизни. Джефф».

Удалось добраться до кровати, прежде чем расплакалась. Никогда не поверю, что тот, кто немногим раньше написал такие строки, мог стать таким холодным, решив сказать прощай. Сейчас, когда я далеко от него, трудно поверить в то, что произошло. С того момента, как мы встретились, Джефф был очаровательным, надежным, любящим. Человек, в которого я влюбилась, совсем не похож на того, с кем я провела последние две недели.

Сейчас, как никогда раньше, я желала, чтобы частичка Терри во мне вернулась. Уверена, она узнает, что произошло, подскажет, что нужно сделать, чтобы все исправить.

Зазвонил мобильник. Не смотря на то, что сумочка валялась рядом на кровати, ответила, когда рингтон пошел на четвертый круг.

— Подруга, что, черт побери, происходит?

— О, Джеймс... — я не смогла говорить и снова разрыдалась.

— Кевин сказал, что Джефф действовал как последний говнюк, Кристофер сказал, что вы расстались, а Пол подрался с Джеффом...

— Подрался? — это меня так потрясло, что я перестала плакать. — Зачем?

— Черт меня побери, если знаю. Пол никогда не скажет об этом, но он в ярости. Думаю, ему удастся выбить дурь из Джеффа.

— Джефф подрался с Полом?

— Что-то не так. На самом деле не так.

— Ну, я здесь выплакиваю глаза, так что скажи мне, чего я еще не знаю.

— Малышка, не думаю, что дело в тебе.

— Ха, спасибо.

— Нет, я в смысле, что что-то не так с Джеффом, а не то, что ты сделала что-то не то.

Он потерял себя.

— Да, ну, он выглядел прекрасно, когда я уходила.

— Вот именно об этом я и говорю. Парень живет для тебя.

— Нет, этот парень умеет хорошо врать.

— Центаврийцы не могут врать. Ты общалась с ними почти шесть месяцев. Они буквально не могут врать.

— Он врал. На самом деле у него хорошо получалось. Думаю, он над этим долго тренировался, — больше, чем уверена в этом.

— Китти, он не врал. Я знаю его несколько лет. Джефф не бабник. Стопудово.

— Точно. Только я знаю, что он встречался с десятью землянками и больше чем с десятью центаврийками.

— Он тебе об этом рассказывал? — рассмеялся Райдер.

— Он так и сказал, я точно помню, чуть меньше, чем с десятью землянками и больше, чем с десятью центаврийками.

— Где-то правда, где-то нет, и я докажу тебе. Мы оба знаем, что это единственный способ все выяснить. Если считать девочек со школы, о которых рассказывал Кристофер и Лисса, то мы наберем одиннадцать центавриек. Имей ввиду, что с семерыми он встречался в промежутке от двенадцати до двадцати лет. Вот с землянками интереснее. Считая тебя, он встречался только с одной.

— Еще с одной?

— Нет. Только с тобой, единственной.

— Так это потому, что я для него экзотическое событие, — сердце разболелось так, что я даже плакать не смогла.

— Нет, он влюблен в тебя. Он влюблен в тебя с того момента, как вы встретились.

— Если и любил когда-то, то больше не любит. Не постесняйся, спроси его. Уверена, он расскажет, как я все время изменяла ему.

— Не знаю, — вздохнул Райдер. — Слушай, хочешь, я составлю тебе компанию на встрече выпускников?

— Я люблю тебя, Джеймс. Нет, не надо, но ты просто не представляешь, что значит для меня твое предложение.

— Я тебя тоже люблю, ты это знаешь. Держись, ладно? Мы выясним, что происходит.

— Сделаю все возможное.

Разъединились. Я посмотрела на часы. До первого мероприятия — ужина, еще уйма времени. Замечательно. Плохо то, что мои подружки на него не придут. Когда я была в Париже, виделась Эми. Она теперь там живет. Там же она познакомилась с Джеффом, там же и сказала, что ей больше незачем появляться на встрече выпускников. Может, все-таки приехала? Она может себе это позволить. Но я не смогла себя заставить позвонить ей и спросить.

С Шейлой переписываюсь эсэмэсками и знаю, что она не появится здесь по финансовым причинам, а еще по тем причинам, по каким я не хотела приезжать сюда — ее не особо напрягает, что не контактирует со многими одноклассниками. Сейчас я готова заплатить что угодно, чтобы вылететь к ней, где бы она ни была, но, опять же, не могла заставить себя даже рассмотреть этот вариант.

Обе они явятся тот же час, как только узнают, что они мне нужны, потому что мое сердце разбито — для этого и нужны друзья. Но сегодняшнее состояние было слишком ново, слишком неопределенно, чтобы рассказывать им обо всем. Да и хвалиться, что какая-то чикса чуть вдруг не стала принцессой...

Я позволила себе забыть дать знать Чаки, что появлюсь здесь и как-то было неловко просить его мчаться сюда спасать меня. Он примчался бы мгновенно, как только я его позвала бы и не только потому, что он мой лучший друг, но и потому, что не умею ему врать. Он сразу узнает, из-за чего я в расстроенных чувствах и тогда ничто его не остановит. Но Чаки для меня недосыгаем так же, как Эми с Шейлой. Я до сих пор остаюсь основной неудачницей класса.

Приняла душ и заставила себя не заметить, насколько он оказался прекрасным местом для секса. Теперь все это в прошлом. Не секс — ну, надеюсь, не собираюсь становиться старой девой, но в душе теперь такое вряд ли. Уверена, никогда не смогу заниматься сексом в душе и не думать при этом о Джеффе.

Естественно, проблема в том, что не только душ напоминает мне о сексе с Джеффом. Слишком много обнаружилось таких мест. Такое ощущение, что везде. Мне буквально заставить себя подумать о том, кто может прийти сегодня на вечер встречи.

Одевшись, поняла, что наверняка там никого не будет. Может, будет Брайан, а это означает мало того, что на встречу одноклассников я собираюсь идти одна, так еще собираюсь проникнуть на территорию врага. В школе у меня было больше друзей, чем у Чаки, но мы оба согласны, что в колледже нам было лучше.

Перетряхнула свою сумочку. Для вечерних мероприятий я приобрела сумочку поменьше, так, чистая формальность. Туда еле поместятся ключ от номера, мобильник, водительские права и немного денег. Посмотрела на свой АйПад, решила, что рановато признавать поражение. Глянула на «Глок». Поняла, почему люди убивают себя в гостиничных номерах. «Глок» вернулся в сумочку.

Посмотрела в зеркало. На мне длинное, стройное, без рукавов черное платье, с низким вырезом спереди и сзади. Плотное вокруг бедер и с разрезом с правой стороны от колена. На ногах туфли высокими шпильками. Выгляжу хорошо. Главное, не видеть выражение на моем лице, потому что из-за него я выгляжу дерьмово.

Решила поиграться с прической. Подняла волосы. Редко такое делаю, но сейчас у меня куча времени, которое надо как-то убить. Опыт последних месяцев подсказывал, будь здесь Джефф, это время мы бы потратили с пользой и опоздали бы всюду, куда должны были попасть, потому что были бы заняты этим делом в каждой части номера.

Нет, эта линия мыслей слишком мучительна, поэтому вернулась к прическе. И так, и эдак, и вот так. Некоторые смотрелись вполне даже ничего. Я часто такое проделываю, но последнее время у меня редко бывает свободные полтора часа, чтобы вот так играть волосами.

Ну вот и все, я готова к выходу, окажусь едва ли не первой в очереди. Как весело. Набросила накидку. Правда, в Пуэбло-Кальенте в начале октября все еще достаточно тепло, но из-за работающего кондиционера в отеле это не заметно. Разум не забыл упомянуть, что если бы рядом был Джефф, я бы просто накинула на плечи его пиджак, если бы мне стало прохладно. Он никогда не возражал, а то и сам несколько раз накидывал — так он одновременно и заботился обо мне и говорил всем остальным, что я его.

Только он больше не заботится об этом. Я попыталась найти какие-нибудь мысли,

которые не приведут к Джеффу. Не получилось. Хотела взять свою сумку, но взяла маленькую сумочку. Видите? Я большая девочка, а ведь могла перепутать и взять не ту. На дверь повесила значок «Не беспокоить», не столько, чтобы оградить от грабителей, сколько сделать вид, что за этой дверью происходит что-то забавное.

В лифте милосердно проехала одна. Все это время смотрелась в зеркало и практиковала улыбку. Обычно это не проблема, а вот сегодня с этим не так уж хорошо.

Лифт выпустил меня прямиком в холл. Кстати, я больше не пью, совсем, потому что у центаврийцев смертельная аллергия на алкоголь и я не хочу рисковать пить что-то забористое, потому что Джефф меня часто целовал. Вроде как от поцелуя запах алкоголя попадет в его организм с непредсказуемыми последствиями и все такое, а я не могла такого допустить.

Не спеша прогулялась, нашла нужный зал. Расписалась напротив своего имени, объяснила, что приятель опоздал из-за самолета и, скорей всего, сегодня здесь уже не появится. Хорошее вранье, использую его на все эти выходные. Проклятье авиакомпаний. В мозгу снова защекотало — я задумалась о самолете, но ни до чего не додумалась.

Женщины, стоявшие на входе, выглядели смутно знакомыми. А, точно, они состояли в школьном самоуправлении. Не смогла вспомнить, как их зовут, да и пробовать не собиралась.

За столик я не села. Вместо этого стала бродить по залу. На стендах прикреплены смутно знакомые фотографии, в основном из старших классов. Я нашла нашу беговую команду. На ней были и мы с Брайаном. Оба выглядели молодыми и по-настоящему счастливыми. Не помню, я разорвала с ним отношения до того или после того, как была сделана эта фотография, но он обнимал меня, и я над этим тогда не задумывалась.

Осмотрела все фотографии, некоторые особо пристально. Все они запечатлели моменты, которые я, может, и не помню достаточно ясно или над которыми вовсе не задумывалась, но то время помогло сформировать меня такой, какая я сейчас.

А вот и фотография шахматного клуба. В нем я была единственной девчонкой. Я не хотела участвовать в клубе, но Чаки настоял, так что пришлось сдаться. На фотографии мы с ним стояли рядом — одна из немногих фотографий, где он позволил запечатлеть себя за все те годы и то только потому, что в этот раз я настояла, потому что он все-таки был президентом шахматного клуба все четыре года средней школы.

Он был ниже меня, в толстых очках, все лицо в прыщах. Я тихонько рассмеялась. Прыщи прошли почти сразу после того, как нас вот так сфотографировали, а за первый курс в колледже он вытянулся и сменил очки на контактные линзы. К этому моменту он должен стать красавчиком.

Кто-то остановился позади меня. После шести месяцев работы, когда тебя то и дело хотят укокошить, отточили многие мои чувства. Я приготовилась отразить атаку, какой бы она ни была.

— Здась мы выглядим молодыми, — мужской и очень знакомый голос.

Я обернулась и взглянула на высокого, красивого парня, в котором даже и не угадаешь того, кто подростком ходил весь прыщавый.

— Чаки?

Он улыбнулся и это была приятная улыбка — нежная, уверенная, ласковая.

— Ты выглядишь прекрасно, Китти.

Я почувствовала, как покраснела. Чаки заставил меня покраснеть? С какой это радости?

— Не знала, что ты решил посетить встречу, — не очень ловко, но лучше, чем стоять с открытым ртом или интересоваться, с чего это он решил прийти сюда, ведь мы друг друга уверили, что не собираемся сюда приходить.

— Я попросил твою маму не говорить тебе, что приду. Я хотел тебя удивить.

— Я удивилась.

— Отлично. Будем считать, что один из моих основных планов достигнут.

Глава 65

— Ты здесь с кем-нибудь?

Ух ты, какой вопрос. Могу гордиться тем, что не расплакалась.

— Должна была, но... не знаю теперь.

— Его проблема, — он улыбнулся и взял меня за руку. — Мне нравится твоё платье.

— Спасибо. А твой костюм от Армани?

— Молодец. Всегда могла сказать, от какого дизайнера вещь.

— Никогда такие не носила.

— Прежде. Потому что твоё платье тоже от Армани.

— Да, — я была в замешательстве. Чаки действовал гораздо увереннее и напористее, чем я помнила. Правда, из-за моей новой секретной службы и его расписания мы не виделись больше года. Но не помню, чтобы он когда-либо был таким упрямым.

— Чаки, я думала, ты в Вашингтоне.

— Знаешь, — он улыбнулся, — ты сейчас единственный человек, кто продолжает называть меня Чаки.

— Извини, — мои щеки покраснели.

— Нет, я не против. От кого другого это имя похоже на... кличку какого-нибудь домашнего любимца, но только не от тебя.

Он повел меня к столику рядом с танцполом.

— Уверена, что хочешь сидеть здесь?

Мы всегда предпочитали куда-нибудь уйти, побыть где-нибудь в тени, даже если это был какой-нибудь комикон. А когда ездили куда-нибудь, предпочитали места в конце автобуса.

— Мне уже не семнадцать, так что да.

Он улыбнулся.

— Да, в нормальных обстоятельствах мне до сих пор нравятся дальние стены залов. Но только не здесь, — он помог мне сесть на стул, сам занял соседнее место. — Классно выглядишь. Смотрю, ты не носишь не только обручального кольца, но даже помолвки еще не было.

— Нет, — удалось выдавить из себя.

— Хорошо.

Хорошо? Я бросила взгляд на его ладони. Кольца нет. Не то, чтобы ожидала, что он женится на ком-то и не скажет мне. Мы рассказывали друг другу все. Ну, так было до тех пор, пока я не встретила парней с Альфа-Центавра. К моим и так нехорошим эмоциональным переживаниям попыталась присоединиться вина, но сердцебиение пока еще под контролем, хотя смятение настаивало, что оно должно стучать не хуже выстрелов дробовика. Чувство вины, добавленное ко всему остальному, должно было сделать меня более подавленной.

— Хочешь чего-нибудь выпить? — Чаки огляделся, подозвал официанта. — Колу или что покрепче?

— Эм-м, колу.

— Колу со льдом и соломинкой. И одно пиво, что-нибудь импортное, если тут такое есть.

Спасибо, боже, он не заказал martinis. Интересно, он до сих пор помнит мои предпочтения в безалкогольных напитках. Правда, он слышал о них годами, но ведь умудрился запомнить такую мелочь, что для меня, однако, имеет значение. Он снова повернулся ко мне.

— Итак, как давно вы расстались?

— Прошу прощения?

— Я знаю этот взгляд, — Чаки покачал головой. — Ты выглядела так же, когда рассталась с Брайаном. И... ну, с остальными тоже.

— Я так выгляжу?

— Да. Конец отношений всегда был для тебя слишком тяжелым.

— Когда что-то заканчивается, всегда тяжело.

— Наше расставание таким не было, — принесли напитки, Чаки расплатился, оставив официанту щедрые чаевые.

— Мы не встречались.

— Полагаю, — он усмехнулся, — когда ты меня позвала в Вегас, так не называлось.

— Предпочитаю думать об этом времени в другом ключе.

— Пожалуй, эта неделя была лучшей в моей жизни, — он сказал это с такой небрежностью, словно комментировал погоду. Я чуть было не разлила колу.

— Э-э... что?

— Слышал, Брайан стал астронавтом, — вот все вокруг, кроме меня, знают, что происходит.

— Да. У него все хорошо. Между прочим, я его недавно видела.

— Он придет на встречу?

— Не уверена. Он хотел, но работа не позволяет.

— Все еще просит тебя выйти за него замуж?

Прежде, чем ответить, некоторое время смотрела на Чаки.

— Хм, в каком-то смысле, да.

— И ты сказала — «нет».

— Точно. А ты откуда знаешь?

— Обращаю внимание на мелочи. Поэтому у меня все так хорошо с предпринимательством. И с инвестициями. И со всем остальным, — он слегка улыбнулся. — Я скучал по тебе последние месяцы.

Снова появилась и ринулась в драку вина.

Он сидел, положив одну руку на стол, а другую на спинку соседнего стула. Позиция, говорившая, что он заинтересован только в том, чтобы смотреть на меня, несмотря на то, что взгляд блуждал по сторонам.

— Знаю. Я была... занята, — сегодняшним вечером я королева нелепых ответов. — Чем сейчас занимаешься? — спросила я. — Помимо инвестиций.

— Работаю на правительство во внеземном подразделении.

— Точно, — удалось не среагировать.

— Работа не то, что у тебя, — добавил он. — Каково это — знать центаврийцев?

Внезапно внутри меня все замерзло.

— Почему ты спрашиваешь меня об этом?

— Предполагал, что ты такотреагируешь, — покачал он головой, — потому что рассталась с одним из них, — он наклонился ближе ко мне. — Я здесь не для того, чтобы тебя пугать, Китти. Я просто знаю, чем ты занимаешься, и подумал, было бы неплохо, чтобы ты знала, что я работаю в аналогичной области.

— И как по-твоему, чем я занимаюсь?

— Думаю, — улыбнулся Чаки, — что тебя недавно назначили командиром воздушного отряда Центуриона. Ты отлично справляешься. Мои люди очень впечатлены.

— Тебе об этом доложили люди Левенталья Рида?

— Этого козла? — его глаза сверкнули. — Нет, нет. Почему, по-твоему, я вступил в ряды противников пришельцев и присоединился к «Клубу-51»?

— Нет. Не знаю. Никто не знает, чем я занимаюсь, — я почувствовала панику, причину которой назвать не смогла.

— Остановись, — он погладил мою ладонь. — Я здесь не для того, чтобы тебе угрожать и причинять боль. Буду счастлив взять тебя на работу, но я не за этим пришел.

— А зачем?

Его ладонь скользнула по моей руке, плечу, шее, щеке, подбородку. Он повернул мое лицо к своему, и поцеловал меня.

Это был не такой поцелуй, как у Джеффа, но, все же, неплохой. Честно сказать, совсем неплохой, граничащий с великолепным. И, в отличие от Брайана, Чаки заставил меня ответить на поцелуй. Он медленно отодвинулся.

— Я пришел за тобой.

Возобновление отношений никогда не бывает разумным шагом. Вешаться на шею другому парню в тот же день, как разорваны отношения с предыдущим, не только не разумны, но и присваивает звание «Шлюха Десятилетия». Я это знаю, но все же понятно, что Чаки не просто так меня поцеловал. Пока я не позволяю себе думать о поцелуях Джеффа, с этим все в порядке.

— Как внезапно.

— Нет. Я влюблен в тебя с девятого класса, — снова сказал так спокойно.

— Ты никогда этого не говорил.

— Я больше нуждался в твоей дружбе. Если бы я хоть раз сказал тебе такое, я бы тебя потерял, — он погладил меня по щеке. Я постаралась не реагировать, бесполезно. Он слегка улыбнулся. — Как? Снова захотелось петь?

Вегас возвращался по полной программе. Это было очень здорово, и мозг ускорился, сравнивая прошлое и подтверждая то, что я поняла во Флориде — у меня не было ни одного мужчины, который в постели был бы так же хорош, как Чаки. Я поняла, почему, когда мне встретился Джефф, я была одинокой и такой доступной. На самом деле я ждала кого-то, кто будет таким же, как Чаки или даже лучше, и только после этого уже можно что-то решать.

С трудом заставила себя обойтись без сравнений. Ни один человек не сможет сравниться с Джеффом, так зачем же тогда сравнивать? Кроме того, Чаки вот он, превращает меня в мокрое место.

— Нет, — соврала я.

Он наклонился и слегка улыбнулся. Я хотела отодвинуться, но не сделала этого. Его

язык оказался там, где секунду назад были пальцы, всего несколько мгновений, и я ахнула, просто сидела, никуда не смотрела, пока его губы перешли на мою шею.

— Джефф, не здесь...

— Джефф, да? — Чаки отстранился. — Получается, я конкурирую с Джеффом Мартини. Интересно, — он глотнул пива. Мне показалось, что он только лишь подтвердил то, что знал или подозревал, но открытием для него это точно не было.

— Почему ты так подумал? — натянутым голосом спросила я.

— Ты командир, — он усмехнулся. — Сомневаюсь, что ты встречалась бы с кем-то из рядового состава. Я видел Мартини и Уайта. Они оба твои, — он сделал еще глоток. — Почему ты выбрала Мартини? Я готов был держать пари на Уайта.

Вот такого разговора я не хотела, поэтому пришла в себя и встала.

— Здорово было увидеть тебя, — грохнув стулом, поднялась, развернулась и пошла к выходу. Зал тем временем заполнялся народом, но меня это уже не волновало.

Я вышла в коридор, когда мужская ладонь схватила меня за руку. Чаки развернул меня к себе и обнял.

— Хватит убегать.

— Сейчас не самое лучшее время, ладно? Да, мы расстались. Но сейчас не время извини.

— Лучший шанс, чтобы побороться с ним за тебя. В других обстоятельствах я бы не смог победить, — он обнял меня, но держал не так сильно, чтобы не напугать. Но я все равно испугалась.

— Чаки, зачем ты это делаешь? Это не похоже на тебя. Ты сейчас как будто на себя не похож, — ух, несколько часов назад я в точности то же самое сказала Джеффу. Сегодняшний день можно официально назвать самым гнилым днем.

Прежде, чем Чаки что-то ответил, зазвонил мой сотовый. Я освободила руки от Чаки и вытащила телефон.

— Алло? — в ответ тишина. — Алло, — ничего. Тот, кто звонил, отключился. Я посмотрела на номер. Естественно, не узнала, но он явно местный.

— Кто это был? — спросил Чаки.

— Наверное, ошиблись номером. Слушай, давай договоримся, что вот прямо сейчас ты немного повременишь с влюбленностью?

— Все настолько плохо?

— Нет, хорошо, честно. Но сейчас не самый лучший момент. Я не справлюсь со всем этим.

Он вздохнул, потер лоб.

— Смотри сама. Я богат. Я успешен. Достаточно красив и, прежде, чем ты окунулась в жизнь пришельцев, в постели мы с тобой были вполне совместимы. Я работаю в аналогичной области, поэтому тебе больше никогда не придется мне врать. Я пришел сюда не для того, чтобы тебя шантажировать или еще как расстроить. Я пришел сюда, чтобы просить тебя выйти за меня замуж.

Моя челюсть упала. Он протянул руку, осторожно поднял ее обратно. Потом вытащил из внутреннего кармана пиджака маленькую коробочку и протянул ее мне.

— Открой ее. Пожалуйста.

Я открыла. И оказалась ошеломлена. Внутри обнаружился красивый бриллиант, не слишком большой. Мне не нравились большие камни, потому что казалось, они выглядят на

руке как тесто. А у этого оказался тот самый размер, что больше всего мне нравится. Я не разбиралась в драгоценных камнях, но сказала бы, что этот бриллиант исключительного качества.

— Я знаю, что ты еще не оправилась. Но я также знаю, что когда ты говоришь, что все кончено, значит, все кончено по-настоящему. Так что, я не жду ответа сегодня, на этой неделе, даже в этом месяце. Я просто хочу, чтобы ты знала, что я люблю тебя и хочу на тебе жениться.

— Где была вся эта популярность, когда я училась в школе? — упс, опять не то, что хотела сказать вслух. Не получилось спросить, почему он ждал до сих пор со своим предложением. Как будто мы с ним не виделись многие и многие годы. Конечно, последние пять-шесть месяцев я его избегала, но у него и до этого было столько возможностей.

— Все было на месте, — рассмеялся Чаки, — просто ты не замечала, — он протянул ладонь и погладил меня по щеке. — Ты никогда не замечала, правда? Что я в тебя влюблен?

Я смотрела на кольцо. И пыталась игнорировать тот факт, что Джефф был близок к тому, чтобы официально сделать мне предложение, на самом деле предлагая это каждый день по несколько раз. Я так этого хотела. Чтобы он сделал нечто романтическое вместо того, чтобы просто говорить, мол, женись на мне, пока завтракали или убивали всяких уродов. Да уже через тринадцать минут, не успели мы познакомиться, он уже сказал: «Выходи за меня». Естественно, я тоже сказала: «Я тебя люблю». И Чаки на горизонте ни разу не было до сегодняшнего вечера.

— Нет, ты никогда ничего не говорил, и мне ни разу такого даже в голову не приходило, — даже в Вегасе.

— Я не мог потерять тебя, — я посмотрела на него, он слегка улыбнулся и пожал плечами: — Я не шучу — без твоей дружбы в средней школе я бы не выжил, и в университете без нее было бы тоже не то.

— Вот почему ты поступил в Аризонский институт вместо того, чтобы отправиться в Калифорнийский или Массачусетский?

— Ну, — он усмехнулся, — это и тот факт, что уже давно понял что буду более счастлив в бизнесе, чем запертый в научной лаборатории, — он снова погладил меня по щеке. — Но, честно сказать, если бы ты решила поступить в институт благородных девиц, я нашел бы лазейку, что позволила бы мне поступить туда же.

Никогда не причисляла Чаки к категории бойфрендов-охотников, но, очевидно, даже спокойные парни, которые мне нравились, были немного одержимы. Грех жаловаться, я была очень рада, что он поступил в институт вместе со мной.

Я чувствовала себя уставшей и эмоционально разбитой. Закрыла коробочку и протянула обратно Чаки.

— Я не говорю — нет. И не говорю — да. Я скажу, что не могу хранить этот подарок, пока не скажу «да».

— Справедливо, — он положил коробочку обратно в карман. — Итак, готова к ужину?

— На самом деле, нет.

— Ну и черт с ним. Притворись, что веселишься. Я не буду чересчур любвеобильным, если тот кого мы ненавидели, окажется рядом, да и наше внимание будет обращено только друг на друга. Тебе нужно поесть, а потом можно будет потанцевать. Я знаю, ты всегда думала, что я шучу, но я на самом деле много лет занимаюсь бальными танцами. Тебе понравится мое танго.

— Ладно, — я засмеялась, — думаю, справлюсь с этим, даже с танго.

Глава 66

Ужин прошел относительно хорошо. Закончили в компании с незнакомыми ни мне, ни Чаки людьми за одним столиком, но особо с ними не разговаривали.

Мне удалось впихнуть в себя немного еды, в основном из-за того, что Чаки удалось меня уговорить. На вкус показалось все каким-то деревянным, но резь в желудке прекратилась.

Он следил, чтобы мой стакан с колой был всегда полон. Официант оказался очень внимателен, полагаю, Чаки выдал ему щедрые чаевые. Было во всем этом что-то смутно знакомое, но вокруг темно, а голова завалена другими вопросами, чем вспоминать кто этот маленький парень в плохо сидящем смокинге. У меня тут высокий парень в идеальном смокинге от Армани, с ним бы справиться.

Верный своему слову, Чаки оказался прекрасным танцором. Почему он об этом не говорил столько лет, я не знаю, но он делал все, чтобы Ты-Думала-Что-Умеешь-Танцевать. Джефф учил меня танцго, так что я знала свою партию. Танцевать было интересно, я только притворялась, что Чаки — это Джефф.

Под пиджаком мускулистое тело, но скорее как у Кристофера, худощавое и жилистое. Более натренированное, чем тогда в Вегасе, когда я его видела с голым торсом. И тогда он был не тощим, а именно менее мускулистым.

Пришлось переосмыслить все, что я о нем когда-либо думала, а мозг со мной сегодня явно не сотрудничал. Неловкий парень, с которым я дружила в девятом классе, успел превратиться в успешного молодого человека, когда мы с ним отправились в Вегас праздновать его свободу от всего. Но тогда он все еще был немного застенчивым и неуверенным.

Хотя тут же неунывающая память напомнила, что он не был таким уж застенчивым, когда предложил уединиться в аэропорту до вылета в Вегас. Подумать только, я вспомнила еще одно место, где могу заняться сексом, которое при этом не напомнит мне о Джеффе. Естественно, теперь, когда в памяти любые места о чем-то будут напоминать, это место напомнит мне о Чаки.

Чаки оказался полной противоположностью тому неловкому, застенчивому и неуверенному типу. Он был спокойным, вежливым, жизнерадостным и, честно сказать, привлекательным, таким, к которому я оказалась не готова. Интересно, он был таким все последние годы, а я не заметила? Такое ужасное чувство, что да. Осознание того, что я в моем сознании отложила Чаки в коробку и никогда не вынимала его из нее, даже после дикого секса с ним целую неделю, оказалось достаточно, чтобы довести меня до слез.

И все же, вот он, не забыл обо мне только за то, что я дура, а вместо этого терпеливо попросил меня открыть крышку коробочки и посмотреть на него так, как он всегда смотрел на меня. В этом смысле он остался все тем же Чаки, каким был всегда. У нас все еще оставалось что-то общее, к чему мы привыкли, но теперь этого общего у нас было гораздо больше.

Музыкальное сопровождение встречи оказался странным. Наш выпуск прошел в девяностых, но диджей, похоже, решил поностальгировать хитами восьмидесятых, перемешав их с хитами этого года. Мне нравилась музыка всех эпох и жанров, так что, как по мне, все было хорошо, пока диджей не запустил «Спать с разбитым сердцем» Джона Майера. Медленная песня, и мы с Чаки танцевали прижавшись друг к другу. Не так плотно,

но недостаточно, чтобы порадоваться, что у меня нет привычки к макияжу.

Чаки увидел слезы, кончиками пальцев вытер их, и мы продолжили танцевать.

Мы танцевали танго не один раз. Это было весело и, вместе с тем сексуально и романтично. Радостно, что пришлось сосредоточиться на том, чтобы не спотыкаться, потому что если еще и это, я почувствовала бы себя хуже, чем чувствовала сейчас. И мне было по настоящему плохо потому что часть меня интересовалась, правильно ли наслаждаться таким отношением Чаки, когда я все еще хочу быть с Джеффом. Короткий случай в лифте с Кристофером можно списать на какой-то похотливый маразм и вмешательство монстра. Танцевальный эквивалент горячего, жесткого секса с Чаки казался гораздо более... преднамеренным. Я начала было работать над речью по вручению себе звания «Супер шлюха», но пришлось отвлечься, чтобы сосредоточиться и не наступать на пятки Чаки.

Наконец, вечер подошел к концу, мы бродили уже вне зала рядом с одним из бассейнов. Луны не видно, но освещения от отеля было достаточно, чтобы видеть, что происходит вокруг. Кстати, я, вроде, пропустила пару звонков. Как выяснилось, всего лишь один. Перезвонила по нему.

— Привет, кажется, вы мне звонили?

— Китти, это Брайан. Рад, что ты перезвонила, — голос Брайана показался мне напряженным.

— Что случилось.

— Ты на встрече?

— Да. А тебя здесь нет.

— Мы собирались, но пришлось задержаться.

— Мы?

— Мы с Серин. Ничего не говори. Да, я был идиотом, да, я считаю, что она прекрасная девушка, только ее пичкали каким-то наркотиком и, да, до этого я действовал как ксенофобный идиот.

— Хорошо, хорошо. Так, по какому поводу звонишь?

— Серин хочет с тобой поговорить.

Я услышала невнятные звуки, похоже, Брайан передавал телефон Серин.

— Китти?

— Привет. Как дела?

— Лучше. Почему ты не с Джеффом?

Похоже, под наркотиками или нет, а Серин была немного туповатой.

— Мы... мы расстались.

— Почему? — ее голос напрягся.

— Я не знаю, честно. Э-э, Серин, сейчас не совсем время, чтобы об этом разговаривать.

— Нет, об этом мы должны поговорить прямо сейчас. Я вижу тебя. Кстати, прекрасно выглядишь. Красивое платье. Но я не вижу, с кем ты.

— Ладно, не подлизывайся. Я на встрече выпускников. Скажи Брайану, что я с Чаки.

Она передала мои слова, я услышала, как Брайан ехидно что-то прокомментировал.

— Слушай, с Джеффом что-то не так, — беспокойно сказала Серин.

— Да, кажется, все так думают. Я тоже.

— Когда он начал себя так вести и что он сделал? — голос Серин все еще оставался беспокойным, но я уже слышала в нем научный интерес истинной красавицы-центаврийки.

— Все началось, когда мы вернулись из Флориды. Он все больше отдалялся. Чтобы я ни

говорила, было поводом для разрыва отношений. Он стал воинственным, сердитым, холодным. Могу продолжать. С каждым днем становилось все хуже и хуже, ему стало все равно, что я уезжаю. Даже больше, кажется, хотелось, чтобы я исчезла.

Чаки слушал все это, взгляд его сузился. Что ж, качать права про неприкосновенность частной жизни теперь поздно и глупо.

— Китти, кто-нибудь давал Джеффу что-то такое, необычное.

— В смысле?

— Укол, или еду какую-нибудь, или что-то подобное?

— Почему ты спрашиваешь? — в мозгу снова что-то закопошилось.

— Его состояние похоже на мое, только развилось намного, намного быстрее. Препарат, который мне начали давать сразу после приема на работу. Он фокусируется на негативных эмоциях, таких как ярость, ревность, и усиливает их. Мы изучали его последние две недели. Оно самовоспроизводится. Чем дольше оно в тебе, тем больше его в тебе становится.

— Это невозможно.

— Центаврийская технология. Мы работаем над тем, чтобы один препарат работал и для людей, и для центаврийцев, отправляя их в анабиоз.

— Как думаешь, сколько ему вкололи, чтобы за две недели он стал настолько плохим?

— Много. Несколько уколов. Мне понадобилось несколько месяцев, чтобы стать... как сейчас Джефф.

Я задумалась, и мои мысли вернулись прямиком к самолету.

— Подожди, — я взглянула на Чаки. — Мне нужна помощь в теории заговора.

— Тогда я твой человек.

Я быстро ввела его в курс дела, что творилось во Флориде.

— А теперь вопрос: какова общая цель? Я уже знаю, кто за всем этим стоит.

— Левенталь Рид, — процедил Чаки, и я кивнула:

— Так какова конечная цель?

— Уничтожить отряд «Альфа». Убрать лидеров дивизии «Центурион», сделать понтифика уязвимым и незащищенным. Хаос способствует принятию плохих решений.

— И что думаешь по этому поводу? — я решила не интересоваться, откуда он все это знает.

— Каждая атака сосредоточена вокруг «Альфа-команды», — он пожал плечами, — и, в частности, вокруг лидера команды. Мартини явно не в себе. Ты сейчас здесь, без него, без всех них, вообще без какой-либо поддержки. Что делают остальные? Дерутся с Мартини или пытаются выяснить, что с ним происходит.

— Брайан показал мне фотографию твоего бойфренда, — сказала Серин.

— Мы не на свидании, — отрезала я, и Чаки поднял бровь. — Ну, не планировалось такого.

— Я его увидела. Он милый.

— Спасибо, — прямо сюрреализмом повеяло. — Откуда Брайан достал фото?

— Он принес свой ежегодник, — обалденно. Я уже забыла, куда сунула свой, а Брайан прихватил свой, перебравшись из Флориды в Аризону. — Чаки выглядит намного лучше.

— Согласна, — интересно, из Серин точно вымыли все наркотики? — Как думаешь, каким образом препарат попал в организм Джеффа?

— Не знаю. В Космическом центре он что-нибудь ел?

— Ничего, кроме того, что принес Альфред, да и мы были немного заняты, уворачиваясь от различных атак. Кроме того это было за несколько дней до того, как Джефф начал вести себя странно. Тафт колол его чем-нибудь прежде, чем я его убила?

— Нет, ничего не было. Когда точно это началось? До того, как вы покинули Флориду или когда вернулись?

— Когда вернулись. Он выглядел смертельно уставшим, и у нас не было времени, чтобы он подождал до изолятора, — мой голос дрогнул. Есть стандартные процедуры для эмпатов-центаврийцев, когда они нуждаются в восстановлении. Изоляция, адреналин, регенеративные инъекции. Или, в случае нашего полета домой, капельница. Вот тебе результат того, что самолет целых двое суток был не защищен. И для подмены лекарства не нужна мощная шахматная фигура — пешка подойдет лучше всего, потому что кажется безобидной, незаметной и ее в большинстве случаев просто проигнорируют.

— Серин, дуй к Джеймсу, прямо сейчас. Скажи ему, что в организм Джеффа попала гадость, когда мы летели из Флориды. Пять часов вливалась.

— О, Боже мой. Это все объясняет. И все повторяется у него внутри. Снова и снова, — запыхавшимся голосом проговорила Серин.

— Это ты сейчас что делаешь?

— Бегу. На гипер-скорости.

— Хороший план. Я тоже вернусь на базу.

— Отлично, встретимся где-нибудь там.

Я отключила телефон, забросила в сумочку и посмотрела на Чаки. Поэтому не сразу увидела пистолет, который он держал на уровне пояса, пока не посмотрела вниз.

— Интересный расклад, — не знаю, что еще сказать.

Чаки не улыбался и выглядел смертельно опасным.

— Китти, время пришло.

Глава 67

— Время что? — я стояла слишком близко, чтобы успеть уйти с траектории выстрела, если Чаки нажмет на курок.

Движения его были быстрыми, быстрее, чем я помнила. Он рукой отодвинул меня в сторону и выстрелил.

— Пора отсюда убираться, — он схватил меня за руку, развернулся и побежал.

— Это же наш официант? — я оглянулась.

— Да. Наверное, ему не понравились чаевые.

Похоже, что так. В руках официанта был пистолет и он стрелял в нас. Чаки выдвинул меня вперед так, что стал изображать из себя щит.

— Ты на машине?

— Да. Но ключи в номере остались.

— Проклятье. Ладно, тогда план Б.

— Ты тоже без машины?

— Наверняка мою машину уже вычислили.

— Ты же сам сказал, что им нужна я.

— Да, им нужна ты, но я не настолько глуп, чтобы не предположить, что охота ведется и за мной тоже.

— О, — я рискнула оглянуться, чтобы взглянуть на нашего потенциального убийцу. Он

гнался за нами, и, когда пробежал под фонарем, я аж ахнула и отшатнулась.

— Это Шеннон Беззубый Хорек!

— Кто? — Чаки вытащил из пистолета пустую обойму, вставил запасную, выстрелил еще раз, после чего схватил меня за руку и мы снова побежали.

— Он из «Клуба 51». Мелкая сошка. Один из тех, кто пытался нас взорвать, когда мы вылетали из Сугаро Интернейшнл. Но его арестовали федералы. Я не знаю, как он выбрался.

— Я знаю. Рид.

Мы бежали мимо следующего здания, когда он процедил очередное проклятье.

— Тот звонок с незнакомого номера. Держу пари, это он звонил, чтобы вычислить, где ты.

— Поподробней можно, для особо одаренных?

— С помощью спутника можно отследить любой сотовый телефон, — он взглянул на меня. — Сердце технологии центаврийцев.

Мы направились к автостоянке. Подошли к кабриолету Порше.

— Садись, — Чаки подтолкнул меня к пассажирской стороне. — Нет, черт побери, что ты делаешь?

— Ты пассажир, — сказала я, скользнув по капоту. — В отличие от тебя, я настоящий водитель.

Ключ уже в зажигании. Отлично. Завела, Чаки упал на пассажирское сидение, и я нажала на газ. Шеннон мчался к нам, как и служащий стоянки.

— Ладно, поиграем в ГТА. Что происходит?

— Это ты мне скажи. Они охотятся за тобой.

— Почему ты здесь?

— Я же тебе уже говорил, — Чаки рыкнул так, как обычно рычит Джефф, когда я его расстраиваю. — Я хотел сделать тебе предложение. Думал, этот вечер будет романтичным.

— Он таким и был. Но семь месяцев назад для него было бы время получше.

Вжикнула рядом пуля, я посмотрела в зеркало заднего вида.

— О, великолепно. У них огромный джип, «Эскалада», и, кажется, с форсированным движком, — еще одна пуля пролетела, разбив левое зеркало. — Зачем мы угнали кабриолет?

— Он там стоял. И потом, черт возьми, это спортивная машина. Понадеялся, что на ней сможем обогнать внедорожник.

— Сможем. У нас на хвосте несколько полицейских машин. С ними соревноваться сложно. Включи радио.

Из уст Чаки вырвалось впечатляющее ругательство.

— У тебя есть какой-нибудь документ, удостоверение? В смысле, ты ведь числишься федеральным агентом?

— Да, в сумочке, — Чаки тут же открыл ее. — Однако это моя сумочка. Лучше включи радио. Классический рок или что-нибудь в том же духе.

— Так, у нас тут есть немного денег. Можно взятку дать, если вдруг копы дешевые попадутся. Зачем радио?

— Хочешь выжить? Тогда мне нужна музыка.

Он опять выругался, но радио включил. У нас с владельцем Порше оказались родственные души. Бог меня любит. Ди-джей объявил нонстоп из двенадцати композиций и первой зазвучала «Пацан (выглядит как баба)» от Аэросмит.

— Оставь.

Чаки отстал от радио.

Я устроилась поудобнее. Где десять центов, там и доллар, правда?

— Для нас они проблемой не станут.

На перекрестке, проскочив на красный свет, мы выскочили на шоссе 101. Одно из новых шоссе в Пуэбло Кальенте и вся шутка в том, что ограничение скорости на нем такое же, как и название. Я намеревалась нарушить это ограничение.

Не моя машина, но это даже к лучшему. Мы мчались по шоссе, Стивен Тайлер, Крис и остальные мои мальчики обеспечивали музыкальное сопровождение, очень четко попадая на наши виражи и обгоны. Несмотря на пятничный вечер, на шоссе все еще много автомобилей. Мы оставили далеко позади полицейские машины, но «Эскаладу» все еще видно, хоть она от нас немного и отстала.

Прическе не повезло, я чувствовала, как волосы струятся позади. Едем-то с ветерком, правильно?

Кстати, на попытку убить меня все это не походит. Ну да ладно, главное — остаться в живых, об остальном позаботимся позже. Музыка сменилась, теперь Кисс пекли «Я украл твою любовь». Подходит. Уверена, я знаю, чья это машина.

Я хотела попасть в мужской туалет в аэропорту Сугаро Интернейшнл. Нам нужны ворота и их нужно еще откалибровать. Все ворота в мужских туалетах автоматически перенастраиваются после использования на главный центральный узел, находящийся под куполом в месте падения корабля Древних. Я не могу видеть ворота, чтобы заняться их настройкой, но знаю, где они.

Однако нужно оторваться от компании. Есть несколько способов сделать это, но я, по какой-то причине, чувствую себя настолько безрассудной, что выбрала самый сумасшедший вариант, для любой большой машины сложный в исполнении. Я дождалась нужного момента и резко свернула на встречную полосу, уворачиваясь от мчащихся на нас автомобилей.

— Держись!

Поворот на аэропорт, отлично. Свернула в него, уходя с главной дороги. Получилось так, что в аэропорт мы подъехали через грузовой вход. Нас больше никто не преследовал, так что я сбросила скорость, и мы поехали потише.

— Я больше никогда с тобой не поеду, — сказал Чаки.

— Почему нет? От преследователей оторвались и до сих пор живы.

— Я думал, получу сердечный приступ.

— Не расслабляйся.

На территорию аэропорта мы въехали по всем правилам — полицейские дежурили не только в самом аэропорту. Въехали на стоянку третьего терминала, нашли место и припарковались. Ключи, на всякий случай, я прихватила с собой.

Быстро пошли к терминалу. Прошли мимо слишком знакомого обслуживающего помещения. Попыталась не думать о нем. Неудачно, но, тем не менее, пошли дальше.

Проблемы начались, когда мы чуть было не наткнулись на сотрудника безопасности. Уже и отвыкла от такого. С центаврийцами ты просто переходишь на гипер-скорость и все. Но Чаки не центавриец.

Он оттащил меня в сторону, мы сделали вид, что изучаем рейсы самолетов.

— У нас нет посадочных талонов. Наш фокус не сработает.

Я вытащила телефон, набрала номер.

— Подруга, где ты? — аж закричал Райдер.

— Сугаро Интернейшнл. У меня куча проблем и совсем нет времени. Мы не можем пройти через службу безопасности. Мне нужны ворота — где ближайшие? Мы сейчас в третьем терминале.

Райдер выругался.

— Один подходящий находится в старом терминале. Во втором, — он описал, как туда добраться.

— Нам хана. Ладно, надеюсь, скоро увидимся.

Я кивнула Чаки, мол, пошли, и мы чуть не бегом помчались в нужном направлении. Нужно, наверное, идти пешком, на случай, если придется вернуться.

— Кому это, черт побери, «нам»? — спросил Райдер, когда мы с Чаки уже неслись к цели.

— Мне и Чаку Рейнольдсу.

Пауза.

— Ты имеешь ввиду Чарльза Рейнольдса, начальника правительственного информационного отдела?

Чаки — начальник отдела? Я задумалась над его послужным списком. Естественно, он должен быть начальником. Плохой ли, хороший, я все еще горжусь им, и он никогда не давал мне повода перестать это делать.

— Да, без сомнений, да.

— Что ты там с ним делаешь?

— Помнишь, я тебе рассказывала о друге, который верит в НЛО, о том, с кем разговаривала о «Клубе 51», когда мы улетали в красивую, но убийственную Флориду?

— Заговорщик Чаки? О, черт возьми!

— Ага. В любом случае, Чаки рядом, к счастью, потому что Беззубый Хорек Шеннон выбрался из тюрьмы, и пытается нас убить. Передай это Кевину. Тот, кто это сделал, наверняка работает на Левенталья Рида.

— Чаки?

Почему Райдер спросил об этом? Последние месяцы он не раз слышал, как я рассказываю о Чаки, а если нет, но наверняка слышал жалобы Джеффа на то, что у меня для Чаки на телефоне до сих пор остается специальный рингтон. Думаю, не одна я испуганная сегодня.

— Это я его так называю. Вроде как уменьшительно-домашнее имя, — почему бы и нет?

Чаки фыркнул, схватил меня за свободную руку и заставил идти побыстрее.

Небольшая пауза.

— Ничего не говори, дай, я угадаю. Он сделал тебе предложение — хочет, чтобы ты вышла за него замуж.

— Молодец.

— Ты горячая штучка.

— Вот почему ты такой прямолинейный?

— По другому слишком легко. Слушай, с Джеффом что-то не в порядке, но, думаю, Серин права. Лоррейн боится, что это она дала ему неправильное лекарство.

— Она не знала. Скажи ей, что я не могу себе позволить его потерять.

— Почему бы нашей команде не прийти тебе на помощь?

— Потому что одного члена Альфа-команды в опасности достаточно, — я рассказала ему теорию Чаки. Когда закончила, мы дошагали до конца третьего терминала. Теперь нам предстояло проехаться. Чаки решил подождать автобуса не выходя на улицу. Не скажу на счет него, но я лично чувствую себя голой и уязвимой.

— Говори со мной, — сказал Райдер. — Это приказ Кристофера.

— Постараюсь, — вспомнила, что не ставила телефон на зарядку аж с тех пор, как вернулись из Флориды — беспокойство, забота не пропасть и волнение, что личность Джеффа переменилась были первостепенными. Ну, батарейки в телефоне улучшены центаврийцами, наверняка хватит еще на несколько часов.

Прибыл автобус, мы забрались в него и уселись на сиденьях в самом хвосте. Чаки обнял меня и я постаралась насладиться этим моментом. Еще я не хочу поддаваться желанию зарыться в его грудь и притворяться, что ничего не происходит. Устроилась поудобнее, прижалась к Чаки, позволила его руке крепче прижать меня к себе. Почувствовала себя немного лучше.

— Так куда нам идти? В Купол или домой на базу в Кальенте?

— В Кальенте. Не уверен, что удастся перетащить туда Джеффа, — ответил Райдер с еле уловимой усмешкой в голосе.

— Джефф в порядке?

— Да, — было что-то в этом ответе, в этом одном слого, что-то не так. Что-то более неправильное во всей творящейся вокруг неправильности.

— Ты что-то не договариваешь? — Райдер не ответил. — Джеймс, можешь представить, что прямо сейчас я в вернем платье и убегая от уродов, пытающихся меня убить? У меня нет времени на все вот эти драматические паузы, договорились?

— Мы не знаем, где он, — вздохнул Райдер.

— *Что?*

— Успокойся! Он где-то здесь. Мы так думаем.

— Как ты мог его потерять? Он же такой большой.

— Мы оставили его привязанным в изоляционной камере. А потом Клаудия с Тимом пошли проверить, как он там и обнаружили, что Джефф исчез, а ремни оказались порваны.

Вот теперь пришла очередь помолчать мне.

— Вы ведь не освободили его от наркотика?

— Процесс занимает какое-то время. Мы рассчитывали на какой-то хоть мало-мальский результат. Если наркотик влияет на мозг и эмоциональные области, как утверждает Серин, то...

— Тогда он совсем ненормальный и сильнее обычного, — я почувствовала себя испуганной и виноватой. Должна была понять, что с ним что-то не так и позаботиться о нем. Он был болен, а я была рядом две недели и ни о чем не догадалась.

— Это не твоя вина, — тихо сказал Райдер. — Никто из нас не догадалась.

Мы с Чаки вышли из автобуса и побежали ко второму терминалу. Я проверила зарядку телефона.

— Джеймс, у моего телефона зарядка почти закончилась.

Выяснилось только сейчас. Я даже не удосужилась проклясть свою удачу, настолько привыкла работать именно так.

— У твоего последнего любовника есть телефон?

— Мы у туалета, надеюсь, это уже не имеет значения.

Надеюсь, потому что мой сотовый умер. Я забросила его обратно в сумочку, перебрала ее через шею на другое плечо. Зачем хорошей привычке лениво отлеживаться?

Мы вбежали в мужской туалет, там занята только одна кабинка. Естественно, нужна нам. Чаки постучал в дверцу.

— Открывай!

— Занято, — ворчливо ответил мужской голос. — Рядом полно свободных кабинок.

— Нам нужно сюда, — сказал Чаки.

— Нам? Что значит «нам»?

— Вылезай оттуда и убирайся, — сказала я.

— Вы что, оба, не смогли получить комнату?

Я посмотрела на Чаки.

— Вот такая теперь вся моя жизнь. Всегда попадаю в мужские туалеты, пытаюсь попасть в нужную кабинку или спокойно выбраться из нее.

— Может, тебе не стоило становиться шлюхой? — поинтересовался голос из кабинки.

— Она не шлюха, — усмехнулся Чаки.

— Извини. Тогда наркоманка.

— И не наркоманка, ты, чудовище. Я федеральный агент, — могу доказать, кстати, у меня есть значок. Только он остался в номере отеля.

— Да, да, а я Том Круз, только предпочитаю летать на дешевых рейсах, потому что экономный, — наконец, послышался звук смывающегося бачка.

Дверь кабинки открылась, и мы увидели толстого мужчину среднего возраста. Увидев нас, его лицо скривилось в отвращении. Чаки выбросил вперед руку, схватил мужчину и вытащил его из кабинки, толкнув его за мою спину, взял меня за руку, но за спиной в этот момент кто-то кашлянул и Чаки замер.

— О, мистер Рейнольдс, пожалуйста, не пытайтесь ничего делать.

Мы повернулись в входной двери. Мужчина, оказавшийся там, сделал ближе к нам пару шагов. Среднего роста, вроде как привлекательный, двигается с плавностью рептилии. Я его знаю. И он держит направленный на нас пистолет.

— Какое необычное зрелище. Редкий случай, когда «Центуарион» работает с вашей группой, мистер Рейнольдс.

— У нас работает программа по обмену опытом, мистер Рид, — я пожала плечами.

Левенталь Рид слабо улыбнулся.

— С нетерпением ожидаю подробностей об этом сотрудничестве, мисс Кэтт.

— Слушайте, — взял слово толстяк, — с этими людьми у меня ничего общего.

Рид направил пистолет на него и выстрелил.

Я бы закричала, но была слишком занята. За это время только один из нас мог пройти через ворота, и Чаки был ближе к ним. Я толкнула его с напутствием:

— Помоги им, помоги мне, помоги Джеффу, — и толкнула еще раз. Он упал в ворота и исчез, выкрикнув мое имя. На этот раз у плохиша не окажется никого, кто мне дорог, чтобы держать его в заложниках.

Конечно, как альтернатива, Рид может взять в заложники меня.

— Пойдем, пожалуйста, — любезно сказал он. — Уверен, ты не хочешь объясняться с полицией по поводу этого трупа.

— Не против встретиться с полицией прямо сейчас, — особенно с тем новичком, который встретил нас в этой же кабинке, когда мы всей толпой сюда прибыли прошлый раз

в начале всех этих приключений. К сожалению, сейчас его даже поблизости нигде нет.

Рид схватил меня за плечо, убедился, что причинил мне боль, а потом потащил меня за собой. Положил пистолет в карман пиджака.

Так мы и прошли через весь терминал к дверям. Прямо перед стеклянными, раздвижными дверями я заметила спортивную Мазду. Водитель вышел из нее, но двигатель продолжал работать.

Туфли на шпильках — лучшие туфли на свете, особенно если собираешься сделать кому-нибудь больно. Что я и сделала. Притворилась, что споткнулась, врезала пяткой ему в по ног и всем весом навалилась на нее. Если верить исследованиям, а вдобавок учесть, что мои шпильки усилены металлическими стержнями, силы на крошечную область воздействует столько, что сравнимо со слоном, прыгающем на ногу.

Рид закричал. Я вырвала руку из его хватки и шпильку из его ноги, и побежала к той чертовой машине. Выхватила из сумочки ключи, бросила их владельцу Мазды.

— Федеральный агент, меняю на вашу машину свою, стоянка третьего терминала, третий этаж.

Плюхнулась на сиденье, захлопнула дверцу и нажала на педаль газа. Рид, хромая, бежал за мной, но сколько он так мог пробежать, с больной-то ногой. Он начал стрелять, но я была уже вне досягаемости.

Мчалась по аэропорту, как летучая мышь из ада. Автомобиль заправлен по полной и работает почти так же, как мой Лексус. Здесь тоже обнаружился «Сириус», навигатор. Я включила радио, нашла волну с хард-роком и попыталась задуматься.

Первая реакция — попасть на базу в Кальенте. Но не трудно догадаться, что Рид уже знает, где она. Наверняка в самолете был маячок, возможно, даже в нашем багаже. Он оказался здесь, в Пуэбло Кальенте, так что он должен знать, где мы обитаем.

Полиция легко может работать на него. Не обязательно вся, но на меня не нужно много времени, чтобы превратить меня в труп. У меня нет пистолета, нет даже лака для волос. Есть только сотня долларов, ключ от номера в отеле, водительские права, мертвый сотовый и угнанный автомобиль.

Ни за что не поеду к родителям. Чаки, надеюсь, сейчас в Куполе и в безопасности, но это далековато, так что мне понадобятся ворота, чтобы туда добраться. Можно попытаться вернуться к своей машине, но в Принцесс ведет одна дорога, и попасть туда слишком просто.

Зазвучала композиция «Потерянное шоссе» Бон Джови. Ну, почему бы и нет? В наличии полный бак бензина, а Тусоне тоже есть аэропорт.

Глава 68

Выехала на 10 шоссе, что идет в другой штат, притопила педаль газа. Вести автомобиль достаточно легко, я делала это много раз. Когда я работала маркетологом, два моих крупных клиента находились в Тусоне. Иногда я к ним ездила, иногда летала. Я знала шоссе и аэропорт. Я красавка.

Появилась куча времени на размышления и еще тонна подумать о жизни. Хотелось бы сосредоточиться на том, чтобы остаться в живых, но в итоге мысли вернулись к Джеффу. А теперь еще и к Чаки. Не к Брайану, с ним никакой романтики. Даже если в нем и была бы капля интереса, разлад с Джеффом у нас начался лишь две недели назад. Не быть с Джеффом казалось невозможным.

Но Серин про наркотики рассказала нечто такое, что не давало мне покоя. Они

усиливали уже имеющиеся чувства. Джефф заподозрил меня в неверности и очень злился из-за этого. Может, и была причина, но когда это было. Тот случай похотливого маразма в лифте с Кристофером. Может, этот случай вспомнил?

Я мчалась по шоссе, поздняя ночь, машин мало. А я все еще не отошла от впечатлений сегодняшней встречи с Чаки. Не говорю уже о его предложении. Влюблен в меня с девятого класса. Да я понятия не имела. В голове раздались комментарии мамы, касаемые моего интеллекта. Неделя, что мы с ним провели в Вегасе, была замечательной. На самом деле, лучший отпуск, который у меня был, и не только из-за убийственного секса. По крайней мере до тех пор, пока Джефф не увез меня в Кабо.

К счастью я ехала по пустому шоссе и была достаточно хорошим водителем, чтобы ехать со слезами по всему лицу. Хотелось спросить у космоса, почему Чаки не появился передо мной с предложением семь месяцев назад. Естественно, тогда он не мог сказать мне правду, чем на самом деле занимается между зарабатыванием больших денег, магическим образом появляющихся из ничего и путешествий по миру. И, так же, как он угадывал, когда я вру, часто или нет, я тоже догадывалась, что он что-то скрывает. Что-то такое, о чем семь месяцев назад он не мог мне рассказать. Вот в этом-то все и дело.

И, возможно, он не появлялся все эти месяцы, потому что знал, что я с Джеффом. Значит, он знал, что мы расстались? Или здесь нечто большее? Скажем, выбрал время, чтобы дать мне еще один шанс? Позвонил моей маме, а она его любит, и, в результате я должна выбрать его, сказав, мол, была все это время так занята, так занята. В конечном итоге он проверил, есть ли у меня кольцо и в случае чего, если бы я была помолвлена, он оказался одним из первых, кто об этом узнал, и если думал, что предложение на встрече выпускников самая романтическая затея, может, решил, что Джефф решил бы так же. Но все это заняло бы какое-то время, так что, вдруг все на этом бы и закончилось. Если возможно назвать такое положение вещей каким-то образом или формой «правильным».

Может, он и должен был появиться прямо сейчас, когда между нами с Джеффом все закончилось, и сказать: «вот он я, тот самый парень». Я задумалась. Было трудно, но я заставила себя думать об этом — гораздо полезнее, чем плакать или о том, что произойдет, если Рид меня поймает прежде, чем я доберусь до ворот. И на шоссе я, все-таки, была не одна. Тут куча разных дизельных грузовиков образовалось, так что лучше думать, чем рыдать.

Применим логику, заценим все плюсы и минусы. Не слишком сложно их пропустить через ограниченные варианты. Кроме Джеффа из всех мужчин, что я знаю, только с двумя чувствую себя счастливой. Эти двое мои самые лучшие друзья — Райдер и Чаки. Райдер гей и, похоже, в ближайшее время не собирается становиться бисексуалом, так что этот вариант не вариант, несмотря на наши постоянные шуточки о том, что мы с ним вдвоем составим ту еще сладкую парочку.

Чаки не гей, но и не пришелец. Здесь вообще никаких сложностей. Если бы мы поженились, ни у кого не возникло бы ни вопросов, ни претензий. Наши семьи были бы в восторге, религиозный вопрос не был бы вопросом, и с внутренностями наших детей не было бы никаких проблем. Не было бы забот, эмпадами они станут, визуалистами или кем-то еще. Единственное беспокойство было бы в том, что мы вряд ли бы шагали в ногу с нашим потомством. Родители Чаки с этим как-то справились, стоит предположить, мы бы тоже справились.

Я посмотрела на все мои свидания до Джеффа по-другому. Я со многими встречалась.

Самыми длинными были отношения с Брайаном. Закончилось все после нашей с Чаки поездки в Вегас. После нее мы поняли, что у нас ничего не выйдет.

В связи с чем возникает очевидный вопрос — ждала ли я Чаки, даже не осознавая этого? Пришлось признать, что да, и это происходило постоянно. Я постоянно сравнивала своих парней именно с ним.

Неужели все, что произошло, произошло затем, чтобы я осознала, что Чаки — тот самый парень? Или же все это всего лишь счастливые совпадения? И, если да, то совпадение ли это или какой-то божественный план? Чаки в совпадения не верит а, согласной Эйсу, божественный план состоит в том, чтобы позволить нам самим справляться с различными трудностями.

Попав на следующий участок открытой дороги, разум согласился с тем, что ждал Чаки или нет, когда я перебежусь с другими парнями, но я встретила Джеффа и очень сильно его полюбила.

Кому-то на радиостанции я, похоже, не нравилась — волна хард-рока запустила Майерса «Когда ты спишь с разбитым сердцем». И до этого эту песню я не любила, а сейчас, когда одна, да еще в такой ситуации, совсем плохо стало.

Я прорыдала всю песню, а потом заставила себя опять начать думать. К счастью, следующей песней поставили «Иду туда, куда идут крутые парни» Социал Дисторшоун. Может и так, но, по крайней мере, мысли о самоубийстве пропали.

Что-то не так с моей теорией, с той, в которой Рид смог меня отследить, а не с той, где я должна остаться с Чаки. Теперь я в этом точно уверена. Самолет стоял в Зоне 51, так что, если следящее устройство было на нем, то Рид должен был охотиться за мной где-нибудь в Неваде.

Я дала номер своего мобильного Хелен, так что вот вам и объяснение, как он сумел дозвониться до меня. В отеле Джефф зарегистрировал нас несколько недель назад, так что, где мы должны провести эти выходные, было легко узнать, что объясняло присутствие на встрече выпускников Шеннона и, скорей всего, Чаки, хотя тут, наверняка, не обошлось без помощи мамы. Но как Рид добрался до нас в аэропорту? Порше мы припарковали далеко оттуда, так что стоит предположить, что он нас заметил, когда мы добирались до третьего терминала на автобусе.

Вспомнился комментарий Чаки о спутниковых технологиях. Меня отслеживали по мобильнику. Это значит, что хорошей ставкой будет предположить, что вон те фары позади моей машины вполне могут оказаться враждебными. Я вытащила из сумочки телефон. Сейчас он мертв, к тому же еще и маяк.

Стоило усилий не выкинуть сразу. Сделай я так, и враг узнает, что я обо всем догадалась. Ехала я к Каса Гранде. Не самый большой городок, но продолжающий расти. Съехала с шоссе на заправку. Выбросила мобильник в мусорный бак, вернулась на дорогу. Потратила на все максимум минуты две.

Решила рискнуть максимально и выключила фары, оставив, тем не менее, работающую приборную панель. Теперь они меня смогут засечь, если я остановлюсь или в их арсенале есть радар. Кроме того, на небе нет луны, а значит, никакого отражения на дороге. Шоссе снова пустое и я, сейчас и здесь, самая быстрая штучка, если можно так сказать.

Я ехала сквозь ночь, наблюдая за приближающимися задними огнями машин. Еле заметные на фоне того, что я распознала как Каса Гранде. Шансов пятьдесят на пятьдесят за то, что вернусь в Пуэбло Кальенте. Тот же самый шанс, что Джефф дал самолету на то, что

тот все еще в порядке. Думаю, скоро эти фары начнут меня преследовать.

Догнала колонну грузовиков, здесь пришлось снова включить фары, чтобы обогнать их. Грузовиков оказалось много, ехали они в ту же сторону, так что непреднамеренно препятствовали мне их обогнать. Через несколько минут мы так снизили скорость, что, кажется, начали ползти. Я увидела знак «Дорожные работы».

И ведь что странно, за всех тех невинно-убиенных почему-то у меня грызло совесть. Карл Смит, уборщица, служащий, человек в туалете и один Господь знает, кто еще. Я не могу оставаться на шоссе — враг просто уничтожит всех этих дальнбойщиков.

Слева появился железнодорожный путь и вскоре у меня не останется возможности свернуть куда-либо из-за стройки впереди. Обнаружив очередной переезд, преодолела грунтовый делитель, выехала на встречную полосу. У «Мазды» низкая посадка, но фокус сработал. Машина врезалась во что-то, чего тут быть не должно, но мы справились и поехали дальше. А на железной дороге появился состав. Я могла бы ехать быстрее, уверена. Если повезет, смогу проскочить железную дорогу перед ним, тем самым оторваться от преследователей. Не с моим счастьем, конечно, но все равно, попытка не пытка.

Из магнитолы зарычали «69 глаз» с песней «Прекрасная кожа». Отличная композиция. Я вдавила педаль газа и поехала наперегонки с паровозом. Догнала его, не успела песня добраться до середины. Рискнула посмотреть в зеркало заднего вида. Большой внедорожник, похожий на «Эскаладу», пересек разделительную полосу. А внедорожник к бездорожью подготовлен больше, чем маленькая спортивная «Мазда».

— Ну же, — сказала я, обращаясь к машине, — покажи, какая ты хорошая девочка и можешь убежать от гончих.

Мы с машиной решили, что сможем-таки. Я утопила в пол педаль газа. Крайняя отметка на спидометре показывала двести двадцать километров в час, и мы ехали почти с такой скоростью. Я уже видела впереди нормальный переезд, без шансов перевернуться и без шансов быть протараненным поездом.

Пора посмотреть, что у нас за навыки на самом деле. Стрелка спидометра на двести двадцать, мы обогнали паровоз, словно стоячий. Доехала до возможного переезда и повернула. Все сработало великолепно и я не была против того, чтобы взмыть в воздух на трамплине. Только Джерри рядом нет, чтобы подсказать, как приземляться.

Я — дитя поп-культуры. У мальчиков Дюка с полетом проблем не оказалось, у меня тоже других идей не возникло. Я держала руль так же, как держала бы, будь я на дороге, но чуть убрала ногу с педали газа. И приземлилась на все четыре колеса. Меня подбросило и ударило головой о крышу, потому что в заботах о том, чтобы остаться в живых, я совсем забыла о ремне безопасности. Машину повело, пришлось постараться, чтобы взять управление под контроль. Теперь я направлялась к горам вдалеке. Мне больше некуда было податься.

— Скорая помощь на связи, — произнес вдруг хорошо поставленный женский голос. — Вы ранены?

— Нет, не совсем. Головой стукнулась немного.

— Я слышала крики. Вы с чем-то столкнулись? — тут до меня дошло, что при приземлении включилась связь со службой помощи в реальном режиме. А живой, настоящий человек нужен, чтобы донести до нужного места нужное сообщение.

— Нет, но мне нужна ваша помощь.

— Я распознаю вашу машину, как угнанную, — черт побери, владелец «Мазды»,

похоже, навешал на свою машину все, что только смог придумать. — Предлагаю вам остановиться и дожидаться полиции.

— Мэм? Если до меня доберется полиция, это будет просто замечательно. Я федеральный агент и меня преследуют люди, которые хотят убить меня.

— Номер вашего жетона?

О, черт. Не знаю как, но могу поспорить, что мама или Кевин как-нибудь выкрутились бы из этой ситуации.

— Черт!

Пришлось наворачивать круги вокруг огромного Сугаро в надежде избежать столкновения с неприятелем.

— Извините? — оскорбленным тоном произнесла женщина на той стороне связи.

— Извините, извините, это я не вам. Слушайте, как вас зовут? — в ответ тишина. — Я Китти и почти уверена, что вот-вот погибну, так что, скорее всего вы, последний человек, с которым я разговариваю, так что хотела бы знать ваше имя.

— Глория.

— Приятно познакомиться, Глория. Это длинная история, но у меня сейчас нет значка и я на этой службе относительно недавно, чтобы запомнить номер. Я работаю в правительственном агентстве, о котором вы никогда не слышали и знакома с парой человек, о которых вы тоже никогда не слышали. И за мной сейчас гонятся страшные люди, которые заставили меня расстаться со своим парнем, — ух ты, мне удалось сказать все это без ругани.

— Ага, — сказала Глория так, что понятно стало, чем-то новым это для нее не прозвучало. — Другая женщина?

— Нет, он думает, что это я ему изменяю.

— А вы изменяете?

— Нет! И у меня есть вариант, — не знаю почему, но чувствую, должна это сказать. — Мой давешний парень пару недель назад предложил мне выйти за него, а мой лучший друг, который никогда не был бойфрендом, предложил выйти за него сегодня вечером.

— Вы богаты или просто великолепны?

— Ни то, ни другое. Уверена, в нашем дворе я не самая красивая девушка, — особенно если двор заполнен женщинами-центаврийками, — и, если кто-то надеется на приданое, то в моем наследстве четыре собаки, три кошки, много противоаллергических препаратов и все такое.

— Есть еще кто-нибудь, к кому ваш парень может ревновать?

— Я нравлюсь его двоюродному брату. И одному моему другу, но он гей, правда, если бы это было не так, я бы точно вышла бы за него замуж, потому что он никогда не заставлял меня плакать, — как сейчас. — Мой парень считает, что у меня был роман еще с одним человеком, полным харизмы, но он женат и счастлив. Кроме того, я люблю Джеффа.

— Джефф, это твой парень?

— Был. Мы расстались сегодня днем, — посмотрела в зеркало заднего вида, увидела фары машины, едущей за мной. — И все это в день встречи одноклассников, на который он хотел пойти, а в результате мне пришлось идти на встречу одной, где я встретила Чаки, и он сделал мне предложение, но сейчас об этом боюсь думать, потому что страшные люди преследуют меня, и я собираюсь умереть. И прическа испортилась.

— Почему вы расстались? Я имею ввиду, вы с Джеффом?

— Не знаю. Думаю, он заболел или ему подмешали что-то в лекарства.

— Поэтому вы украли машину, чтобы было на что купить следующую дозу?

— Он не наркоман! Он даже не пьет, и его тоже хотят убить. Ему ничего не нужно. Ну, кроме адреналина, но это необходимо, иначе он умрет.

— Так думают все наркоманы.

— Слушайте, он не такой, понятно? И я не крала машину, чтобы купить ему наркотики. Я угнала ее, чтобы выжить.

— Вы украли не одну машину?

— Нам с Чаки пришлось украсть «Порше», потому что Шеннон Беззубый Хорек пытался застрелить нас. Я отдала владельцу «Мазды» ключи от «Порше» в качестве компенсации. Мне пришлось украсть эту машину, потому что Рид...

— Рид, это еще один влюбленный в вас?

— Нет, он пытается убить меня. Левенталь Рид. Он представитель в правительстве от Флориды.

— Какая у него связь с хорьком?

— Думаю, хорек работает на него. Шеннон член «Клуба 51».

— Это вроде «Прайс клуба»?

— Нет, это вроде клуба, где собираются люди, которые хотят поубивать всех инопланетян.

— Значит, есть еще и инопланетяне?

— Я так не сказала.

— Дорогая, как сильно ты ударила головой?

— Не так уж и сильно. Слушайте, можете позвонить куда-нибудь? Они во внедорожнике и они догоняют меня.

Глава 69

«Эскалада» подобралась ко мне достаточно близко, что я даже смогла различить подробности решетки радиатора.

— Глория, прошу тебя, позвони Соломону и Анджеле Кэтт из Пуэбло Кальенте. Передай им, что я люблю их.

— Это твои родители?

— Да.

— Тебя зовут Китти Кэт? — прозвучал вопрос после небольшой паузы.

— Кэтрин, но все меня зовут Китти. Все зовут меня Китти, хотя Джеймс зовет меня подругой, а Джефф звал малышкой, — на последнем слове я всхлипнула, но сдержалась от рыданий.

— Кто такой Джеймс?

— Веселый парень, за которого я немедленно вышла бы замуж, будь он правильной ориентации.

— Точно. Один из наших служащих уже пытается дозвониться до твоих родителей.

— Спасибо.

— Без проблем. Ночь обещала быть скучной.

Что-то подозрительно мне стало.

— Э-э, там рядом с тобой еще кто-то есть и слушает наш разговор?

— Да. У нас тут семеро, кто считает, что мы должны немедленно отправить вертолет,

пятеро считают вас сумасшедшей и двое с готовыми предложениями о браке заранее.

— Ну и дела. Спасибо, лестно. Я бы пообщалась с ними, но сейчас для этого плохое время. И, просто ради любопытства, что вы там сейчас делаете?

— Мы связались с государственными и местными властями.

Тут в мою машину ударили сзади.

— Передайте им, чтобы они искали кучу дымящегося, погнутого железа. «Эскалада» уже насаждает на меня.

— Давай говорить, о чем придется. Посмотрим. Есть Джефф, есть старый парень сделавший предложение две недели назад, есть Чаки, лучший друг, сделавший предложение сегодняшним вечером, есть двоюродный парень Джеффа и Джеймс. Это парень-гей или женатый парень с харизмой?

— Почему никто, кроме Кевина, меня не слушает?

— Кто такой Кевин?

— Женатый парень с харизмой.

— Он прислушивается к тебе?

— Да. Джефф тоже.

— Но больше нет?

— Он меня больше не любит, — мимо кактуса промелькнула «Эскалада». — Если что, кактусы не я уничтожаю. Я хочу, чтобы все это было записано. Это наше национальное достояние или как еще там и я с уважением отношусь к кактусам. По кактусу проехала «Эскалада».

— Записала. Уверена, это смягчит твое наказание.

— Глория, не уверена, что проживу долго, чтобы меня арестовали, тем более судили и приговаривали. Моя сумочка осталась в номере отеля, поэтому я не вооружена, у меня нет АйПада, у меня нет лака для волос, ничего нет. И мой телефон умер, хотя я должна была его выбросить, потому что по нему меня и отследили.

— Похоже, тебя все равно нашли.

— Да. Мне нравится мой телефон, — «Эскалада» попыталась применить что-то новенькое. Теперь она ехала параллельно. Вдруг вильнула в мою сторону, и я резко выкрутила руль вправо.

— Почему ты кричишь? Что случилось? — воскликнула Глория.

— Я всегда кричу, когда напугана. Это мой способ делиться весельем. Я прячусь, — машина пошла ровнее, рядом со мной никого не оказалось, и я ударила по газу. — Ладно, меня немножко развернуло. По телевизору погони выглядят немного веселее, если кому интересно.

— Где «Эскалада»?

Я посмотрела в зеркала заднего вида. Ничего. Повертела головой по сторонам. Ничего.

— Не знаю.

— Где ты потеряла «Эскаладу»?

— Понятия не имею.

Я снова огляделась и снова ничего. Только я стала смотреть вперед, как из-за штуровины, которую можно принять за автомойку, внезапно появился внедорожник и остановился у меня на пути. Я закричала, вдавила в пол педаль тормоза. Машина остановилась в паре сантиметров от «Эскалады». Увидела, как из под капота пошел дымок.

— Прощай, Глория, мне нужно бежать. Хочу еще посопротивляться, прежде, чем меня

убьют. Спасибо, что была со мной.

Я скинула туфли, открыла дверь и выпрыгнула из машины. Показалось, что кто-то, но не Глория, выкрикивает мое имя из динамика переговорного устройства, но я была слишком занята, чтобы прощаться со всей бандой Скорой помощи.

Бегать босиком по пустыне не так-то весело, но лучше, чем в туфлях с десятисантиметровыми шпильками. Еще помехой было платье. Я разорвала юбку до пояса и побежала дальше. Слышала, как кто-то, тяжело дыша, бежит вслед за мной.

Я не оборачивалась. Тренировки по бегу быстро вас этому отучают. Оглянешься — проиграешь гонку. Похоже на гонку с Аллифлэшем, только тогда у меня была мало-мальская надежда на выживание. Не спрашивая, я знала, что Рид для меня ничего приятного не запланировал.

У меня не было никакого плана, кроме как бежать как можно дальше. Не было надежды на спасение, просто не хотелось умирать вот так.

Выбирать не приходится, конечно. Кто-то схватил меня за волосы и дернул обратно. Адски больно. Я вцепилась прямиком в того, кто дернул меня. Оказалось, сам Рид. Оказавшись настолько близко, он стал как никогда похож на рептилию, как будто в нем по-настоящему есть что-то змеиное. А я от змей прихожу в ужас.

— Ты проделала большую работу, — прорычал он. — Надеюсь, ты того стоишь.

Я попыталась вырваться, и он сильно меня ударил, потом ударил еще раз для ровного счета. Я вовремя прикрыла лицо, но, черт возьми, как же больно вышло.

— Разве не глупость самому делать грязную работу?

Он усмехнулся. До этого момента я думала, что Главный Уродец Мефистофель был хуже всех, но этот человек — стопроцентный человек и стопроцентное зло.

— А разве удовольствие не в этом?

Он потащил меня обратно к автомобилям. С удовольствием отметила, что он продолжает хромать. Потом подумалось, как он умудрился поймать меня в таком состоянии, а потом решила, что все это от избытка адреналина.

— Готов рискнуть карьерой, убив меня?

— О, не просто убив, — он толкнул меня вперед, и я упала на колени так, что оказалась в свете фар внедорожника. Рид кивнул и внедорожника, с водительского кресла, вылез Шеннон, неся в руках что-то похожее на свинцовую трубу и кусачки. Рид взял у него этот жуткий инструмент, Шеннон кинул на меня взгляд и хихикнул. Лично меня это испугало точно так же, как и все остальное.

— Видишь ли, когда знаешь, что делать, любые доказательства уничтожить легко, — Рид начал прохаживаться вокруг меня, хлопая трубой по ладони. — Для начала нужно отрезать кончики пальцев и разбросать вокруг, чтобы их съели звери.

— Не останется отпечатков пальцев.

— Именно. Потом нужно использовать трубу, чтобы размочалить кости в ногах. Так мы избежим побега. Но, само собой, я переломаяю и ноги, и руки, — он остановился передо мной. — Ну, я тоже люблю небольшое веселье, — его ладонь скользнула мне под платье спереди. Я дернулась, но он пожил трубу мне на голову и начал мять мою грудь, делая все возможное, чтобы казаться грубым. Я стиснула зубы.

— Собираешься оставить на мне свою ДНК? Глупо.

— Нет, — Рид повертел трубой у меня перед глазами, — не собираюсь, — он позволил неопределенности на некоторое время повиснуть в воздухе. — После того, как я расширю

твои... ха, горизонты, я переломая тебе грудную клетку. Потом выбью все зубы. Естественно, к тому моменту ты все еще будешь жива и, да, можешь не беспокоиться об обмороке, я прихватил нюхательную соль.

Я ничего не ответила. Знаю, что не смогу ничего сказать не расплакавшись и не показав, как на самом деле испугана.

— Наконец, естественно, я разобью твою черепушку. На тебе не останется ни единого живого места, чтобы опознать тебя, а для того, что останется, хватит и неглубокой могилы. Должен тебя поблагодарить за то, что бы выбрала это место. Отличный выбор.

— Без проблем, — смогла выдавить сквозь стиснутые зубы. А он все еще меня лапал. Потом подпер трубой подбородок, слегка толкнул. Намек, что нужно встать. Я и встала. Он вытащил ладонь из-под платья только затем, чтобы снова сунуть ее теперь уже под юбку.

— Мило, — сказал он, просунув ладонь между моих ног. Я сжала их. А он продолжал водить ладонью по коже, уже забравшись под нижнее белье. Я старалась не думать о том, что он делает, но единственное, на чем смогла сосредоточиться, так это на том, как Джефф проделывал со мной такие вещи. Никогда не было таким пугающим, никогда таким мучительным, никогда против моего желания.

Я закрыла глаза. Риду это не понравилось, так что он выдернул из-под платья руку и вплепил мне пощечину. Я упала на колени. Заболела голова, закружилась голова. Не хотелось бы, чтобы это было последним воспоминанием в моей жизни. Если когда и стоит добраться до Счастливого Места, то сейчас как раз тот самый момент.

Я сосредоточилась на самом счастливом моменте, который помнила — небольшой домик на пляже, рядом Джефф. Купание в океане. Просто быть вместе, говорить, смеяться, заниматься любовью. Я заплакала в какой-то мере от страха потерять все это. Я уже никогда туда не поеду, даже если выживу этой ночью. Без Джеффа в тот домик не вернусь.

Рид схватил мою левую руку, приподнял. Железная труба у него подмышкой, а в ладони кусачки.

— Хочешь просить пощады?

— На самом деле, нет. Хотела бы знать, зачем ты хочешь со мной проделать такое. Кроме маньячного желания, в смысле, — последний выстрел, самый длинный монолог, пока жива.

— Ты не знаешь? — он склонил голову.

— Ни малейшего понятия.

— Ты, лично ты, за два дня уничтожила двадцатилетнюю работу. Два дня! «Центуарион» должен был быть уничтожен, а вместо этого с твоей помощью арестовали более трехсот моих оперативников, убили человека, бывшего моей правой рукой, украли мое секретное оружие. Не говоря уже о том, какое вуду проделали с астронавтами, что даже высшие уровни власти начали кланяться этой жалкой космической швали.

— Какая у тебя конечная цель? Мне не ясно.

— О чем ты?

— Зачем обширная сеть сообщников, тройные планы, выполняющиеся в одно и то же время, все эти попытки дестабилизации? В смысле, разве все это не всего лишь сложная уловка, чтобы скрыть огромную кражу? Тебе нравится фильм «Одиннадцать друзей Оушена»?

— Никаких денег, — засмеялся Рид. — Власть. Тот, кто контролирует космическую шваль, контролирует мир.

— Тафт говорил, что хочет, чтобы они были его рабами.

— Хорошее слово. Они не люди и не принадлежат этому миру. Они используют ресурсы, у них есть власть и уважение на высшем уровне всех правительств мира. А почему? Потому что у них есть какие-то знания, которых у нас нет, — он приблизил голову почти вплотную. — Пойми меня. Я их подомну под себя. Они будут моими. Я буду их контролировать или уничтожу каждого из них.

Я ударила лбом ему в нос. Больно, но, поскольку голова моя и так болит, так что без разницы. Рид отступил, я вырвалась из его хватки. Рванула в сторону, поднялась на ноги.

— Замри, — голос Шеннона. Я застыла, обернулась. Разумеется, в его руке обнаружился пистолет, направленный на меня. Естественно, быть насмерть застреленной звучит бесконечно лучше, чем все то, что описал Рид. Я рванула вправо.

Услышала, как хлопнули двери машины. Противник погнался за мной на «Эскаладе».

Глава 70

Внедорожник преследовал меня, но, не успел догнать и сбить бампером, рванул в сторону и понесся ко мне с другой стороны. О, решили поиграть в новую игру «Загони Китти». Прекрасно.

Немного поиграла и в эту игру, убегая то в одну сторону, то в другую. Естественно, устала быстро, а противник намеревался победить. Все, хватит играть. Я остановилась, развернулась к машине. Внедорожник надвигался на меня на полной скорости. Может, Эйс следит за мной и позволит присоединиться к нему в групповое сознание.

Я различила лица Шеннона и Рида. Растопырила руки в стороны, словно птица. А потом в меня что-то врезалось, и это была не «Эскалада».

Внезапно я оказалась в полутора километрах от того места, где только что стояла, напротив человека, которого очень хорошо знаю. Руки Джеффа обнимали меня, сердце его колотилось сильнее, чем когда-либо раньше, даже после адреналинового укола.

Наконец, он выпустил меня из объятий и отступил на шаг. Грудь его вздымалась, рубашка разорвалась на лоскуты и выглядел он как сбежавший из сумасшедшего дома. Мой бывший парень, Невероятный Халк.

— Не могла остаться где-нибудь поблизости от Пуэбло Кальенте? — выдохнул он.

Я только открыла рот, чтобы ответить, но тут в пределах видимости появилась «Эскалада».

— Джефф, нам нужно бежать.

— Нет, — он с силой оттолкнул меня в сторону. Я полетела, но приземлилась на что-то мягкое. Ну, сделаю вид, что поверила, что он специально целился. Перед машиной теперь стоял он и не двигался.

Я закричала, когда автомобиль врезался в него. Или я так подумала, что он в него врезался. Потому что, как дошло чуть позже, Джефф в последний момент сдвинулся в сторону, схватился одной рукой за край бампера, а другой за ручку водительской двери и отбросил «Эскаладу» в сторону, словно это был обычный большой игрушечный грузовик. В этот момент он как никогда выглядел Невероятным Халком.

Внедорожник грохнулся о землю, отскочил и покатился, замерев на боку примерно метрах в ста от Джеффа. Я вскочила на ноги и побежала к Джеффу, но тот отправился к машине. Добравшись до нее, он голыми руками оторвал колеса. Теперь понятно, как он сумел выбраться из изолятора.

Джефф схватил Рида и вытащил его из машины вместе со свинцовой трубой.

— Я знаю, что ты хотел с ней сделать, — прорычал он.

Рид открыл было рот, как Джефф тут же ударил его. Я увидела кровь, брызнувшую из разбитого рта. Джефф выхватил трубу и скрутил ее на шее Рида так, словно это была обычная веревка. Потом поднял Рида на ноги, держа за погнутую трубу, словно тряпичную куклу и ударил в борт «Эскалады». Потом еще раз, и еще. Я отвела взгляд.

Заметила движение. Это из внедорожника вылез Шеннон, оказавшийся за спиной Джеффа, да не просто так, а с пистолетом, направленным ему в спину.

— Джефф! — закричала я, вскочила и побежала.

Джефф резко развернулся, а я мчалась напрямик на Шеннона выдавая самую лучшую скорость, что могла развить в своей короткой футбольной карьере. Пистолет выстрелил, но пули в Джеффа не попали.

Тогда Шеннон атаковал меня, и я сразу поняла, что он решил воспользоваться боевыми искусствами. Прекрасно, а то я уже начала уставать от того, что не могу дать сдачи. Движения кунг-фу настолько красивые и изящные что каждому дано известное на весь мир название типа Тигр Благословляет Солнце или Воздушный Танец Дракона. У нас на тренировках тренер показал движение с названием Журавль Молится Реке, которое мы тут же обозвали Журавль Открывает Банку Кока-Колы. Шеннон идеально расположился для этого приема, так что пришло время открыть банку.

Я отпрыгнула в сторону, уходя от удара и, одновременно, заблокировала его. Ударил ногой Шеннону в колено, что заставило противника упасть. Удар в висок левой ладонью, потом правым кулаком по морде, пару ударов ногой по ребрам и завершающий в голову. Отошла на шаг, готовая отразить любую атаку. Увидела, как Шеннон падает на землю с головой, повернутой под неестественным углом. Это на тренировках у нас было правило: сначала уронить на землю, а потом уже решать, дать противнику жить или нет. Сейчас выбора не было.

Джефф, вроде бы, все еще изображал из себя Халка и Бешеного Быка одновременно. Он дрожал, тяжело дышал. Смотрел на меня и выглядел почти безумным. Не уверена, что сейчас мне нужно делать: поговорить с ним, бежать или что-то еще. Все, что я хотела вот прямо сейчас, чтобы он меня обнял.

— Что он с тобой сделал? — грозно рыкнул Джефф.

— Не так много, как намеревался.

— Он притрагивался к тебе, — Джефф подошел ко мне и я заплакала. Больше я не хотела бояться, я хотела чтобы все закончилось.

Джефф протянул ко мне руку, я съезжилась.

— Джефф... пожалуйста... я не хотела...

Выражение на лице Джеффа поменялось. Он больше не выглядел взбешенным или безумным. Он выглядел так, что вот-вот сломается.

— Я знаю, — он легко погладил меня по щеке, там, куда меня бил Рид. — Я был бы здесь раньше, но ты ехала быстрее, чем я бегаю.

— Мы в ста пятидесяти километрах от базы в Кальенте, может, больше. Как ты сюда попал? — а вот и отходняк подоспел: я задрожала.

— Я бежал, — он завел свою ладонь мне на шею и помассировал ее.

— Всю дорогу? — Джефф положил вторую ладонь на мою талию и привлек к себе.

— Да.

— Как? — одна его ладонь на моем затылке, вторая в районе поясницы. Но наши тела все еще не соприкасаются друг с другом.

— Эффект от наркотиков, которые в меня ввели. Плюс еще адреналин.

Я кинула взгляд на его локти. Вокруг темно, но мы близко друг к другу и я все хорошо разглядела, особенно следы от игл.

— Джефф, что ты сделал с собой?

— То, что должен был.

— Зачем?

Он робко улыбнулся.

— Потому что я тебя люблю. Я всегда тебя любил, и всегда буду любить. Даже если ты больше никогда не захочешь быть со мной, — он сглотнул. — Малыш, ты когда-нибудь простишь меня?

Я заревела, ткнулась лицом в его грудь и обняла. Джефф крепко обнял меня в ответ. Я попыталась сказать ему, что мне жаль, но слова вырывались какие-то непонятные.

— Все в порядке, малыш, — он чмокнул меня в голову, — все в порядке. Я здесь.

— Не оставляй меня, — это единственное, что я смогла связно проговорить.

— Если ты так хочешь, — Джефф покрепче прижал меня к себе, — то никогда.

— Извини, — я подняла глаза, — что не сразу поняла, что ты заболел.

Джефф поцеловал меня, глубоко, сильно, немного неистово. Это было замечательно. А когда его язык обвил мой, мое тело, наконец, начало расслабляться.

Он не спеша закончил поцелуй, опустил руки и немного отступил, но продолжил держать мои руки одной своей ладонью.

— Я... пытался... — он замолчал, закрыл глаза и глубоко вздохнул, после чего опустил на одно колено. В моей груди все сжалось.

Джефф открыл глаза и посмотрел на меня.

— В нашей культуре нет понятия помолвки, и мы не дарим кольца. Когда мы находим человека, с которым... хотим провести остаток своей жизни, мы делаем заявление о любви, верности и доверии, — он сглотнул, сунул ладонь в карман, вытащил, после чего положил что-то в мои ладони. — Это называется Ожерелье Единства. Оно показывает, что человек носящий его, принял чье-то заявление. Его носят до тех пор, пока не женишься, — Джеффа трясло, но не думаю, что он наркотиков. — Оно... оно передается в семье через мальчиков. Вот это ожерелье в нашей семье передавалось на протяжении веков. Камень и сталь из моего родного мира.

Я осмотрела ожерелье. Необычный дизайн, переплетающиеся геометрические формы, создающие что-то очень прекрасное и очень нечеловеческое. Темный камешек и я не могу сказать, он на самом деле черный, синий или зеленый, если на свету.

— О, Джефф... Я не смогу его надеть, — глаза Джеффа закрылись а лицо исказила гримаса боли. — Мои ладони слишком сильно трясутся, — Джефф открыл глаза и всмотрелся в меня. — Я не хочу его потерять.

Он слабо улыбнулся и встал. Взял ожерелье, скользнул ладонями по моему телу и шее. Защелкнул замочек и поправил ожерелье, чтобы оно легло между моих грудей. Обнял меня, поцеловал, и на этот раз мы не остановились.

Когда над нами зависли вертолеты, мы все еще целовались.

Над нами зависло впечатляющее количество вертолетов. Столько я видела разве что в стартовых титрах сериала «Чертова служба в госпитале Мэш». Вертолеты разные, больше военных разных типов — полиция, вертолет шерифа, патрульные. Среди них затесалась пара новостных вертолетов и еще одна, большая, изящная и, с виду, дорогая.

Ветер, созданный ими, был настолько сильным, что моя юбка взлетела выше талии. Сейчас я изображала Мэрилин Монро на публику, только в черном. А еще мои волосы взвились и накрыли нас с Джеффом. Я укрылась в груди Джеффа, он прикрыл меня руками и с моим платьем мы начали бороться уже вдвоем. Я старалась сделать вид, что напрочь забыла, что на мне черное нижнее белье и только делала вид, что ничего не происходит.

Вертолеты приземлились, винты начали утихомириваться, люди, высыпающие из вертолетов, устремились к нам. Первым до нас добрался Кристофер. Он ничего не сказал, только обнял нас обоих, так и остался стоять. Мы долго обнимались, но все закончилось слишком быстро.

— Когда у Китти следующая встреча выпускников? — спросил Кристофер. — Я хочу, чтобы вы оставались дома.

— Посмотрим, — засмеялся Джефф.

— Китти, ты в порядке? — сейчас нас освещает несколько прожекторов, и я увидела, как Кристофер всмотрелся в мое лицо. — Кто тебя ударил? — этот вопрос он произнес голосом, полным справедливой ярости.

— Рид. Он любит делать с женщинами всякие ужасные вещи.

— Я вижу два трупа, — оглядевшись, сказал Кристофер. — Кто их убил? — мы с Джеффом подняли руки. — Великолечно. Не то, чтобы я хотел, чтобы они выжили, но это произошло ужасно быстро. Рид — известный политик.

— Они знают, что он суший дьявол?

— Все будет хорошо, малыш? — обнял меня Джефф.

Я увидела, как из одного новостного вертолета выбрались мама с папой. Я попыталась выбраться из объятий Джеффа и Кристофера, чтобы отправиться им навстречу, но увидела, как мама доказала, что на самом деле влегкую может пробежать тридцать километров. Она бросилась к нам так быстро, что я не успела сделать ничего, кроме как освободить руки.

Подбежав, мама заключила меня в поистине медвежьих объятия и я совсем не возражала.

— Ты в порядке? — я кивнула. — Джефф? — я снова кивнула. — Вы двое все еще вместе?

Я отстранилась и посмотрела на маму.

— Откуда ты об этом знаешь?

— Глория записала ваш разговор, связалась с нами и проиграла его нам.

Тут до нас добрался папа. Его трясло.

— Я думал, мы больше тебя никогда не увидим, — схватив меня, сказал он.

— Все в порядке, пап. Со мной все нормально.

— Ты снова ее спас, — папа протянул руку Джеффу.

— Она сама сделала большую часть, — засмеялся Джефф.

— Да, почти со всем, кроме той части, когда Рид намеревался протаранить меня «Эскаладой». Джефф справился с этим.

Мама обняла Джеффа, потом поменялась местом с папой. И мы снова обнялись все вместе.

Вдруг кто-то меня потянул из нашей маленькой уютной кучки.

— Позволено ли мне упомянуть, что я ненавижу, когда ты так делаешь, подруга?

Я положила голову на плечо Райдера. Как всегда, прекрасное место.

— Ты справишься с этим.

— Думал, не испугаюсь до ужаса, — засмеялся он. — Нет. Но работаю над этим, — он встряхнул меня. — Вы с Джеффом пришли в норму? — я чуть отодвинулась и указала на болтающееся у меня на груди ожерелье. — Отличное украшение, Китти, говорю тебе как человек со вкусом, — я закатила глаза и снова взглядом указала на ожерелье. — Что? Ой. Серьезно? — расплылся в улыбке Райдер.

— Да, серьезно.

— Я тебе ведь уже говорил, что такие вещи дают будущим супругам.

— Хочется надеяться, что ты прав.

— Джеймс, какого черта ты уставился на грудь Китти? — возмутился Кристофер.

Возвращаемся к нормальной жизни.

Райдер повернул меня к остальным, обнял сзади и немного покачал туда-сюда. Я заметила, как удивленно распились глаза родителей, но Кристофер широко улыбнулся.

— Я же говорил, что все исправлю.

— Да, спасибо за это, — фыркнул Джефф. — Не уверен, что держать меня связанным в изоляционной камере можно считать исправлением ситуации.

— Милое кольцо, — сказал папа. — А почему у тебя почти грудь напоказ?

— Пап, мне же хочется похвастаться.

— Не это я хотел услышать.

— Это означает, — произнес Уайт, которого я не ожидала услышать здесь, — что Джеффри сделал заявление на Кэтрин и она согласилась.

Никогда до этого момента он не произносил мое имя полностью.

— Не думала, что такие браки стали разрешенными, — сказала мама.

— Управление Потнифика может изменить свою позицию исходя из обстоятельств, — Уайт взял меня за руку, отнимая у Райдера, и обнял сам. — Это произойдет не завтра, но очень скоро, — прошептал он.

Я слышала новые звуки, которые безошибочно определила, как щелчки снимаемых с предохранителя пистолетов. Протянула руку и взялась за ладонь Райдера. Уайт взял меня за другую ладонь. Я увидела, как мама взялась за руки папы и Кристофера.

— Полиция! Руки вверх!

Мы так и сделали, подняли руки вверх, но ладони не расцепили. Сейчас я увидела, что маму страхует Кристофер, а папу — Джефф.

— Офицеры, — внезапно раздался голос, усиленный громкоговорителем, — вы вмешиваетесь в федеральное расследование. Предлагаю убрать оружие.

Но ни один пистолет в кобуру так и не убрался.

— Офицеры, — из громкоговорителя раздался другой голос, — с вами говорил полковник Франклин, ВВС США. Уберите оружие или нам придется продемонстрировать свое.

— Мы весьма популярны, — сказала я Уайту.

— Я постоянно тебе говорю, что не стоит отказываться от подкрепления.

— Да, ты мудрый человек. У меня нет возражений. Ты просто любишь путешествовать с пушками побольше.

— Просто ты импульсивная и пылкая. А я нет, — Уайт вздохнул. — Похоже, полиция

сотрудничать с нами не желает.

— Говорит генерал-майор Мортимер Кэтт, — раздался еще один голос. — Морская пехота Соединенных Штатов. Предлагаю вам выполнить приказ полковника Франлина. Вы окружены, а у нас от вашего упрямства кончается терпение.

— Дядя Морт здесь? — зашипела я на папу.

— Тебя преследовали сумасшедшие убийцы, и ты думала, я не позову его?

Полиция и не думала убирать оружие.

Тут из вертолета подороже вышел мужчина. Я узнала его фигуру. Он обратился к полицейскому с мегафоном, предъявив тому свое удостоверение.

— Уберите оружие. Я федеральный офицер.

Наконец, полицейские, хоть и нехотя, убрали пушки.

— Я хочу, — продолжил Чаки, отобрав у полицейского мегафон, — чтобы все полицейские, шерифы и новостные команды собрались у «Эскалады». И я хочу, чтобы это произошло за три минуты. Могу ли попросить морпехов посодействовать исполнению просьбы?

В округе зашевелилось и откуда-то появилось множество солдат.

— Где, черт побери, все они были, когда были мне так нужны?

— Насколько мы можем сказать, — рассмеялся Райдер, — ты поставила новый рекорд скорости на суше. Наверняка все просто пытались тебя догнать. Просто радуйся, что у Кевина хватило ума проследить за полицейскими переговорами — единственный способ узнать, что происходит.

— О, можете опустить руки, пожалуйста, — к нам подошел Чаки. — Рад тебя видеть, Анжела.

— Всегда приятно побыть в компании воротил ЦРУ, — сказала мама.

— ЦРУ? Ты же сказал, что работаешь на внеземное подразделение!

— Так и есть, — пожал плечами Чаки и усмехнулся. — Внеземное подразделение ЦРУ. Нашим подразделениям нечасто приходится работать вместе.

Осознать происходящее еще предстояло, особенно то, что парень, которого заранее ненавидел Джефф и глава подразделения ЦРУ один и тот же человек.

Я чуть было не выпалила, что он наврал мне, но решила не поднимать этот вопрос. Объяснять Джеффу, что происходит между Чаки и мной, всего лишь жалкая попытка, так что не стоит ухудшать ситуацию.

— Мистер Уайт, — Чаки обратился к Кристоферу, а не к Ричарду, — Если не возражаете, необходимо подредактировать снятые фото и видеоматериалы.

— Приказываешь нам, как обычно? — огрызнулся Кристофер.

Чаки пожал плечами.

— У людей вокруг нас на носители записано гораздо больше информации, чем обе наших организации согласны сделать доступной для общественности. Прошу показать Левенталю Рида таким образом, словно он действовал безрассудно, находясь под влиянием метамфетаминов и в присутствии известного наркоторговца, — Чаки кивнул в сторону трупа Шеннона. — Уверен, мир уже знает о скоростной погоне, поэтому прошу сделать одного из этой парочки хорошим, а другого преступником.

— Зачем?

— Рид известный человек и такая скучная история быстро замнется. Кроме того, политики, ведущие себя плохо, весьма хорошо управляются со средствами массовой

информации.

Кристофер коротко кивнул и подал знак в сторону вертолета, зависшего от нас в паре километров. Вертолет приземлился и огромная толпа центаврийцев вывалилась из него, отправившись работать с новостными командами.

— Много работы? — спросила я Уайта.

— Попольше, чем когда ты убила свое первое сверхсущество, — улыбнувшись, ответил тот.

— Мистер Мартини, могу ли я предположить, что вы сейчас в здравом уме и твердой памяти? — Чаки и Джефф уперли друг в друга взгляды.

— Я отвечу за все, что нужно, Рейнольдс, — сузив взгляд, ответил Джефф.

— Не хотел оскорбить. Я знаю о... испытании, которое вам пришлось пройти. И хотел бы, чтобы все прошло по альтернативному сценарию, а не заставлять Китти играть в «Скоростного гонщика» по пустыням Аризоны на украденной машине. Не торопитесь.

— Это и есть «Мой лучший друг»? — обратился ко мне Джефф. — Тот самый, кто этим вечером сделал тебе предложение? — он начал сердиться.

— Гм... — я заразилась от Райдера.

— Да, — сказал Чаки. — Она сказала, что подумает о предложении. Стало быть, нет.

— Гм...

— Ну, — Чаки взглянул на меня, — если парень бежит на своих двоих сотню километров, чтобы спасти тебя от злобного социопата, это означает: «нет», — он взглянул на пару трупов, после чего снова взглянул на меня. — Бросается на движущуюся машину, голыми руками разрывает ее на части, обматывает свинцовую трубу вокруг шеи социопата и превращает его череп в мякоть. Что еще это может значить?

— Держись от нее подальше, — прорычал Джефф.

— И не подумаю, — Чаки встал лицом к лицу к Джеффу. — Я приду на свадьбу. И буду наблюдать. Еще раз так облажаешься, и я позабочусь о том, чтобы ты за все заплатил сполна, — Чаки отвернулся от Джеффа, подошел ко мне, взял под руку и отвел на пару шагов подальше от остальных.

— Чаки, боюсь, это плохая затея.

— Он контролирует ситуацию. Препарат репродуцируется, как и сказал твой друг, но убийца препарата — адреналин, — Чаки усмехнулся. — Мартини закатил в себя достаточно адреналина, чтобы убить лошадь. Это и дало ему те сверхспособности, что ты видела: утроение, а то и больше, его обычной выносливости, обеспечила более быструю и сильную регенерацию. Но все скоро закончится. Халком он пробудет недолго, адреналин сожжет весь наркотик.

— Откуда ты об этом знаешь?

— Ты просила помочь ему, — Чаки пожал плечами. — Я позвонил паре ученых, тех, кто в курсе существования центаврийцев и занимаются их изучением. Большая часть работы к тому времени была уже сделана, так что ответ я получил быстро.

— Сказал уже Джеффу?

— Нет, — покачал головой Чаки. — Он уже ввел в себя адреналин и убежал за тобой, прежде, чем мы что-то поняли.

— Тогда как он узнал?

— Полагаю, никак, — Чаки нежно провел ладонью по моему лицу. — Он сделал все, что считал нужным сделать. Из любви к тебе, он рисковал, надеялся добраться до тебя

вовремя. И это сработало, — Чаки горько улыбнулся. — Ты выжила и выбрала его. Я чуть было все не испортил.

— Семь месяцев назад я бы сказала «да», — или где-нибудь в промежутке между Вегасом и встречей с Джеффом.

— Но в Вегасе ты не сказала «да».

— Так ты тогда не шутил? — ужас поселился в моем сознании, пришлось приложить усилия, чтобы он не прорвался в голос. Не уверена, что получилось.

— Нет. Я думал, что выбрал идеальное время, зарегистрировать брак у подражателя Элвиса.

— Я думала, ты шутишь, — к ужасу присоединилась его лучшая приятельница — вина. Оба они утверждали, что я идиотка.

— Нет, не шутил. Я решил, что ты просто выламываешься. Ты тогда предложила снова сходить посмотреть на белых тигров.

То предложение, оказывается, было вполне официальным, а я оказалась самой дремучей девушкой на этой и любой другой планете, потому что говорила тогда о каких-то пустяках. Он предлагала мне выйти за себя замуж, а я лишь хихикала. Из-за этого он со мной не разговаривал после этого?

— О, боже, Чаки, скажи мне, что знаешь, я над тобой не смеялась, — мой голос уходил в диапазон, слышимый только собаками.

Он приложил к моим губам палец.

— Тише. Я знаю. И тогда тоже знал. Ты никогда надо мной не смеялась, Китти, ты никогда надо мной не смеялась с тех пор, как мы познакомились. Это только одна из причин, почему я всегда любил тебя, — отодвинул палец и пожал плечами: — Ты тогда не была готова думать обо мне в романтическом плане. Я это понимал. В конце концов, терпение — одно из моих достоинств, — он снова улыбнулся. — Хотя должен признать, что сейчас это выглядит проклятьем.

— Ты уже тогда работал на ЦРУ?

— Нет, позже. Твоя мама меня завербовала.

— Мама? — вот интересно, видимо, я единственный человек из всех, кого знаю, кому мама не помогла устроиться на работу. Похоже на то.

— Она хотела хоть кому-нибудь доверять.

Мысль, наконец, сформировалась

— Мама знала, что ты сделал мне предложение в Вегасе?

— Знала. Сказала, что надеялась, что ты скажешь «да», но, когда этого не произошло, она сказала, цитирую: «Нужно позволить ей еще некоторое время ни о чем не догадываться, а тебя я устрою на полезную работу».

— Мило, — но точно, само собой. — Но в ЦРУ? Не в П.О.Б.Т.?

— В ЦРУ я был полезен по разным причинам. Я молод, независим, богат, а моих мозгов хватает бы на двоих. Да и прозвище «Заговорщик Чаки» весьма помогает. Я пошел на такое не только, чтобы помочь стране, но и потому, что, казалось, это хороший способ произвести впечатление на девушек.

— Им понравилось что ты занимаешься теорией заговоров?

— Они тревожились, — усмехнулся Чаки. — Потому что я всегда оказывался прав.

— Не удивительно, на самом деле.

— Да. Они полагали, что у меня есть средства, мозги и интерес порушить много чего. К

счастью, предпочли принять на работу, а не избавиться. Думаю, твоя мама к этому тоже имела отношение. Как я уже сказал, она хотела, чтобы она могла там хоть кому-нибудь доверять.

— Понятно, — никто ни о чем мне не говорил до тех пор, пока не становилось абсолютно необходимым, не так ли?

— Я не хотел вводить тебя в этот мир, но, поскольку сейчас ты уже в нем... — он выглядел грустным, а я пронеслась по всем ключевым моментам в наших отношениях, когда, если бы заметила что-то необычное, и все в наших отношениях приняло бы немного другой курс. Таких моментов набралось много.

— Да, — если бы у меня были мозги, все бы пошло иначе и я смогла бы понять, что не только мой лучший друг влюблен в меня, но и я тоже его люблю. Моментов много. Или, может, ни одного. Одно сказать могу уверенно — точно не узнаю никогда. — Время поджимает.

— Да. Ну, ты мне еще друг? Или я его потерял? — сейчас он не выглядел таким настойчивым, как недавно. Сейчас он выглядел так, как в первый день в средней школе, когда я увидела его читающим «Безграничных Людей-Икс». Он тогда был настолько потрясен, когда я плюхнулась рядом и начала обсуждать преимущества Росомахи перед Циклопом. Друг, который был всегда рядом, когда я нуждалась в нем, точно так же, как сегодня.

Я обняла его.

— Ты всегда будешь моим другом, Чаки.

— Хорошо, — он обнял меня в ответ. — Я в том смысле, что я обязательно заявлюсь на твою свадьбу.

— Отлично.

— Твой предполагаемый так не думает.

Я оглянулась на Джеффа.

— Ничего, зато твое присутствие будет держать его в тонусе.

Чаки наклонился и чмокнул меня в лоб. Поцелуй немного задержался.

— Если он когда-нибудь снова сделает тебе больно, сломает тебе сердце, сделает хоть что-то, что заставит тебя чувствовать себя так же, как сегодня, приходи ко мне, — он снова меня поцеловал, после чего отошел на шаг. — Я тебя люблю.

Потом он развернулся и отправился к изящному, черному вертолету. Забрался в него и вертолет поднялся в воздух. Я следила за ним, пока его не поглотила безлунная ночь.

Глава 72

Память изменили, видео поменяли. «Дикая поездка» Левенталья Рида отправилась в средства массовой информации главной ночной новостью в том виде, как было заказано. Там его показали жертвой наркоторговцев, промышляющих среди студентов колледжа. Военные позаботились о том, чтобы здесь все было убрано, Кевин и мои родители позаботились о чем-то там еще, в том числе и как бы отблагодарить Глорию с ее сотрудниками, а «Центуриону» было приказано и вовсе исчезнуть.

Моя машина и вещи остались в Принцесс, поэтому я настояла, чтобы мы отправились туда. Под дворником с водительской стороны обнаружилась записка от Чаки. Оказывается, ЦРУ обнаружило и обезвредило множество мин-ловушек, какими напичкал машину Рид, Но команда Кристофера повторно все проверила. Пока ждали, появился еще один центавриец с

круглой спортивной сумкой и передал ее Джеффу.

— Что это?

— Номер в отеле оплачен и на выходные, — пожал плечами Джефф.

— Тогда давай регистрируем тебя. У меня больше нет ключа, — как и обуви, водительских прав, мобильного телефона и наличных денег. Хорошо что АйПад оставила в номере.

— Наверное, тебе это пригодится, подруга, — протянул мне мою сумочку и туфли Райдер.

— Вау! Откуда ты их взял?

— Порылся в украденной «Мазде», — усмехнулся он, — нашел в ней твои вещи и попросил морпехов вернуть машине цельный вид. Знаешь, это тяжело, болтаться между этими мускулистыми парнями в форме, но ты же знаешь, для тебя я выдержу что угодно.

— Ты принц, Джеймс.

Джефф хмыкнул и взял меня под руку.

— Пора отправляться.

— Мы выглядим не очень. Может, просто пройдем сразу в комнату?

— Не-а, мне нужен ключ, — он по прежнему выглядит как Брюс Беннер сразу после превращения из Халка обратно в человека, а я как Эльвира после недельного загула. Не очень хорошая идея, но спорить бесполезно.

Мы подошли к регистрационной стойке и, либо служащие отеля постоянно видят такого рода вещи, либо у Джеффа деньги какие-то особые, потому что нас приветствовали тепло и без лишних вопросов. Никто не упомянул о нашем внешнем виде, никто не упомянул, что я угнала «Порше» прямо у них на глазах. Вообще никаких претензий.

— Ты ведь немного поколдовал над их разумом или что-то в этом роде? — поинтересовалась я, когда мы пошли к лифту.

— Никогда не плати, чтобы не расстроить за помощь.

Мы вошли в лифт, Джефф нажал кнопку, отправившую нас на верхний этаж, потом обнял меня и впился в мой рот. Поднял меня, прижал к стенке и наши тела хорошо так потерлись друг о друга прежде, чем мы добрались до нашего этажа.

Когда мы вошли в номер, Джефф снова выглядел диким.

— Джефф? Ты в порядке?

— Да.

Голос низкий, дыхание тяжелое. Он взялся за мое платье и одним рывком сорвал его, поднял меня и прижал мой таз к своему. Губы стали целовать мое тело, я застонала, обхватила его ногами и сорвала с него остатки рубашки.

Упали на кровать. Лежать под ним гораздо лучше. На мгновение он отстранился.

— Реакция все еще продолжается. Нужно время и немного усилий, чтобы все получилось, — взгляд дикий, но не пугающий.

— У нас есть время, — провела ногой по его ноге.

— Уверена, что не хочешь принять еще одно предложение? — он слегка улыбнулся.

— Покажи, что есть у тебя такого, чего нет у других, — я провела ладонью по его груди, по шее, по волосам, притянула его к себе и поцеловала. Он обнял меня, и ко мне вернулось чувство, что все будет хорошо.

У нас получилась совершенно дикая любовь в каждом уголке номера и дважды в душе. Немного удивилась мысли, что захотелось при себе иметь немного этого наркотика, чтобы в

некоторых случаях разбавлять его с адреналином.

За окном начало рассветать, а мы все еще занимались друг с другом. Не могу сказать, что его неистовство утихомирилось, но сердцебиение и пульс Джеффа замедлились до нормального состояния, дыхание стало спокойнее, взгляд снова стал человеческим.

Заснули под утро. Я лицом зарылась в его грудь, сами мы перепутались телами как в тот первый раз, когда он примчался ночью меня успокаивать. И, как тогда, я ничуть не испугалась, потому что была в его объятьях.

Зазвонил телефон, поставленный в номере, и разбудил нас обоих. Я как-то посмотрела на часы. Два часа дня. Ладно, но зачем звонить так рано. Джефф зарычал, начал искать телефон и нашел его, когда рингтон прозванивал в шестой раз.

— ЧТО? А, привет. Да, отлично. А? Дай нам час. Да, только что проснулись. Хорошо. Не могу дождаться, — он повесил трубку. — Похоже, он мне больше нравился, когда подбивал к тебе клинья.

— Кто?

— Брайан. Он с Серин здесь и приглашают нас к бассейну.

— На таких собраниях бывает веселее, когда рядом есть люди, которых ты знаешь, поверь мне.

— Вот почему ты так обрадовалась, увидев этой ночью Рейнольдса? — он скатился с кровати. Сначала я подумала, что мы вот прямо сейчас снова начнем любить друг друга, но он поднял меня и понес в ванную.

— Я была в отчаянии, ты знаешь?

— Знаю, — он нежно поцеловал меня. — Я чувствовал все твои эмоции. Мои силы были настолько усилены, что я мог видеть тебя всю, — он крепко меня обнял. — Я каждый раз чувствовал, когда ты думала обо мне и каждый раз ощущал, насколько тебе больно. Я никогда не хотел причинить тебе боль, — закончил он дрогнувшим голосом.

— Джефф, все в порядке. Это не твоя вина.

— Да, так и есть. Мне это объяснили.

— Кто?

— Эйс. Он очень расстроился, потому что, как он сам объяснил, большую часть времени он не может активно управлять телом. Но ты была в опасности и, думаю, Эйс больше заботился о твоей безопасности, чем о Поле, — Джефф выключил душ.

— Вот почему ты подрался с Полом?

— Да. Эйс показал мне, каково это, быть с ним, и мне это не понравилось. Потом Пол вырубил меня, а Кристофер изолировал и Эйс провел со мной беседу, прямо в моем сознании. Самая причудливая штука в мире, так что давай не будем об этом, — он шагнул под душ, все еще держа меня на руках.

— Да, он так и со мной проделал.

— Ну, сомневаюсь, что он говорил тебе, что твоя безудержная ревность и нежелание забыть о незначительном нарушении не только вызывает огромное горе, но и может привести к уничтожению любого, о ком ты заботишься, начиная с той, кого ты любишь больше всего.

— Хм-м... нет. Не так много.

— Ага. Эйс посоветовал мне воспользоваться адреналином.

Прямо легче стало.

— О, здорово. Значит, ты знал, что адреналин отреагирует на наркотики и вычистит его

из твоего организма?

— Нет. Эйс сказал, что это единственный шанс, который я должен использовать, чтобы успеть добраться до тебя — ввести в себя много адреналина, что, скорее всего, просто убьет меня.

— Ты был готов убить себя? — я вскочила и уставилась на Джеффа.

— Чтобы спасти тебя? Да, — смертельно серьезно произнес Джефф.

Подумалось, что Эйс должен был знать, какая будет реальная реакция на наркотик, поэтому и попробовал все это на Джеффе. Что не противоречило главной директиве самого Эйса, ведь у Джеффа все еще оставалась воля самому решать, что делать. Я отправила Эйсу мысленное «спасибо». Уверена, он его услышит, хотя может не дать и намека на это.

— Я люблю тебя, Джефф.

— Я тоже тебя люблю, малыш. А сейчас давай-ка смоем пот, чтобы я смог втирать в тебя солнцезащитный крем, — я рассмеялась и он улыбнулся: — О, и, просто чтобы решить вопрос прямо сейчас: медовый месяц мы проведем в Кабо.

— Ты знаешь, как заключать сделки, не так ли?

Он поцеловал меня, после чего последовал дополнительный бонус.

Больше книг на сайте — Knigolub.net